

Академические чтения

**Современные
научные
исследования:
исторический опыт
и инновации**

КРАСНОДАР

2023

АДМИНИСТРАЦИЯ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ
КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

АКАДЕМИЯ МАРКЕТИНГА И СОЦИАЛЬНО-ИНФОРМАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ – ИМСИТ (Г. КРАСНОДАР)

ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. МАХАМБЕТА УТЕМИСОВА, КАЗАХСТАН

ВАНАЗОРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. О. ТУМАНЯНА, АРМЕНИЯ

КРАСНОДАРСКИЙ ЦЕНТР НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ
ИНФОРМАЦИИ – ФИЛИАЛ ФГБУ «РЭА» МИНЭНЕРГО РОССИИ

ЯКАЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ
2023

**Современные научные исследования:
исторический опыт и инновации**

Сборник материалов
XIX Международной (политематической)
научно-практической конференции

(г. Краснодар, 9–10 февраля 2023 г.)

Краснодар
2023

ББК 72
С 56

Редакционная коллегия:

Председатель

Р.Л. Агабекян – доктор экономических наук, профессор.

Зам. председателя

Н.Н. Павелко – доктор культурологии, профессор.

Члены редакционной коллегии:

С.В. Царегородцева – ответственный редактор.

С 56 Современные научные исследования: исторический опыт и инновации:
сборник материалов XIX Международной (политематической) научно-практической конференции. г. Краснодар, 9–10 февраля 2023 г. / Якаевские чтения – 2023; Академия ИМСИТ. – Краснодар: ИМСИТ, 2023. – 474 с.
ISBN 978-5-91020-051-1

В сборник научных трудов включены доклады, выступления и статьи участников XIX Международной (политематической) научно-практической конференции «Современные научные исследования: исторический опыт и инновации» в рамках Якаевских чтений 2023 года, проходившей 9–10 февраля в НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ» (г. Краснодар).

Научные исследования, представленные на конференции, раскрывают методологические проблемы современного науковедения в контексте цифровой трансформации образования. В научных статьях ученых рассмотрены актуальные проблемы обеспечения финансовой и экономической безопасности хозяйствующих субъектов Краснодарского края и РФ в целом, проблемы и возможности роста национальной экономики, политики импортозамещения, трансформации системы управления производственной сферой, актуальные аспекты развития современного общества, влияние масс-медиа на процессы идентификации личности; мифологичность модернистских направлений в искусстве и литературе; влияние государственных решений на формирование исторической памяти с помощью строительства и реконструкции памятников, основы гуманитарного знания как ценностно-смыслового освоения действительности, проблемы формирования гибких навыков студентов посредством иностранного языка.

Сборник адресован представителям научного педагогического общества, аспирантам, магистрантам, представителям бизнеса и специалистам управления.

Текстовое электронное научное издание.

Электронные данные: 6,37 Мб.

ББК 72

ISBN 978-5-91020-051-1

© Академия ИМСИТ, 2023.

Раздел 1
НАУЧНАЯ ИНИЦИАТИВА:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ
ИННОВАЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ

НЕОБХОДИМОСТЬ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БАЗЫ АНАЛИЗА РЫНКА ТРУДА В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Р.Л. АГАБЕКЯН,

доктор экономических наук, профессор,
ректор Академии ИМСИТ, профессор кафедры
государственного и корпоративного управления.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».

г. Краснодар. Российская Федерация.

Органичной составной частью управления экономикой является эффективное регулирование рынка труда, которое может осуществляться только при четком понимании сущности понятия «рынок труда», «занятость», «безработица» и анализе современного его состояния. События, произошедшие в 2019–2022 годах (пандемия COVID-19, специальная военная операция), привели к структурным изменениям рынка труда и занятости. Прежде всего, закрылся ряд иностранных бизнесов, наблюдается уменьшение миграционного потока, нарушилась логистическая цепочка, изменились направления международной торговли. Все это не могло не отразиться на спросе и предложении на рынке труда и занятости.

Анализ современного состояния рынка труда будет не эффективным, если мы не определимся с методикой и процедурой сбора информации. На наш взгляд, методика сбора информации, предложенная МОТ, не обеспечивает фиксацию всех случаев занятых и безработных. С 1993 г. наша статистика стала использовать методологию классификации населения, рекомендованную Международной организацией труда (МОТ), в соответствии с которой оно делится на экономически активное и экономически неактивное (табл. 1).

Еще в 2004 году считалось, что «данную классификацию можно рассматривать в двух аспектах – методическом и теоретическом.

Таблица 1 – Классификация занятого и безработного населения по методологии МОТ [1]

Экономически активное население (часть населения, обеспечивающая предложение рабочей силы для производства товаров и услуг)		Экономически неактивное население (население, которое не входит в состав рабочей силы, в т. ч.:
Занятые, в т. ч.:	Безработные, в т. ч.:	
<p>а) выполняют работу по найму за вознаграждение на условиях полного и неполного рабочего времени;</p> <p>б) временно отсутствуют на работе (болезнь, отпуск, спец. график, обучение, забастовки и др. причины);</p> <p>в) самостоятельно обеспечивают себя работой.</p>	<p>а) не имеют работу, доходного занятия;</p> <p>б) занимаются поиском работы (обращались в службу занятости, использовали объявления, обращались к работодателю и т. п.);</p> <p>в) готовы приступить к работе.</p>	<p>а) учащиеся и студенты, посещающие дневные учебные заведения;</p> <p>б) лица, получающие пенсии по старости, на льготных условиях, по инвалидности;</p> <p>в) лица, занятые ведением домашнего хозяйства, уходом за детьми;</p> <p>г) отчаявшиеся найти работу и прекратившие ее поиск;</p> <p>д) другие лица, у которых нет необходимости работать.</p>

В первом случае у нас к ней нет замечаний, так как на ее основе фиксируется громадный эмпирический материал по многим странам, что предполагает весьма ограниченный и стандартный набор запрашиваемых данных. Во втором случае она вызывает определенные возражения, особенно при использовании ее при изучении переходных рынков рабочей силы» [2].

Сегодня в современных экономических и геополитических условиях, с увеличением продолжительности жизни, увеличением пенсионного возраста данная тема становится особенно актуаль-

ной. Официальная статистика численности рабочей силы, занятых и безработных с 2019 года по 2022 год приведена в таблице 2.

Таблица 2 – Численность рабочей силы, занятых и безработных (тыс. чел.) *

Показатели	2019	2020	2021	Январь – ноябрь 2022
Численность рабочей силы, всего:	75398	74923	75350	75100
Занятые, всего:	71933	70601	71719	72400
Безработные, всего:	3465	4321	3631	700
Лица, не входящие в состав рабочей силы, всего	45665	45916	45462	–
Численность безработных, зарегистрированных в органах службы занятости населения, всего:	691	2773	777	600

* Составлено автором по данным [3].

Как видно из таблицы 2, численность рабочей силы в 2022 году сократилась на 0,4 %, численность занятых увеличилась на 0,9 %, численность зарегистрированных безработных уменьшилась на 22,8 %. Данная статистика вызывает много вопросов и требует серьезных дополнительных исследований показателей рынка труда.

Прежде всего, достаточно жесткое разделение населения на экономически активное и неактивное вызывает вопросы. В реальной жизни границы между экономически активным и неактивным населением существенно размыты. Особенно, когда речь идет об обучающихся очной формы обучения и пенсионерах, получающих пенсии по старости. Значительная часть вышеизложенных категорий населения России включена в различные сектора вторичной

занятости. Определенные вопросы возникают и к дифференциации безработных, представленной МОТ, теоретически такая классификация может быть принята, однако выборочные исследования показывают, что часть безработных все-таки являются занятыми, но в неформальном секторе экономики. По официальной статистике, в 2019 году численность занятых в неформальном секторе экономики составляла 14 800 тыс. чел., в 2020 году – 14 120 тыс. чел., в 2021 году – 14 571 тыс. чел. [4].

Статистические учреждения собирают и обобщают информацию обо всех случаях занятости и безработицы за конкретный временной период, но в современных условиях в связи с чрезвычайной ситуацией и мобильностью процессов «входа и выхода» рабочей силы из рынков труда и динамики рабочих мест, особенно в частном секторе, невозможно полностью отслеживать потоки движения трудовых ресурсов, часть из которых весьма условно можно отнести, например, к безработным.

Таким образом, анализ показывает, что на современном рынке труда, состоящем из нескольких потоков, размыты границы «входа и выхода» текущего рынка труда и границы безработицы. Данная ситуация затрудняет и искажает получение достоверной информации о состоянии потоков рабочей силы на рынке. В современных условиях эти границы «размыты» не только среди наиболее экономически активного населения, которое весьма динамично реагирует на конъюнктуру спроса – предложения, но и среди обучающихся и пенсионеров.

Одной из важнейших задач экономической теории в целом и теорий рынка труда и занятости, в частности, сегодня является четкое определение конкретных концепций и информационной базы, которые станут основой теоретического и эмпирического анализа российской экономики. Изучение специфических особенностей развития российской экономики в новых геополитических условиях требует использования специальных методов анализа, которые не могут основываться на неоклассике или теории равновесия. Это объясняется тем фактом, что данная теория все-таки неприменима

к современной экономике России, только потому, что она рассматривает моментальные состояния, абстрагируясь от их изменений в реальном времени. Эти теории должны использоваться как инструмент анализа взаимодействия отдельных элементов западной рыночной модели, но не могут объяснить российскую модель рыночной экономики.

Западные экономисты считают, что все происходящее в России и в прошлом, и сегодня это отклонение от нормы. Нормой является западная модель рыночной экономики. На наш взгляд, данное заблуждение было положено в основу рекомендаций и оценок западных специалистов, которые использовали «неоклассическую рецептуру» для анализа становления рынка труда в России.

Проблема современной Российской экономики и ее составляющей, рынка труда – это качественное изменение параметров совершенно другой экономической системы, которая переживает кардинальные структурные и системные изменения. «Плановая экономика – это явление логически «равновеликое» рынку, еще один устойчивый способ организации общественного производства» [2].

Отсюда можно сделать вывод, что современная Россия демонстрирует такие особенности функционирования экономической системы, которые не могут быть объяснимы в рамках существующих западных концепций. Состояние современного российского рынка труда во многом определяется следующими факторами:

- неудачным проведением экономических реформ в переходный период от плановой к рыночной экономике;
- сложной ситуацией в России в конце двадцатого и в начале двадцать первого столетия;
- медленной адаптацией экономики к новым условиям;
- изменением поведения экономических агентов.

Именно последняя причина является важнейшим показателем того, что в условиях современных российских реформ поведение экономических агентов характеризуется как «ожидание», еще не работают в полную силу способы объяснения падения параметров производства и других компонентов экономической системы и

способы решения данных проблем. Сегодня не сложился адекватный аппарат теоретического и эмпирического анализа современного состояния системы занятости и рынка труда.

Нам представляется, что отечественные специалисты находятся в процессе поиска тех критериев и процедур анализа, которые позволили бы реалистично трактовать трансформационные процессы в рамках современной экономики России как на макро, так и на микроэкономическом уровне. Тем более что российский рынок труда сегодня не укладывается в рамки неоклассических представлений, которые доминируют в западных экономических концепциях. Российская экономика в условиях специальной военной операции скорее всего должна включать в себя как элементы рыночного хозяйства, так и планово-распределительной системы.

В связи с вышеизложенным, рынок труда должен проявлять бóльшую гибкость как способность к структурной адаптации на изменяющиеся условия, то есть возможность преодолевать объемный (соотношение между спросом и предложением) и финансово-стоимостной (соотношение между равновесной и фактической оплатой труда) дисбаланс. Таким образом, степень гибкости рынка рабочей силы определяется его способностью оперативно корректировать эти объемные показатели.

Список использованных источников

1. Сабириянова К. Микроэкономический анализ динамических изменений на российском рынке труда // Вопросы экономики. – 1998. – № 1. – С. 43.
2. Агабекян Р.Л., Гайдамакин М.Ю. Рынок труда и его регулирование. – Краснодар: Весть, 2004. – 380 с.
3. Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение России – 2022 г. – Режим доступа: URL: https://gks.ru/bgd/regl/b22_01/Main.htm. (дата обращения 10.01.2023 г.)
4. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2022: стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – 151 с.– Режим доступа: URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Rab_sila_2022.pdf. (дата обращения 10.01.2023 г.).

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АГРОТУРИЗМА В ИТАЛИИ

На примере административной области Лацио.

И.Ф. АНДРЕСЯН,
магистрант Университета Тор Вергата.
Рим. Италия.

К.В. ПИСАРЕНКО,
доктор экономических наук, профессор кафедры
бизнес-процессов и экономической безопасности.
НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».
г. Краснодар. Российская Федерация.

Гастрономический туризм – один из возможных способов познания национальной культуры и традиций народа, это возможность понять и почувствовать страну через ее вкусовые пристрастия, ее традиции и культуру питания. Для исследования гастрономического туризма в Италии выбрана одна из передовых в плане туризма административных областей – Лацио.

Исследование тенденций развития агротуризма в административной области Лацио позволило выявить закономерности в развитии как перспективного направления туристической деятельности, участвующем в программах государственной социально-экономической поддержки аграрного населения, что и обусловило необходимость моделирования перспектив развития агротуризма в исследуемой административной области.

Эволюция агротуризма в 2009–2020 годах, представленная в таблице 1, подтверждает развитие данного сектора: количество ферм, занятых в агротуризме, увеличилось в 2020 г. по сравнению с 2009 г. с 704 до более 1305 или на 85,4 %, количество ферм, предоставляющих услуги агротуризма с размещением в отеле, возросло с 521 до 989 или на 89,8 %. Общее число ферм, предоставляющих услуги агротуризма с рестораном, увеличилось за анализируемый период на 290 единиц или на 67,0 %.

Таблица 1 – Динамика видов агротуристической деятельности в административной области Лацио в 2009–2020 гг.

Показатели	Годы												2020 г. в % к 2009 г.
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
1. Общее число ферм с предоставлением услуг агротуризма, единиц	704	832	811	841	884	940	950	947	1253	1278	1281	1305	185,4
В % к предыдущему году	–	118,2	97,5	103,7	105,1	106,3	101,1	99,7	132,3	101,2	100,2	101,9	–
2. Общее число ферм, предоставляющих услуги агротуризма с размещением в отеле, единиц	521	613	582	640	679	717	721	719	949	986	970	989	189,8
В % к предыдущему году	–	117,6	95,0	110,0	106,1	105,6	100,6	99,7	132,0	103,4	98,3	102,0	–
3. Общее число ферм, предоставляющих услуги агротуризма с рестораном, единиц	433	504	489	551	596	628	618	616	720	729	716	723	167,0
В % к предыдущему году	–	116,4	97,0	112,7	108,2	105,4	98,4	99,7	116,9	101,3	98,2	101,0	–
4. Общее число ферм, предоставляющих услуги агротуризма с дегустацией, единиц	79	110	127	133	162	175	183	182	238	267	273	291	368,4
В % к предыдущему году	–	139,2	115,5	104,7	121,8	108,0	104,6	99,5	130,8	112,2	102,2	106,6	–

5. Общее число ферм, предоставляющих услуги агротуризма с другими видами активности, единиц	447	597	565	552	571	598	608	607	757	765	771	774	173,2
В % к предыдущему году	–	133,6	94,6	97,7	103,4	104,7	101,7	99,8	124,7	101,1	100,8	100,4	–
6. Общее число ферм, предоставляющих услуги агротуризма в горах, единиц	114	119	121	127	130	122	119	119	143	156	159	159	139,5
В % к предыдущему году	–	104,4	101,7	105,0	102,4	93,8	97,5	100,0	120,2	109,1	101,9	100,0	–
7. Общее число ферм, предоставляющих услуги агротуризма на холмах, единиц	492	583	556	576	603	644	656	654	866	877	874	899	182,7
В % к предыдущему году	–	118,5	95,4	103,6	104,7	106,8	101,9	99,7	132,4	101,3	99,7	102,5	–
8. Общее число ферм, предоставляющих услуги агротуризма на равнине, единиц	98	130	134	138	151	174	175	174	244	245	248	247	252,0
В % к предыдущему году	–	132,7	103,1	103,0	109,4	115,2	100,6	99,4	140,2	100,4	101,2	99,6	–

Моделирование факторов хозяйственной деятельности организаций проводилось на основе метода экстраполяции, сущность которой заключается в соотношениях и связях, действующих в данном изучаемом периоде, и переносе сложившихся тенденций из прошлого и настоящего для получения понимания будущего и увязки количественных и временных характеристик.

Расчет прогнозов на основе метода экстраполяции проводился нами поэтапно (рисунок 1):

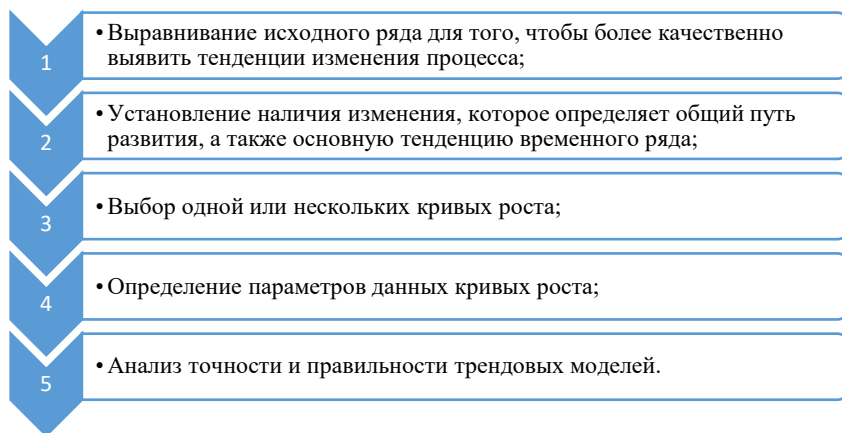

Рисунок 1 – Этапы расчета прогнозной модели на основе метода экстраполяции

Как видно из рисунка 1, применение выбранного нами метода моделирования позволяет учесть тенденции и факторы развития и экстраполировать их в будущее с оптимальной теснотой связи в исследуемых показателях.

Так, на рисунке 2 представлено прогнозное изменение общего числа ферм с представлением услуг агротуризма в административном округе Лацио на период до 2026 года.

Как видно из представленных данных, высокая теснота связи в 0,9126, свидетельствует о релевантности расчетов, что позволяет

провести их аналитический обзор. Так, тренд развития агротуризма имеет тенденцию роста в прогнозируемом периоде на 36,85 % – с 1305 в 2020 году до 1786 в 2025 году, что, на наш взгляд, вызвано расширением видов активности и частичным снятием ковидных ограничений.

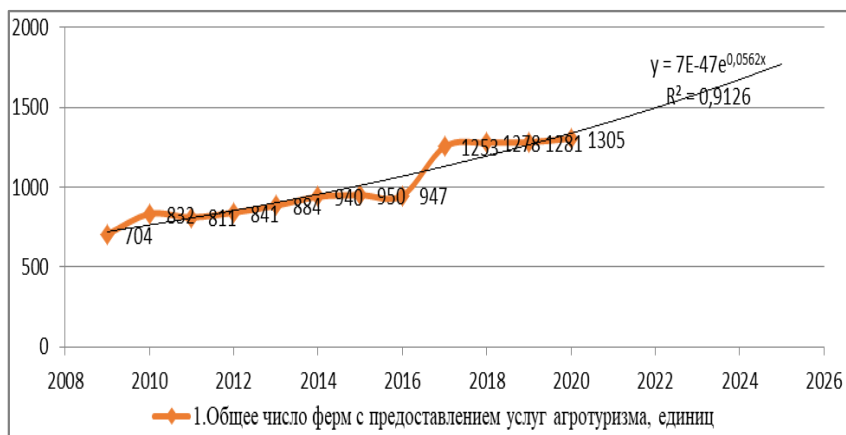

Рисунок 2 – Прогнозное изменение общего числа ферм с предоставлением услуг агротуризма в административном округе Лацио до 2026 года

Далее исследуем факторы, оказавшие существенное влияние на тенденцию роста агробизнеса в административном округе Лацио, по видам активности (рисунок 3).

Из данных, представленных на рисунке 3, следует, что все показатели характеризуются ростом в прогнозируемом периоде, однако обращает на себя внимание прогнозный рост на 75,6 % числа ферм, предоставляющих услуги агротуризма с дегустацией, при относительно невысоком росте числа ферм с другими видами активности – всего с 774 до 898 единиц, или на 16,02 %. Также значительным трендом роста характеризуется показатель, отражающий общее число ферм, предоставляющих услуги агротуризма с

рестораном, изменение в прогнозном периоде составляет 20,74 %, что, на наш взгляд, является перспективным направлением для развития и диверсификации услуг агротуризма в административном округе Лацио.

В проведенном исследовании установлено, что одним из определяющих факторов, влияющих на количество фирм, оказывающих услуги агротуризма, является рельеф местности.

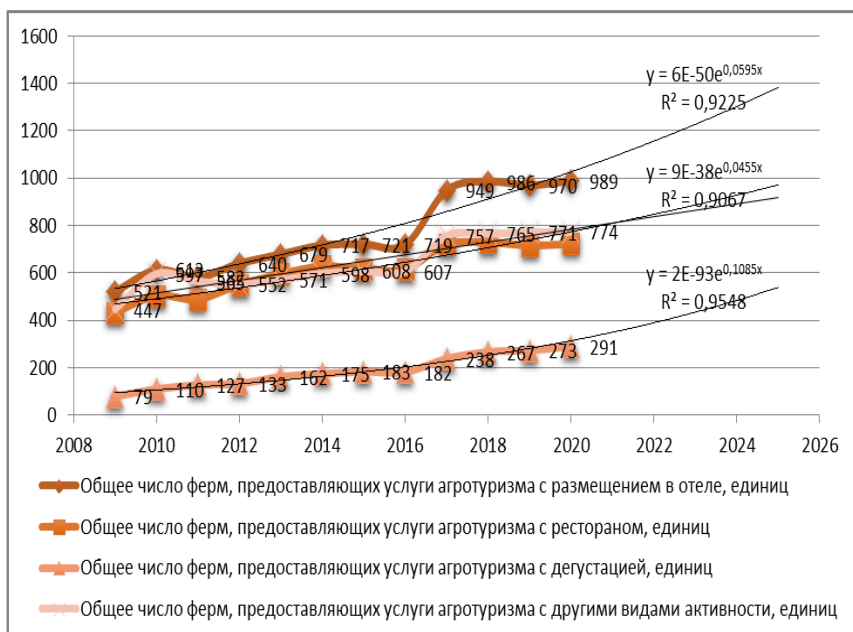

Рисунок 3 – Прогнозное изменение общего числа ферм с представлением услуг агротуризма по видам активности в административном округе Лацио до 2026 года

Прогнозная динамика числа ферм с представлением услуг агротуризма по видам местности в административном округе Лацио до 2026 года представлена на рисунке 4 .

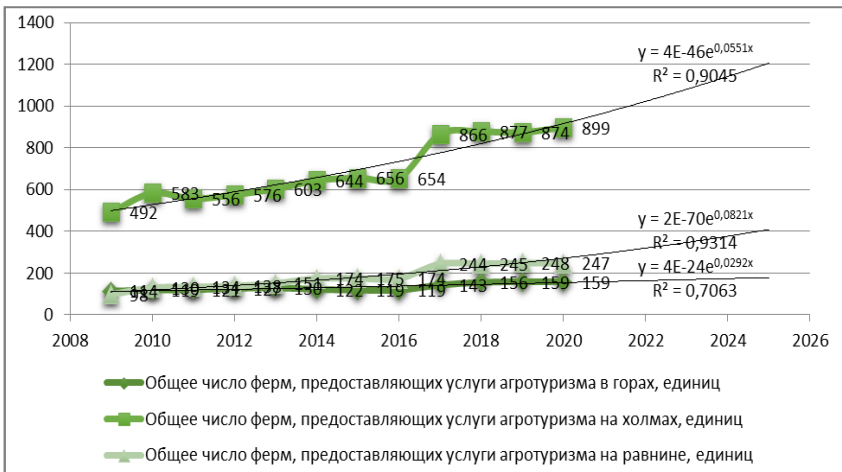

Рисунок 4 – Прогнозное изменение общего числа ферм с представлением услуг агротуризма по видам местности в административном округе Лацио до 2026 года.

Из представленных на рисунке 4 данных, следует, что все показатели характеризуются ростом в прогнозном периоде, общий тренд находится в прямо пропорциональной зависимости от рельефа местности.

Считаем необходимым пояснить: наибольший тренд роста отмечен по показателю, характеризующему число ферм, предоставляющих услуги агротуризма на равнине, в 62,35 %, что объясняется удобной логистикой, обеспечивающей высокую концентрацию ферм на равнинной территории; на холмах число ферм также имеет тенденцию роста, но на 28,76 % ниже аналогичного показателя на равнинной местности и на 24,78 % выше показателя количества ферм, оказывающих услуги агротуризма в горах.

Согласно логике проводимого исследования, на рисунке 5 представлена прогнозная модель изменения показателя средней обеспеченности одной фермы местами в административном округе Лацио до 2026 года

Рисунок 5 – Прогнозное изменение показателя средней обеспеченности одной фермы местами в административном округе Лацио до 2026 года

Высокая теснота связи в 0,961 свидетельствует о релевантности расчетов, что позволяет провести их аналитический обзор. Как видно из приведенных данных, средняя обеспеченность одной фермы местами характеризуется сохраняющейся стабильностью около 12 мест на одну ферму. Фермы не наращивают места для проживания, что отражает устоявшийся спрос на агротуризм.

Особое место в развитии агротуризма занимает места питания. На рисунке 6 приведены прогнозные значения мест питания в разрезе организации агротуризма.

Как видно из приведенных данных, наибольший тренд роста транслируют места без организации завтраков – 56,17 %. Питание в формате полупансион имеет незначительную тенденцию роста в 7,34 %, что составляет мене 1,5 %. Снижение показателя питания с полным пансионом на 15,2 % объясняется сохраняющейся тенденцией краткосрочного пребывания агротуристов на фермах.

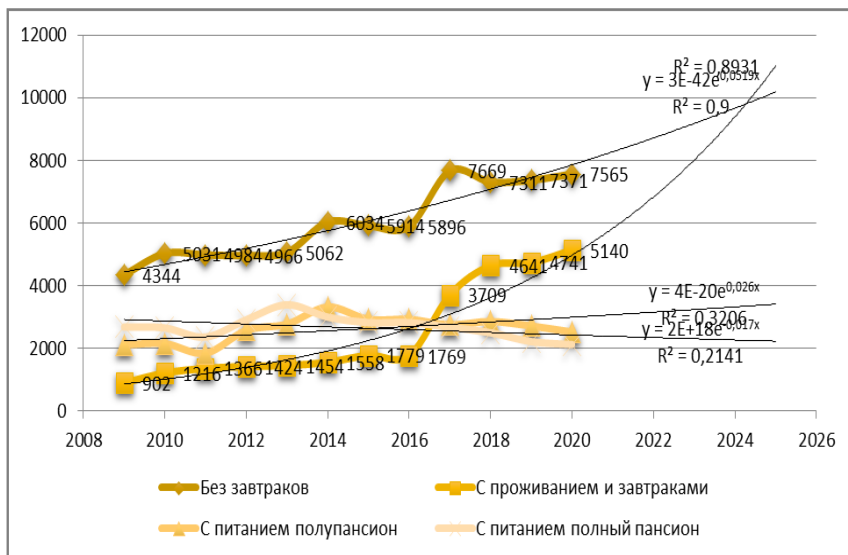

Рисунок 6 – Прогнозное изменение количества мест питания агротуристов (по типам питания) в административном округе Лацио до 2026 года

Значительный интерес в исследовании представляет анализ состава агротуристов в административную область Лацио по гендерному признаку, который представлен на рисунке 7. Из приведенных данных видно, что в прогнозируемом периоде сохраняется тенденция доминирования мужского населения, на долю которого приходится порядка 55 %.

Проведенное моделирование перспектив развития агротуризма в административной области Лацио характеризуется устойчивым ростом количества сельскохозяйственных ферм, занятых в данном виде туристического бизнеса, увеличением общего количества мест проживания для агротуристов, ростом количества ферм, которые предлагают различные способы проведения досуга.

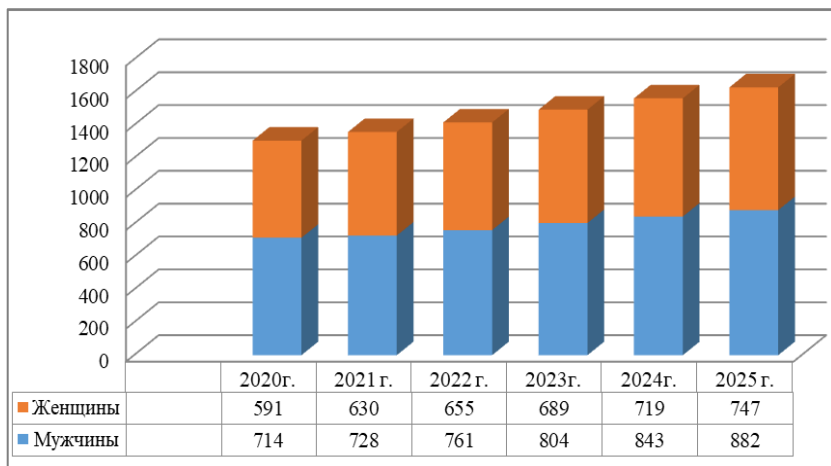

Рисунок 7 – Прогнозное изменение количества агротуристов в административной области Лацио по гендерному признаку до 2026 года

В завершение исследования приведем SWOT-8 анализ перспектив развития агробизнеса в административном округе Лацио.

	Возможности (О)	Угрозы (Т)
SWOT-8 анализ	<p>Увеличение доли рынка агротуристов за счет диверсификации видов активности</p> <p>Оптимизация бизнес-процессов</p> <p>Расширение видов активности для агротуристов</p>	<p>Недостаточный объем государственной поддержки ферм в части продвижения агротуризма</p> <p>Недостаточный объем частных инвестиций в агротуризм</p> <p>Неустойчивость национальной экономики</p> <p>Наличие сильных игроков на рынке (крупных ферм)</p>

Сильные стороны (S)	Мероприятия (S-O)	(W-T)
<p>Разнообразие и многосторонность услуг для агротуристов;</p> <p>Экологически чистое производство продукции</p> <p>Компактная локация</p>	<p>Программа продвижения бренда агротуризма административного округа Лацио</p> <p>ABC анализ</p> <p>Развитие сервиса дополнительных услуг и открытие новых</p>	<p>Реализация концессионного механизма в части поддержки агротуризма</p> <p>Повышение заинтересованности работников ферм в повышении качества агроуслуг</p> <p>Профилактика и предупреждение заболеваемости COVID-19 среди работников фермы и агротуристов.</p>
Слабые стороны (W)	(W-O)	(W-T)
<p>Недостаточная известность в административном округе;</p> <p>Слаборазвитая логистическая инфраструктура в горной местности</p> <p>Низкий уровень диверсификации активности для агротуристов;</p> <p>Недостаток профессионализма в организации бизнес-процессов в части агробизнеса на ферме</p>	<p>Проведение мониторинга потребностей агротуристов</p> <p>Автоматизация бизнес-процессов</p> <p>CRM</p>	<p>Интернет маркетинг, SMM.</p> <p>Наладка устойчивой обратной связи с контрагентами и агротуристами</p> <p>Поставка необходимых продуктов для организации питания агротуристов</p>

Таким образом, результаты прогнозирования тенденций развития агробизнеса в административной области Лацио показывают устойчивую динамику роста, но, тем не менее, ощущают на себе воздействие угроз и факторов риска, снижающих деловую активность отрасли. Представленные в SWOT-8 анализе мероприятия и рекомендации позволят нивелировать негативное воздействие.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ РОСТА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

И.В. ГОРШУНОВА,

кандидат экономических наук, доцент кафедры
бизнес-процессов и экономической безопасности.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».

г. Краснодар. Российская Федерация.

Современные реалии нестабильного состояния российской экономики на фоне структурного кризиса мировой экономики требуют необходимости аналитического переосмысления основных причин кризисных явлений и выработки новых путей и возможностей экономического роста России.

Среди причин экономического кризиса важно отметить идеологические и политические причины. Важнейшей идеологической причиной является неадекватность господствующей во властвующих структурах ведущих стран мира и России неолиберальной идеологии, что спровоцировало разрушение систем стратегического планирования и игнорирование объективных экономических исследований, прогнозировавших кризис мировой и российской экономик. Основной из политических причин является либеральная глобализация, вызвавшая демонтаж государственных институтов валютного регулирования и открывшая неограниченную возможность американским кредитным институтам создания глобальных финансовых пирамид, настроенных на поглощение национального богатства многих стран мира.

Многие зарубежные и отечественные ученые в своих трудах доказывают неадекватность неолиберальной идеологии реальным процессам экономического развития и высвечивают основные угрозы либеральной глобализации. Однако апологеты рыночной экономики продолжают навязывать российскому руководству

принципы, насаждаемые «Вашингтонским консенсусом», доктриной Международного валютного фонда (МВФ).

Доктрина «Вашингтонский консенсус» (далее – доктрина), разработанная Международным валютным фондом для слаборазвитых стран третьего мира, последовательно реализовывалась в России и бывших союзных республиках. Доктрина отличается крайней примитивизацией экономической политики и сведением ее к таким постулатам, как: либерализация, приватизации и стабилизация через жесткое формальное планирование денежной базы. Эта концепция предусматривает максимальное ограничение роли и функций государства в экономическом развитии страны сводя его деятельность к контролю за динамикой показателей денежной массы, которые заведомо искажаются (систематически занижаются в целях борьбы с инфляцией).

Для выполнения этих показателей проводятся деструктивные социально-экономические трансформации: урезаются социальные расходы, прекращается финансирование науки, сворачиваются государственные инвестиционные программы, не финансируются государственные закупки, не выплачивается вовремя зарплата и т. д. Смыслом политики «Вашингтонского консенсуса» является не обеспечение общественного благосостояния и экономического роста, а демонтаж национального суверенитета стран-заемщиков в интересах международного капитала, осуществление жесткого контроля за действиями правительств этих стран, обеспечение соответствия данной политики потребностям иностранных «инвесторов».

Основными результатами политики «Вашингтонского консенсуса» в России стали: дезинтеграция и деградация экономики, резкое ухудшение благосостояния населения, снижение эффективности и конкурентоспособности производства, примитивизация, разрушение научно-производственного потенциала страны, а самое важное – разрушение идеологической базы страны.

Разрушение идеологических основ государственной власти спровоцировало замену ее полноценных институтов суррогатами коррумпированной администрации, приватизацией государствен-

ных функций олигархией и контролем за национальным богатством страны. Проводившаяся политика официально была представлена как рыночная трансформация экономики, ее либерализация и стабилизация. Такая политика привела страну к разорению, глубокому упадку и беспрецедентному кризису, но не для правящей олигархии, которая успешно перераспределила в свою пользу огромное национальное богатство.

Приверженность российского руководства доктрине Вашингтонского консенсуса предопределяла содержание экономической политики постсоветского периода, за исключением периода разумной и эффективной политики стабилизации экономики после финансового краха (в августе 1998 года), но как только экономика вошла в режим устойчивого роста, реформистское правительство было отправлено в отставку, а политика модернизации и развития экономики была свернута и начата более масштабная, чем прежде кампания по дерегулированию экономики, отказу государства от выполнения своих социальных обязательств и ответственности за экономическое развитие. Вернувшись к доктрине рыночного фундаментализма, Правительство, по совету Вашингтона, распорядилось сверхприбылями от экспорта сырья и энергоносителей в пользу финансовой пирамиды долговых обязательств США, а не на стимулирование инновационной и инвестиционной активности, что способствовало бы экономическому росту России.

Вашингтон, внедряя свою разрушительную доктрину, руководствовался директивой Совета Национальной Безопасности США № 20/1 (от 18.08.1948 г.), ставившей цель проведения мировой глобализации и управления государствами через Федеральную резервную систему США, регулирующую мировые денежные потоки посредством ссудного процента [1].

Управление денежными потоками в любой экономической системе и на любом ее уровне, через ссудный процент приводит к экспоненциальному росту экономики, приводящему в итоге к ее краху. В реальном физическом мире по экспоненте развивается раковая опухоль, а провозглашаемый доктриной США экспоненци-

альный рост экономики приводит к периодическим кризисам. Другими словами, ссудный процент – это «рак общества» [2].

Поэтому логично подчеркнуть о необходимости выработки экономической политики государства, нацеленной на естественный экономический рост и формирование системы управления экономикой, построенной на принципах естественного устойчивого развития на долгосрочную перспективу.

Важность и необходимость перевода российской экономики на механизм стратегического планирования инициировал Президент Российской Федерации В.В. Путин. Поэтому формирование системы государственного управления экономикой с ориентацией на долгосрочное стратегическое планирование началось с принятием Федерального Закона Российской Федерации «О государственном стратегическом планировании в РФ» (№ 172-ФЗ, от 28.06.2014 г.).

В соответствии с этим Законом, на федеральном уровне разрабатываются обязательные стратегические целеполагающие документы: ежегодное послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ; стратегия социально-экономического развития РФ; стратегия национальной безопасности РФ (доктрины, др. документы в сфере обеспечения национальной безопасности); стратегия научно-технологического развития РФ. Кроме обязательных документов стратегического планирования, связанных с целеполаганием, на федеральном уровне разрабатываются документы отраслевого, территориального и прогнозного характера. На основе этих документов органы федеральной власти создают стратегические документы: планирования и прогнозирования; стратегические документы, определяющие развитие субъектов РФ; стратегические документы на муниципальном уровне.

Актуальными отечественным стратегическим документам являются:

«Стратегия научно-технологического развития РФ» (от 01.12.2016),

«Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030» (от 13.05.2017),

«Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025» (от 13.02.2019),

«Стратегия национальной безопасности РФ» (от 02.07.2021) и др.

Все эти документы нацелены на экономическое развитие России, однако актуальной остается задача создания качественно нового института стратегического планирования, эффективность которого будет определять курс экономического развития, меняющий либеральную концепцию управления по «вашингтонскому консенсусу» на концепцию управления в русле «естественного экономического роста», по принципам устойчивого экономического развития государства (таблица 1) [3].

Таблица 1 – Принципы устойчивого экономического развития государства

Принципы	Характеристика
1. Целеполагание в экономике – гарантированное удовлетворение социальных жизненных потребностей безопасным способом, в преемственности поколений	Основная цель достигается посредством управления контрольными параметрами «рынка» с использованием альтернативных подходов к управлению экономикой
2. Концепция естественного устойчивого роста на основе стратегии пространственного развития	Комплексное плановое освоение территорий
3. Сбалансированное применение плановых и рыночных механизмов	План выступает целеполагающим, фундаментальным направлением социально-экономического развития, а рынок – функциональным механизмом
4. Использование балансовых моделей в экономике	Применение моделей межотраслевого баланса в процессе согласования планов развития отраслей экономики
5. Политика снижения цен на планомерной и регулятивной основе, при жёстком ценовом контроле базы прейскуранта	База прейскуранта – группа товаров, определяющих цены на другие товары

6. Определение курса валют через энергетический инвариант прейскуранта	Инвариант прейскуранта – эквивалент (продукт), количеством которого выражаются цены на все продукты. Инвариантом в современной экономике (в которой преобладающим ресурсом потребления является электроэнергия) выступает киловатт-час электроэнергии
7. Закрепление энергетического стандарта обеспеченности платёжной единицы	Энергетический стандарт определяется отношением годового объёма производства электроэнергии к объёму платёжного средства
8. Проведение международной торговли через единую валюту и на основе энергетического стандарта	Международная торговля осуществляется по двум вариантам: (1) через единую валюту (рубль); (2) посредством создания валютного фонда, на основе энергетического стандарта
9. Отказ от ссудного процента	Беспроцентное кредитование проектов кредитно-финансовой системой и долевое участие банков-инвесторов в прибылях проектов
10. Дотационно-субсидиарный механизм развития экономики	Дотационное распределение бюджетных средств учитывает показатели межотраслевого баланса в экономике и уравнивает бюджет

Основные принципы экономики устойчивого развития соответствуют концепции развития общества – «Концепции общественной безопасности», разработанной на долгосрочную перспективу и утвержденной президентом РФ В.В. Путиным еще в ноябре 2013 года.

Концепция общественной безопасности базируется на ключевых положениях курса «Достаточно общая теория управления» (далее – ДОТУ) в рамках которого сформированы методологические представления о социальном управлении. Понятийный и терминологический аппарат ДОТУ является обобщающим, с его по-

мощью единообразно описываются различные процессы в разнообразных системах (природные, биологические, технические, социальные, экономические, психические) [4].

При создании качественного нового института стратегического планирования должны быть учтены закономерности долгосрочного развития экономики и методы их использования в государственной экономической политике, которые в курсе «Управление развитием экономики» определяет С.Ю. Глазьев, профессор МГУ, д. э. н., академик РАН [5].

Ученый отмечает вредоносность экономических курсов, построенных на догмах «мейнстрима» экономической мысли, поддерживающей концепцию управления по «вашингтонскому консенсусу». Профессор Глазьев фактами подчеркивает, что необремененные знаниями о реальных закономерностях развития экономики дипломированные выпускники вузов, попадая на руководящие посты в экономических ведомствах, упорно применяют выученные ими догмы «мейнстрима» с катастрофическими последствиями для нашей экономики. Ученый подмечает, что понимание неадекватности «мейнстрима» экономической мысли реальным процессам развития экономики позволит понять причины возникновения периодических кризисов и определить способы их преодоления. Профессор также подтверждает необходимость новой научной парадигмы, в центр рассмотрения которой поставлен научно-технический прогресс (НТП) и связанные с ним изменения.

Рассматривая концептуальные основы новой научной парадигмы экономики, ученый показывает, что современная экономика никогда не находится в состоянии равновесия и никогда к нему не стремится, а под влиянием непрерывных нововведений она постоянно меняет свое движение, не достигая устойчивости, поэтому в качестве устойчивого элемента выступают технология и ее жизненный цикл, которые в сопряжении с другими технологиями формируют траектории развития экономики. Ученый ретроспективно анализирует основные технологические уклады и описывает особенности формирования современного, дает понимание цикличе-

ских закономерностей научно-технического развития экономики, позволяющее описывать технологические траектории, определяющие экономический рост в обозримой перспективе развертывания новой «длинной волны», по теории Н.Д. Кондратьева.

Профессор Глазьев разъясняет естественно-научные закономерности долгосрочных изменений в системах управления развитием экономики и отмечает существование определенных границ эволюции таких систем, столкновение с которыми вызывает резкую перестройку институциональной структуры экономики посредством мировых войн и революций, что связано со сменой мирохозяйственных укладов.

Под мирохозяйственным укладом понимается система взаимосвязанных международных и национальных институтов, обеспечивающих воспроизводство экономики и определяющих механизм глобальных экономических отношений. Мирохозяйственные уклады (также как и технологические) обладают свойством воспроизводящейся целостности, но в отличие от технологий, состоят из отношений между людьми. Эти уклады во многом обслуживают воспроизводство властно-хозяйственных отношений и экономических интересов, а инерционность таких отношений оказывается значительно больше инерции технологических взаимосвязей – властвующая элита заботится о сохранении своего доминирующего положения в распределении экономических благ и национального дохода, до последней возможности защищает свои привилегии, препятствуя изменению системы управления и составляющих ее институтов.

Смена мирохозяйственных укладов, как и технологических, происходит в глобальном масштабе. Технологически передовые страны формируют «ядро» мировой экономической системы, вовлекая в глобальное развитие экономики весь мир посредством распространения технологий и институтов мирохозяйственных связей, которые со временем исчерпывают себя, далее научно-технический прогресс порождает нововведения очередного технологического уклада, более эффективные производственные отно-

шения и институты нового мирохозяйственного уклада, не без противостояния властвующих структур.

Новые трансформации наблюдаются сейчас в мировой и национальных экономиках. Понимание этих процессов объясняет причины сегодняшней гибридной войны, развернутой американской властвующей элитой против России и других стран, вышедших из-под ее контроля, а также неминуемый проигрыш США и проигрыши лидеров всех предыдущих мирохозяйственных укладов, пытающихся ценой глобальных катастроф сдерживать развитие новых институтов регулирования экономики в естественном мирохозяйственном укладе.

Понимание новых трансформационных процессов в технологическом и мирохозяйственном укладах позволит строить систему макроэкономического управления для обеспечения опережающего развития российской экономики, создавать необходимые макроэкономические условия с проведением ориентированной на максимизацию инвестиций, полное раскрытие имеющегося научно-производственного потенциала, денежно-кредитной, налогово-бюджетной и внешнеэкономической политики.

Новая система стратегического управления развитием российской экономики должна связать в единое целое составляющие государственной экономической политики и частно-государственного партнерства, в соответствии со стратегией опережающего экономического развития. При этом важно подчеркнуть огромную значимость внедрения сквозной и тотальной ответственности всех органов власти и должностных лиц за результаты социально-экономического развития. В программе мер, необходимых для вывода российской экономики на траекторию опережающего развития, выделены следующие:

- создание системы стратегического планирования и повышение качества управления;
- приведение налогово-бюджетной политики в соответствие с задачами опережающего развития;

- формирование национальной финансово-инвестиционной системы;
- меры по стабилизации финансового рынка;
- стабилизация цен и поддержка конкуренции;
- меры по защите и расширению внутреннего рынка и сохранению производственного потенциала;
- меры по развитию инфраструктуры;
- меры по защите интересов и стимулированию деловой активности граждан;
- меры по защите российских активов;
- меры по расширению рублевого сегмента мирового рынка;
- меры реформирования международных валютно-финансовых отношений.

Представленные меры обоснованы аналитическими и прогнозными подтверждениями в научном докладе РАН [6].

Список использованных источников

1. Thomas H. Etzold and John Lewis Gaddis, eds. *Containment: Documents on American Policy and Strategy, 1945–1950*. NSC 20/1. – P. 173–203.
2. Горшунова И.В., Белицкая О.В. Стратегические аспекты развития российской экономики // *Вестник Академии знаний*. – 2020. – № 40 (5). – С. 120–122.
3. Горшунова И.В., Белицкая О.В. Концептуальные аспекты управления национальной экономикой // *Естественно-гуманитарные исследования*. – 2022. – № 40 (2). – С. 84–88.
4. *Достаточно общая теория управления*. Новосибирск, 2007.
5. Глазьев, С.Ю. *Управление развитием экономики: курс лекций / С.Ю. Глазьев*. – 2019. – 759 с.
6. *Потенциальные возможности роста российской экономики: анализ и прогноз: научный доклад / под ред. члена-корр. РАН А.А. Широва*. – М.: Артик Принт, 2022. – 296 с.

ОПЫТ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИСТИЧЕСКОГО БРЕНДА «КУРОРТЫ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ»

Е.Г. ДЕМЧЕНКО,
магистрант 1 курса направления подготовки
Государственное и муниципальное управление.

Научный руководитель
Е.Б. ЕРМИШИНА,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
государственного и корпоративного управления.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».
г. Краснодар. Российская Федерация.

В сентябре 2020 года, в рамках 27-й международной туристической выставки «Отдых Leisure», был представлен обновленный зонтичный бренд «Курорты Краснодарского края» – один из старейших туристических товарных знаков на российском рынке, созданный еще в начале 2000-х годов в целях популяризации туристических продуктов региона. Внешние атрибуты бренда существовали без кардинальных изменений почти 20 лет, несмотря на огромный путь, который за это время прошел российский туристический рынок [1].

Этот опыт ребрендинга – один из первых в российской практике территориального брендинга – активно обсуждался как экспертным сообществом, так и широкой общественностью, но не получил должного интереса в научной среде. В данной статье мы восполним этот пробел: проанализируем предпосылки ребрендинга и оценим подходы, которые были использованы при его проведении.

В зарубежной и отечественной литературе существует более десятка популярных определений бренда. Одно из первых дал еще в 1951 году «отец рекламы» и классик современного маркетинга Дэвид Огилви. Он утверждал, что бренд – это «неосязаемая сумма

свойств продукта: его имени, упаковки и цены, его истории, репутации и способа рекламирования. Бренд также является сочетанием впечатления, который он производит на потребителей, и результатом их опыта в использовании бренда» [2].

Здесь стоит обратить внимание на то, что бренд не сводится к названию, логотипу или слогану. Это более сложная абстрактная конструкция, влияющая на потребительские ожидания и потребительский опыт, а также обязательно и неразрывно связанная с продуктом. Поэтому рассмотрим, что на сегодняшний день представляет собой региональный туристический продукт, который скрывается под зонтичным брендом «Курорты Краснодарского края».

В последнее десятилетие Краснодарский край занял лидирующую позицию на российском туристическом рынке. Регион обладает уникальным сочетанием туристических ресурсов, к которым относятся пляжи Азово-Черноморского побережья, горы Западного Кавказа, бальнеологические ресурсы, объекты показа: уникальные природные, культурно-исторические и этнографические объекты.

В Краснодарском крае создана развитая инфраструктура гостеприимства, которая включает в себя 5 404 гостиниц, санаториев и других коллективных средств размещения. По этому показателю регион значительно опережает Республику Крым (1630) и город Москву (1250). В регионе действуют объекты санаторно-курортного, аграрного, гастрономического, событийного и МICE-туризма, развитая индустрия развлечений (включая одну из четырех российских игорных зон).

Согласно данным Росстата, с января по октябрь 2022 года в Краснодарский край было совершено 17,9 млн туристических поездок [3]. Это также лучший показатель среди российских регионов (рис. 1).

На Краснодарский край приходится 37,8 % всех организованных туристических поездок в российские регионы, Кубань лидирует в сегментах детского и санаторно-курортного отдыха.

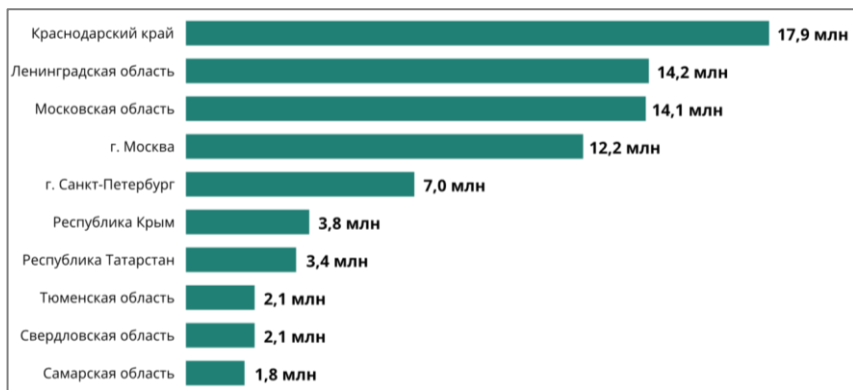

Рисунок 1 – ТОП-10 туристических направлений России с января по октябрь 2022 года [3]

Однако есть у региона и сложности, традиционные для многих курортных регионов. Прежде всего, речь идет о высокой локализации туристических ресурсов и инфраструктуры, и, как следствие, неравномерность распределения туристических потоков в пространстве и времени. Другими словами, туристы концентрируются в определенных местах и в определенное время. Среди популярных направлений лидируют три федеральных курорта – Сочи, Анапа, Геленджик, а самый популярный сезон – летний, на него приходится примерно 50 % годового туристического потока [4].

В Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года (Концепция Кубань-2030) отмечается «ярко выраженный сезонный характер деятельности курортов, недостаточная степень диверсификации туристского продукта и нехватка развлекательной инфраструктуры (особенно в межсезонье)...» [5].

Задачи комплексного развития санаторно-курортного и туристского комплекса региона видятся авторам Стратегии Кубань-2030 в обеспечении прироста туристского потока за счет увеличения заполняемости курортов в период межсезонья, в том числе, за

счет диверсификации туристского продукта с акцентом на развитие интересных комплексных предложений.

В качестве базовых секторов туристской деятельности Стратегия Кубань – 2030 выделяет следующие:

- пляжный и морской туризм (в т. ч. семейный, молодежный и детский отдых);

- лечебно-оздоровительный туризм (отдых в специализированных санаторно-курортных организациях в оздоровительных целях, а также в целях профилактики различных заболеваний), медицинский туризм;

- культурно-познавательный и развлекательный туризм (в т. ч. культурно-исторический, этнографический, гастрономический, игорный, круизный и трансграничный);

- активный и экологический туризм;

- деловой (в т. ч. MICE), событийный (в т. ч. спортивный) и образовательный туризм;

- сельский (аграрный) туризм [5].

Таким образом, важнейшей предпосылкой для проведения трансформации бренда была необходимость привести в соответствие внешние атрибуты бренда с изменившимися условиями. Если при создании товарного знака «Курорты Краснодарского края» в визуальной части акцент делался на позиционирование региона как главного морского и пляжного курорта России, то в изменившихся условиях было необходимо сместить акцент на всепогодные виды отдыха.

Проведение трансформации проходило в несколько этапов:

I. Исследовательский. На данном этапе был проведен экспертный опрос среди сотрудников министерства курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края. На базе полученных результатов была сформирована в виде внутреннего служебного документа министерства платформа бренда, которая обсуждалась на внутренних совещаниях. Финальная версия документа содержала следующие сведения:

1) Продукт: ключевые туристические ресурсы, положение на рынке, главные преимущества бренда, главные проблемы продукта и бренда.

2) Цена: существующие ценовые сегменты, целевые ценовые сегменты.

3) Рыночная среда: география бренда: приоритетные рынки внутри России и приоритетные зарубежные рынки, основные конкуренты, ключевые партнеры;

4) Позиционирование бренда: миссия бренда, ценности бренда, карта ассоциаций бренда: текущие и целевые ассоциации, уникальное предложение бренда, приоритетные целевые аудитории (выделено 6 групп), ключевые каналы коммуникации, предложения по слоганам;

5) Архитектура бренда: основные продукты/услуги/сервисы, потребительские товары.

II. Креативный. На базе разработанной платформы было подготовлено техническое задание и заключен государственный контракт на разработку логотипа торговой марки «Курорты Краснодарского края». Эту работу выполнило крупное брендинговое агентство Depot.

Креативный директор агентства Depot Семен Шатыло так рассказал о процессе работы: «...Мы предприняли попытку найти символ региона среди его культурных и природных достопримечательностей. Но мы поняли, что в регионе их так много, что невозможно выбрать один. Поэтому команда агентства разработала фирменный абстрактный символ – некую солярную, природную форму, транслирующую возможность отдыха круглый год, получения новых эмоций от туризма, движение, гибкость. В цветовой схеме баланс между холодным и теплым отразили в виде сложного градиентного перехода» [6].

Некоторые визуальные концепции обновленного логотипа представлены на рис. 2.

было

стало

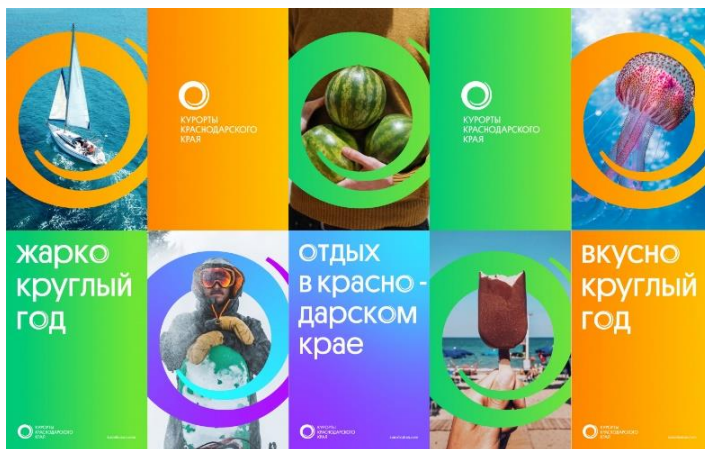

Рисунок 2 – Трансформация логотипа бренда «Курорты Краснодарского края»

В качестве слогана бренда была принята основная формула «Жарко круглый год», которая в зависимости от тематики меседжа может легко трансформироваться (таблица 1).

Также следует обратить внимание, что широкая цветовая палитра бренда, использование градиентов позволяют позиционировать различные направления отдыха и отдельные сезонные предложения, создавая для них индивидуальный дизайн.

Таблица 1 – Тематические варианты слогана «Жарко круглый год»

Морской и пляжный отдых	Море круглый год
Лечебно-оздоровительный туризм	Здоровье круглый год
Культурно-познавательный и развлекательный туризм	Интересно круглый год
Активный и экологический туризм	Приключения круглый год
Деловой и событийный туризм	Встречи круглый год
Сельский (аграрный) туризм	Вкусно круглый год*

* Большинство объектов аграрного туризма в Краснодарском крае связаны с гастрономией: винодельни, сыроварни, фруктовые сады и т. д.

III. Практический. Задача этого этапа – создание конкретных форм «существования» и реализации бренда в процессе коммуникаций. На данном этапе был создан брендбук – фактически это шаблоны и заготовки для будущего использования визуальных средств бренда на практике. Брендбук разрабатывался по государственному контракту ООО «Синергия Медиа». В объемный документ вошли следующие элементы:

- 1) Креативная платформа бренда.
- 2) Миссия бренда.
- 3) Ценности бренда.
- 4) Tone of Voice.
- 5) Карта ассоциация бренда.
- 6) Уникальное предложение бренда.
- 7) Приоритетные целевые аудитории.
- 8) Ключевые каналы коммуникации.
- 9) Слоганы бренда.
- 10) Политика использования логотипа.
- 11) Айдентика бренда (логотип, цвета, паттерны, шрифты...).
- 12) Корпоративная, сувенирная и представительская продукция (полиграфическая продукция, дизайн туристического портала и страниц в социальных сетях, выставочные стенды, этикетки и упа-

ковка, варианты использования брендов на различных рекламных носителях, транспортных средствах, текстильной и подарочной продукции).

Кроме того, в рамках контракта была разработана видеопрезентация бренда, предоставлены в электронном виде макеты всех видов продукции, которые были представлены в брендбуке.

IV. Внедренческий. Первый пример внедрения бренда был представлен одновременно с презентацией обновленного логотипа в сентябре 2021 года на 27-й международной туристической выставке «Отдых Leisure».

На базе обновленного фирменного стиля еще до разработки брендбука был разработан дизайн выставочного стенда «Курорты Краснодарского края», признанный лучшим жюри конкурса, проходившего в рамках выставки [7]. В настоящее время на базе брендбука проведен редизайн регионального туристического портала (рис. 3–5), изготовлена полиграфическая и сувенирная продукция.

Рисунок 3 – Выставочный стенд «Курорты Краснодарского края» на 27-й международной туристической выставке «Отдых Leisure» (сентябрь 2021 года) [8]

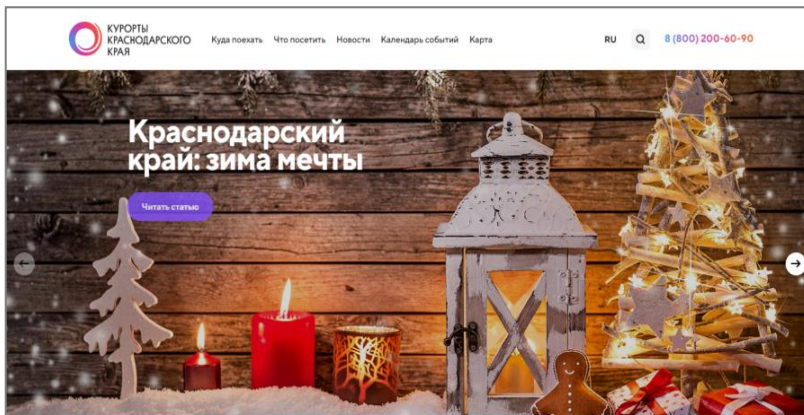

Рисунок 4 – Дизайн туристического портала Краснодарского края [9]

Рисунок 5 – Дизайн популярной брошюры «100 удивительных фактов о курортах Краснодарского края» [9]

В заключение хотелось бы отметить некоторые достоинства и недостатки работы команды министерства курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края над трансформацией бренда. Прежде всего, в работе хорошо выделяется:

- системный и комплексный подход к ребрендингу;
- четкая смысловая связь креативных концепций с задачами, определенными в Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края; подробная проработанность финальных продуктов ребрендинга: платформы бренда и брендбука.

Однако стоит отметить, что в процессе трансформации бренда мало внимания было уделено исследовательской составляющей. Вся работа была сконцентрирована внутри одного ведомства. Не проводились опросы общественного мнения, касающиеся узнаваемости и восприятия бренда различными группами целевой аудитории. Такие данные позволили бы в дальнейшем проводить промежуточные срезы и показывать динамику этих показателей, что дало бы представление о коммуникативной эффективности ребрендинга.

Кроме того, видится целесообразным подготовка более комплексной стратегии продвижения обновленного бренда, возможно с применением проектных методов управления, с выделением дополнительного целевого финансирования для достижения определенных результатов по повышению узнаваемости бренда на российском рынке.

Список использованных источников

1. Сленг и универсальность: что даст курортам Кубани новый бренд // РБК [сайт]. URL: <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/freenews/63bff50d9a794701e5a12bc0> (дата обращения 10.01.2023)

2. Горшев И.В., Краснослободцев А.А. Аналитика современных дефиниций и подходов к пониманию сущности бренда // Вестник РУДН. Серия Экономика. – 2013 – № 4. – С. 94–104.

3. Туризм в России. // Федеральная служба государственной статистики [сайт]. – 2022. URL: <https://rosstat.gov.ru/ps/tourism/> (дата обращения 10.01.2023).

4. Власти Кубани сообщили, что почти половина турпотока в крае формируется в межсезонье // Информационное агентство ТАСС [сайт]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/15398351> (дата обращения 10.01.2023).

5. Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года // Министерство экономического развития Российской Федерации [сайт]. – URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/e4e8b9ddede078a93f60f5e7a08fce28/krasnodar.pdf> (дата обращения 10.01.2023).

6. Depot представило новый логотип курортов Краснодарского края // Sostav.ru [сайт]. – URL: <https://www.sostav.ru/publication/depot-50299.html> (дата обращения 10.01.2023).

7. Стенд Краснодарского края признали лучшим на международной туристической выставке «Отдых Leisure» // Министерство курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края [сайт]. – URL: <https://kurort.krasnodar.ru/news/common/s/common/e/184370> (дата обращения 10.01.2023).

8. Курорты Краснодарского края презентуют всесезонные туристические продукты на выставке «Отдых Leisure 2021» // Министерство курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края [сайт]. – URL: <https://kurort.krasnodar.ru/news/common/s/common/e/183506> (дата обращения 10.01.2023).

9. Туристический портал Краснодарского края [сайт]. – URL: <https://kurortkuban.ru/> (дата обращения 10.01.2023).

АУДИТ ПЕРСОНАЛА КАК ОСНОВНОЙ ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ О СОСТОЯНИИ КАДРОВОЙ РАБОТЫ

Е.Б. ЕРМИШИНА,

кандидат экономических наук, доцент кафедры
государственного и корпоративного управления.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».

г. Краснодар. Российская Федерация.

Аудиторская деятельность в России в настоящее время достаточно развита, наиболее востребован аудит финансово-хозяйственной деятельности, связанный с проверкой бухгалтерской и финансовой отчетности. В то же время достаточно важным направлением является аудит человеческих ресурсов, цель которого состоит в диагностике эффективности системы управления персоналом. К сожалению, немного аудиторов занимаются этим направлением, но наблюдается интерес предпринимателей и руководителей организаций к вопросам использования кадрового потенциала. Этим объясняется актуальность рассматриваемой темы.

Аудит человеческих ресурсов связан с аналитической оценкой и независимой экспертизой кадрового потенциала организации, что дает возможность:

- провести оценку действующей системы управления персоналом и соответствия ее нормативно-правовой базе;
- провести диагностику организационной структуры организации и выявить соответствие кадрового потенциала целям и стратегии развития организации;
- оценить эффективность кадровой работы;
- выявить причины проблем в системе управления персоналом;
- разработать рекомендации и предложения для руководителей с целью оптимизации системы управления персоналом.

Обычно аудит персонала проводят при разработке стратегии и программ развития персонала, реорганизации организации,

назначениях на должность, оценке потенциала. Аудит персонала бывает внешний, когда проверку проводят сторонние проверяющие, и внутренний, проводимый силами организации. Эксперты должны быть профессионалами и иметь специальную подготовку.

Выделяются следующие направления аудита персонала:

1. Организационно-технологическое направление. В его рамках анализируются показатели деятельности организации: оценка кадрового потенциала, движение кадров, система оплаты и стимулирования труда, эффективность труда, удовлетворенность работников трудом и другие.

2. Социально-психологическое направление. Данное направление связано с оценкой системы мотивации персонала, психологического климата, анализом отношений между работодателями и работниками.

3. Экономическое направление. В рамках этого направления рассматриваются издержки на рабочую силу, объем выручки на одного сотрудника, расходы на социальные выплаты и другие показатели.

4. Правовое направление. Здесь контролируется соблюдение законодательных норм РФ, проверяются договоры и уставные документы в области управления персоналом.

Обычно проводится комплексный анализ по всем направлениям аудита персонала, так как все направления связаны между собой.

На стратегическом уровне аудиторы изучают стратегические направления организации, бизнес-планы, кадровую политику, опрашивают руководителей. На уровне функционального подразделения аудиторы анализируют работу службы управления персоналом, регламенты работ, технологии найма, обучения, развития персонала, формы контроля персонала. На линейном уровне рассматриваются процедуры управления персоналом, система взаимодействия между работниками, линейными руководителями и работниками отдела управления персоналом [1].

Если необходима срочная информация о состоянии управления персоналом в организации, используют оперативный аудит основных вопросов деятельности организации. При проведении кадровых реформ или решении конкретной проблемы в организации используется ситуационный аудит. Более широкое исследование системы управления персоналом реализуется методами комплексного аудита.

Рассмотрим этапы проведения аудита персонала.

На первом этапе осуществляется постановка изучаемой проблемы, выделяются направления и основные вопросы проверки, составляется программа мероприятий, план, график, выбираются методы исследования. Необходимо рассмотреть текущую ситуацию в организации и сравнить ее с нормативной.

На втором этапе происходит сбор информации, используются оперативные, статистические данные, проводятся интервью и опросы руководителей подразделений.

На третьем этапе проводится оценка и анализ информации, выявляются недостатки в системе управления персоналом. На четвертом этапе формируются выводы и рекомендации. По результатам проверки аудиторы составляют заключение и дают рекомендации по совершенствованию системы управления персоналом.

Основными инструментами аудита персонала являются интервью, анкетные опросы, анализ официальных документов, тестирование, инструменты ассессмент-центра.

Рассмотрим более конкретно основные направления аналитической деятельности.

Аудит трудового потенциала организации проводится с целью оценки численности персонала с позиций обеспеченности рабочей силой организации, а также с целью качественной оценки на соответствие уровня профессионализма и квалификации работников.

Социально-демографическая характеристика трудового потенциала включает анализ возрастной структуры рабочей силы, образовательной структуры, половой структуры кадров, анализ по

стажу работы. Анализ движения кадров в организации основан на таких показателях, как коэффициент оборота по приему, коэффициент оборота по увольнению, коэффициент общего оборота рабочей силы, коэффициент сменяемости. В рамках аудита трудового потенциала проводится анализ издержек на рабочую силу, например, рассчитываются общие издержки на рабочую силу, доля издержек на рабочую силу в объеме реализации, издержки на одного сотрудника, издержки на один производительный час, издержки на профессиональное обучение [1].

Аудит найма работников проводится с целью проверки проведения в организации процедур подбора и найма персонала.

Аудитор выявляет:

- осуществляется ли в организации планирование и определение потребности в персонале;
- проводится ли мониторинг рынка труда;
- имеются ли должностные инструкции, штатное расписание, соблюдает ли организация законы, внутренние распоряжения при найме персонала;
- составлены ли профиограмма, профиль должности, психограмма, тесты, опросники, имеются ли критерии оценки кандидатов на вакантную должность и др.

Для оценки функции подбора кадров могут использоваться такие показатели, как: время существования вакансии; количество отозвавшихся на вакансию к числу приглашенных на собеседование; отношение количества приглашенных к количеству принятых на работу, отношение расходов на зарплату принятых работников к стоимости их подбора и другие [3].

Аудитор также оценивает стоимость найма персонала, затраты, которые несет организация при найме персонала.

К ним относятся:

- заработная плата руководителей и сотрудников, занятых в данном процессе;
- расходы функциональных служб:

- затраты, по которым выписываются счета;
- затраты на медосмотр, канцелярские расходы и др.

Аудитор также рассматривает затраты на адаптацию персонала, так как процесс вхождения нового работника в организацию требует взаимного приспособления работника и организации.

Аудитор может оценить среднее время ознакомления с должностью, выделить основные фазы адаптации, оценить работу наставников, построить кривую времени адаптации.

Аудит увольнения персонала проводится с целью оценки процессов сокращения и высвобождения персонала, методов управления увольнением персонала в организации.

Аудитор проверяет соблюдение правовых норм при увольнении работников по инициативе работодателя, по инициативе работников или по взаимному соглашению, оценивает условия для закрепления персонала в организации, проводит опросы, анкетирования, беседы, интервью работников, оценивает конкурентоспособность организации на рынке труда.

В рамках аудиторской оценки проверяются коллективный договор, трудовые договоры, приказы по движению персонала, документы по учету использования рабочего времени и др. При сокращении персонала аудитор рассматривает план сокращения персонала, который должен быть социально и экономически обоснованным, а также мероприятия в рамках плана и делает вывод по обоснованности выводов работодателя о сокращении персонала. При высокой текучести кадров необходимо провести диагностику условий труда на рабочем месте. Аудитор также делает оценку устойчивости кадрового «ядра» организации.

Для проведения аудита персонала организации необходим анализ трудовых показателей, например анализ использования рабочего времени, анализ производительности труда.

Анализ использования рабочего времени проводится для того, чтобы выяснить, насколько полно и рационально используется рабочее время, от этого зависит эффективность работы организации.

Аудитор соотносит плановый объем рабочего времени с реальным фондом, что позволяет выявить потери рабочего времени в абсолютных единицах и в процентах. Детальная характеристика использования рабочего времени отражается в балансе рабочего времени, где рассчитываются табельный, максимально возможный, явочный фонд. К относительным показателям относят, например, коэффициент использования календарного (табельного) фонда рабочего времени, коэффициент потерь рабочего времени, коэффициент использования рабочего дня и др.

Аудитор просчитывает потери рабочего времени за счет прогулов, болезней, неявок на работу по разным причинам и делает выводы о нерациональных затратах рабочего времени и эффективности использования рабочего времени.

Одним из направлений анализа трудовых показателей является анализ производительности труда, который проводится с целью расчета данного показателя и рассмотрения его динамики, а также выявления резервов для его роста.

Аудитор анализирует влияние роста производительности труда на объем выпуска продукции, а также те факторы, которые влияют на производительность труда. Для оценки производительности труда используются такие показатели, как выработка и трудоемкость. Эти показатели взаимосвязаны, так как производительность труда растет за счет снижения трудоемкости.

Аудитор должен выявить резервы повышения и способы мобилизации резервов. Так, например, увеличению производительности труда способствуют рациональное использование ресурсов предприятия, сокращение численности вспомогательных рабочих, рациональное использование рабочего времени, снижение текучести кадров, улучшение дисциплины труда.

Анализ трудовых ресурсов рассматривают в тесной связи с оплатой труда, поэтому далее рассмотрим анализ использования фонда оплаты труда.

Задачами анализа фонда оплаты труда являются:

- сравнение текущих показателей фонда и плановых;
- определение отклонений показателей и выявление их причин;
- определение соотношения роста производительности труда и размера фонда оплаты труда;
- нахождение способов уменьшения расходов и резервов для выплат;
- выявление соответствия форм оплаты труда специфике деятельности организации.
- изучение динамики изменения заработных плат и определение эффективности схем премирования и др.

Анализ расходов фонда оплаты труда делается для установления их пропорционального соотношения. Обязательно надо рассмотреть соотношение расходов фонда оплаты труда с показателем производительности труда, так как производительность труда должна расти быстрее, чем заработная плата. В обратном случае будет происходить перерасход фонда оплаты, что приведет к увеличению себестоимости продукции и уменьшению чистой прибыли. В этом случае необходимо сокращать персонал, снижать оклады, находить способы роста производительности труда. Таким образом, аудитор в процессе анализа может рекомендовать способы выстраивания эффективной системы оплаты труда в организации.

Проводя аудит развития персонала, аудитор рассматривает условия развития персонала, возможности развития компетенций, продвижения по карьере. Аудитор проверяет, определяется ли в организации потребность в обучении персонала, имеются ли программы обучения. Затем аудитор делает выводы о целях обучения в организации, методах, результатах обучения, рассчитывает издержки на обучение.

Критериями эффективности обучения могут быть опросы обучающихся с целью выявления их мнения об обучении, тестирование перед и после обучения, уровень изменений в результатах работы персонала и деятельности организации (текучесть кадров, производительность труда, объем выручки и др.) [2].

Таким образом, аудит персонала является основным источником информации о состоянии кадровой работы в организации. Используя данные аудита персонала, руководство организации может сделать выводы о качестве управления персоналом, обеспеченности кадрами, выявить причины негативных факторов управления персоналом, качественно планировать деятельность управления персоналом.

Список использованных источников

1. Жулина, Е.Г. Аудит персонала как эффективный инструмент кадрового менеджмента / Е.Г. Жулина // Цифровые эффекты развития Российской экономики: материалы IV всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Саратов, 21 ноября 2022 года. – Саратов: Общество с ограниченной ответственностью «Амирит», 2022. – С. 47–53.

2. Малхасьян, С.С. Актуальные проблемы обучения персонала / С.С. Малхасьян, Г.М. Пчелинцев // Modern Science. – 2021. – № 4-3. – С. 119–122.

3. Мугаева, Е.В. Управление предпринимательской деятельностью: учебное пособие для студентов, обучающихся по укрупненной группе направлений подготовки и специальностей 38.00.00 «Экономика и управление» / Е.В. Мугаева, А.Б. Мещерякова. – Краснодар: Индивидуальный предприниматель Кабанов Виктор Болеславович (Издательство «Новация»), 2022. – 163 с.

ХАРАКТЕРИСТИКА ТУРИСТСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ ПО РАЗВИТИЮ СПОРТИВНЫХ ВИДОВ ТУРИЗМА

Д.В. ЗАХАРОВА,
преподаватель Академического колледжа.
НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».
г. Краснодар. Российская Федерация.

Спортивный туризм представляет собой как поездки индивидуальных туристов, так и организованных групп туристов с целью занятий спортом или посещения крупных спортивных мероприятий: соревнований, чемпионатов, олимпиад. Спортивный туризм, как правило, предполагает, что потенциальными потребителями данного вида услуг будут являться люди, не занимающиеся профессиональным спортом, которые поручают организацию путешествий специализированным туристским фирмам, организациям, клубам.

Характерной особенностью спортивного туризма является непосредственная и тесная связь с природными ресурсами, с познанием природных явлений и проблемами экологии. Примечательно, что данный вид туризма не вызывает истощения природных ресурсов, стремясь свести к минимуму негативные воздействия на природное наследие, что дает возможность устойчиво развивать туристскую деятельность [2].

Спортивный туризм базируются на выборе пути следования, который помогает оптимальным образом удовлетворять потребности участников этой деятельности. Маршрут является одним из важных элементов при формировании туристского продукта [1].

Особую актуальность проблема развития спортивного туризма приобретает в именно Краснодарском крае. Благодаря безукоризненному проведению XXII Олимпийских, XI Паралимпийских зимних игр 2014 года, Чемпионата мира по футболу – 2018, а также множества других крупномасштабных мероприятий, Краснодар-

ский край по праву стал объектом мирового туристского интереса. Благодаря этому всемирную известность получили не только дестинации Красная Поляна и Сочи, но и весь Краснодарский край в целом, что обуславливает долгосрочный бизнес-интерес к развитию туристской инфраструктуры данного региона.

Несомненно, Краснодарский край привлекает туристов со всей России. И, самое главное, что с каждым годом появляется всё больше туристских аттракций, модернизируются и обновляются существующие предложения для туристов по активному отдыху.

Например, круглогодичные горные курорты Красной Поляны являются прекрасным местом для любителей активного отдыха. Примечательно, что активности на курортах подходят для любых целевых аудиторий туристов.

В 2021 году на Красной Поляне открылись:

- крупнейший в России байк-парк для любителей скоростных спусков на горном велосипеде;
- скоростной зип-лайн на высоте свыше 2200 метров;
- бетонный скейт-парк, который считается одним из самых больших в России.

Краснодарский край предлагает туристам широчайшие возможности для занятий различными видами спортивного туризма: пешеходного, горнолыжного, альпинизма, скалолазания, спелеотуризма, различных видов экстремального туризма и др. В настоящее время особенно актуальным является проведение комплексной оценки туристско-рекреационного потенциала Краснодарского края в целях повышения эффективности его использования.

В Российской Федерации действует приоритетный национальный проект «Здоровье», что непосредственно способствует развитию спортивного туризма, повышается популяризация здорового образа жизни, занятия активными видами спорта.

Краснодарский край представляет собой регион, который обладает высоким уровнем туристического потенциала, а также способностью региона повышать свои возможности в сфере туризма. Поэтому необходимо качественно и эффективно осуществлять дея-

тельность по выявлению оценки данных показателей, так как это будет способствовать повышению не только туристической привлекательности региона, но и выявлению слабых мест в развитии данного направления экономической деятельности, что в своем конечном итоге окажет положительное влияние на развитие рекреационно-туристического комплекса на территории Краснодарского края.

Сегодня Краснодарский край представляет собой центр внутреннего туризма среди всех курортных регионов Российской Федерации. Следует особо отметить то обстоятельство, что развитие туристического комплекса на территории Краснодарского края – это приоритетное направление развития края, которое преимущественно ориентировано на создание максимально благоприятных условий для качественного и эффективного использования богатого природно-климатического потенциала, а также расширения материально-технической базы туристических организаций.

Следует особо отметить то обстоятельство, что в связи с проведением XXII Зимних Олимпийских и XI Паралимпийских игр в 2014 г. в значительной степени была расширена и усовершенствована инфраструктура города-курорта Сочи. Динамичному развитию рынка туристических услуг на территории Краснодарского края также способствует целый ряд внешних факторов, а именно: дорогие туры на европейские курорты, небезопасность осуществления туристических поездок в результате наличия нестабильного характера политической ситуации на наиболее популярных у российских граждан государствах таких, как Египет и Турция.

В процессе изучения ресурсного потенциала для развития сектора туризма на территории Краснодарского края было установлено, что территория Краснодарского края обладает всеми необходимыми ресурсами для развития различных видов туристической деятельности таких, как спортивный туризм, активный отдых как на побережье, так и в горах.

В 2021 году Кубань посетило более 16 млн отдыхающих, сравнив счет с допандемийным 2019 годом [1]. Отдых на курортах Краснодарского края – это самые разнообразные возможности для

активного времяпрепровождения: походы в горы, дайвинг, джипинг, кайтинг, яхтинг и другие.

Спортивный туризм ориентирован на спортивное совершенствование человека в преодолении естественных препятствий. Занятия спортивным туризмом развивают в человеке командный дух, навыки самостоятельности, взаимопомощи, взаимовыручки, умение контактировать с другими людьми, коммуникабельность. Помимо этого, спортивные туристы обладают гибкостью ума, умением принимать непростые решения в сложную минуту, обладают разносторонними знаниями. К тому же спортивный туризм развивает силу, выносливость, отлично поправляет здоровье.

Для развития спортивного туризма в регионе функционируют современные спортивные объекты международного уровня, имеются оборудованные туристские маршруты. По мнению специалистов, развивать спортивный туризм в Краснодарском крае следует, делая упор на необычных современных видах спорта, которые могут стать прекрасной альтернативой в рамках стратегии импортозамещения.

Рассмотрим более подробно самые перспективные направления спортивного туризма.

Виндсерфинг – вид парусного спорта и водного развлечения, в основе которого лежит мастерство управления на водной поверхности легкой доской небольшого размера с установленным на ней парусом. Виндсерфинг является не только зрелищным видом спорта, но и популярным водным развлечением для широкого круга людей, выбирающих активный отдых.

Сапсёрфинг – водный вид спорта, в котором сёрфер, стоя на доске, катается на волнах и при этом гребёт веслом.

Каякинг – это динамичное катание на одноместной спортивной лодке, которая так и называется – каяк.

Кайтсерфинг – экстремальный вид спорта, в котором спортсмен на доске скользит по водной поверхности, держась за стропы воздушного змея. В России кайтсерфинг появился около 10 лет назад, тогда же на черноморское и азовское побережья стали съезжаться любители этого экстремального вида отдыха.

Лучшим местом для занятия вышеперечисленными видами спортивного туризма являются окрестности ст. Благовещенской вблизи г. Анапа ввиду особенностей рельефа.

Краснодарский край – уникальный регион, позволяющий круглогодично изучать тайны глубин Черного и Азовского морей. Удивительная фауна, затопленные корабли и самолеты, гроты, пещеры, подводные музеи – это далеко не полный перечень того, что вдохновляет искателей приключений заняться дайвингом. В распоряжении туристов сотни вариантов подводных экскурсий и десятки дайвинг-центров, готовых и новичкам, и бывалым предложить увлекательные маршруты для прогулок с аквалангом. Краснодарский край славится, прежде всего, затопленными кораблями времен Великой Отечественной войны. Они есть в Новороссийске, Сочи, Туапсе. У берегов Сочи, например, можно осмотреть и исследовать сухогруз «Роклифф», судно «Ян Томп», военный буксирный пароход «CF-6 Pervans», побывать на местах кораблекрушений корвета «Мессемврия» и фрегата «Варна». В районе Новороссийска на дне Цемесской бухты можно увидеть порядка полусотни интересных объектов, в их числе – буксирные пароходы «Симеиз» и «Миус», линкор «Свободная Россия», самолет «Куртисс П-40» и другие. Самая знаменитая затопленная достопримечательность Анапы – штурмовик «Ил-2», на Бугазской косе – советский танкер «Валериян Куйбышев». Но туристам следует иметь в виду, что все эти объекты, как правило, находятся на глубине свыше 35 метров и не подходят для новичков. Зато это отличная база для оттачивания технических навыков для опытных дайверов – в некоторые корабли можно заплыть и изучить их изнутри [4].

В 2014 году в городе Сочи с успехом были проведены XXII Олимпийские и XI Паралимпийские зимние игры. В ходе подготовки этого события мирового масштаба курорт изменился до неузнаваемости: полностью обновил свою инфраструктуру, решил проблемы в сфере экологии, транспортного обеспечения, энергетики, коммунальной сферы. Благодаря олимпийскому проекту за последние годы созданы широкие возможности для отдыха, новые

горнолыжные комплексы, динамично развивается лечебный профиль. Всё это сегодня позволило курорту уйти от фактора сезонности. Район Имеретинской низменности, где проводились Олимпийские игры, стал самодостаточной курортной зоной, где созданы уникальные возможности для отдыха. Вдоль моря протянулась набережная длиной более 5 километров. Рядом – Олимпийский парк, который открыт для посещения всеми желающими.

Современный Сочи – это горный кластер с ультрасовременными горнолыжными комплексами. Общая протяженность горнолыжных трасс увеличена примерно до 121 километра. В настоящее время город Сочи является самым адаптированным городом для людей с ограниченными возможностями здоровья. К требованиям безбарьерной среды приведено порядка 1500 объектов (административные здания, банки, больницы, отели, магазины, аптеки, остановки, улицы, парки и скверы, подземные переходы). Город Сочи – это, конечно же, и город спорта. На всех построенных спортивных объектах прошло огромное количество соревнований по различным видам спорта, в том числе и соревнования мирового уровня, что привлекает спортивных туристов со всей страны.

Особый интерес представляет единственный в своём роде «Музей друзей». Музейным предметом является история развития внетрассового катания в России и возникновения Красной Поляны, которая будет интересна всем посетителям. Отдельной и очень значимой страницей в истории Красной Поляны являются XXII Зимние Олимпийские Игры 2014 года, информация об объектах и прошедших соревнованиях. В витринах хранятся номера и документы участников Олимпиады.

Туристский потенциал Краснодарского края по развитию спортивного туризма крайне высок. Основным приоритетом специалисты считают увеличение доли круглогодичного использования туристских объектов спортивной направленности, сглаживание сезонности.

За счет создания на территории Краснодарского края особой экономической зоны туристическо-рекреационного типа фактиче-

ски осуществляется реализация потенциала как санитарно-курортного, так и туристического комплекса Краснодарского края. Сегодня Краснодарский край занимает лидирующую позицию по общему количеству обслуживающих туристов – 13,18 %, от общего количества всех отдыхающих россиян [3]. Качественное и эффективное развитие туристического потенциала в части развития спортивных видов туризма позволит в значительной степени увеличить туристический поток на территорию региона, обеспечив довольно высокий рост налоговых поступлений в региональный бюджет.

Особое внимание необходимо уделить тому обстоятельству, что на туристическом потенциале Краснодарского края положительно сказались Зимние Олимпийские игры в феврале 2014 г., так как в процессе осуществления непосредственной подготовки к ним были произведены самые крупные инвестиционные вложения в туристический потенциал региона Кубани.

Руководство Краснодарского края в новых условиях делает большую ставку на круглогодичное развитие туризма, в том числе и спортивной направленности. Это, как минимум, должно позволить удержать довольно высокие показатели в отрасли.

Список использованных источников

1. Волкова, Т.А. Оценка рекреационного потенциала муниципальных районов Краснодарского края [Текст] / Т.А. Волкова, А.А. Мищенко, Э.А. Рыжволова // Туристско-рекреационный комплекс в системе регионального развития: материалы VI Международной научно-практической конференции (11–15.04.2018). – Краснодар: Изд-во КубГУ, 2018. – С. 83–87.
2. Карманов А., Трифонов А. О некоторых положениях правового регулирования туристического бизнеса в Краснодарском крае // Кубань-бизнес. – 2018. – № 42.
3. Краснодарский край в цифрах: статистический сборник Краснодарстата (2018 г.) [сайт] / учредитель Администрация Краснодарского края 2022. – Режим доступа: <http://krsdstat.gks.ru> (дата обращения 12.10.2022)
4. Черныш И.В., Десятов А.А. Особенности экстремальных путешествий на территории России и стран СНГ. – СПб.: «Реноме», 2019. – 372 с., с. цв. ил. Ф-т 175 × 245 мм.

МОТИВАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ В ПЕРИОД КРИЗИСА

С.А. КАБИЦА,
магистрант направления подготовки
Государственное и муниципальное управление.

Научный руководитель
Е.В. МУГАЕВА,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
государственного и корпоративного управления.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».
г. Краснодар. Российская Федерация.

Формирование эффективной системы управления персоналом предприятия является одной из важнейших задач в условиях мирового социально-экономического кризиса. Вы можете разработать самый необыкновенный продукт, построить отличную компанию и довести до совершенства бизнес-процессы, но этого недостаточно. Если сотрудники не понимают ценности продукта и бизнеса, если они не чувствуют, что их труд оценен по достоинству, все будет напрасно.

Особенность мотивации сотрудников заключается в том, что это единая система поощрений и наказаний, с четкими целями и критериями оценки. Стимулы являются дополнительным инструментом управления трудовой мотивацией и чаще всего используются на индивидуальном уровне. Например, в компании уже есть бонусы за выполнение КРП и штрафы за нарушение правил. Чтобы мотивировать сотрудника, сотрудник отдела кадров или руководитель напоминает ему, какие результаты ожидаются и каким будет вознаграждение за его работу. Стимулы используются для того, чтобы мотивировать сотрудников справляться с изменяющимися обстоятельствами, такими как увеличение рабочей нагрузки или кризис в компании [1].

Обычных сотрудников нужно чаще мотивировать, чтобы понять, все ли в порядке и нужны ли дополнительные стимулы. Менеджеры среднего звена склонны к самомотивации. Самоорганизация и карьерные цели двигают их вперед. Хорошо бы беседовать с линейными руководителями хотя бы раз в квартал, чтобы уловить момент, когда им нужна поддержка наставника или тренера. Топ-менеджеры меньше всего нуждаются в дополнительных стимулах и создают их для себя и своих команд.

В 2021 году 58 % работодателей пересмотрели свою систему дополнительной мотивации персонала. Некоторые компании сделали это в соответствии с планом, но были и те, кто отреагировал на изменения на рынке в связи со сложной эпидемической ситуацией. В 2022 году предприятия столкнулись с новыми проблемами и беспрецедентными вызовами на рынке труда.

За последнее время произошли события, которые практически перечеркнули прогнозы экспертов в области HR. И это не просто снижение числа активных вакансий. Исследование HeadHunter показало, что этот показатель снизился на 4,9 % с недели 14–20 марта и на 24,6 % с периода 14–20 февраля. По его данным, наибольшее снижение наблюдалось в столичном регионе, Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

Почти двести иностранных компаний объявили о своем уходе с российского рынка. В некоторых из них работают десятки тысяч человек. Однако массовых увольнений не предвидится. Службы занятости не получили уведомлений, и рынок сейчас занимает выжидательную позицию.

Некоторые компании пострадали от санкций лишь косвенно, в то время как другие пострадали серьезно, оставшись без зарубежных контрагентов. Ситуация неопределенности и повышенных рисков, в которой сегодня оказались многие компании, в первую очередь сказывается на эффективности сотрудников. Люди не могут не следить за лентой новостей и не просчитывать, как очередное ограничение повлияет на их благосостояние [2].

Сейчас все зависит от благосостояния сотрудников, поэтому работники постоянно находятся в состоянии перемен. Их производительность напрямую связана с их моральным состоянием, поэтому для многих будет важно найти место работы и компанию, которая обеспечит им стабильность, даже если сама компания также переживает потрясения.

Создание комфортных условий труда, забота о физическом и психическом здоровье сотрудников и внимание к семье – таковы тенденции корпоративной культуры будущего.

Стресс, выгорание, тревога, депрессия – все это влияет на самочувствие и эффективность человека как в личной жизни, так и на работе. Компании заботятся о психическом здоровье сотрудников различными способами:

1. наем психолога компании;
2. возмещение услуг психолога;
3. организация ознакомительных тренингов и вебинаров.

Мотивация – это энергия, которая побуждает нас к действию. Для поддержания физического здоровья сотрудников компании предлагают ДМС, компенсируют занятия фитнесом, проводят спортивные мероприятия, выдают денежные премии за отказ от курения, покупают в офис фрукты, орехи и протеиновые батончики вместо печенья, сладостей и безалкогольных напитков. Все эти меры являются частью концепции благосостояния сотрудников, которая является важной частью корпоративной культуры в трудные времена. В «Тинькофф», например, есть собственный бесплатный тренажерный зал Tinkoff Sport для сотрудников. Он занимает целый этаж.

Благодаря пандемии многие компании научились работать удаленно. Мероприятия по частичной мобилизации вызвали у людей интерес к удаленной работе. Однако существует мнение, что полностью удаленная форма работы в долгосрочной перспективе ни к чему не приводит: сотрудники чувствуют себя изолированными и менее связанными с коллегами и компанией в целом. Сейчас

удаленная работа трансформируется в гибридную: сочетание удаленной и офисной работы [3].

Построение путей личного развития сотрудников становится тенденцией в корпоративном обучении. Это усиливает внутреннюю мотивацию сотрудника работать на компанию и побуждает его относиться к заданиям, как к своим собственным.

Если сотрудник видит связь между своими личными задачами, своими амбициями и целями компании, он будет вовлечен, а в ситуации сложных перемен найдет внутренний ресурс, чтобы двигаться вместе с компанией и добиваться результатов и изменений вместе с ней. Сотрудники любят, когда компания разделяет семейные ценности и учитывает интересы семьи. Можно выделить несколько способов, которые эффективно работают на HR-бренд:

1. Мероприятия, посвященные Дню семьи. Это могут быть летние фестивали, творческие мастерские, велосипедные прогулки и многое другое. Самое главное – положительные эмоции, момент единения с семьей, совместное интересное занятие.

2. Благодарственные письма, адресованные родителям сотрудников, – необычный способ их поощрения. Компания говорит спасибо за ответственного и профессионального коллегу.

3. Путевки для детей сотрудников. Цель – представить компанию, заинтересовать и увлечь ребенка, возможно, помочь ему сделать первые шаги в профориентации. Например, «Пятерочка» запустила проект Sandbox HR, который объединяет ряд мероприятий для детей сотрудников: образовательные мастер-классы, развивающие экскурсии по магазинам и распределительным центрам компании, конкурсы, онлайн-шоу.

Таким образом, для эффективной работы предприятия необходимо систематически отслеживать внутреннюю среду компании, а именно: анализировать показатели за последние несколько месяцев работы. Если сотрудник выполнил KPI в первый месяц, а в следующие два месяца работает хуже, это повод поговорить с ним и выяснить причину. Возможно, он больше не видит ценности про-

дукта или не получает удовольствия от своей работы, а может быть, он просто перегорел. В этом случае необходимо изменить мотивацию сотрудника, предложить ему новые задачи, поддержку психолога или коуча [4].

Отсутствие трудовой мотивации проявляется и в плохой дисциплине – когда сотрудник систематически опаздывает, нарушает сроки, часто отсутствует и не реагирует на требования руководителя. Проведите беседу и выясните причины, а затем действуйте по ситуации: возможно, у человека нет стимула оставаться в компании и ему пора сменить работу. Также стоит отметить ценность проведения анкетирования персонала, с помощью которого можно выяснить, какие наиболее эффективные формы стимулирования персонала будут востребованы на конкретном предприятии [5].

Список использованных источников

1. Квачадзе Т. 5 способов сохранить мотивацию сотрудников в 2023 году [Электронный ресурс] Trends.rbc.ru: информационно-справочный портал. // URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/639af6679a794742528ae76a>
2. Макурина А.А., Баранов А.Н. Персонал как главный ресурс организации [Электронный ресурс] Cyberleninka.ru: информационно-справочный портал. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/personal-kak-glavnyy-resurs-organizatsii/viewer>
3. Мугаева Е.В. Современные взгляды на теорию управления [Электронный ресурс] Trends.rbc.ru: информационно-справочный портал. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-vzglyady-na-teoriyu-upravleniya/viewer>
4. Сапунова Т.А. Роль организации трудового процесса в управлении предприятием [Электронный ресурс] Economyandbusiness.ru: информационно-справочный портал. // URL: <http://economyandbusiness.ru/10-2-2021-g>
5. Шарипова Г.А. Мотивационные аспекты управления персоналом в условиях кризиса [Электронный ресурс] Moluch.ru: информационно-справочный портал. // URL: <https://moluch.ru/archive/115/31175/>

СОЦИАЛЬНАЯ ИНЖЕНЕРИЯ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ

В.И. ЛУКАЩУК,

доктор социологических наук, профессор кафедры
государственного и корпоративного управления.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».

г. Краснодар. Российская Федерация.

Современные общественные процессы, очевидцами которых мы являемся, демонстрируют перманентно кризисное состояние глобальной социальной системы, для которой наиболее актуальным сегодня является поиск альтернативы своего развития. Углубление социальных проблем, дисфункциональность управленческой системы на микро-, макро- и мезоуровнях побуждают научное сообщество более оперативно и комплексно реагировать на публичные вызовы. Но, к слову, значительная часть научного сообщества тоже погрязла в трясине бессистемных постмодернистских блужданий и имитаций научных изысканий. Можно сказать, что в научной сфере «происходит кризис постмодерна, являющийся признаком бифуркации» [1].

Говоря об общесистемном общественном кризисе, стоит учитывать, что корни его кроются в первую очередь в системном кризисе управления, и потому преодоление кризисных явлений нужно начинать именно с него, несмотря на убежденность отдельных исследователей в том, что в современных конкретно-исторических условиях управление активно используется только как средство, с помощью которого буржуазия рассчитывает оздоровить социальную систему, адаптировать ее к новым условиям, пытается найти решение экономических, социальных и политических проблем, таких как бедность, безработица, усиление неустойчивости всей системы социальных отношений.

По нашему мнению, исторический крах Советского Союза был связан не с неверностью избранного в 1917 году пути, как об этом утверждает целый ряд исследователей, а с деконструкцией гуманистически-ориентированной управленческой системы, которой стали свойственны превращенные формы управленческих взаимодействий (бюрократизм, клиентелизм, авторитаризм и т. п.). Сегодня же русский опыт демонстрирует, что страна в течение последнего десятилетия воскресает как птица Феникс из пепла именно благодаря налаживанию адекватного управления в государстве. В этом смысле, одним из важных моментов такого управления стало использование именно социоинженерного подхода. Например, успешная реализация национальных проектов в России является ничем иным, как воплощением проектной управленческой составляющей деятельности, свойственной социальной инженерии, ибо «процесс проектирования, – подчеркивал Э. Крик, – составляет самую суть инженерного дела» [2].

Добавим, что программа реализации российских национальных проектов оказалась творческой идеей, не вписывающейся в предыдущую бюрократическую логику, то есть старую систему управления, а потому – императивом социоинженерной деятельности тоже должно быть творчество как способ осуществления гуманизма.

Одной из наиболее плодотворных и интересных теоретических альтернатив обоснования будущего развития глобальной и локальных социальных систем в современном мире является концепция устойчивого развития общества [3]. Конечно, эта концепция имеет уйму критиков [4], но зачастую из-за того, что ее ведущие идеи воспринимаются и интерпретируются достаточно упрощенно и однобоко. Вместе с тем, концепция устойчивого развития является наиболее привлекательным социально-экономическим подходом для оценки прошлого и будущего мирового сообщества, поскольку преодолевает крайности и недостатки как линейно-стадиального подхода к истории, так и локально-цивилизационного. Мы же, в свою

очередь, рассматриваем концепцию устойчивого развития как концепцию управляемого развития, которая в своей основе имеет гуманистический императив будущего развития человечества. И в этом контексте социальная инженерия как совокупность соответствующих научных знаний и социально-управленческих практик имеет неоспоримый потенциал для обеспечения устойчивого развития социальных систем.

Характеризуя современное состояние общенаучной разработки интересующей нас проблемы [5], важно учитывать, что общим стержнем при рассмотрении любого из аспектов управления является то обстоятельство, что в нынешних общественных условиях объектом управления и, в частности, социоинженерной деятельности выступают не только и не столько отдельные сферы общественной жизни, а весь комплекс его производственно-технических, экономических, социально-политических, информационно-коммуникативных процессов.

Учитывая вышеуказанное, целью нашего исследования является обоснование потенциала социальной инженерии в обеспечении устойчивого развития социальных систем.

Междисциплинарный характер данного исследования заставляет обращаться к теоретическим разработкам как теории управления, так и социологии. Отметим, что идея взаимосвязи социологии и управления подчеркивалась еще со времени появления научного социологического знания. К примеру, А. Конт считал, что социология должна знать, чтобы предусматривать, а предусматривать, чтобы управлять. Не менее известный социолог П. Сорокин, утверждая, что задача социологии – это лечение социальных болезней, обеспечивает обоснование теоретической основы социальной инженерии как технологического способа этого «лечения».

Похожие мнения высказывали Т. Парсонс и Р. Мертон, которые с болезнями общества отождествляли социальные проблемы, предпочитая социологию как способ их постижения и решения. Эти ученые также подчеркивали взаимосвязь социологии и управ-

ления. Например, Т. Парсонс стоял на той позиции, что создание полноценной теории действия в социологии кажется возможно, если видеть в ней управленческую науку. Он писал: «Действительно, я убежден, что хорошая общая теория в области социального действия независимо от того, насколько прочно оно основано на одной дисциплине, неизбежно является менеджеральной теорией» [6].

Чрезвычайно важный вклад в развитие социальной инженерии внесли советские исследователи О. Гастев (руководитель Центрального института труда в период 1921–1938 гг.) и М. Витке (основатель советской школы «человеческих отношений»). Как О. Гастев, так и М. Витке были убеждены в том, что именно специфика трансформаций тогдашнего социалистического общества является предметом социальной инженерии или социального управления, которые должны опираться на прочный базис науки и опыта. Ведь требовались не только научные знания, но и техника управления людьми, потому что социалистическое общество тогда заново строило не только госаппарат, но и создавало для него новых людей, в новых условиях и для новых целей (похожая задача стоит сегодня при формировании основ обеспечения устойчивого развития общества). Поэтому социальная инженерия, по их мнению, не является экстраординарным и временным мероприятием, а выступает как постоянное, долговременное социально-экономическое средство общественных трансформаций, касающихся самого фундамента общества – производительных сил и производственных отношений. Кроме того, эти ученые видели гуманистический характер социоинженерного подхода, что чрезвычайно важно в контексте данного исследования.

М. Витке отмечал, что новую науку – социальную инженерию – характеризует то обстоятельство, что сегодня хозяйственная практика должна «считаться с человеком как с активным фактором, а не пассивным элементом производственного процесса» [7].

Упомянутые выше исследователи не только увидели необходимость создания новой социальной науки – социальной инженерии, но и определили в общих чертах ее предмет и сферы применения. Хотя, на наш взгляд, социальная инженерия в то время понималась достаточно узко, как техническая деятельность по усовершенствованию организации производства, учитывающей роль социальных факторов. Но такая трактовка со стороны указанных выше ученых была оправдана, ведь в то время страна пыталась, прежде всего, построить эффективное индустриальное производство. Поэтому представление об управленце было соответствующим духу того времени: «современный администратор – это прежде всего социальный техник или инженер – в зависимости от его положения в организационной системе – строитель людских отношений. Чем выше его положение в служебной иерархии, чем больше численный состав работников, объединяемых администратором, тем больше в его непосредственной работе выступает деятельность административная за счет материально-технической» [8]. Под организационной системой, на наш взгляд, здесь следует понимать как отдельный коллектив предприятие, отрасль, регион, и государство в целом.

Один из основателей социальной инженерии американский ученый К. Поппер рассматривал социальную инженерию (social engineering) как совокупность подходов в прикладных социальных науках, которые ориентированы на: изменение поведения и установок людей; на решение социальных проблем, на адаптацию социальных институтов к изменяющимся условиям; на сохранение социальной активности (но ни в коем случае – не социальный активизм). Как видим, достаточно широкая трактовка К. Поппером социальной инженерии ограничена чисто прикладным характером, что несколько сужает ее предметное поле. Стоит также отметить, что идеи ученого о применении социоинженерных методов для проектирования институтов и систем на социетальном уровне не нашли отражение в реальной политике многих современных стран,

хотя необходимость развития устойчивых социальных систем доказывает жизненную потребность в развитии макросоциальной инженерии с учетом ее гуманитарной составляющей.

На сегодняшний момент в западной научной традиции и управленческой практике социальная инженерия развивается по следующим направлениям: 1) развитие социальных институтов, например, государственное строительство и реорганизация государственных органов власти; 2) региональное строительство; 3) формирование местных сообществ; 4) развитие организаций или «организационная инженерия»; 5) формирование целевых групп и команд.

Возвращаясь к концепции устойчивого развития, напомним, что о ней было впервые заявлено в известном Докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» в 1987 г., а через пять лет после этого проблематика устойчивого развития стала предметом специального рассмотрения на крупнейшей в истории Конференции ООН в Рио-де-Жанейро в июне 1992 г. и с тех пор неоднократно становилась объектом обсуждения представителями науки многих стран. Всемирный саммит по устойчивому развитию в Йоханнесбурге (ЮАР) в 2002 г. подтвердил актуальность данной проблемы для всего международного сообщества, а проведение Конференции ООН по устойчивому развитию (Саммит «Рио+20») в июне 2012 года еще раз подтвердило важность решения ранее озвученных проблем.

Сейчас подавляющее число специалистов правомерно считает, что развитие человечества именно в условиях рыночных отношений зашло в тупик и, если в ближайшие годы не произойдут существенные изменения в образе жизни людей, то катастрофические последствия будут неизбежными. По мнению отдельных футурологов, человечество вряд ли переживет XXI век, если существенно не изменятся ценности людей и «человеческие качества». Теоретически для этого существуют две альтернативы – биологическая и социальная. Однако биологическая альтернатива наталкивается на

много этических проблем и в целом противоречит идеям гуманизма. Поэтому социальная альтернатива кажется более предпочтительной, ибо основана на использовании методов социальной инженерии, имеющих целью «исправление» человека путем «исправления» социального мира. Целью современной социальной инженерии должно стать постепенное совершенствование человека, как нравственной личности, путем совершенствования его социального мира, то есть окружающих его социальных реальностей, благодаря которым происходит его социализация и нравственное воспитание.

Вместе с тем, устойчивое социально-институциональное развитие выступает как средство перспективных конфигураций социальных систем. При этом важно то, что именно в правильном изложении концепции устойчивого развития, человеческий потенциал, его качественный и количественный рост должны стать критериями гуманистического развития общества, деятельности институтов власти. Переход на путь устойчивого развития может быть реализован только через широкое и системное использование в практике достижений науки, да и сам способ организации современных научных знаний требует существенных преобразований. При этом устойчивость (постоянство) понимается нами не как незыблемость, а как самоизменяемость, самоотрицание и самообновление.

Необходимость социальной инженерии в контексте обеспечения устойчивого развития социальных систем состоит в том, чтобы лечить «больные» социальные системы путем их модернизации, обновления, а также заниматься развитием новых социальных образований, более совершенных по сравнению с существующими. Для этого социальные инженеры должны досконально знать диалектику общественных отношений, то есть понимать не только особенности влияния человека на общество, но и возможности влияния социальных систем на людей. К сожалению, до сих пор многие считают, что социоинженерная деятельность предназначена сугубо для обслуживания конкретных организаций, оптимизации социаль-

ных параметров их деятельности (повышение производительности труда, улучшение социально-психологического климата и т. п.), а не для воплощения целенаправленных трансформаций всей глобальной публичной системы.

Отметим, что на сегодняшний день нет единого определения понятия социальной инженерии. Значение этого понятия варьируется в зависимости от научных взглядов исследователей и в некоторых случаях рассматривается как направление прикладной социологии.

Отвечая на вопрос о статусе и понимании социальной инженерии, следует обратить внимание на плодотворность студий наиболее известного исследователя этого феномена на постсоветском пространстве – Ю. Резника, который придерживается достаточно широкой трактовки, рассматривая социальную инженерию как сферу научно-практической деятельности, связанную с применением инженерного подхода к созданию и изменению социальных систем, в том числе социальных институтов, организаций, региональных систем управления, рабочих групп и т. д. [9].

Следует подчеркнуть, что социальная инженерия является относительно молодой наукой, которая претендует на совокупность тех специфических знаний, которые направляют, упорядочивают и оптимизируют процесс создания, модернизации и воспроизводства новых (искусственных) социальных реальностей. По нашему мнению, социальная инженерия определенным образом достраивает социологическую науку, завершает ее на фазе преобразования научных знаний в модели, проекты и конструкции социальных институтов, ценностей, норм, алгоритмов деятельности, отношений, поведения.

Таким образом, предметная область социальной инженерии характеризуется следующими чертами: а) ориентацией на изучение и изменение объектов особого класса (искусственные социальные системы); б) применением научных методов и средств в практике социального управления; в) особым методом управленческого дей-

ствия на социальные системы; г) внутренней дифференциацией соответственно к типу объекта и используемым подходам.

Суммируя изложенное, следует подчеркнуть, что потенциал социальной инженерии в обеспечении будущего гуманистического развития человечества может быть охарактеризован как стремление управлять социальными процессами разумно, на научной основе предусматривать возможные умышленные и непреднамеренные изменения социальных институтов.

Если есть определенная общественная практика – социальная инженерия, то есть и субъект этой практики – социальный инженер. Какими же качествами должен обладать будущий специалист данного профиля? Это мощные интеллектуальные способности и способность к адекватной рефлексии проблемных ситуаций, креативность, способность к организации взаимодействия, высокие личностные, коммуникативные и морально-нравственные качества (принципиальность, честность, настойчивость и инициативность).

Но главное, что необходимо учитывать при подготовке такого специалиста, – ориентированность на управление социальными процессами, потому что социальная инженерия как профессия является, прежде всего, управленческой деятельностью. Поэтому и специалист в этой сфере должен быть подготовлен как управленец. Причем, не как руководитель, а именно как управленец, обладающий необходимыми знаниями, компетенциями и опытом.

Одним из наиболее важных положений, используемых в социоинженерном подходе, является тезис о преемственности в развитии социальных систем. Он следует из представления о природе любой социальной целостности как «социального организма», который самоорганизуется и самосовершенствуется, поэтапное (устойчивое) развитие которого определяется конкретной ситуацией, а переход к более высокой фазе обуславливается полнотой и качеством прохождения предыдущей фазы развития. На этом базируется прогностическая ориентация предложенного подхода.

Несмотря на распространенное мнение относительно типизации и рутинизации основных процедур социальной инженерии, данный подход помимо технологической составляющей должен иметь креативную составляющую, которая бы обеспечивала адекватное взаимодействие в рамках управленческой системы.

Сегодня накоплен достаточно серьезный арсенал социальных технологий управленческой деятельности и, в первую очередь, технологий диагностирования состояния социальных систем, оценки их устойчивого развития и т. д. Инструментом диагностики выступают различные методы социологического исследования: качественные и количественные, опросные и неопросные и т. п. Более того, компьютеризация и информатизация обеспечивают возможность диагностики и моделирование механизма взаимодействия естественных и искусственных процессов в развитии социума, позволяющего осуществлять социальное управление на основании осознанных представлений о последствиях того или иного решения. Управленческая цель считается достигнутой, когда набор выявленных в ходе диагностики проблем снимается. Этот подход сегодня активно реализуется в рамках организационного консультирования, социологии нововведений, при решении задач подбора, оценки и подготовки кадров.

Таким образом, на сегодняшний день еще остаются вопросы в определении предметного поля, концептуализации социоинженерной деятельности, выявлении ее места в системе социогуманитарного знания, поиск теоретических основ. Для успеха перспективного планирования в пользу устойчивого развития общества важно: реализовывать те или иные проекты как системы с обратной связью, создавать структуры, способные обеспечить систематический сбор данных, их своевременный анализ и разработку предложений на основе этого анализа, иметь социальных инженеров, способных постичь общую логику процесса, оценить положительные и отрицательные результаты; своевременно поставить новые задачи.

Список использованных источников

1. Кургинян С.Е. Слабость силы // Аналитика закрытых элитных игр и её концептуальные основания. – М.: ЭТЦ, 2006. – 388 с.
2. Крик Э. Введение в инженерное дело. – М: Наука, 1970. – С. 29.
3. Абыкеева-Султаналиева Т.Б. Концепция устойчивого развития как новая парадигма развития общества // Научный аспект. – 2019. – Т. 8. – № 2. – С. 1040–1044.
4. Концепции и модели устойчивого инновационного развития общества: сборник статей Международной научно-практической конференции. 5 мая 2022 г., г. Волгоград. В 2 ч. Ч. 2. – Уфа: Аэтерна, 2022. – 150 с.
5. Мугаева Е.В. Современные взгляды на теорию управления // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 7 (65). – С. 159–161.
6. Парсонс Т. Общетеоретические проблемы социологии // Социология сегодня. Проблемы и перспективы. Американская буржуазная социология середины XX века. – М., 1965. – С. 25–67.
7. Костригин А.А., Штрикер Ю.Д., Савосин С.В. Вопросы психологии управления в работах Н.А. Витке // Научное мнение. – 2022. – № 7-8. – С. 65–75.
8. Витке Н.А. Организация управления и индустриальное развитие: Очерки по социологии научной организации труда и управления / Н.А. Витке. – М.: НКРКИ СССР, 1924. – С. 72.
9. Резник Ю.М. Социальная инженерия как профессия // Известия Томского политехнического университета. – 2011. – Т. 318. – № 6. – С. 124–130.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Е.В. МУГАЕВА,

кандидат экономических наук, доцент кафедры
государственного и корпоративного управления.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».

г. Краснодар. Российская Федерация.

Как феномен, человеческий капитал возник задолго до того, как о нем заговорили ученые. Для того чтобы иметь возможность лучше понять человеческий капитал, необходимо прояснить свойства живой человеческой личности. Она неотделима от него, и очень часто они идентичны, потому что основной формой человеческого капитала является сам индивид.

В целом, каждый человек уникален. У него есть врожденные качества, наследственные характеристики, основы, предопределения в области физиологического и интеллектуального статуса. М. Фридман утверждает, что наследственные характеристики индивида важнее, чем наследование богатства через родство. Таким образом, человеческий капитал не только отождествляет себя с человеком, но и может выражать свое собственное самодвижение как процесс развития [4].

С точки зрения человеческого капитала все обстоит аналогично, за исключением того, что у них есть другой объект накопления и роста, связанный с живым индивидуумом. Он характеризуется процессами накопления и роста, что делает его аналогом структуры капитала особого рода. В этом случае аналогия с физическим капиталом, в принципе, даже обязательна, потому что это процессы, имеющие схожие характеристики.

Каждый отдельный экономический актив не вечен, он подвержен износу и является результатом природных и других процессов, изнашивается с течением времени и неизбежно разруша-

ются. Особенно характерными в этом отношении являются основные средства, срок службы которых увеличивается с течением времени.

Инвестиции в человека носят такой характер, что они могут иметь длительное экономическое присутствие на протяжении всей его жизни, даже после этого. При нормальных условиях это может быть один период продолжительностью 40 лет или более. Сейчас, считается, что для стран с развитыми рыночными структурами нормально менять основную сферу реализации личности до трех раз в течение рабочей карьеры. В любом случае, это также связано с неизбежными амортизационными процессами [1].

Аналогия с процессами обесценивания, связанными с человеческими ресурсами и культурой, может начаться с того факта, что знания также стареют. Как правило, в специальной литературе упоминаются циклы продолжительностью от 4 до 6 лет. Растет информационная перегрузка, которая ставит необходимость выбора и новой философии для борьбы с лавиной.

Обесценивание человеческого капитала – это не только старение знаний. Это также можно рассматривать как снижение физиологических возможностей индивидуумов по сравнению с критериями возраста и жизненного цикла.

Один человек может забыть свой родной язык, если он не практикует постоянно. Точно так же знания теряются, когда с течением времени необходимо выполнять рутинные действия. Например, есть много видов деятельности, которые требуют интенсивной тренировки тела, соответствующих органов и систем [7].

Неукротимый человеческий дух изучения окружающей среды не знает границ. Создание новых открытий – это реальная задача, которая наполняет смыслом жизни многих. В то же время это также особенность самой человеческой природы и, следовательно, является одним из аспектов человеческого капитала.

Она характеризуется предпринимательским характером и в то же время непрерывностью процессов, которые обеспечивают

возможность накопления. Человеческий капитал характеризуется накоплением знаний, в результате чего одна достигнутая цель следует за другой, и так до бесконечности. Возможность инвестировать в человека – это не только генетическая черта, но и приобретенная тысячелетиями и опытом черта. Знание бесконечно, как и сама природа. Это также определяет неиссякаемое стремление человека открывать и культивировать для себя полезные свойства [5].

Сохранение человеческого капитала в обществе – это проблема, которую необходимо решать с помощью конкретной стратегии, включая корпоративную и организационную стратегию управления персоналом среди предприятий. Для их достижения должны существовать национальные цели и концепции.

Население каждой страны является основным и единственным источником человеческого капитала и человеческих ресурсов. Это важный фактор развития производства и социального прогресса общества. Его численность, демографический и квалификационный состав, ценностные ориентации и мотивация, степень участия в экономической деятельности во многом зависят от динамики и эффективности экономического роста.

Для каждого этапа различны как возможности населения развивать производство, так и конкретные потребности производства в рабочей силе в необходимом количестве и качестве. Степень соответствия между этими двумя факторами во многом определяет равновесие экономической системы, в том числе равновесие на рынке труда.

Для прогрессивного развития населения, повышения его жизненного, культурного и технического уровня, а также для его более полной и эффективной реализации в обществе организуются производство, внедрение достижений науки и техники, расширяется и совершенствуется материально-техническая база.

Факторы экономического роста являются связующим звеном между условиями, в которых происходит экономическое развитие.

Трудовые ресурсы и, прежде всего, занятая рабочая сила являются одним из важных факторов экономического роста наряду с капиталом (основными производственными активами) и техническим прогрессом. Трудовые факторы экономического роста включают в себя как количество рабочей силы, так и ее качественный состав и степень эффективного использования [3].

Численность и структура населения в значительной степени определяют количество и демографическую структуру занятой рабочей силы. Общая численность населения не является определяющим фактором экономической активности, поскольку лишь часть ее участвует в производственном процессе, проявляет себя как фактор экономического роста. С их размером и структурой население каждой страны напрямую определяет трудовой потенциал, т. е. потенциальные трудовые ресурсы страны.

Потенциальные трудовые ресурсы определяются численностью и составом населения страны, и прежде всего ее трудоспособным населением. Непосредственным источником трудовых ресурсов является население установленного законом трудоспособного возраста, желающее и способное работать, население трудоспособного возраста (молодежь трудоспособного возраста и население трудоспособного возраста) и трудоспособные иностранные граждане, проживающие в стране.

Активное население страны, или потенциальные трудовые ресурсы, сокращается за счет численности трудоспособного населения, которое не является трудоспособным (инвалиды и пенсионеры), молодых людей, увольняющихся с военной службы, и мигрантов из-за пределов страны. В результате этих корректировок создается существующее экономически активное население, которое представляет собой непосредственную рабочую силу для экономического развития и предопределяет предложение рабочей силы на рынке труда.

Степень использования этого населения для экономического развития, его трудовая активность и уровень занятости, его соот-

ветствие в количественном, качественном и структурном выражении потребностям производства и управления определяют динамику и сбалансированность экономического роста [2].

Численность и структура населения определяют количество трудовых ресурсов, и поэтому процессы их воспроизводства необходимо рассматривать в тесной связи. В свою очередь, численность и демографическая структура формируются под воздействием сложного набора социальных, экономических, социально-политических, психологических и других факторов.

Процессы, связанные с естественным и механическим движением населения, напрямую влияют на его возрастную структуру, возможности его воспроизводства, распределение валового внутреннего продукта и развитие экономики.

Возрастная структура населения, интенсивность и направление ее изменения определяют ее активное характерное омоложение или старение. С точки зрения нормального воспроизводства, производства и экономического роста первое является более благоприятным. В нем более высока доля молодого поколения и людей трудоспособного возраста в общей численности населения, которая растет и значительно превышает долю старших возрастных групп. С большим количеством и долей молодых людей, т. е. население трудоспособного возраста характеризуется демографической ситуацией в большинстве развивающихся стран, где уровень рождаемости очень высок.

При прочих равных условиях, чем больше трудовых ресурсов и степень их участия в производстве, тем выше экономические показатели, финансовые ресурсы и ресурсы страны для реализации ее социальной политики и социальной защиты населения с ограниченными возможностями. Эти возможности во много раз больше при высокой производительности труда и эффективном использовании потенциальных возможностей трудоспособного населения.

С точки зрения распределения валового внутреннего продукта и возможностей экономического развития можно сказать, что

фонды социального обеспечения растущего нетрудоспособного населения являются непроизводственными инвестициями. Поэтому при прочих равных условиях структура населения и направления ее изменения важны для прогрессивного и динамичного развития общества. Эти проблемы являются серьезными в условиях рецессии или долгосрочной стагнации в экономике и высокого уровня безработицы [6].

Старение населения оказывает влияние на ряд факторов, связанных с размером и структурой потенциальных трудовых ресурсов и их занятостью в экономической системе. Наряду с прямым воздействием на численность и структуру трудоспособного населения, это отражается на мобильности, способности и желании развивать инновационные процессы, реструктуризацию и технологическое обновление производства.

Медленно растущее и стареющее население препятствует мобильности, а процессы структурного и технологического обновления при всех других условиях могут быть отложены из-за присутствия стареющей рабочей силы в ряде отраслей и предприятий. Кроме того, старение населения, сокращение численности и доли молодого поколения ограничивают как рабочую силу и предложение рабочей силы, так и качественную реструктуризацию занятого населения, увеличение доли лиц с высшим образованием и профессиональной квалификацией.

Поэтому уровень участия этой части населения в экономике страны имеет большое значение для уровня производительности труда и результатов экономической деятельности. С этой точки зрения для общества неблагоприятно, если значительная часть этого населения остается безработной, особенно в течение длительного периода. В последнем случае он в большей или меньшей степени теряет свою профессиональную квалификацию.

Таким образом, размер, структура, уровень жизни трудового потенциала являются как целью развития каждого общества, так и важным ресурсом, фактором этого развития.

Список использованных источников

1. Голуб И.Н. Вовлеченность персонала как ключевой фактор успеха компании // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 8. – С. 121–124.
2. Лукашук В.И. Понятие и значимость проектного управления в муниципальных органах власти // Вестник ИМСИТа. – 2021. – № 2 (86). – С. 46–49.
3. Маглинова Т.Г. Деятельность российских транснациональных корпораций в условиях экономических санкций // Экономические отношения. – 2019. – № 2. – С. 589–596.
4. Мещерякова А.Б. Оценка эффективности трудовых процессов в организации: от теории к практике // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 45 (4). – С. 215–221.
5. Мугаева Е.В. Непрофессионализм руководителя как фактор снижения эффективности деятельности организации // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 1 (30). – С. 123–126.
6. Сапунов А.В. Разработка управленческого решения в условиях кризиса // Modern Science. – 2021. – № 2-2. – С. 111–116.
7. Сапунова Т.А. Роль организации трудового процесса в управлении предприятием // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 10-2 (80). – С. 98–100.

РЕКЛАМА И PR КАК СРЕДСТВА КОММУНИКАЦИОННОЙ ПОДДЕРЖКИ БРЕНДИНГА

А.С. ПЕТРАКОВА,

кандидат философских наук,
доцент кафедры рекламы и дизайна.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ».
г. Краснодар. Российская Федерация.

Проблема формирования и продвижения бренда на сегодняшний день является чрезвычайно актуальной по ряду причин. Во-первых, в условиях товарного изобилия потребителю крайне сложно найти именно тот продукт, который продвигает производитель. Зачастую продукты аналогичны и отличаются лишь упаковкой, дизайном, но при этом сохраняют практически одинаковые утилитарные свойства. Именно поэтому брендинг нуждается в серьезной и качественной информационной поддержке, особенно на этапе разработки и развития нового, пока еще не известного аудитории бренда.

Во-вторых, большинство производителей ошибочно полагают, что основная форма коммуникации при создании и продвижении бренда – это реклама. Однако при выводе продукта на рынок реклама должна быть жесткой, агрессивной, а ее частота – высокой. Все это порождает психологическое сопротивление потребителя и приводит к тому, что реклама начинает восприниматься либо нейтрально, либо негативно, а сам брендинг, таким образом, становится неэффективным.

В-третьих, результативное продвижение бренда требует высоких затрат на маркетинговые коммуникации, а неправильное их распределение между инструментами маркетинга приводит к тому, что потраченные ресурсы не всегда окупаются. Именно поэтому выбор эффективных средств коммуникационной поддержки чрезвычайно важен для реализации брендинга.

Понятие бренда относится к маркетинговой сфере и означает в самом упрощенном смысле совокупность ассоциаций, связанных с товаром или торговой маркой, которые возникают в сознании потребителя [7]. Формированию данных представлений, безусловно, способствует наличие и транслирование определенных элементов фирменного стиля компании-производителя, таких как логотип, товарный знак, единое композиционное решение в оформлении вывесок, витрин, упаковок, офисных помещений, предполагающих строго выверенное цветовое, символическое и шрифтовое решение.

Иными словами, бренд – это совокупность обещаний целевому потребителю возможности удовлетворить его потребности, запросы, ожидания путем приобретения и использования товара определенной торговой марки. Данные обещания формируют определенный ассоциативный ряд в сознании потребителя применительно к продукту, включающему в себя такие его параметры, как функциональные свойства, эмоциональную составляющую, возникающую в ходе приобретения и использования продукта, персональные качества, присущие личности бренда и переносимые на личность потребителя (статус, престиж, комфорт, удобство и проч.).

Можно формировать бренд практически любого объекта: товара или услуги, товаропроизводителя, поставщика, посредника, личности, организации, территории и проч. Процесс формирования бренда называется брендингом.

Брендинг в самом общем виде представляет собой процесс целенаправленного создания в сознании потребителя совокупности рациональных и эмоциональных представлений об объекте продвижения путем использования комплекса маркетинговых коммуникаций [7]. При этом процесс формирования приверженности потребителя к торговой марке обеспечивается тем, что аудитории в сознание вкладываются те параметры объекта продвижения, которые наилучшим образом удовлетворяют комплекс потребительских потребностей и ожиданий [5]. Иными словами, брендинг – это про-

цесс, в результате которого торговая марка уверенно превращается в часть социальной и культурной жизни потребителя.

Необходимо отметить, что бренд символически отражает все сведения, которые, так или иначе, демонстрируют деятельность компании-производителя. Сюда можно отнести нейминг, логотип, концепцию продвижения, включая рекламный слоган, персонаж и проч. При этом стратегия брендинга неотделима от стратегии развития самого предприятия, его имиджа и репутации [8].

Сегодня основными средствами брендинга являются реклама, PR-коммуникации между покупателем и продавцом, устанавливаемые и реализуемые как непосредственно, так и с помощью различных медиаканалов, в том числе через корпоративный сайт; систему визуальной идентификации.

В современных условиях рекламная коммуникация не вызывает доверия у потребителя, поскольку она чаще всего навязчива, необъективна, так как демонстрирует исключительно положительные стороны товара, и нацелена на оперативное изменение поведения потребителя. Именно по этим причинам доверие к рекламе возможно лишь тогда, когда бренд уже известен, у аудитории с ним сложились определенные длительные отношения, а потому товар воспринимается как нечто знакомое и близкое. Иными словами, рекламная коммуникационная поддержка дает свои положительные результаты на таком этапе жизненного цикла товара, как зрелость. При этом для формирования и развития нового бренда одной рекламы недостаточно. Более эффективным инструментом продвижения здесь будет PR-коммуникация.

К наиболее часто используемым средствам рекламной коммуникации сегодня можно отнести такие, как SMM (реклама в социальных сетях), текстовая и контекстная реклама в сети Интернет и мобильных приложениях, тизерная реклама, видеореклама, размещенная в блогах или имеющая формат вирусного ролика и др. [3]. Текстовая реклама позволяет размещать рекламный текст с указанием ссылки на сайт рекламодателя. Среди видов кон-

текстной рекламы наиболее эффективной сегодня является поисковая, дающая возможность при работе с поисковыми системами в первых строках выдачи размещать рекламное объявление, соответствующее запросу пользователя. Помимо этого тематическая контекстная реклама может размещаться на соответствующих сайтах, интересных пользователю своей тематикой.

Безусловно, самой эффективной рекламой в цифровой среде сегодня можно назвать ту, что размещается в мобильных приложениях. Здесь широкое поле рекламной коммуникации представлено такими вариантами, как *Interstitial*, представляющими собой баннеры, возникающие поверх всего экрана и требующие для отказа от просмотра нажать определенную кнопку; *Playable ads*, в виде мини-игры, после прохождения которой пользователь может совершить планируемые изначально действия или ознакомиться с сообщением; нативная реклама, практически полностью мимикрирующая под дизайн приложения и потому наименее раздражающая пользователя.

Большое распространение получила сегодня тизерная реклама, которая интригует потребителя за счет того, что не раскрывает рекламируемый товар, а, напротив, привлекает пользователя загадкой, для решения которой предлагает перейти по ссылке. Подобный вид рекламы является неэффективным для продвижения бренда, поскольку не способствует честной и открытой коммуникации между ним и целевой аудиторией.

Можно сказать, что с ростом популярности Интернета и массовым переходом всех сфер жизни в цифровое пространство возможности рекламной коммуникации по продвижению бренда многократно возросли. Однако не стоит забывать о том, что реклама в Интернете за счет своей навязчивости и количества постепенно перестает быть эффективным инструментом позиционирования бренда. Напротив, постоянно всплывающие рекламные блоки, возникающие ниоткуда медиабаннеры, вирусные ролики, требующие значительного времени на свою загрузку и практически блокирующие контент сайта, интересного пользователю, чаще порождают

негативные эмоции и стремление прекратить контакт [4]. Вирусная интернет-реклама дает временный эффект узнавания и результативна для оперативного воздействия на восприятие. Однако она не подходит для формирования долгосрочного положительного отношения к бренду, поскольку вызывает отрицательные эмоции и стойкое нежелание продолжать коммуникацию. Все это отражается на впечатлении от бренда и влечет за собой отторжение потребителей вместо признания и долгосрочной привязанности.

В отличие от рекламы в целях брендинга PR-средства нацелены на формирование положительного имиджа продукта в сознании целевой аудитории. Доверие к марке автоматически будет перенесено на товар, который под этой маркой выпускается. Реклама же в этом случае может играть роль вспомогательного инструмента по поддержанию интереса и развитию представлений о бренде и товаре, уже имеющих в сознании целевой аудитории. PR-коммуникация обеспечивает «устойчивый рост признания потребителем» [2].

Важным действием для продвижения нового бренда является анализ рынка и определение интересов и предпочтений своих целевых потребителей [6]. Если товар под новым брендом ориентирован на тот сегмент рынка, который уже занят, то необходимо разработать стимулы, способные побудить потребителя уйти от привычного и проверенного к новому и неизвестному. Это крайне сложно, затратно и долго. Именно поэтому при реализации стратегии продвижения основное внимание необходимо уделять PR-средствам, среди которых – работа с лидерами мнений, размещение имиджевых статей от лица экспертов на популярных Интернет-ресурсах, обратная связь с потребителями посредством их отзывов и комментариев [3]. Все эти формы PR-коммуникаций возможно реализовать через социальные сети. Данные ресурсы предоставляют возможность для размещения фото и видеоматериалов о товаре, выстраивания диалога с потребителями, оперативного реагирования на негативные замечания. Также социальные сети позволяют

сотрудничать с партнерами и реализовывать совместные мероприятия по продвижению [1].

Работа с отзывами потребителей – один из наиболее значимых каналов продвижения бренда. Его использование позволяет оперативно отвечать на вопросы и комментарии, получать и поддерживать обратную связь, предотвращать распространение негативной информации о компании и бренде. Постоянная онлайн коммуникация создает впечатление значимости каждого потребителя для компании, повышает уровень лояльности и доверия к бренду.

Работа с лидерами мнений предполагает размещение на сайтах или страничках в социальных сетях известных личностей, пользующихся популярностью у целевой аудитории, информации о бренде, новшествах и открытиях компании-производителя, опыте использования знаменитостью брендового товара. Подобное информирование дает положительные результаты за счет авторитетности источника, под которым целевой аудиторией видится публичный деятель. Кроме того, подобное продвижение, в отличие от Интернет-рекламы, является ненавязчивым и не вызывает агрессии.

Помимо рассмотренных вариантов PR-коммуникаций, реализуемых в цифровой среде, для продвижения бренда можно также использовать такие средства связей с общественностью, как проведение имиджевых специальных мероприятий (выставки или участие в них, презентации, акции, конференции и проч.); спонсорство и благотворительность; сотрудничество со средствами массовой информации [3]. В частности, специальные PR-мероприятия (акции, флеш-мобы, праздники, церемонии, шоу...) позволяют привлечь внимание потребителя именно к компании и продвигаемому ею бренду, а не к самому выпускаемому продукту. При должном качестве исполнения они способны поддержать интерес к компании и бренду, укрепить доверие и лояльность. В свою очередь, мероприятия в сфере спонсорства и благотворительности большей частью рассчитаны на бизнес-партнеров. Их проведение помогает

сделать организацию более узнаваемой, а ее бренды – популярными. Оказание спонсорской поддержки значимым социальным проектам создает имидж успешной, стабильной, процветающей компании, не равнодушной к общественным нуждам и проблемам. Именно такой подход позволяет формировать длительные доверительные отношения с организацией и ее брендами.

Отдельным вариантом специальных мероприятий является сотрудничество со средствами массовой информации. При подготовке материалов для прессы важно знать формат издания, редакционные требования, профиль, стиль и целевые ориентации СМИ. Необходимо, чтобы редактор получал оперативную информацию, обладающую высоким уровнем общественно-политической значимости и оформленной в соответствии с требованиями СМИ. Это позволит сократить время на доработку или переформатирование материала и увеличит его шансы быть оперативно транслированным на целевую аудиторию. Кроме указанного, необходимо также обеспечивать информационное сопровождение всех проводимых организацией в рамках кампании по продвижению бренда мероприятий.

Информация о новом бренде должна попадать в новостные материалы как сообщение об открытии, технологическом новшестве и транслироваться в как можно большем количестве информационных материалов различных СМИ. Задача PR-деятельности в формировании лояльности потребителей, которую затем может поддерживать профессионально выполненная реклама. Стоит учесть, что для постоянной актуализации интереса и развития образа бренда необходима качественная рекламная коммуникация, которая не должна быть первична по отношению к средствам PR, но которая продолжает их работу, напоминает о бренде, усиливает воздействие информации о нем в сознании и позволяет воспринимать товар как часть повседневной жизни.

Отдельно хотелось бы отметить, что посредством PR-коммуникации формируется не только имидж бренда, но и компа-

нии-производителя. В данном случае PR служит средством корпоративной идентификации и работает на позиционирование организации в социально-экономической среде. В свою очередь, реклама ограничивается позиционированием товара на рынке. Именно поэтому, когда оба этих средства применяются для продвижения продукта, можно говорить об успешном развитии бренда.

В России, по утверждениям некоторых исследователей, чаще всего не делается различий между рекламной и PR-коммуникацией, а сами связи с общественностью выстраиваются благодаря скрытой рекламе (заказным, оплаченным материалам). В то же время реклама, чтобы быть эффективной, должна быть оригинальной, увлекательной, интересной, точной, понятной и позитивно воспринимаемой. При этом важно помнить, что реклама не может сделать товар лучше. Напротив, для организации продвижения, ориентированного на долгосрочную перспективу, именно товар должен отвечать ведущим запросам целевой аудитории, его утилитарные свойства не должны вызывать сомнений у потребителя, а опыт взаимодействия призван лишь стимулировать к новым покупкам.

Важным в брендинге также является репутация производителя и продавца. Именно поэтому PR-продвижение всегда ориентировано на долгосрочные цели и не может быть реализовано быстро.

Таким образом, PR-стратегия брендинга должна включать в себя следующие виды активности: формирование выходом нового бренда новости, которая размещается в различных медиаканалах; создание ненавязчивого медийного контента с включением в него сведений о бренде; трансляция информации о бренде, рассредоточенная во времени, с использованием различных каналов PR-коммуникации; активное распространение информации о новом бренде через персонал организации, используя формальные и неформальные каналы. При грамотном позиционировании со сбалансированным использованием рекламы и PR постепенно бренд становится частью нашей реальности, чем-то привычным, хорошо знакомым и важным.

Список использованных источников

1. Белоусенко Д.В. Использование социальных сетей в продвижении образовательных услуг // Молодой ученый. – 2018. – № 45 (231) [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/archive/231/53676/> (дата обращения: 04.12.2022)
2. Беляева И.А. PR-инструменты брендинга как способ управления сознанием потребителя // Молодой ученый. – 2021. – № 16 (358). [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/archive/358/80065/> (дата обращения: 23.11.2022)
3. Кудрина И.В. Современные инструменты PR-продвижения организаций // Молодой ученый. – 2020. – № 21 (311). – С. 216–218. [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/archive/311/70441/> (дата обращения: 05.12.2022)
4. Кусраева О.А. Ориентация на бренд: сущность и положение в теории маркетинга // Вестник СПбГУ. Менеджмент. – 2018. – Т. 17. Вып. 4. – С. 611–638.
5. Рамазанова Я.Р. Позиционирование брендинга и его роль в формировании имиджа фирмы // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 2-2 (60). – С. 104–107.
6. Сиротина И.Л., Фаина Н.В., Винник У.А. Технологии брендинга в продвижении компании и региона (на примере республики Мордовия) в муниципальном контексте // Муниципалитет: экономика и управление. – 2017. – № 4 (21). – С. 41–45.
7. Старов С.А., Ландграф П.А. Корпоративный брендинг как концепция маркетинга // Вестник СПбГУ. Менеджмент. – 2013. – Вып. 4. – С. 70–98.
8. Ясенко М.Б. Формирование идентичности бренда // Практический маркетинг. – 2016. – № 12-1 (238-1). – С. 113–116.

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО

Н.А. ПОГРЕБЕНКО,
магистрант 1 курса направления подготовки
Государственное и муниципальное управление.

Научный руководитель
Е.В. МУГАЕВА,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
государственного и корпоративного управления.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».
г. Краснодар. Российская Федерация.

Современные социально-политические и экономические реалии правового государства обуславливают необходимость в повышении качества профессиональной подготовки государственных служащих, рост социального запроса общества на подготовку высококвалифицированных управленцев, способных быстро реагировать на динамичные изменения условий работы, эффективно организовывать собственную деятельность с использованием современных информационных технологий, готовых к возобновлению знаний, самообразования, личностного профессионального роста.

Одним из принципов гражданской службы является профессионализм и компетентность государственных гражданских служащих, которые предполагают наличие у них опыта, образования и высокой квалификации, что требует постоянного поддержания и совершенствования профессионального мастерства.

Впервые термин «компетенция» использовал Д.К. Макклелланд в 1973 г. в контексте подбора персонала. На основе анализа событийно-поведенческих интервью Д.К. Макклелланд и сотрудники компании McBeag выявили характеристики обычных и выда-

ющихся исполнителей. Ученый обосновал эффективность компетенции как критерия, который показывает соответствие человека служебным обязанностям и его профессиональную пригодность. Наиболее желательными для наемных работников Д.К. Макклелланд назвал три характеристики: сочувствие, самодисциплина, инициативность [7].

В 1993 г. в своей книге Л. Спенсера и С. Спенсера *Competence at Work* («Компетенции на работе») авторы подвели итоги 20-летнего исследования компетенций на основе методологии McClelland/McBer (JCA). Ими было сформулировано понятие компетенции как любой индивидуальной особенности, которая может быть измерена или подсчитана, надежна и способна дифференцировать «превосходных» и «средних» исполнителей, или эффективных и неэффективных [6].

Авторы предложили новую структуру компетенций, включающую когнитивные поведенческие компоненты. Так было установлено около 760 видов поведения. Учеными также был разработан словарь из 360 индикаторов, определяющих 21 компетенцию, а также приведены примеры использования компетентностного подхода в различных HR-практиках.

В России вопросы, связанные с компетенциями, впервые обсуждались в работах И.В. Дураковой, А.Я. Кибанова, В.И. Маслова, С.В. Шекшни и др. Современные российские авторы определяют компетенцию как «такую комбинацию знаний, умений, навыков, мотивационных факторов, личностных качеств и ситуационных намерений, которые обеспечивают эффективное решение исполнителем задач определенного класса в определенной организации, на определенном рабочем месте, в определенном производственном коллективе» [4].

В структуре компетенций обычно определяют навыки, мотивацию и способности сотрудника. Однако данный подход часто подвергается критике.

На сегодняшний день компетентностный подход определяется как начальный этап всей системы кадровой работы: при помощи него проходит отбор кадров, оценивается их эффективность, формируется система карьеры и обучения. Базовыми определениями данных процессов являются компетенция и компетентность.

В различных теоретических и практических материалах, посвященных теме компетенций, можно найти самые разнообразные типологии. В мировой практике есть примеры попыток разработки универсальных типологий и моделей компетенций, претендующих на статус мирового стандарта. Однако большинство исследователей выделяют 4 основных вида компетенции:

1) профессиональные – компетенции, которые могут применяться в отношении определенной группы должностей. Это способности сотрудника выполнять работу в соответствии с требованиями должности (знание нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность специалиста, знание своих функций);

2) управленческие (лидерские) – это компетенции, наличие которых необходимо руководителям для успешного решения поставленных задач. Сюда можно отнести такие компетенции, как способность мотивировать на достижение поставленных целей, управление исполнением, высокая степень реакции на изменения ситуации и другие;

3) личностно-деловые компетенции – совокупность приобретенных или сознательно сформированных устойчивых характеристик личности (черты характера или поведения) в виде жизненных ценностей, внутренних личностных установок, мотивации, стереотипов, привычек, влияющих на характер делового взаимодействия.

4) корпоративные компетенции – это компетенции, которые применимы к работникам отдельно взятой организации и основываются на ее корпоративной культуре, стратегии, и ценностях.

Формирование профессиональных компетенций не должно ограничиваться только системой обучения. Большое значение име-

ет работа по развитию соответствующих навыков и умений в процессе профессиональной деятельности.

Основными направлениями развития профессиональных компетенций государственных служащих в современных условиях могут являться следующие:

- повышение квалификации и переподготовка;
- работа (стажировка) в новой должности с расширенными обязанностями;
- изменение функциональных обязанностей, а не должности;
- участие сотрудника в крупном проекте, который предполагает взаимодействие с различными контрагентами и длится достаточно долгий период времени;
- вовлечение сотрудников в проектирование своих рабочих мест, участие сотрудников в уточнении функциональных обязанностей;
- распределение ответственности за конечный результат между должностными лицами [3].

Вместе с тем, перед государственными служащими сегодня поставлены задачи беспрецедентной сложности, решение которых требует высокого уровня развития их профессионализма. В этих условиях необходима постоянная работа по управлению развитием профессиональных компетенций, что предполагает разработку надежных методик и технологий, обеспечивающих объективность оценки.

Список использованных источников

1. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 25 апреля 2003 года № 58-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 25 апреля 2003 г.; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 14 мая 2003 г. // Российская газета. – 30 мая 2003 г. – Федеральный выпуск – № 0 (3217).

2. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 7 июля 2004 г.; одобрен Советом Федерации

Федер. Собр. Рос. Федерации 15 июля 2005 г. // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 31.

3. Атаманчук, Г.В. Теория государственного управления / Г.В. Атаманчук. – М., 2012. – 327 с.

4. Базаров, Т.Ю. Коллективное определение понятия «компетенции»: попытка извлечения смысловых тенденций из размытого экспертного знания / Т.Ю. Базаров, А.К. Ерофеев, А.Г. Шмелев // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2014. – № 1. – С. 87–102.

5. Беспалова Н.А. Актуальные вопросы развития профессиональной компетенции государственных и муниципальных служащих РФ в современных условиях // Лидерство и менеджмент. – М.: Креативная экономика, 2017. – С. 67–73.

6. Спенсер, Л. Компетенции на работе / Л. Спенсер и С. Спенсер; пер. с англ. А. Яковенко. – М.: НИППО, 2005. – 384 с.

7. McClelland, D.C. A guide to job competence assessment / D.C. McClelland. – Boston: McBer, 1976.

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

А.В. САПУНОВ,

кандидат экономических наук, доцент кафедры
государственного и корпоративного управления.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».

г. Краснодар. Российская Федерация.

Государственная политика включает: определение целей и приоритетов развития; разработку и планирование стратегий политики; анализ и оценку затрат; обсуждение и консультации; выбор и принятие государственных решений; мониторинг и оценку реализации. Публичная политика – это совокупность социальных практик и дискурсов, в которых реализуются формы и методы управления обществом, социальными группами и их отношениями, связанными с осуществлением власти [1].

Также можно отметить ее принципы, такие как законность; демократизм; гуманизм; взаимосвязь с патриотическим, трудовым, экологическим и другими видами воспитания на общей нравственной основе; обеспечение взаимодействия государства с институтами гражданского общества и конфессиями; возможность финансового обеспечения реализации задач публичной политики из бюджетов всех уровней бюджетной системы РФ в сочетании с финансовой поддержкой на основе государственно-частного партнерства; соблюдение законов РФ.

Рассмотрим региональную политику в Краснодарском крае, взяв за отправную точку взаимоотношения между центром и регионами. Одними из наиболее важных направлений региональной политики в Краснодарском крае считаются:

- комплекс строительства, жилищно-коммунального хозяйства и инфраструктуры;
- промышленный комплекс;
- развитие и поддержка малого и среднего бизнеса;

– выявление драйверов и барьеров для развития малого и среднего бизнеса;

– анализ рынка труда;

– анализ развития социальной сферы.

Потребность в конкретных программах, реализуемых в Краснодарском крае как динамично развивающемся регионе Южного федерального округа, включая долгосрочные тенденции и проблемы социально-экономического, научно-технического и правового развития, может меняться и наполняться новым содержанием в зависимости от времени и определенных внешних или внутренних обстоятельств [2].

Также основным и наиболее приоритетным направлением является создание Краснодарской агломерации, ядром которой станет город Краснодар как активно развивающийся полис, транслирующий градостроительные и историко-культурные ценности в новое время. Именно для достижения этой цели меняется и корректируется региональная политика края.

Некоммерческие организации Краснодарского края, обладая интеллектуальным потенциалом и конструктивной позицией, способны внести свой вклад в процесс консолидации гражданского общества в регионе и его объединения в интересах социально-экономического развития края. Институты гражданского общества в Краснодарском крае, являющиеся некоммерческими организациями, приносящими пользу обществу, по существу обязаны реализовать свой интеллектуальный потенциал и определить свое место в решении приоритетных и актуальных задач в крае и Южном федеральном округе с целью поиска наиболее эффективных методов и форм этой работы. Важным условием решения приоритетных национальных задач должно стать воспитание у населения культуры гражданственности и преодоление правового нигилизма и коррупции, активное и заинтересованное участие граждан в процессе разработки и реализации планов и вопросов регионального развития создает в обществе атмосферу доброжелательности и здорового оптимизма [3].

Планы и программы регионального развития должны быть предметом широких и конструктивных общественных консульта-

ций и общественного экспертного мнения, чтобы обеспечить значимую долгосрочную ориентацию.

Долгосрочная ориентация находит понимание и поддержку на всех уровнях общества.

Одним из приоритетов региональной политики в Краснодарском крае, как было сказано ранее, является создание Краснодарской агломерации. Поэтому цели данной программы следующие:

1) Создать основу для взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления, государственного сектора и бизнес-сектора, а также создать реальные условия для участия институтов гражданского общества в конкретных и масштабных проектах социально-экономического и человеческого развития региона в рамках ЮФО.

2) В плановом периоде (2022–2030 гг.) для решения наиболее актуальных проблем развития региона предусматривается реализация следующих комплексных и межрегиональных тематических программ, а также конкретных проектов, реализуемых в рамках программы:

– Национальная программа «Демографическое развитие России».

– Государственная программа «Переселение соотечественников».

– Комплексная программа «О проведении пробного ЕГЭ/ОГЭ в форме онлайн-тестирования».

– Комплексная программа «Территориальное развитие».

– Программа «Поддержка малого и среднего предпринимательства».

– Программа «Поддержка и развитие благотворительных обществ, добровольческих и волонтерских движений».

– Комплексная информационно-просветительская программа «Укрепление семьи – основа устойчиво развивающегося общества».

– Комплексная программа «Развитие системы здравоохранения и социальной поддержки граждан РФ».

Рассмотрим поддержку экономического сектора. В последнее время в этом секторе было много поправок и нововведений, по-

следним из которых стало увеличение бюджета на поддержку экономического сектора. Так, на последней сессии Законодательного собрания Краснодарского края были введены механизмы поддержки экономического сектора. С этой целью были внесены изменения в закон «Об основах регулирования земельных отношений в Краснодарском крае». Законопроект предлагает разрешить российским гражданам или юридическим лицам предоставлять в текущем году без конкурса в аренду государственные или муниципальные земли под импортозамещающие производства с учетом ограничений, установленных иностранными государствами и международными организациями. Таким образом, могут быть достигнуты такие цели, как сохранение занятости населения, обеспечение бесперебойной работы предприятий и организаций, предоставляющих необходимые гражданам товары и услуги, а также обеспечение развития различных отраслей экономики [4].

Депутаты также поддержали решение об установлении пониженных ставок для некоторых категорий налогоплательщиков по упрощенной системе налогообложения. В нынешних экономических условиях в качестве меры налоговой поддержки предлагается отдавать предпочтение компаниям, работающим в сфере информационных технологий. В Краснодарском крае при упрощенной системе налогообложения предлагается установить налоговую ставку в размере 1 %, если облагаемая сумма – доходы, и 5 %, если облагаемая сумма – доходы минус расходы.

Мера распространяется на организации, занимающиеся такими видами деятельности, как «Издание программного обеспечения», «Разработка программ для ЭВМ, консультирование в этой области и прочие сопутствующие услуги», «Деятельность по обеспечению информационной безопасности», «Деятельность по обработке данных, услуги по опубликованию информации, деятельность порталов в информационно-коммуникационных сетях, сети Интернет», за некоторыми исключениями.

Что касается сферы социальной защиты населения, то разработка предполагает модернизацию развития учреждений социаль-

ной защиты, социального обслуживания и социальной поддержки населения, целью которой является:

- повысить эффективность системы социального обслуживания;
- разработать и внедрить новые технологии социального обслуживания различных категорий граждан для оптимизации работы учреждений социального обслуживания;
- расширить участие некоммерческих организаций в предоставлении социальных услуг.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что государственная политика в современном российском обществе должна быть наделена лидерскими, организаторскими и управленческими навыками, организационными и технологическими инструментами, соответствующими региональной специфике, способствующими повышению эффективности реализации современной государственной политики на разных этапах регионального развития.

Список использованных источников

1. Сапунов А.В., Сапунова Т.А. Стратегическое управление региональными социально-экономическими системами в условиях кризисной экономики // Современные научные исследования: исторический опыт и инновации: сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. И.А. Харитонов. – Краснодар, 2015. – С. 58–61.
2. Мещерякова А.Б. Анализ эффективности планирования государственных (муниципальных) программ (по материалам МО «Новониколаевское сельское поселение Калининского района) // Фундаментальные исследования. – 2020. – № 3. – С. 78–83
3. Сапунова Т.А., Короткая А.М. Система стратегического планирования в Российской Федерации // Вестник ИМСИТа. – 2015. – №1 (65). – С. 66–68.
4. Головки М.В., Мугаева Е.В., Леуцкая К.В. Проблемы и перспективы проектного подхода к управлению развитием муниципального образования Северский район // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 52 (5). – С. 94–100.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА РЫНОК ТРУДА В РОССИИ

Т.А. САПУНОВА,

кандидат экономических наук, доцент кафедры
государственного и корпоративного управления.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».

г. Краснодар. Российская Федерация.

Демографический фактор оказывает непосредственное влияние на рынок труда, выступая своеобразным ограничителем или локомотивом экономического роста. Под демографическим фактором мы подразумеваем естественное воспроизводство трудовых ресурсов, которое характеризуется соотношением контингентов, вступающих в трудоспособный возраст, и контингентов, заканчивающих свою трудовую деятельность (по возрасту, инвалидности или смерти). Количественное соотношение этих контингентов за конкретный период развития рынка труда определяет увеличение или уменьшение рабочей силы.

Помимо естественного воспроизводства населения демографические показатели включают изменение его численности в результате миграционных процессов. Качественные демографические характеристики, влияющие на уровень социально-трудовой активности рабочей силы, включают возрастную и гендерную структуры, уровень квалификации, трудовую мобильность рабочей силы, ее способность к развитию [1].

Рынок труда – это совокупность экономических механизмов и норм, которые позволяют людям обменивать свои трудовые услуги на вознаграждение. Таким образом, рынок труда соединяет людей, которые хотят продавать свои трудовые услуги, – наемных работников, и организации, которые хотят покупать эти услуги для осуществления своей деятельности, – работодателей. Важнейшим условием нормального функционирования рынков товаров и услуг является мобильность трудовых ресурсов [2].

В последнее время демографические процессы, происходящие в России, носят ярко выраженный негативный характер. Состояние демографии в России находится в тяжелом кризисе. Россия является лидером по сокращению численности населения, потому что уже много лет теряет свои позиции в рейтинге самых густонаселенных стран мира. Если в 1950 году Россия занимала четвертое место в мире с населением 103 млн человек после Китая, Индии и США, то сегодня она опустилась на 9-е место, пропустив вперед Индонезию, Пакистан, Бразилию, Нигерию и Бангладеш.

По состоянию на 1 августа 2022 года население России составляло 145,1 млн человек. По сравнению с прошлым годом число жителей страны сократилось почти на 693 тыс. человек. Население Российской Федерации сокращается из-за естественной убыли, которая к концу 2021 года превысила 1,04 млн человек. Миграционные процессы оказали влияние на численность населения России в 2022 году. Впервые за последние 8 лет наблюдается снижение этого показателя, а не увеличение. Миграционный приток сменился оттоком. Сегодня мы имеем серьезное ухудшение демографической ситуации как из-за очень большой естественной убыли населения, так и из-за растущего миграционного оттока. Все это полностью противоречит Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, которая была утверждена Указом Президента от 31 октября 2018 года. Согласно этому документу, основным источником пополнения населения Российской Федерации и обеспечения национальной экономики трудовыми ресурсами должно оставаться его естественное воспроизводство, но миграционная политика является лишь вспомогательным инструментом для решения демографических и связанных с ними экономических проблем. Сегодня, как показывают приведенные выше цифры, миграционный отток действительно является вспомогательным инструментом, только не в решении демографических проблем, а в их обострении [3].

Таким образом, нынешняя демографическая ситуация в России характеризуется высоким уровнем смертности, снижением рождаемости, естественной убылью населения, сокращением об-

щей численности населения и его трудоспособной части, старением населения, миграцией. Параметры рынка труда и структура занятости зависят от демографической структуры. Различные изменения демографической ситуации могут сильно повлиять на экономику страны в целом, регионы и различные сферы рынка труда. Существует большая потребность в высококвалифицированных кадрах, а также в совершенствовании различных сфер жизни человека, что влияет на положение на рынке труда. И всего этого можно достичь благодаря качественной политике государства, которая направлена на повышение рождаемости, повышение уровня образования в стране и его доступности.

Сегодня уровень занятости мужчин во всех основных трудоспособных возрастах – от 25 до 60 лет – довольно высок и не может быть выше. Уровень занятости женщин несколько ниже, чем у мужчин, но также довольно высок. Такие уровни занятости свидетельствуют о том, что в населении практически отсутствуют резервы трудоспособного населения [4].

Мы можем взять прогноз Росстата до 2030–2035 годов, здесь есть целый веер прогнозов. Если мы возьмем усредненный вариант прогноза, то, скорее всего, мы получим с очень высокой точностью количество занятых в 2030–2035 годах. И, согласно этому прогнозу, занятость практически не изменится. Но это не значит, что здесь нет никаких проблем. Если мы перейдем от этого общего прогноза к возрастам и посмотрим, как там изменится занятость, мы увидим, что количество занятых в группе 20–39 лет (основной трудоспособный возраст – люди уже вышли на рынок труда, они приобрели опыт, они завершили свое образование, у них есть максимальная производительность труда) сократится. Таким образом, ожидается значительное старение рабочей силы. К 2030 году группа 20–39 лет – самая производительная и результативная группа, очень важная для экономики, сократится на 25 % (если принять численность этой группы за 100 % в 2020 году). Если говорить в абсолютных цифрах, то в 2017–2018 годах численность группы 20–39-летних составляла примерно 35 млн человек, в результате она сократится до 25 млн. Это очень большой шок для экономики, для рынка труда в целом и,

конечно, для работодателей, тех, кому в первую очередь нужны молодые работники.

Доля приглашений в самой молодой возрастной группе заявителей в октябре 2022 года снизилась на 4 % по сравнению с январем 2021 года. В то же время работодатели стали чаще приглашать на собеседования кандидатов в возрасте 41–50 лет, доля увеличилась с 9,1 % до 11,7 %, а также людей более зрелого возраста – 51–60 лет (рост с 2,3 до 3,3 %). Наибольший интерес у старшего поколения зафиксирован в следующих профессиональных областях: автобизнес, административный персонал, финансы безопасности и бухгалтерский учет. Здесь увеличение количества приглашений произошло в среднем на 10 %.

Давайте определим риски, которые несет в себе сокращение занятости молодежи:

1. Меньше молодежи, меньше производительности, меньше экономического роста.

2. Меньше предпринимателей, идей, инноваций, стартапов, энергии, драйва.

3. Меньшая мобильность, меньший поиск работы и меньше новых сотрудников, потому что молодые люди наиболее активны в поиске и смене работы. Если ресурс становится редким и из-за этого становится особенно ценным, то спрос падает после повышения цен, и это приводит нас к началу проблем экономического роста.

Учитывая описанную выше напряженность, можно рекомендовать работодателям:

1. Обратит внимание на подростков. Конечно, сложнее всего работать с этой категорией заявителей – сказываются юридические ограничения и нюансы регистрации, но разобраться в них несложно. В то же время начинающие специалисты могут быстро и легко разгрузить ценных сотрудников, у которых всегда полно рабочих задач, и по-новому взглянуть на привычные вещи. Похоже, что сегодня это нужно многим компаниям. Плюс ко всему, это прекрасная возможность повысить лояльность молодого поколения к бренду работодателя и сократить разрыв между ожиданиями бизнеса относительно подготовки молодых специалистов и реальностью.

В сентябре 2022 года спрос на абитуриентов в возрасте 14–18 лет увеличился на 17 %, в октябре – на 26 %, в первой половине ноября – на 16 %, по сравнению с прошлогодними показателями. Молодое поколение было наиболее востребовано в розничной торговле, IT, HoReCa, бизнес-услугах и складской логистике. С другой стороны, кандидаты в возрасте 14–16 лет чаще всего ищут работу в качестве курьеров, промоутеров и специалистов по кредитам.

2. Наладить сотрудничество с самозанятыми – специалистами, которые не хотят или не могут быть в штате, но готовы работать на проектной основе с разными работодателями. Исследования показали, что за год доля компаний, практикующих данный формат взаимодействия с кандидатами, увеличилась почти на 20 % – с 33 % в 2021 году до 52 % в 2022 году. В то же время доля вакансий с временной занятостью в последние осенние месяцы составила всего 8,2 % от общего числа всех предложений о работе для hh.ru.

В заключение необходимо отметить, что сегодня государство многое делает для решения демографических проблем, но пока без видимых результатов, поэтому рынок труда будет постоянно меняться, это потребует гибкости в принятии решений от работодателей и новых навыков у работников.

Список использованных источников

1. Сапунов А.В., Сапунова Т.А. Исследование демографических тенденций в России и определение их социально-экономических последствий // Вестник Академии знаний. 2021. – № 43 (2). – С. 194–198.

2. Сапунова Т.А. Повышение эффективности использования кадрового потенциала на предприятии // Экономическая безопасность: правовые, экономические, экологические аспекты: сборник научных трудов 6-й Международной научно-практической конференции. – Курск, 2021. – С. 342–345.

3. Сапунов А.В. Основные направления адаптации региональных экономических систем // Вестник ИМСИТа. – 2011. – № 3-4 (47-48). – С. 15–16.

4. Алдакушева А.Б. Реализация маркетинговых технологий в практике промышленных предприятий // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 2. – С. 336–338.

РЕАЛИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ: СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ

И.В. ШАЛИМОВ,
старший преподаватель.

Государственное образовательное
автономное учреждение высшего
образования Курской области
«Курская академия государственной
и муниципальной службы».
г. Курск, Российская Федерация.

Современные условия хозяйствования, специфика производственной деятельности любого хозяйствующего субъекта определяют зависимость между различными уровнями и методами управления. Особое внимание уделяется программно-целевому управлению инновационной деятельностью и активностью предприятия [1].

Программно-целевой подход в управлении призван успешно решать широкий спектр задач, которые могут находиться не только у отдельных организаций, коопераций, но и реализовываться на государственной уровне [2].

Основу программы составляет комплекс мероприятий и проектов, которые являются взаимозависимыми и преследуют единую цель. Являясь объектом управления, программа может включать три основные категории проекта:

- целевые программы (характеризуются наличием ресурсов, сроками и конкретными исполнителями, которые объединены общей целью, состоящий из ряда стадий);
- мультипроекты (осуществляются в рамках крупных корпораций и предприятий, несут комплексный характер);
- мегапроекты (находятся под контролем государственной власти и состоят из множества взаимосвязанных проектов с четким подбором ресурсов и исполнителей).

Инновационные организации могут быть вовлечены в любую из вышеуказанных программ.

Государственная программа научно-технического развития предполагает разработку передовых технологий, исследований и новшеств, которые основываются на проводимой государством научно-технической политике.

Приоритетными направлениями разработки программ такого характера являются: электротехника и электроника, биотехнология, инженерия, нанотехнологии, информационные технологии и т. д. Государственные научно-технические программы призваны обеспечить эффективное решение важнейших научно-технических проблем науки и техники – разработка ресурсосберегающих технологий, организация экологически чистых производств, создание эффективных производственных систем с низким уровнем затрат, но высоким уровнем функционирования и эффективности.

Программы государственных научно-технических центров разрабатываются и реализуются в рамках вузов, лабораторий, научных организаций. Отраслевые программы и фундаментальные исследования проводятся на базе организаций, обладающих высококвалифицированными кадрами, глубокой опытно-экспериментальной базой. Реализация программ на различных уровнях требует применение программно-целевого метода, который призван:

- повысить уровень ответственности участников процесса управления программой или проектом, определив роль и обязанности каждого из них;
- оптимизировать процесс управления благодаря внедрению системы оперативного руководства и контроля;
- обеспечить эффективное взаимодействие всех участников инновационного процесса.

Сама система программно-целевого управления включает в себя специалистов трех организационных уровней:

1. Специалисты нижнего уровня – работники-исполнители отдельных участков инновационного проекта или задачи.

2. Специалисты среднего уровня – менеджеры, занимающиеся управлением программами или проектами.

3. Специалисты высшего уровня – технический директор или научно-технический совет.

Проект представляет собой определенный пакет задач с заданными параметрами, требующими реализации в перспективе.

Проекты бывают двух основных видов:

– инвестиционные (обеспечение рентабельности деятельности предприятия, повышение ее эффективности за счет капиталовложений);

– инновационные научно-технические (являются одним из факторов формирования конкурентных преимуществ предприятия и направлены на решение конкретных научно-технических задач).

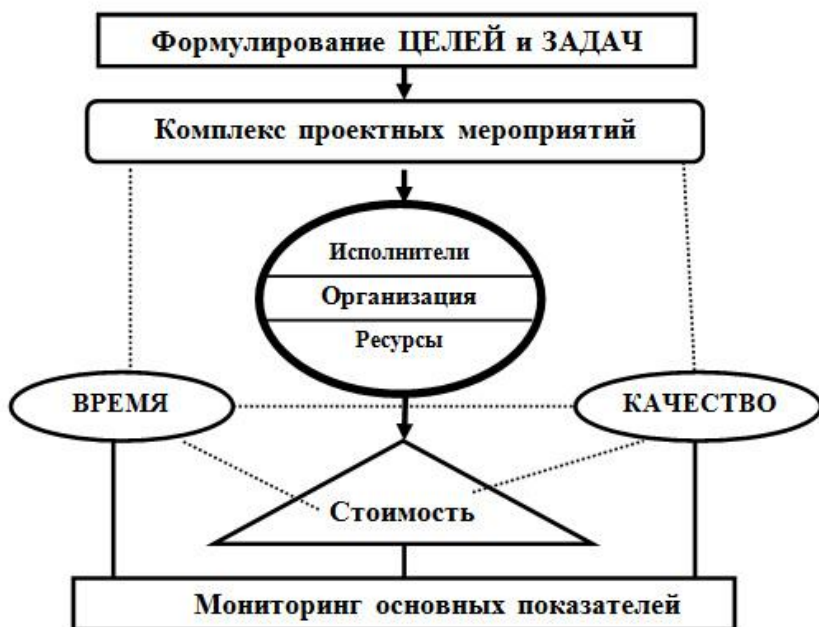

Рисунок 1 – Основные элементы инновационного проекта

Инновационные проекты характеризуются высокими затратами и реализацией в долгосрочной перспективе.

Особенности реализации инновационного проекта в рамках необходимых требований предполагают использование метода TQM, который определяет сущность и значение семи важнейших характеристик-параметров проекта:

- качество;
- время;
- спецификация;
- смета;
- график;
- уровень работ;
- стоимость.

Специфической формой управления производственной и хозяйственной деятельностью организаций является управление проектами [3].

Особенность данного вида деятельности состоит в особенностях реализации проектного цикла во времени. Жизненный цикл проекта – это временной промежуток от процесса генерирования идей и задач проекта до его реализации.

Жизненный цикл проекта состоит из трех этапов:

1. Преинвестиционный этап. Состоит из превентивных мер в области исследований и включает разработку проектно-сметной документации.

2. Инвестиционный этап. Включает практические мероприятия по проведению торгов, заключения торговых соглашений и контрактов, а также комплекс монтажно-строительных работ с финальной стадией реализации проекта.

3. Эксплуатационный этап. Его особенность заключается в оценке соответствия проекта требованиям стандартов, проведение процедуры сертификации, а также создание особых центров – обслуживания, дилерской сети и т. д.

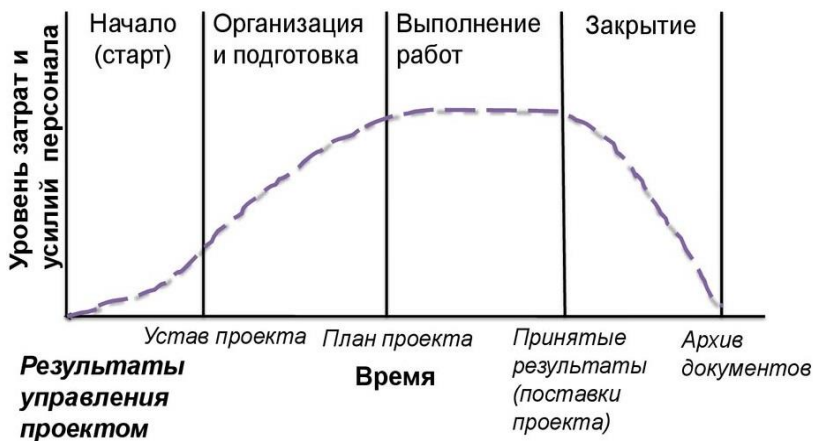

Рисунок 2 – Этапы жизненного цикла инновационного проекта

Эффективная структура проектно-программного управления должна основываться на трех принципах:

- принцип управляемости (соблюдение необходимого количества подчиненных, которыми можно оперативно и эффективно управлять);
- принцип подчиненности (подчинение участника процесса реализации проекта вышестоящему руководителю);
- принцип делегирования (рациональное перераспределение обязанностей и ответственности между участниками проекта).

В процессе планирования важное место отводится распределению по времени конкретных потребностей в ресурсах.

Параллельно с планированием проводится оценка стоимости проекта. Это необходимо для рассмотрения необходимого объема ресурсов, которые станут основой для реализации проекта: денежные средства, производственные площади, трудовые и энергетические ресурсы.

Соблюдение последовательности на этапе разработки проекта играет важную роль в его успешной реализации.

Рисунок 3 – Структура проектного управления на предприятии

Общая последовательность разработки проекта включает в себя следующие этапы:

1. Предварительный анализ.
2. Коммерческий анализ.
3. Технический анализ.
4. Финансовый анализ.
5. Экономический анализ.
6. Институциональный анализ.
7. Анализ рисков.
8. Экологический анализ.

Сдача инновационного проекта является заключительным этапом процесса реализации инновационного проекта, определяет факторы его успеха.

Результатом данного этапа является подготовка отчета по научно-исследовательской работе с научно-техническим обоснованием и исследованием проекта.

Таким образом, успешная реализация любого инновационного проекта должна исходить из анализа и оценки его обоснованно-

сти в рамках реальных условий хозяйствования предприятия, соотношения предполагаемого уровня доходности и затрат на реализацию проекта, а также четкого соблюдения последовательности всех этапов реализации инновационного проекта.

Список использованных источников

1. Агарков, А.П. Управление инновационной деятельностью: учебник для использования в образовательном процессе образовательных организаций, реализующих программы высшего образования по направлениям подготовки «Менеджмент», «Инноватика» (уровень бакалавриата) / А.П. Агарков, Р.С. Голов. – 2-е издание. – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2020. – С. 113.

2. Шалимов, И.В. Особенности государственного регулирования инвестиционных проектов в эпоху цифровизации / И.В. Шалимов, О.В. Телегина // Цифровизация экономики и общества: проблемы, перспективы, безопасность: материалы III международной научно-практической конференции 25 марта 2021 года. – ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия» / Редколлегия: к.т.н., доц. С.И. Охременко, к.э.н., доц. И.П. Подмаркова, Б.Б. Шавыркин; отв. ред.: к.э.н., доц. И.П. Подмаркова. – Донецк, «Цифровая типография», 2021. – С. 369–373.

3. Шалимов, И.В. Разработка и особенности реализации целевых программ и инновационных проектов: региональный аспект / И.В. Шалимов // Устойчивое развитие региона: проблемы и тенденции: материалы международной научно-практической конференции, Липецк, 29 апреля 2022 года. – Липецк: Липецкий государственный технический университет, 2022. – С. 192–194. – EDN AKDXUA.

Раздел 2

**КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ КАК ВАЖНОГО ИНСТРУМЕНТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

О.А. ГЕРАСИМЕНКО,

кандидат экономических наук, доцент кафедры
бизнес-процессов и экономической безопасности.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».

г. Краснодар. Российская Федерация.

Налоговая система – это совокупность налогов и сборов, взимаемых в установленном порядке с плательщиков на территории страны. Налоги являются основой финансовой структуры государства, обязательным инструментом формирования доходной части бюджета любого уровня. Они выполняют не только фискальную функцию, но имеют также большое значение в достижении целей государственной политики, в части справедливости, социального и экономического развития экономики. Грамотно структурированная, квалифицированная и успешная налоговая система является серьезной предпосылкой экономического роста. Соответственно, уровень развития экономики и общества в целом напрямую зависит от эффективности устройства налоговой системы [6].

В связи с тем, что структура налоговых доходов является динамичной, ниже представлен рисунок, отражающий структуру налоговых доходов консолидированного бюджета РФ в динамике за 2017–2021 гг. (рисунок 1) [4].

Так, в среднем за 5 лет более трети налоговых доходов были сформированы за счёт налога на прибыль и доходы; доля 27 % образована за счет налогов на товары (работы, услуги); около 26 % приходится на налоги, сборы, регулярные платежи за пользование природными ресурсами; оставшаяся часть, примерно 9 %, была образована за счет прочих налоговых доходов, в состав которых во-

шли налоги на совокупный доход, а также единые налоговые платежи физических лиц.

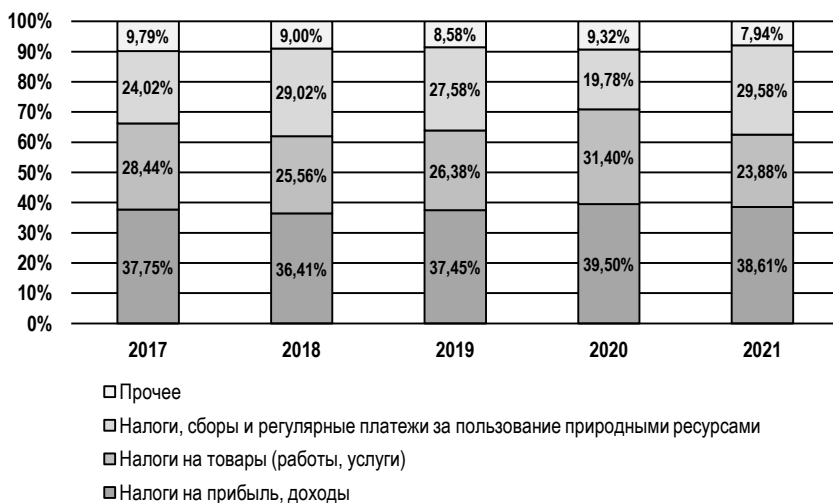

Рисунок 1 – Структура налоговых доходов консолидированного бюджета РФ за 2017–2021 гг., %

Анализ структуры налоговых доходов показал, что основными бюджетообразующими являются: налог на прибыль, налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ), налог на добавленную стоимость (НДС), налог на доходы физических лиц (НДФЛ). Следует отметить, что все они являются федеральными, принимаются и утверждаются на федеральном уровне, распределяются в соответствии с Бюджетным кодексом между уровнями бюджетной системы. Так, НДС и НДПИ формируют доходы федерального бюджета, а налог на прибыль и НДФЛ являются значительными доходными источниками субъектов РФ. Например, ставка налога на прибыль в настоящее время составляет 20 %, из которых доля 3 % поступает в доходы федерального бюджета, а 17 % – остается в доходах регионов и муниципалитетов. Изменения в налоговом законодательстве

выше указанных налогов, имеют чувствительное влияние не только на доходы федерального бюджета, но и на благополучие территорий.

Как было указано выше, налоговая система не статична, она находится в динамике, то есть изменяется, совершенствуется, реформируется и модернизируется в соответствии с направлениями налоговой политики государства. За последние три года произошли серьезные изменения в налоговой системе, в части данных бюджетообразующих налогов, а именно [2]:

1. Повышение эффективности налоговых льгот при добыче нефти, включая:

- отмену льгот по добыче с выработанных участков недр с предоставлением права перехода соответствующих участков в режим НДД (3 тип);

- отмену льгот по добыче и экспорту вязкой/сверхвязкой нефти и льгот по экспорту нефти с отдельных участков недр;

- предоставление новых льгот в целях развития добычи на отдельных месторождениях (с заключением инвестиционных соглашений).

2. Повышение справедливости распределения природной ренты при добыче отдельных твердых полезных ископаемых за счет повышения ставок НДС при добыче отдельных твердых полезных ископаемых, где уровень распределяемой в пользу граждан (бюджета) ресурсной ренты ниже аналогичных уровней в других странах или по другим твердым полезным ископаемым в РФ.

3. Снижение степени регрессивности в налогообложении доходов, в том числе в части налогообложения «оффшорного» капитала, включая:

- повышение ставки налога на прибыль с выплат доходов в виде процентов и дивидендов в оффшорные юрисдикции до 15 % с соответствующим пересмотром соглашений об избежании двойного налогообложения с «транзитными юрисдикциями», в том числе Кипр, Мальта, Люксембург, Нидерланды. Следует отметить, что Нидерланды не поддержали инициативу России по пересмотру со-

глашения и был запущен процесс денонсации. Достаточно большое количество крупных публичных организаций зарегистрированы в данном Королевстве, соответственно наступает необходимость изменения налоговой юрисдикции с тем, чтобы иметь преимущества в налогообложении либо ждать поправки во внутреннем налоговом законодательстве, которых пока нет [5];

– налогообложение пассивных доходов обеспеченных граждан: установление налога на процентный доход в размере 13 % для граждан, чей объем сбережений в банковских вкладах и долговых ценных бумагах превышает 1 млн рублей. Следует отметить, что данное нововведение не получило пока фискального эффекта, так как такие доходы за 2021–2022 гг. попали под временную льготу и были освобождены от налогообложения. Однако государство мораторий продлевать не планирует и впервые после принятия закона пассивные доходы за 2023 г. попадут под обязательное налогообложение. Важно понимать, что даже, если у налогоплательщика сумма вклада меньше, чем 1 млн руб, но процентная ставка по депозиту выше, чем ставка ЦБ РФ, то может возникнуть превышение необлагаемой налогом суммы, тогда наступает необходимость самостоятельного декларирования дохода и уплаты налога в установленные законом сроки.

Реализация перечисленных выше мер способствовала тому, что по итогам первого полугодия 2022 г. консолидированный бюджет РФ вырос на 32 %, или на 4,1 трлн руб. по сравнению с показателем аналогичного периода 2021 г. По предварительной оценке доходы за 2022 г. составят 33,3 трлн руб., что на 16,7 % или 4,77 трлн руб. больше доходов предыдущего налогового периода [8]. Цифры говорят сами за себя – выбранный курс налоговой политики показывает свою эффективность и устойчивость угрозам и вызовам.

Основные направления налоговой политики на 2023–2025 гг. предполагают, что на содействие структурной трансформации будет ориентирован весь инструментарий бюджетной политики, включая налоговую систему. В целом в налоговой политике акцент

сохранится на повышении эффективности стимулирующей функции налоговой системы и улучшении качества администрирования с сопутствующим облегчением административной нагрузки для налогоплательщиков и повышением собираемости налогов. Предусмотрены также дальнейшие шаги по повышению справедливости распределения природной ренты между недропользователями и гражданами (через бюджет) – в частности, в тех отраслях ресурсного сектора, где наблюдается устойчивая избыточная рентабельность капитала в результате благоприятной ценовой конъюнктуры на мировых рынках, а именно [3]:

- газовый сектор: повышение ставки НДС и увеличение ставки экспортной пошлины на природный газ с размера превышения цены на газ уровня $300 \text{ \$}/\text{м}^3$, а также введение повышенной ставки налога на прибыль на экспортеров СПГ;

- нефтяной сектор: корректировка демпфирующего механизма в обратном акцизе на нефтяное сырье и уточнение сопутствующей надбавки в ставке НДС; Это в том числе позволит частично учесть повышенный уровень возмещения через демпфирующий механизм, в связи с завышенным уровнем цен на нефтепродукты на европейском рынке и соответствующим снижением цен на европейском рынке для ценообразования на нефтепродукты отечественного рынка;

- сектор ГМК: временное (в течение 1 квартала 2023 г.) повышение НДС на уголь и введение экспортной пошлины на удобрения и уголь при превышении определенного уровня экспортных цен.

Ключевым компонентом национальной безопасности государства является ее экономическая безопасность. В свою очередь, качество организации налоговой системы является одним из важнейших инструментов в обеспечении экономической безопасности страны. Концепция экономической безопасности включает [1]:

- удовлетворение национальных интересов и целей России;
- поддержание развития страны и ее суверенитета;

- обеспечение защиты государства;
- укрепление положения страны на международном уровне в финансовой и банковской системах;
- усиление кооперации торгово-производственных взаимоотношений.

Таким образом, обеспечение стабильности экономической безопасности невозможно без устойчивой налоговой системы. При этом налоговая система, действующая в настоящее время в России, в целом представляется эффективной и соответствующей современному этапу развития государства. Однако следует учитывать вызовы и угрозы, обусловленные международным конфликтом и влиянием санкций, а именно [7]:

- уязвимостью информационной инфраструктуры финансово-банковской системы;
- рисками, возникающими вследствие влияния спекулятивного иностранного капитала;
- неравномерностью экономического развития территорий страны;
- наличием значительных финансовых затрат на ведение СВО в зоне конфликта и необходимостью восстановления и финансового обеспечения вновь образованных субъектов РФ.

Пути решения вышеуказанных проблем отражены в Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года, и включают в себя [1]:

- совершенствование системы стратегического планирования;
- оптимизацию регулятивной и налоговой нагрузки с учетом достижения устойчивого развития экономики и модернизации производственно-технологической базы;
- совершенствование механизмов бюджетного планирования, в том числе повышение эффективности бюджетных расходов.

Список использованных источников

1. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года

// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71672608/> (дата обращения: 05.01.2023).

2. «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364178/ (дата обращения: 05.01.2023).

3. «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_429950/ (дата обращения: 05.01.2023).

4. Министерство Экономического развития Российской Федерации «Экономические обзоры» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/ekonomicheskie_obzory/ (дата обращения: 05.01.2023).

5. Герасименко О.А. Влияние ужесточения налоговой политики России на пересмотр соглашений об избежании двойного налогообложения в отношении транзитных юрисдикций // Экономика и бизнес. – 2022. – № 8. – С. 44–50.

6. Герасименко О.А., Галль А.В. Налоги как инструмент государственного управления в условиях цифровой экономики // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 2-1 (65). – С. 144–148.

7. Маглинова Т.Г. Мировая экономика: учебное пособие для студентов направления подготовки 41.03.01. Зарубежное регионоведение / Т.Г. Маглинова. – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2021. – 178 с. – ISBN 978-5-907441-71-2. – EDN GDTTHM.

8. Поступления в консолидированный бюджет РФ в 2022 году могут составить 33,3 трлн рублей // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/16389551> (дата обращения: 05.01.2023).

ПОЛИТИКА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Т.Г. МАГЛИНОВА,

кандидат экономических наук, доцент кафедры
бизнес-процессов и экономической безопасности.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».

г. Краснодар. Российская Федерация.

Импортозамещение – это попытка отказаться, по крайней мере, в краткосрочной перспективе, от полного участия в мировой экономике. Импортозамещение – это внешняя политика, сочетающая иностранные товары с отечественными. Правительство инициирует такие действия для поддержки отечественного и малого бизнеса. Импортозамещение потенциально может защитить местных производителей от неправомерной конкуренции. Эта стратегия делает упор на замещение импорта, т. е. на производство товаров внутри страны, которые в противном случае импортировались бы.

Итак, что такое политика импортозамещения? Это политика, направленная на снижение иностранной зависимости экономики страны за счет местного производства продуктов питания и промышленных товаров. Политика импортозамещения выступает за замену импорта отечественным производством. Основана на предположении, что страна должна попытаться уменьшить свою иностранную зависимость за счет местного производства товаров, в основном промышленной продукции.

Многие развивающиеся страны внедрили политику импортозамещения с целью стать более самодостаточными и менее уязвимыми к неблагоприятным условиям торговли. Считается, что эту защиту необходимо предлагать до тех пор, пока не появится дополнительное развитие знаний, а также капитала. В то время как капитал часто является внешней помощью, знаниям требуется время для внутреннего развития. И это часто связано с инновациями,

ошибками, успехами и постоянной работой и усилиями в конкретном секторе, который общество ищет для импортозамещения. Но аргумент состоит в том, что ничего из этого не может произойти, если этой стране приходится постоянно конкурировать с международными экономическими субъектами, многие из которых могут иметь десятилетия опыта и знаний, работающих над созданием указанного продукта [1; 2; 3].

Идея состоит в том, что большая часть доходов тратится на продукцию, производимую иностранными компаниями, которые, в свою очередь, выводят деньги из местной экономики. Таким образом, один из способов предотвратить уход денег из местной экономики – это связать местный спрос на товары и услуги с местными поставщиками этих товаров и услуг. Многие из вещей, которые нужны отдельным лицам или предприятиям, можно найти у поставщиков в этом районе, но, возможно, из-за отсутствия адекватной информации или удобства эти вещи часто покупаются на стороне. Это представляет собой еще один поток капитала, покидающий систему. Заменяя спрос на вещи, произведенные извне, на вещи местного производства, сообщества могут сохранить капитал для использования внутри сообщества.

Импортозамещающая индустриализация ставит перед собой следующие задачи:

1. Развивающиеся страны сталкиваются с нехваткой ресурсов и государственной поддержки.
2. Развивающиеся страны в конечном итоге успокаиваются, когда конкуренция снижается.
3. Устранение конкуренции помогает только в теории; на практике лишь некоторые страны имеют доступ к необходимой технологии и оборудованию.
4. Даже после импортозамещения отечественный бизнес с трудом расширяется. В результате им нужны инвестиции для наращивания производства. В большинстве случаев спрос растет, но предложение не может угнаться за ним.

5. Социально-политические отношения между развивающимися странами и игроками мирового рынка играют значительную роль. До введения тарифов местные производители получают технологическую поддержку от глобальных игроков. Но индустриализация замещения изолирует рынки. Инновации замедляются.

6. Транспорт и отсутствие электропитания – другие недостатки. Сформулировать политическую позицию несложно, но на создание внутренней инфраструктуры уходят десятилетия. Без инфраструктуры отечественные фирмы не могут улучшить ни качество, ни количество.

Одна из основных причин, по которой правительство России рассматривало в свое время политику импортозамещения, заключалось в том, что общество сильно зависело от иностранного экспорта, из-за этого они не создали отечественную индустриализированную экономику. Из-за внешней зависимости Россия не имела собственной экономики, которая могла бы производить какой бы то ни было продукт, который они импортируют. Сосредоточив внимание на импортозамещении, Россия в состоянии перейти к большей самодостаточности. Россия может перестать полагаться на внешние продукты и вместо этого начать производить их внутри страны. Это также поможет построить собственную экономику, обеспечить рабочие места на дому и способствовать общему экономическому росту государства.

Кроме того, в результате перехода к импортозамещению на страну также могут повлиять внешние ценовые шоки. Например, если они в значительной степени зависят от сторонних продуктов из одной конкретной страны, любое увеличение стоимости или производства этого продукта может повлиять на страну-импортера, которой все равно придется покупать эти продукты, особенно потому, что у них нет собственных производственных возможностей. Благодаря замещению импорта государство-импортер теперь будет менее подвержено влиянию внешнего шока на цену этих товаров.

Стратегия импортозамещения имеет три основных преимущества:

1. Рынок промышленного продукта уже существует, о чем свидетельствует импорт товара. Таким образом, снижаются риски при создании отрасли, замещающей импорт.

2. Развивающимся странам легче защитить свой внутренний рынок от иностранной конкуренции, чем заставить развитые страны снижать торговые барьеры для экспорта своей промышленной продукции.

3. Иностранные фирмы вынуждены создавать так называемые тарифные фабрики для преодоления тарифных барьеров.

Несмотря на ряд преимуществ политики импортозамещения, необходимо также рассмотреть некоторые проблемы, связанные с эффективной реализацией данной политики в стране.

Хотя существуют аргументы в пользу преимуществ импортозамещения, также высказывались критические замечания в отношении принятой государством политики. Например, одним из самых серьезных критических замечаний является то, что с импортозамещением государство часто национализирует компании, а затем защищает их от международных рынков. Хотя это можно рассматривать как положительный момент, поскольку он позволяет этим компаниям расти и развиваться. Одним из недостатков является то, что импортозамещение создает неэффективные и устаревшие продукты, они не выдерживают международной конкуренции. Поскольку правительства защищают отечественные товары, их желание или потребность в обеспечении высокого качества продукции не обязательно гарантируется, учитывая, что им больше не нужно сохранять равные условия игры.

Еще одна проблема, которую необходимо отметить, – убеждение о том, что, если дать им некоторое время, отечественные защищенные продукты будут такими же хорошими, как внешние, иностранные продукты, и смогут конкурировать с ними на международном уровне. Предполагается, что их рынки, хотя поначалу и

нуждаются в защите, со временем станут достаточно сильными, а товары станут достаточно хорошими, чтобы составить конкуренцию таким же/подобным товарам, произведенным в других местах. Однако может существовать ряд причин, по которым это может произойти не сразу (если вообще произойдет). Например, если новая страна не имеет достаточной технологии или если их технология устарела, в то время как технологии других стран для производства указанного продукта постоянно обновляются, первая страна всегда может оказаться в невыгодном положении. Вот почему эффективная политика импортозамещения требует условий, способствующих инновациям и новому мышлению, чтобы продукт мог продолжать улучшаться.

Кроме того, другие недостатки включают рост безработицы на международном уровне по мере снижения мирового ВВП из-за поощрения неэффективности. Страны, принявшие политику импортозамещения, столкнулись со многими нежелательными последствиями, такими как хронические проблемы с торговым и платежным балансом. Хотя предполагалось, что импортозамещение снизит зависимость от мировой торговли, возникла необходимость в импорте сырья, машин и запасных частей. Чем более индустриализировалась страна, тем больше она нуждалась в этом импорте, а индустриализация импортозамещения (ИСИ) была сильно смещена против экспорта.

Защита торговли и завышенный обменный курс подняли внутренние цены и сделали экспорт менее конкурентоспособным. Следовательно, промышленно развитые страны, замещающие импорт, не могли экспортировать достаточно, чтобы купить необходимый им импорт. Чем быстрее росла экономика, тем больше она нуждалась в импорте; но экспорт не мог поспевать за темпами импорта, и поэтому у стран закончилась иностранная валюта. В ответ правительства ограничили импорт предметов первой необходимости. Валюта была девальвирована, чтобы поднять цены на импорт и сделать экспорт более привлекательным. Правительство субсидирует промышлен-

ные инвестиции. Такие расходы хронически превышали государственные доходы, и этот бюджетный дефицит обычно покрывался за счет печатания бóльшего количества денег. Результатом стала инфляция, которая сделала отечественные товары более дорогими, что, в свою очередь, еще больше сократило экспорт [2].

1. При росте за счет экспорта фирмы производят продукцию в соответствии со своими долгосрочными сравнительными преимуществами. Это не текущее (статическое) сравнительное преимущество, основанное на существующих ресурсах и знаниях. Это динамическое сравнительное преимущество, основанное на приобретенных навыках и технологиях, а также признание важности обучения на практике для улучшения навыков и производительности, которое достигается за счет повторяющихся действий и производственного опыта. При экспорте спрос на товары, производимые развивающейся страной, не ограничивается узким размером внутреннего рынка. Рынок – это весь мир.

2. Сторонники роста за счет экспорта также считают, что конкурентное давление, создаваемое экспортным рынком, является важным стимулом для повышения эффективности и модернизации. Единственный способ добиться успеха в условиях жесткой международной конкуренции – это производить то, что хотят потребители, с желаемым качеством и с минимально возможными затратами.

Растущая конкуренция со стороны остального мира вынуждает специализироваться в областях, где низкооплачиваемые развивающиеся экономики имеют сравнительное преимущество, например, в производстве трудоемких товаров. Это также заставляет фирмы искать наилучшие способы производства. Международные фирмы часто играют положительную роль в повышении эффективности. Это также побуждает многонациональные корпорации (ТНК) пользоваться преимуществами низкой заработной платы в развивающейся экономике, поддерживать низкие издержки и экспортировать огромное количество стандартизированной продукции, такой как текстиль и обувь.

3. Ориентированная на экспорт индустриализация преодолевает узость внутреннего рынка и позволяет развивающейся экономике воспользоваться эффектом масштаба. Расширение промышленного экспорта не ограничивается ростом внутреннего рынка. Это особенно важно для многих развивающихся стран, которые очень бедны и малы.

4. Производство промышленных товаров на экспорт требует и стимулирует эффективность всей экономики. Это особенно важно, когда продукция одной отрасли используется в качестве ресурсов другой отечественной отрасли.

5. Наконец, стратегия роста за счет экспорта способствует передаче передовых технологий. Производители, экспортирующие в развитые страны, не только вступают в контакт с эффективными производителями в этих странах, но и учатся перенимать их стандарты и методы производства. Они быстро понимают, почему своевременность и количество продукции имеют стратегическое значение для достижения успеха на мировом рынке.

В 2015 году российское правительство продвигало идею импортозамещения в качестве внутренней экономической политики. Так, правительство призвало к меньшей экономической зависимости от внешних государств и внешних продуктов. Во многом это связано с политическими событиями последних лет. У России были политические разногласия не только с Соединенными Штатами, но и с Европейским Союзом.

Например, Россия была обеспокоена растущим расширением НАТО после окончания холодной войны. Более того, одной из главных причин возникновения украинского конфликта было то, что и ЕС, и Россия хотели установить экономические отношения с Украиной.

В результате Россия стремится развивать свои собственные отрасли не только для экономического благосостояния и диверсификации, но и для того, чтобы меньше зависеть от иностранных государств и товаров.

Импортозамещение является одним из приоритетов экономической политики России в последние годы. Сложные геополитические условия, санкции Запада и последовавшие за ними контрмеры России потребовали срочной компенсации сокращения объемов импорта за счет увеличения внутреннего производства.

В 2022 году Правительство РФ сформировало пул из проектов по критическим направлениям импортозамещения общей стоимостью 5,2 трлн рублей до 2030 года. Так, 2,3 трлн рублей предоставят в виде льготных кредитов, еще 2,9 трлн рублей – от инвесторов. В федеральном бюджете на 2023 год зарезервировано 5 млрд рублей на субсидирование ставки для проектов импортозамещения, а также госгарантии. До 2030 года от государства потребуются 123,6 млрд рублей на субсидирование ставки. В сформированный пул вошли 162 основных проекта [4], среди них:

Химическая промышленность – 54 проекта.

Черная металлургия – 27 проектов.

Лесопромышленный комплекс – 18 проектов.

Железнодорожное машиностроение – 16 проектов.

Фармацевтическая промышленность – 12 проектов.

Автопром – 8 проектов.

Металлургия и строительно-дорожного машиностроение – 5 проектов.

Станкостроительная промышленность и тяжелое машиностроение – 3 проекта.

Авиапром – 2 проекта.

Другие отрасли – 3 проекта.

Разработкой механизма финансирования проектов займется Минпромторг вместе с Минфином, ВЭБ РФ и банковским сектором. С предприятиями будут заключены офсетные контракты со встречными инвестиционными обязательствами. Так называется долгосрочный договор со встречными инвестиционными обязательствами, который охватывают цепочку от производителя до потребителя.

Льготные кредиты бизнесу будут предоставлять на 10–15 лет под гарантии госкорпорации ВЭБ РФ. Для их выдачи Минпромторг и Минфин запустят новую инвестиционную платформу, в рамках которой в том числе будет субсидироваться процентная ставка.

Список использованных источников

1. Климовец, О.В. Региональные особенности реализации политики импортозамещения / О. В. Климовец // Современные научные исследования: исторический опыт и инновации: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Краснодар, 10–11 февраля 2017 года. – Краснодар: Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ (г. Краснодар), 2017. – С. 6–12. – EDN YOPWMH.

2. Маглинова, Т.Г. Российская экономика и пандемия COVID-19 / Т.Г. Маглинова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 9-2 (79). – С. 5–8. – DOI 10.24412/2411-0450-2021-9-2-5-8. – EDN TEBEFZ.

3. Мугаева, Е.В. Управление предпринимательской деятельностью: учебное пособие для студентов, обучающихся по укрупненной группе направлений подготовки и специальностей 38.00.00 «Экономика и управление» / Е.В. Мугаева, А.Б. Мещерякова. – Краснодар: Индивидуальный предприниматель Кабанов Виктор Болеславович (Издательство «Новация»), 2022. – 163 с. – ISBN 978-5-00179-230-7. – EDN PIHSUT.

4. Государственная поддержка импортозамещения [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL:<https://www.tadviser.ru/index.php> (Дата обращения 19.10.2022).

МЕТОДОЛОГИЯ ПРОВЕРКИ КОНТРАГЕНТА ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

О.В. МАДАТОВА,

кандидат экономических наук, доцент кафедры
бизнес-процессов и экономической безопасности.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».

г. Краснодар. Российская Федерация.

В основе эффективности ведения предпринимательской деятельности любого предприятия лежит умение выстраивать взаимовыгодные отношения с поставщиками и покупателями. При этом контрагентами в связи со сложившейся практикой являются лица, которые сами осуществляют предпринимательскую деятельность, то есть юридические лица и индивидуальные предприниматели.

Соответственно, правильный подбор контрагентов по результатам их предварительной проверки является необходимым условием обеспечения экономической безопасности предприятия, достижение которого и определяет актуальность настоящего исследования.

Вопросами проверки контрагентов занимались такие ученые, как М.А. Булатенко [1], Е.И. Войтковская [2], А.А. Грачева [3], А.А. Гуляев [4], Л.М. Кадиева [5], А.А. Москалева [6], И.В. Мурников [7], Т.С. Позднякова [8], В.И. Прасолов [9], Л.В. Пушкарева [10], А.А. Тарасенко [11], О.С. Терешкина [12], Т.А. Шевченко [13] и др. Однако в их трудах методология проверки контрагентом, предложенная в настоящей работе, не рассматривалась.

По нашему мнению, в основе обеспечения экономической безопасности предприятия лежит неукоснительное соблюдение законодательства РФ, нарушение которого может привести к гражданско-правовым, уголовно-правовым и административно-правовым последствиям для лиц, его нарушивших.

С точки зрения права, информация о контрагенте может подразделяться в зависимости от её доступности по направлениям, которые представлены на рисунке 1.

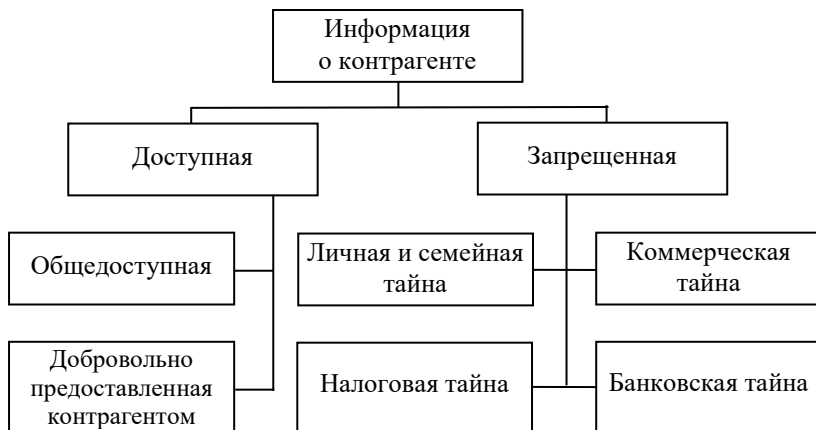

Рисунок 1 – Классификация информации о контрагенте в зависимости от её доступности

Данные рисунка показывают, что вся информация о контрагенте подразделяется на доступную и запрещенную.

Доступная информация содержится либо в общедоступных источниках, например, различные базы данных или информационные ресурсы сети Интернет, либо та информация, которая добровольно была предоставлена контрагентом, например, при заключении гражданско-правых договоров.

Информация, которая относится к коммерческой, налоговой, банковской, личной или семейной тайне, является запрещенной. За её незаконное получение или разглашение сведений наступает уголовная ответственность по статьям 137, 183 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (далее – УК РФ), право на защиту чести, достоинства и деловой репутации в соответствии со статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (далее – ГК РФ).

С учетом наложенных ограничений, автором разработана авторская методика проведения проверки контрагентов предприятия, представленная на рисунке 2.

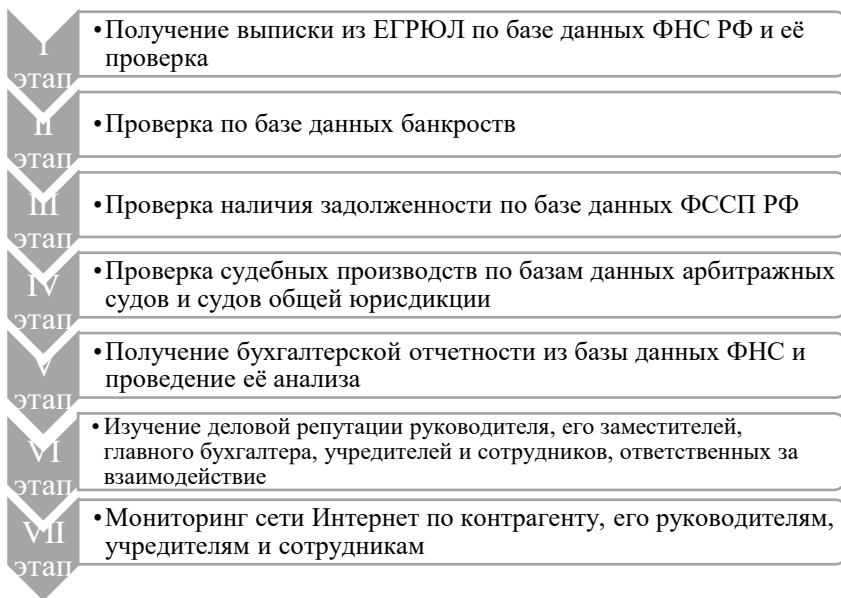

Рисунок 2 – Авторская методика проверки контрагентов предприятием

Данные рисунка показывают, что методика проверки контрагентов предприятием, разработанная в рамках настоящей научной работы, включает семь основных этапов.

На первом этапе необходимо получить на сайте Федеральной налоговой службы Российской Федерации в разделе «Прозрачный бизнес» (<https://pb.nalog.ru/>) выписку из единого государственного реестра юридических лиц.

Указанная выписка является отправной точкой исследования, так как в ней содержится следующая информация:

1) нахождение в процедурах банкротства, реорганизации, прекращения деятельности и т. д.

- 2) первоначальная дата создания предприятия;
- 3) место нахождения предприятия;
- 4) сведения о постановке предприятия на учет в налоговых органах, Пенсионном фонде и Фонде социального страхования и др.;
- 5) основные и дополнительные виды деятельности предприятия;
- 6) данные руководителя и учредителей предприятия с распределением долей в уставном капитале;
- 7) сведения об изменениях, вносимых в учредительные документы.
- 8) сведения о несоответствии фактических данных предприятия, его учредительным документам, например, не нахождение его исполнительных органов по месту регистрации юридического лица.

Изучение указанных данных позволяют сделать выводы о:

- 1) наличии или отсутствии проблем с осуществлением предпринимательской деятельности;
- 2) длительности существования организации;
- 3) соответствие данных налоговых органов, фактических данных и учредительных документов;
- 4) соответствие основного профиля деятельности и типа предлагаемых взаимоотношений между исследуемым предприятием и контрагентом;
- 5) реальных владельцев предприятия;
- 6) лице, с которым необходимо строить взаимоотношения и заключать договор и т. д.

На втором этапе осуществляется проверка контрагента по базе данных Единого федерального реестра сведений о банкротстве (<https://bankrot.fedresurs.ru/>), в котором содержатся все значимые факты о предприятиях, включая намерения других лиц объявить его банкротом. Указанная проверка позволяет исключить угрозу, что в связи с существующим или предполагаемым в ближайшее время банкротством контрагент не выполнит свои обязательства.

На третьем этапе осуществляется проверка наличия задолженности контрагента по базе данных Федеральной службы судебных

ных приставов Российской Федерации в разделе «Узнай о своих долгах» (<https://fssp.gov.ru/>).

Наличие сведений в указанной базе о контрагентах свидетельствует о том, что предприятие не способно выполнять взятые на себя обязательства.

На четвертом этапе осуществляется проверка наличие судебных производств по базам данных арбитражных судов (например, <https://krasnodar.arbitr.ru/>) и судов общей юрисдикции (например, <http://krasnodar-prikubansky.krd.sudrf.ru>).

В указанных базах данных содержится информация обо всех делах, в которых принимал участия контрагент, в том числе в качестве истца и ответчика. Первое свидетельствует о том, что контрагент будет защищать свои права, во втором, что его действиями нарушены права других лиц.

На пятом этапе с указанного ранее сайта налоговых органов скачивается отчетность контрагента за последние три года, а также сведения о численности сотрудников. После этого, проводится финансово-экономический анализ деятельности предприятия, в процессе которого находятся и оцениваются в динамике следующие показатели:

- 1) все виды прибыли и рентабельности;
- 2) фондоотдача и фондоемкость;
- 3) коэффициент оборачиваемости оборотных средств и период их оборота;
- 4) производительности труда и фондовооруженность;
- 5) чистые активы;
- 6) показатели платежеспособности и финансовой устойчивости.

Указанные данные позволят сделать вывод о способности предприятия выполнять свои обязательства в период срока действия контракта.

На шестом этапе предполагается изучение деловой репутации руководителя, его заместителей, главного бухгалтера, учредителей и сотрудников, ответственных за взаимодействие. Для этого

предлагается использовать специализированные ресурсы, такие, например, как Руспрофайл (<https://www.rusprofile.ru>), Спарк (<https://spark-interfax.ru>), Сбис (<https://sbis.ru/>) и многие другие. Они позволяют осуществить перекрёстную проверку по:

1) адресу регистрации контрагента – все зарегистрированные по адресу предприятия;

2) лицам, являющихся руководителями и учредителями предприятия, их связям, зарегистрированными за ними предприятиями, в том числе прекратившим деятельность и др. Это позволит сделать вывод о коммерческой репутации указанных лиц.

На завершающем этапе проводится мониторинг сети Интернет по контрагенту, его руководителям, учредителям и сотрудникам. Для этого в поисковой строке вводится соответствующий запрос и изучаются ссылки на ресурсы, в которых встречается соответствующая информация.

В результате делается вывод о наличии информации, представляющей угрозу исполнения контрактных обязательств.

Подводя итог проведенному исследованию, отметим, что проверка контрагентов осуществляется в соответствии с методикой, предложенной дипломантом, которая включает изучение и анализ баз данных налоговых органов (ЕГРЮЛ и бухгалтерская отчетность), Единого федерального реестра сведений о банкротстве, Федеральной службы судебных приставов, судебных производств по базам данных арбитражных судов и судов общей юрисдикции, специализированных ресурсов (Руспрофайл, Спарк, Сбис и др.), а также сети Интернет.

Список использованных источников

1. Булатенко М.А., Брусова В.А. Алгоритм проверки контрагентов службой экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Заметки ученого. – 2021. – № 6-1. – С. 342–350.

2. Войтковская Е.И. Методика проверки и оценки контрагентов хозяйствующего субъекта // Аллея науки. – 2018. т. 3. – № 5 (21). – С. 661–664.

3. Грачева А.А. Аудит экономической безопасности предприятий // Научно-практические исследования. – 2020. – № 6-4 (29). – С. 7–10.

4. Гуляев А.А., Чимрова К.Г. Проверка контрагентов в целях повышения уровня экономической безопасности // Студенческий форум. – 2020. – № 22-2 (115). – С. 43–45.
5. Кадиева Л.М. Особенности проверки контрагентов в деятельности современной организации // Наука без границ. – 2018. – № 5 (22). – С. 25–30.
6. Москалева А.А. Специфика источников базы проверки зарубежных контрагентов как составляющей обеспечения экономической безопасности компании // Бюллетень науки и практики. – 2019. Т. 5. – № 5. – С. 331–337.
7. Мурников И.В. Проблема определения надежности контрагента // Учет, анализ и аудит: проблемы теории и практики. – 2018. – № 21. – С. 125–132.
8. Позднякова Т.С. Анализ методов проверки контрагентов с целью обеспечения экономической безопасности АО «Арнест» // Вестник евразийской науки. – 2021. – Т. 13. – № 6.
9. Прасолов В.И., Богуславская А.А. Совершенствование методов проверки контрагентов в целях повышения уровня экономической безопасности // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2018. – № 8 (114). – С. 3.
10. Пушкарева Л.В. Проверка контрагента в системе экономической безопасности предприятия // Управленческий учет. – 2021. – № 8-2. – С. 309–314.
11. Тарасенко А.А. Роль проверки контрагента в процессе обеспечения экономической безопасности предприятия // Санкт-Петербургский научный вестник. – 2021. – № 2 (11). – С. 12.
12. Терешкина О.С., Гурнина Д.А. Проверка контрагентов как элемент системы обеспечения экономической безопасности организации // Russian Journal of Management. – 2021. – Т. 9. – № 1. – С. 26–30.
13. Шевченко Т.А., Слукин С.В. Способы проверки контрагентов для обеспечения экономической безопасности предприятия // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – № 22. – С. 1511–1519.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ДОРОЖНОЙ ОТРАСЛИ КАК ОТРАСЛЕВОЙ СЕГМЕНТ ЭФФЕКТИВНОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ ТРАНСПОРТНЫХ СИСТЕМ ФЕДЕРАЛЬНЫХ АГЛОМЕРАЦИЙ

А.П. ПАВЕЛКО,

магистрант 1 курса направления подготовки
Информатика и вычислительная техника.

Научный руководитель

К.Н. ЦЕБРЕНКО,

кандидат технических наук, доцент.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».

г. Краснодар. Российская Федерация.

Современный мир невозможно представить без помощи электронных, компьютерных и других инновационных технологий. Сегодняшняя цифровая революция поменяла курс мирового развития, и теперь мы живем в эпоху информационного общества, в котором широко используется атомная энергетика, цифровая электроника, космическая техника и многое другое.

Развитие информационной эпохи способствовало появлению относительно новой сферы знания, а именно «цифровой экономики», которая влияет на многие отрасли, в связи с чем стала частью нашего мира.

Масштабное применение новых электронных технологий, настоящая цифровая трансформация – неотъемлемый элемент тех преобразований, которые сегодня происходят в российской автодорожной отрасли.

Сфера транспорта одной из первых ощутила на себе внедрение цифровых технологий: объективная необходимость в автоматизации управления, повышения надежности транспортной системы подтолкнули транспортные компании раньше других провести компьютеризацию управленческих процессов, а после – и цифровизацию всей сферы.

Активное развитие информационных и телекоммуникационных технологий позволяет выполнять задачи, которые ранее казались нерешаемыми. Дистанционный мониторинг транспортных потоков, развертывание инфраструктуры по взиманию платы, системы фото- и видеofиксации правонарушений, создание центров организации дорожного движения и многофункциональных ситуационных центров, а также многое другое – все это стало возможным после интеграции передовых информационных, телеметрических и транспортных технологий.

Мировой опыт создания ИТС подтвердил их высокую эффективность в повышении безопасности дорожного движения и одновременно в повышении качества функционирования региональных дорожно-транспортных систем и работы автомобильного транспорта. Такой результат достигается за счет расширения возможностей контроля за соблюдением правил дорожного движения, своевременного и качественного информирования участников дорожного движения, оптимизации процессов перевозок, распределения нагрузок на транспортную инфраструктуру, решения транспортных проблем городов, внедрения электронных платежей, снижения загрязнения окружающей среды.

С точки зрения дорожников, вопрос цифровизации имеет две основные задачи. Первая – задача государственная, связанная с обеспечением безопасности дорожного движения, транспортной безопасностью с точки зрения внешних угроз, управлением отраслью, обеспечением устойчивого развития автомобильных дорог. Вторая задача – создание условий для развития сервисов. То есть это та часть цифровизации, которая должна формировать доход и монетизацию бизнеса, создавать его новые виды с получением от этого значимого экономического эффекта. Иными словами, речь идет о построении нового образа дороги, в который должны закладываться как государственные цели, так и возможности для бизнеса, о создании условий для внедрения новых технологий на долгосрочную перспективу.

Цель формирования проекта «Цифровая автомобильная дорога» – устойчивое развитие дорожной инфраструктуры; повышение общего экономического эффекта от проектирования, строительства и эксплуатации автомобильных дорог за счет использования цифровых технологий; повышение конкурентоспособности сети дорог РФ на рынке глобальных перевозок [1].

Задачами дорожной отрасли в формате проекта «Цифровая автомобильная дорога» становятся:

- обеспечение обязательного сквозного (непрерывного) применения цифровых технологий на всех стадиях жизненного цикла автомобильных дорог, дорожной деятельности и в транспортной сфере;

- информатизация в области планирования, проектирования, строительства и эксплуатации дорог;

- автоматизация в области движения транспортных средств (в частности, беспилотных), повышения эффективности транспортной работы;

- стандартизация всех элементов информационных технологий (цифровых данных, алгоритмов, протоколов взаимодействия, цифровых платформ, методик применения);

- поддержка развития национальных инновационных предприятий, развивающих цифровую инфраструктуру, платформы и технологии;

- поддержка развития ключевых институтов, в рамках которых создаются элементы среды ЦАД (нормативов, кадров) [2].

Согласно Программе цифровой экономики в дорожной отрасли ЦАД как систему можно представить в виде трех уровней:

1. организационный уровень: информационные процессы, в которых участвуют дорожные службы, автомобильный транспорт, общество, государственные органы и др.;

2. технологический уровень: платформы и сквозные технологии;

3. среда взаимодействия, создающая условия развития платформ, технологий, а также формирующая нормативы, цифровую инфраструктуру, кадры [3].

Цифровая автомобильная дорога – это система, включающая информационные процессы, ключевые технологии, среду взаимодействия и обеспечивающая управление состоянием транспортной инфраструктуры и функционирование автомобильного транспорта [4].

Глобальные навигационные спутниковые системы (ГНСС) называемые новым достижением цивилизации, решают базовую техническую задачу по мгновенному высокоточному определению глобальных координат и времени нахождения объектов на местности. В сфере транспорта ГНСС эффективно сочетаются с системами навигации, интеллектуальными транспортными системами, системами автоматизированного получения пространственных данных и др. Сегодня это одна из важнейших обеспечивающих технологий, приносящая огромный синтетический эффект практически во все сферы дорожной и транспортной деятельности.

Одна из базовых технологий цифровой экономики являются и высокоскоростные сети передачи данных. Для дорожной отрасли важно, что высокоскоростные беспроводные сети обеспечивают работу бортовых АСУ транспортных средств и интеллектуальных транспортных систем в целом.

Концепция информационного моделирования – ключевая технология четвертой промышленной революции в строительстве, реализующая принцип полного сквозного цифрового представления и сопровождения объекта на всех стадиях его жизненного цикла. При этом обеспечиваются повторное использование информации и фундамент для комплексного анализа объектов транспортной инфраструктуры и автоматизации принятия решений.

Приведем ряд взаимно интегрируемых систем [5]:

– системы автоматизированного проектирования-моделирования (САПР-ВМ);

- информационные системы управления проектами (ИСУП; 3D+время=4D);
- системы автоматизированного вычисления смет (САВС; 4D+ресурсы=5D);
- системы автоматизированного управления дорожно-строительными машинами (САУ ДСМ);
- геоинформационные системы (ГИС);
- системы моделирования транспортных потоков (СМДП);
- системы оценки транспортно-эксплуатационного состояния дорог (СОС).

Указанные системы обеспечивают формирование и поддержку информационных моделей автомобильных дорог в процессе жизненного цикла. Система САПР-ВМ ключевая, так как именно она предопределяет основные характеристики и потребительские свойства будущей автомобильной дороги [6].

На российском рынке доминируют следующие отечественные САПР дорог: IndorCAD/Road (ИндорСофт, Томск), Robur Дороги (Топоматик, Санкт-Петербург), Credo Дороги (Кредо-Диалог, Минск). Все они успешно эволюционируют от автоматизированного проектирования к информационному моделированию. Однако переход от проектирования к моделированию дорог ознаменовался тем, что все большее количество отечественных проектов стало выполняться с применением комплексных информационных систем американских производителей: Autodesk и Bentley Systems. В то же время дорожная практика большинства европейских стран: Финляндии, Швеции, Голландии, Германии, Франции и др., базируется на концепции OpenВМ – универсальном подходе к совместному проектированию, строительству и эксплуатации дорог, основанном на открытых рабочих процессах и стандартах.

Концепция OpenВМ заключается [7]:

- в использовании наилучших (или уже апробированных) в своей области САПР-ВМ-продуктов, с помощью которых можно оптимально решать поставленные проектные задачи;

– в интеграции выбранных решений в согласованных форматах совместно с ответственными группами заказчика.

Преимущества OpenBIM следующие [7]:

– использование лучших в своем классе решений (от разных производителей);

– постепенное обновление технологий (эволюция вместо революции);

– не нужны сложное переобучение и внедрение;

– концентрация на узких местах;

– потенциальная интеграция с разными решениями, в том числе имеющими национальную специфику (расчет смет, инженерные расчеты и др.);

– общее развитие вместо развития технологий.

При таком подходе решается вопрос гибридного замещения программного обеспечения (ПО). Иными словами, допускается использование как отечественного, так и импортного ПО, замещение которого сейчас невозможно.

Входящие в число ключевых технологий интеллектуальные транспортные системы (ИТС) интегрируют информационные и телеметрические технологии и реализуют автоматизированный поиск и принятие самых эффективных сценариев управления транспортно-дорожным комплексом региона, конкретным транспортным средством или группой транспортных средств.

Новая технологическая революция несет и существенные нововведения в сфере нормативно-технического регулирования. Важно, что новые нормы права зачастую не только обслуживают отрасли экономики, но и ведут их вперед, играя системообразующую межотраслевую роль. Выделим некоторые важные юридические нормы и их применение в дорожном хозяйстве:

– электронная подпись; один из краеугольных камней электронной экономики: она удостоверяет происхождение, легитимность данных; в будущем в дорожной отрасли электронная подпись будет использоваться для самых разных данных (проектных, экс-

плуатационных, данных с приборов интеллектуальных транспортных систем);

– приоритет электронных регистраций и измерений; до недавнего времени большинство создаваемых реестров (баз данных) были отражением бумажного архива документов, в будущем все изменится: в реестре будут храниться юридически достоверные электронные документы, а заинтересованные лица смогут получить только информационные справки (выписки) по ним; например, именно по такой схеме уже несколько лет работает Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН);

– 3D-модели; признание виртуальных моделей в качестве полноценного объекта права назрело давно; модели дороги важны как результаты проектирования, исполнительной съемки, инвентаризации и пр.;

– распределенные реестры; одним из кардинальных методов борьбы с усложнением и укрупнением реестров (баз данных) при условии ограниченных возможностей сетей связи и серверов выступает создание территориально распределенной сети серверов, быстро обрабатывающих запросы пользователей на своей территории и связывающихся с другими серверами;

– технологическая нейтральность; в мире до сих пор не разработаны стандарты на большинство данных дорожной отрасли, поэтому приходится пользоваться проприетарным программным обеспечением и не совместимой электроникой;

– инвентаризация; ей уделяется особое внимание: в разных реестрах хранятся дублирующиеся (зачастую противоречивые) данные;

– в дорожной отрасли при проектировании, паспортизации, диагностике, ПОДД дублируется сбор данных;

– самоисполняемые контракты; автоматическая фиксация исполнения контракта и взимание платы до сих пор кажутся необычными, но они позволяют ускорить процесс оказания услуг и снизить коррупционную составляющую; в дорожной отрасли примерами

самоисполняемых контрактов служат безбарьерная система взимания платы без необходимости остановки при проезде по платным дорогам и автоматическое начисление денег за содержание дорог.

К числу нормативно-технических документов прикладного характера, обеспечивающих информационное моделирование дорог, следует отнести СП, ГОСТ, СТО, Временные рекомендации, разработанные в Госстрое, Госкомпании «Автодор», ФДА «Росавтодор».

В стратегии развития цифровой экономики приоритетом должен стать человеческий капитал – подготовленные кадры. Таким образом, цифровая экономика кардинально меняет наши представления о привычных вещах. Появляются новые термины, способные наилучшим образом объяснить происходящие и зарождающиеся процессы. Совсем недавно термин «автомобильная дорога» определялся как «инженерное сооружение, предназначенное для движения автомобилей» [7]. Особенность новой технологической революции заключается в инженерной и социально-экономической интеграции смежных систем. Сегодня автомобильная дорога – это объект транспортной инфраструктуры, предназначенный для движения транспортных средств. Недавно объектом исследования в дорожной отрасли была триада водитель – автомобиль – дорога, сегодня это система люди – грузы – транспортные потоки – транспортная инфраструктура – экономика.

Ключевые технологии, обеспечивающие цифровизацию дорожной отрасли, – информационное моделирование и интеллектуальные транспортные системы (ITS). Технология ВІМ затрагивает деятельность в основном дорожных инженеров, ITS служат цифровым инструментом, прежде всего для автомобильных и транспортных инженеров. Стык этих двух сфер деятельности способна обеспечить, говоря языком IT-специалистов, интеграционная шина «Цифровая автомобильная дорога».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что процессы роботизации и внедрения автоматических систем в транспортную отрасль по своему потенциалу способны охватить практически всю

транспортную сферу, а именно работу с клиентами и логистику. Цифровизация экономики необратимый процесс, который стоит всячески поддерживать, ведь при достижении баланса она привнесит положительный результат для предприятий транспорта.

Список использованных источников

1. Куприяновский В.П., Уткин Н.А., Намиот Д.Б. и др. Цифровая экономика = модели данных + большие данные + архитектура + приложения // *International Journal of Open Information Technologies*. – 2016. – Т. 4. – № 5. – С. 1–13.
2. Розенберг Е.Н., Уманский В.И., Дзюба Ю.В. Цифровая экономика и Цифровая железная дорога // *Транспорт РФ*. – 2017. – № 5 (72). – С. 45–49.
3. Гулин В.Н., Миронов С.А., Неретин А.А. Проблема обеспечения единого координатного пространства для объектов дорожной отрасли // САПР и ГИС автомобильных дорог. – 2015. – № 1 (4). – С. 75–83. DOI: 10.17273/CADGIS.2015.1.10.
4. Бойков В.Н., Скворцов А.В. Геоинформационные системы автомобильных дорог // *Дороги России XXI века*. – 2017. Спец. выпуск. – № 1. – С. 45–52.
5. Авдеенко Т.В., Алетдинова А.А. Цифровизация экономики на основе совершенствования экспертных систем управления знаниями // *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки*. – 2017. – № 10. – С. 47–55.
6. Емельянов Н.В. Цифровизация экономики как фактор обеспечения национальной безопасности России // *Экономический рост: проблемы, закономерности, перспективы*. – 2019. – № 5. – С. 89–93.
7. Ларин О.Н., Куприяновский В.П. Вопросы трансформации рынка транспортнологистических услуг в условиях цифровизации экономики // *International Journal of Open Information Technologies*. – 2018. – № 5. – С. 31–35.

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ФАКТОРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

А.А. ПАРХОМЕНКО,
преподаватель кафедры бизнес-процессов
и экономической безопасности.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».
г. Краснодар. Российская Федерация.

В современной системе интеграции финансовых и экономических отношений, развитии форм и способов ведения предпринимательской деятельности роль управления финансовыми ресурсами хозяйствующего субъекта играет определяющую роль [1].

Реалии развития современных рыночных отношений включают в себя формирование и использование финансовых ресурсов хозяйствующего субъекта, которые определяют свою сущность посредством достаточного уровня обеспеченности привлеченными заемными ресурсами, а также самообеспеченности и самодостаточности собственными финансовыми ресурсами [2].

Следовательно, финансовые ресурсы как денежный эквивалент материальных средств и активов, находящихся в распоряжении субъекта хозяйствования, обеспечивают непрерывный рост и развитие финансового потенциала, который отвечает за устойчивость и конкурентоспособность на современном рынке.

Следовательно, процесс устойчивого развития хозяйствующего субъекта заключается в рациональной оценке финансовых возможностей и как следствие – обеспечении эффективной мобилизации финансового потенциала.

Разность подходов к пониманию сущности оставляет нерешенную теоретическую задачу определения сущности финансового потенциала, в связи с чем считаем целесообразным рассмотреть и систематизировать определение финансового потен-

циала как фактора экономической безопасности субъекта хозяйствования [3].

По мнению теоретиков современности, финансовый потенциал рассматривается как сложная, динамичная система, состоящая из взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, оказывающих влияние на уровень развития хозяйствующего субъекта, конкурентную позицию на рынке, эффективность внутренней системы управления, а также возможности привлечения и объединения отдельных видов источников финансирования.

Отметим, что в общем понимании под финансовым потенциалом субъекта хозяйствования рассматривается его обеспеченность финансовыми ресурсами, в части эффективности применения и целесообразность их размещения для дальнейшего функционирования предприятия.

В общепринятой литературе сущность финансового потенциала хозяйствующего субъекта рассматривается со стороны ресурсообеспеченности субъекта, а именно: привлечении дополнительных средств и ресурсов, разработки эффективной системы управления ресурсами, в основе которой заложена максимизация финансово-хозяйственной деятельности.

Вышесказанное позволяет рассматривать сущность финансового потенциала как комплексное явление с обусловленной системой показателей на основе ресурсного и результативного подходов (рисунок 1).

Финансовый потенциал хозяйствующих субъектов оценивается посредством макроэкономических условий, таких как уровень активизации, обеспеченности финансами и их системы управления и оценки финансовых ресурсов [3].

Согласно рисунку 1, макроэкономические условия рассматриваются с позиции формирования бюджетного потенциала как источника формирования, распределения и перераспределения, налоговых и неналоговых доходов территорий, как места локации финансово-экономической деятельности субъекта хозяйствования.

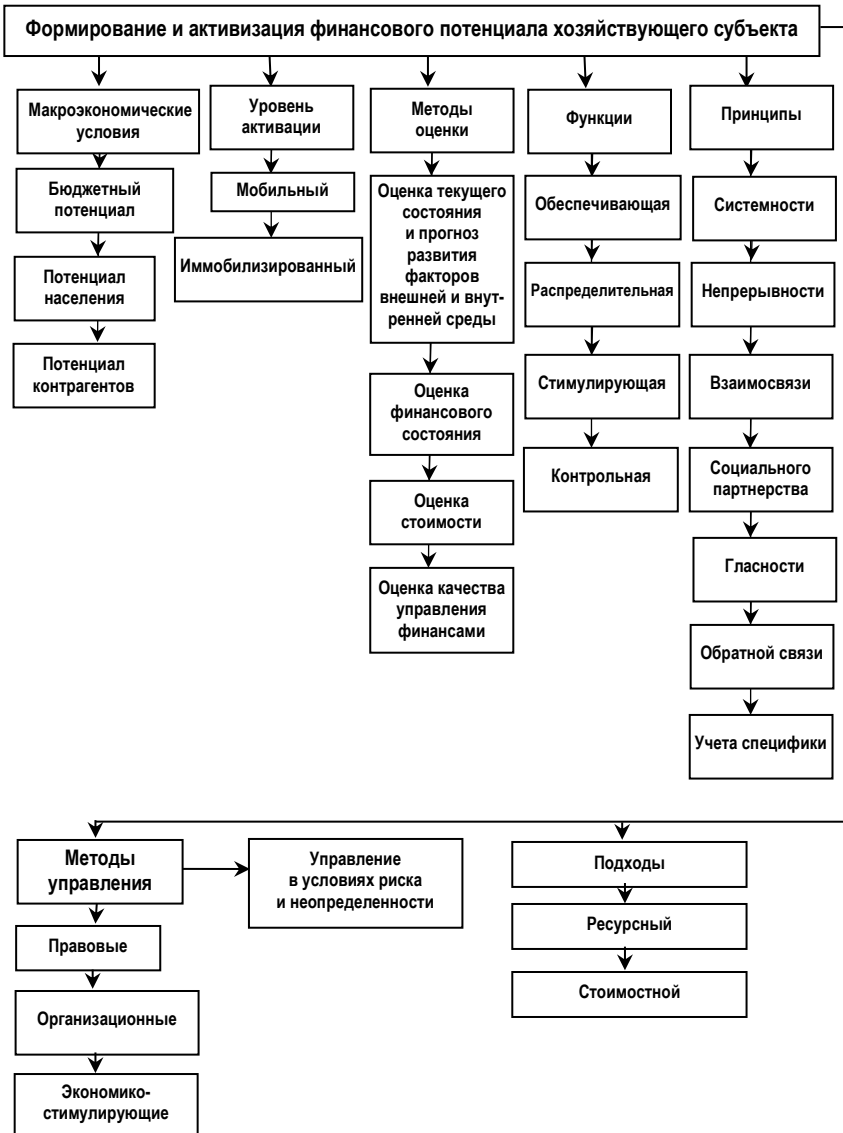

Рисунок 1 – Составляющие финансового потенциала хозяйствующего субъекта

В свою очередь потенциал населения рассматривается с позиции уровня платёжеспособности и обеспеченности финансовыми, экономическими, социальными и иным ресурсами и определяет процесс как формирования, так и их использования.

Потенциал контрагентов трактуется как совокупность финансовых ресурсов юридических и физических лиц, осуществляющих торговые отношения с хозяйствующим субъектом посредством купли-продажи, и заключении государственных контрактов на поставку и реализацию произведенных товаров и услуг [2].

Отметим, что финансовый потенциал рассматривается с точки зрения ресурсного подхода, при котором он отождествляется со всеми финансовыми ресурсами, и на основании результативного подхода финансовый потенциал отражает способность к применению имеющихся ресурсов, а также обеспечению процесса непрерывного расширенного воспроизводства [4].

Таблица 1 – Функции финансового потенциала субъекта хозяйствования

Функция	Характеристика
Обеспечивающая	Обеспечивает аккумулирование финансовых ресурсов, необходимых для финансирования текущих потребностей, а также обеспечения процесса расширенного воспроизводства
Распределительная	Оптимальная структуризация источников формирования и направлений использования финансовых ресурсов хозяйствующих субъектов в контексте расширенного воспроизводства и капитализации активов
Стимулирующая	Обеспечивает стимулирующее воздействие на процесс аккумуляции финансовых ресурсов с целью их формирования, распределения в форме инвестиций и прочих капиталовложений
Контрольная	Обеспечивает контроль за целевым и адресным использованием финансовых ресурсов денежных средств в соответствии со стратегией развития

По данным рисунка 1, уровень активизации рассматривается с позиции мобильности и иммобилизации активов, отражающих уровень финансового состояния субъекта хозяйствования (таблица 1).

Согласно таблице 1, финансовый потенциал субъекта хозяйствования, как экономическая категория, рассматривается с позиции реализации его функций и совокупностей финансовых ресурсов, занятых в производственно-хозяйственной деятельности, а также обеспечения финансовой стратегии развития и уровня экономической безопасности хозяйствующего субъекта.

Активизацию финансового потенциала хозяйствующего субъекта целесообразно рассмотреть с позиции принципов, поскольку это позволяет определить характерные особенности и в дальнейшем определить основу формирования финансового потенциала субъекта хозяйствования в системе экономической безопасности (таблица 2).

Согласно данным таблицы 2, отметим, что задачей формирования и управления финансовой работой будет оптимизация финансовых потоков с целью максимизации положительного финансового результата и достижения безопасности в экономическом аспекте.

В контексте обеспечения экономической безопасности финансовый потенциал стоит рассматривать с позиции анализа и сущности индикаторов внутренней экономической и социальной безопасности и граничных значений (рисунок 2).

Согласно рисунку 2 отметим, что сущность финансового потенциала как индикатора экономической безопасности внутренней среды формируется с помощью алгоритма системы экономической безопасности на основе правовых норм и законодательных актов по стандартам безопасности, финансовой ориентации, методов их оценки и влияния в разных сферах деятельности.

Таблица 2 – Принципы формирования финансового потенциала субъекта хозяйствования

Принципы	Характеристика
Системности	Определяет всесторонний анализ всех видов взаимодействия на конечный результат управления финансовым потенциалом субъекта хозяйствования по различным направлениям его проявления
Непрерывности	Определяет непрерывный мониторинг результатов управления финансовыми ресурсами и контроль над выполнением поставленных задач в установленный сроки
Взаимосвязи	Заключается в детальном взаимодействии финансового потенциала с его элементами, определяющими его сущность
Социального партнерства	Обеспечивает создание и функционирование системы социально-трудовых отношений, которая способствует стабильной и производственной работе производственного потенциала, повышению уровня жизни работников, установлению социально-трудовых прав и гарантий как социального потенциала субъекта хозяйствования, а также реализации взаимной ответственности между государством и субъектом хозяйствования.
Гласности	Гарантирует реализацию принципов ответственного управления финансовыми ресурсами и предопределяет объективность реализации финансово-экономической деятельности субъекта хозяйствования
Обратной связи	Характеризует обратное взаимодействие результатов управления финансово-экономической деятельности субъекта хозяйствования
Учета специфики	Заключается в определении производственно-хозяйственной деятельности предприятия, особенности которого свойственны для определенной отрасли, т. е. структуры внутренней и внешней логистики и взаимодействия между субъекта хозяйствования

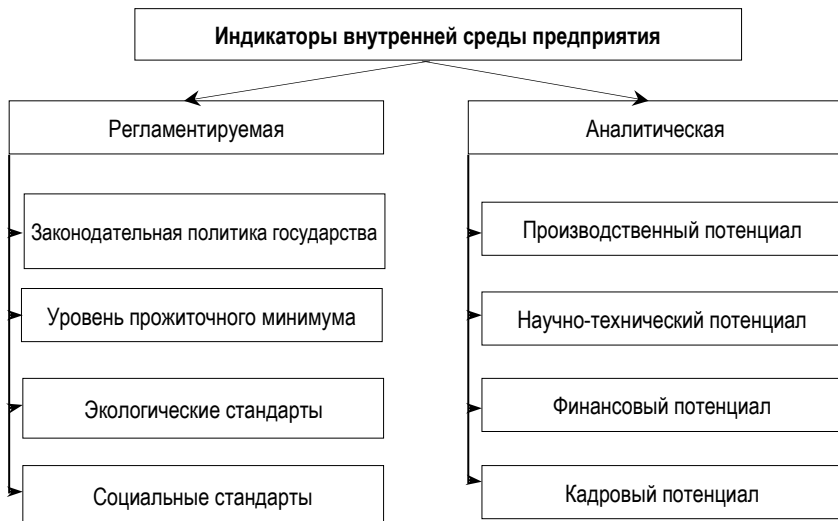

Рисунок 2 – Сущность финансового потенциала как индикатора экономической безопасности внутренней среды

Рассматривая функциональные составляющие экономической безопасности, отметим, что главенствующую роль в её обеспечении играет финансовая составляющая, поскольку обеспечение защищенности от внутренних и внешних факторов возможно только при рациональном использовании и распределении финансовых ресурсов, стабилизации функционирования финансово-хозяйственной деятельности, обеспеченности развития и усовершенствования поставленных целей и задач в развитии конкурентных преимуществ, эффективности использования и модернизации собственных и иных ресурсов, а также привлечение дополнительных финансовых, инновационных, инвестиционных трудовых, технологических, кадровых и иных ресурсов с целью развития бизнеса [4].

Подводя итог вышесказанному, отметим, что сущность финансового потенциала как фактора экономической безопасности

заключается в обеспечении устойчивого развития субъекта хозяйствования посредством обеспеченности финансовыми ресурсами как фактора финансовой устойчивости, а также реализации процесса бесперебойного расширенного воспроизводства и инвестиционной привлекательности.

Список использованных источников

1. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ (последняя редакция).
2. Ващенко В.В.; Белухин В.В., Влияние кризиса на финансовое состояние малого и среднего бизнеса // Modern Science. – М.: Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований», 2021. – № 12-3. – С. 45–49.
3. Мадатова О.В. Стратегия повышения эффективности организации системы мониторинга угроз экономической безопасности предприятия // Вестник ИМСИТа. – Краснодар, 2022. – № 4 (92). – С. 44–47.
4. Писаренко К.В. Теоретические аспекты государственного управления финансовым потенциалом в парадигме обеспечения конкурентоспособности региональной экономики // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. – М., 2020. – № 3. – С. 56.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАН И РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Е.В. ПЕТРОВА,
обучающаяся.

Научный руководитель
О.В. КЛИМОВЕЦ,
доктор экономических наук, профессор кафедры
бизнес-процессов и экономической безопасности.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».
г. Краснодар. Российская Федерация.

Экономическая безопасность – это явление, которое характеризует экономику и при котором обеспечивается достаточный рост экономических показателей. По причине ограниченности ресурсов часто между субъектами возникают конфликты интересов.

Экономическая безопасность является одной из приоритетных баз национальной безопасности и основным систематизирующим элементом как в Российской Федерации, так и в других странах. Экономическая безопасность обеспечивает необходимые гарантии для независимости государства, успех в ее реализации – одна из главных проблем развития любой страны.

Безопасность страны не может анализироваться вне связи с другими странами, так как без международного взаимодействия она не может быть в полной мере реализована, даже несмотря на то, что как экономическая, так и национальная безопасность опирается на имеющийся потенциал своего государства.

На сегодняшний день геополитическая ситуация для Российской Федерации является сложной, это в большей степени связано с давлением от введенных санкций, что в свою очередь привело к перестройке финансовых институтов на мировом экономическом уровне и трансформации процессов внешней торговли.

Внешняя торговля в свою очередь является именно тем показателем, который отражает влияние глобализации на экономическую безопасность того или иного государства.

Для того чтобы усилить экономическую безопасность в России необходимо осуществить политику поэтапного импортозамещения, это поможет нам стать менее зависимой от внешней торговли страной [1].

Стоит отметить, что, по прогнозам, в России ожидается снижение ВВП, так в 2022 году произойдет снижение примерно на 2,9 %, в 2023 году на 0,8 %, в свою очередь не стоит ожидать увеличение ВВП раньше второй половины 2023 года.

Основополагающим фактором для Российской Федерации в ближайшие несколько лет будет иметь добыча и переработка нефти, а эмбарго со стороны США и Европейского Союза будут иметь наибольший показатель неопределенности в 2023 году [2].

Экономическая безопасность США в большей степени опирается на экономическую мощь и жизнеспособность. В США законодательство в сфере экономической безопасности регулярно обновляется. Акт об экономической безопасности США был принят 1 февраля 1996 г.

Обострение интереса в сфере экономической безопасности в США приходится на 2000 г. в связи с террористическими актами.

В 2001 г. в сформированном Пакете по обеспечению экономической безопасности, кроме целей по ликвидации последствий от террористических атак, были также рассмотрены мероприятия, направленные на ускоренное развитие экономики США [3].

США является страной с самой крупной экономикой, ее ВВП составляет 24,41 % от мирового ВВП.

Сфера услуг составляет большую часть ВВП США (80 %). Несмотря на государственный долг США, который на протяжении многих лет только увеличивается, экономика страны продолжает демонстрировать положительную динамику [4].

В Международном валютном фонде спрогнозировали, что экономика США в 2022–2023 гг. замедлится, но избежит рецессии.

В Китае впервые рост экономических угроз возник в 1978 г., именно в то время были проведены реформы открытости, которые запустили процесс по превращению страны в глобальный экономический комплекс. До того момента национальная безопасность и экономический рост не рассматривались Китаем целостно.

Китай стал единственной страной, которой удалось избежать рецессии в 2020 г. в связи с пандемией, а в первом квартале 2021 г. был значительный рост ВВП (18 %). В 2022 г. ожидается, что рост ВВП будет замедлен до 2,8 % по сравнению с 2021 г. Тем не менее, силы, направленные Китаем на борьбу с COVID-19, отрицательно повлияли на экономику КНР и привели к перебоям в промышленном производстве и услугах, а также внутренних продажах и экспорте [5].

Для Европейского Союза основной целью в сфере экономической безопасности является обеспечение равных условий для всех стран, состоящих в ЕС.

Экономическую безопасность в ЕС можно разделить на два основополагающих подхода. Первый включает в себя сплочение членов Союза, это необходимо для повышения конкурентоспособности. Второй предусматривает равенство и взаимопонимание между европейскими странами.

При рассмотрении экономической безопасности в странах ЕС можно заметить, что в Великобритании как таковые документы по обеспечению экономической безопасности отсутствуют, это же относится и к Германии. В Великобритании экономическую безопасность включают в национальную систему безопасности, которая подразумевает защиту общих интересов народа. Экономическая составляющая национальной безопасности изложена в директиве Министерства обороны.

Ожидается, что ВВП Великобритании в 2023 г. понизит свои показатели, кроме того инфляция значительно вырастет.

Во Франции в Законе о национальной безопасности, который был принят в 1964 г. были затронуты положения об обеспечении экономической безопасности.

Экономика Франции будет иметь отрицательную динамику.

По прогнозам, ВВП Германии будет демонстрировать положительную динамику, так в 2022 году рост составил 1,6 %, а в 2023 планируется 2,4 %.

Стоит отметить, что ВВП в ЕС на данный момент не является отрицательным, а экономика имеет положительную динамику. Тем не менее, инфляция достигла 8,9 %. По прогнозам, ВВП Европы в будущем замедлится.

В Японии закон об обеспечении экономической безопасности должен вступить в силу в 2023 г.

Япония рассматривает понятие экономической безопасности с точки зрения оказания негативного влияния на экономику своей страны другими странами мира.

Экономика Японии во втором квартале выросла, так ВВП составил 0,5 %. Это преимущественно связано со снятием ограничений, которые были связаны с COVID-19, прогнозируется рост потребительских расходов [6].

Прогнозируется рост ВВП Японии на 2,4 %, стоит отметить, что ранее рассматривали рост на 2,9 %.

При нынешних обстоятельствах необходимость в усилении экономической безопасности в странах мира сильно возросла. Каждая страна пытается повысить уровень своей экономической безопасности за счет разных источников: одни повышают уровень своей экономики за счет собственных ресурсов, другие пытаются заключить выгодные для себя союзы с другими государствами.

Список использованных источников

1. Гайсумов А.С. Влияние глобализации на экономическую безопасность государств // Глобус: экономика и юриспруденция. – 2020. – № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-globalizatsii-na-ekonomicheskuyu-bezopasnost-gosudarstv>

2. Климовец О.В. Электронная торговля и её влияние на мировые рынки товаров и услуг // Современные научные исследования: исторический опыт и инновации: сборник материалов XVIII Международной (политематической) научно-практической конференции, Краснодар, 10–11 февраля 2022 года. – Краснодар: Академия ИМСИТ, 2022. – С. 154–162.

3. Козлов К.В. США в поисках новой роли в мире: сравнение внешнеполитических концепций Барака Обамы и Дональда Трампа // Политика и общество. – 2018. – № 12. – С. 63–74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ssha-v-poiskah-novoy-rol-i-v-mire-sravnienie-vneshnepoliticheskikh-kontseptsiy-baraka-obamy-i-donalda-trampa>

4. Климовец О.В. Индикаторы экономической безопасности инвестиционных проектов // Проектный и инвестиционный менеджмент в условиях социально-экономических трансформаций: материалы III Национальной научно-практической конференции текстовое электронное издание, Краснодар, 07 апреля 2022 года. – Краснодар: ФГБУ "Российское энергетическое агентство" Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ "РЭА" Минэнерго России, 2022. – С. 216–224.

5. Климовец О.В. Увеличение экономического потенциала за счет использования цифровых интернет-платформ // Фундаментальные исследования. – 2022. – № 6. – С. 73–78.

6. Климовец О.В. Переход от модели экстенсивного роста экономики к инновационной модели: из опыта цифровизации Китая // Экономическое развитие России в условиях пандемии: анатомия самоизоляции, глобальный локдаун и онлайн-будущее: материалы Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2021. – С. 141–144.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Д.В. ФИСУН,
аспирант кафедры мировой экономики
и менеджмента.

Научный руководитель
И.В. ШЕВЧЕНКО,
доктор экономических наук, профессор
кафедры мировой экономики и менеджмента.
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет».
г. Краснодар. Российская Федерация.

Торговля посредством сети за счет широкого географического охвата позволяет ритейлеру обеспечить мобильность ассортимента, учитывать сезонный спрос на определенные виды товаров, обеспечивать поставку необходимых товаров в отдельные регионы.

Обратимся к социологическому исследованию, которое было проведено X5 Retail Group, результаты представлены в Отчете об устойчивом развитии ритейлера за 2020 г. (таблица 1).

В результате опроса 3 719 респондентов из большого перечня было выделено 22 темы, 8 из которых был присвоен высший уровень приоритета.

Одними из основных факторов, оказывающими влияние на рынок и стратегию торговой сети «Пятерочка», являются изменения в поведении российских покупателей. Наблюдаемые тренды свидетельствуют о постепенном размывании границ между современной продуктовой розницей в ее традиционном понимании и более широким её рынком [2].

Таблица 1 – Результаты опроса с целью приоритизации тем устойчивого развития X5 Retail Group [1]

Группы заинтересованных сторон	Количество респондентов	Приоритетные темы
Руководители высшего звена	6	1. Взаимодействие с клиентами и удовлетворение их запросов. 2. Благополучие сотрудников и справедливые условия труда. 3. Безопасность, качество и доступность продукции. 4. Эффективное потребление энергии. 5. Управление отходами. 6. Конфиденциальность и защита данных. 7. Деловая этика и противодействие коррупции. 8. Корпоративное управление и экономические показатели бизнеса.
Сотрудники	2820	
Поставщики и подрядчики	798	
Бизнес-партнеры	40	
Представители власти	24	
Инвесторы	9	
Представители экспертного сообщества	5	
Представители НКО	4	
Иные заинтересованные стороны	13	
Всего	3719	

Наши предложения по совершенствованию взаимодействия с клиентами и удовлетворения их запросов для ООО «АГРОТОРГ» торговой сети «Пятерочка» заключаются в следующем:

1) продолжать расширять ассортимент готовых блюд и полуфабрикатов, а также ассортимент здорового питания, в т. ч. в рамках СТМ (собственной торговой марки);

2) разработать новые маршруты передвижения по магазинам для тех, кто хочет купить еду для быстрого перекуса с целью экономии времени потребителя;

3) создать выделенные зоны с продуктами для здорового питания с целью упрощения их поиска в магазине;

4) развивать собственные медиа- и контент-платформы для взаимодействия с покупателями;

5) установить в магазинах сети фандоматы для сбора перерабатываемой упаковки в обмен на купоны и другие формы вознаграждения;

6) увеличить темпы установки касс самообслуживания и системы самостоятельного сканирования товаров;

7) произвести запуск сети бесконтактной доставки продуктов питания и цифровых бизнесов экспресс-доставки;

8) расширить службу доставки на «последней миле» 5Post, которая позволяет посетителям забирать в магазинах онлайн-заказы сторонних поставщиков;

9) предоставлять специальные скидки для пожилых людей в часы низкой загрузки магазинов;

10) расширить ассортимент привычных, качественных и доступных товаров, необходимых пенсионерам.

Перейдем к следующему направлению – «Безопасность, качество и доступность продукции». Следует сказать, что крупные ритейлеры обеспечивают бесперебойные поставки наиболее значимых товаров в регионы, в том числе в труднодоступные, за счет налаженных логистических цепочек, что также положительно влияет на сдерживание роста цен. Торговля посредством торговой сети за счет широкого географического охвата позволяет ритейлеру обеспечить мобильность ассортимента, учитывать сезонный спрос на определенные виды товаров и обеспечивать поставку необходимых товаров в отдельные регионы [3].

Нами было выделено, что X5 Retail Group занимает 1 место по доле рынка (объему выручки), на 2 месте торговая сеть «Магнит» (АО ТАНДЕР). Однако по количеству магазинов и географическому покрытию «Магнит» превосходит торговую сеть «Пятерочка». Поэтому следующее предложение для ООО «АГРОТОРГ» – расширение географического покрытия.

Мы предлагаем ООО «АГРОТОРГ» изменить свою стратегию открытия и расположения новых магазинов. Как известно, зачастую магазины «Пятерочка» открываются рядом с магазинами сети «Магнит», а иногда даже в одном здании дверь в дверь – рядом. Особенно наглядно это можно наблюдать в Краснодаре.

Еще прослеживается такая тенденция, что когда освобождается рядом торговая площадь, «Магнит» открывает либо аптеку,

либо косметик, либо еще один магазин своей сети, чтобы на это место не пришла «Пятерочка». Такая стратегия «Магнита» оправдана: пусть выручка «Магнита» по одному магазину и снизится, но в совокупности с сетью (другой формат или аптека) выручка будет расти. А если на это место придет основной конкурент – «Пятерочка», придется делиться и трафиком, и выручкой.

Суть предложения: создать в каждом регионе рабочую группу, которая бы занималась мониторингом географического покрытия магазинов «Пятерочка», не ориентируясь на те места, где уже присутствует основной конкурент «Магнит». В Краснодаре имеются магазины «Пятерочка», которые работают в убыток, с отрицательной рентабельностью. На наш взгляд, необходимо открывать новые магазины в населенных пунктах, куда еще не пришел «Магнит», например, для начала рассмотреть трассовые поселки Надымского района Ямало-Ненецкого автономного округа.

Так, в г. Надым имеется 8 магазинов «Магнит» и 5 магазинов «Пятерочка», следовательно, в данном районе налажены логистические цепочки конкурентов и обеспечиваются бесперебойные поставки наиболее значимых товаров. Однако в трассовых поселках Надымского района, которые расположены в радиусе 250–400 км (Заполярный, Лонгъюган, Приозерный, Ягельный, Кутопьюган и т. д.) нет ни одного представителя продуктового ритейла.

По нашему мнению, ООО «АГРОТОРГ» необходимо расширять свою географию именно в небольших населенных пунктах, где еще нет основного конкурента. Это даст торговой сети «Пятерочка» конкурентное преимущество по завоеванию своих потребителей, т. к. даже один магазин (численность населения в указанных трассовых поселках незначительная 1500–2500 чел.) будет способен обеспечивать необходимыми товарами до 80 % населения. Соответственно в связи с конкурентными преимуществами ритейлеров «Пятерочка» позволит захватить большую часть продовольственного рынка, т. к. местные небольшие магазины не смогут выдержать конкуренции и постепенно, если не сразу, в данной местности покинут рынок.

Успех деятельности ритейлеров обусловлен, в целом, двумя факторами:

- 1) экономия на масштабе;
- 2) стандартизация продукции и бизнес-процессов.

Как было отмечено выше, крупные ритейлеры конкурируют и между собой. Такая конкуренция позволяет избежать резкого колебания цен. Именно крупные ритейлеры способствуют реализации правительственных мер, препятствующих росту цен. Осуществляя регулярные крупные оптовые закупки, крупные ритейлеры предлагают более выгодные цены конечным потребителям. Помимо общего поддержания цен ритейлеры значительно чаще предоставляют скидки социально незащищенным покупателям, проводят различные акции [4].

Так, в 2020 г. два крупнейших ритейлера X5 Retail Group (торговая сеть «Пятерочка») и «Магнит» уведомили Федеральную антимонопольную службу (ФАС) об ограничении наценки не более чем на 10 % до конца 2022 г. на социально значимые продовольственные товары. Наценка будет ограничена примерно на 200 товарных позиций из 25 категорий базовых продуктов, включая вермишель, овощи из «борщевого набора», хлеб, молоко, сливочное масло, гречневую крупу».

Ранее в ФАС провели масштабную проверку и уличили «Пятерочку» и «Магнит» в серьезном завышении цен на продукты. Проверка началась еще в августе 2021 г. после многочисленных жалоб от граждан. После проведенной проверки «Пятерочка» и «Магнит» снизили цены на продукты.

С целью ограничений риска потери деловой репутации (риска распространения в СМИ информации, порочащей имидж ООО «АГРОТОРГ», риска возникновения громких судебных разбирательств и предупреждений антимонопольной службы, с целью поддерживать заявленный уровень социальной ответственности) и риска усиления конкуренции (роста ценового давления, оттока трафика и т. д.) в целях обеспечения продовольственной безопасности страны рекомендуем торговой сети «Пятерочка»:

1) увеличить количество товарных категорий до 28 (X5 заявлено 20, «Магнитом» – 25);

2) ежемесячно менять перечень товаров и доводить до сведения покупателей через все имеющиеся каналы;

3) с целью повышения и контроля качества продукции:

– установить системы мониторинга санитарного состояния объекта на всех распределительных центрах (РЦ);

– автоматизировать процедуры отзыва некачественной продукции из магазинов и блокирования такой продукции по всей сети, в РЦ, торговых точках и на кассах;

– внедрение системы предоставления покупателями обратной связи о качестве не только СТМ, но и всех основных представленных наименований;

4) продолжать развивать политику благотворительной помощи. Необходимо отметить, что «Пятерочка» совместно с Фондом продовольствия «Русь» запустила федеральный проект «Корзина доброты» по передаче продовольственной помощи нуждающимся. В 2020 году в проекте было задействовано около 1300 магазинов. Всего было собрано и передано пожилым людям, многодетным семьям и инвалидам 267 тонн продовольствия. Более 2 тыс. волонтеров приняли участие в проекте. Помощь получили более 142 тыс. человек, или порядка 118 тыс. семей. 29.09.2021 г. Краснодар принял «эстафету» общерегионального продовольственного марафона, где жители пожертвовали около 4 тонн продовольствия. В обоих мероприятиях были задействованы все местные магазины сетей X5;

5) оптимизировать управление отходами. В данном направлении необходимо выделить, что отходы условно можно разделить на следующие составляющие: отходы, образующиеся в процессе операционной деятельности, отходы пищевых продуктов, потерявших товарный вид и отходы – просроченная продукция.

Что касается переработки отходов (упаковочный картон, полиэтилен, пластиковые ящики из-под фруктов и грибов, полистирол из-под охлажденной рыбы, коробки из-под бананов, старые тележки и деревянная тара...), то «Пятерочка» передает их под-

твержденным региональным операторам, при необходимости проверяет наличие у них лицензии, которая является подтверждением того, что они управляют отходами в соответствии с контрактными и законодательными требованиями. В 2020 г. 546 тыс. тонн или 93 % перерабатываемых твердых отходов в «Пятерочке» было отправлено на переработку.

В ООО «АГРОТОРГ» ведется и управление пищевыми отходами: переработка утративших товарных вид продуктов питания, срок годности которых не истек. Магазины торговой сети «Пятерочка» сортируют продукты, утратившие товарный вид или близкие к окончанию срока годности по следующим категориям: молочные продукты, фрукты и овощи, хлеб, хлебобулочные изделия и пр. В 2019 г. «Пятерочка» начала направлять товары фермерам для дальнейшего использования, в том числе для переработки в корм скоту. В 2020 г. около 19 % пищевых отходов передано фермерам. Рекомендуем торговой сети расширять данную программу и вовлекать в этот процесс как можно большее количество магазинов. Информация о пищевых отходах собирается по данным учета, так как это списанные запасы.

А вот что касается продукции с истекшим сроком годности или близким к окончанию сроком (определенные категории) – это проблема национального уровня. Самым экономически выгодным вариантом обращения с органикой является размещение таких отходов на полигоне. Самый экологичный способ, безусловно, переработка, однако здесь имеются сложности с соблюдением требований законодательства.

Например, пищевую продукцию с истекшим сроком годности можно передавать на уничтожение без проведения экспертизы. Но при передаче на переработку (например, в корма для животных) уже необходима ветеринарно-санитарная экспертиза (ВСЭ), но при этом нет нормативного документа. Непонятно, каким нормативам должна отвечать передаваемая продукция. У государственных бюджетных учреждений нет полномочий на проведение такой экспертизы.

Также отсутствует государственный реестр добросовестных уполномоченных переработчиков, получателей, благотворительных организаций, которые имеют право получать и перерабатывать продукцию с истекшим сроком годности.

Как свидетельствует руководитель направления «Устойчивое и сбалансированное развитие потребительского рынка» Центра развития потребительского рынка бизнес-школы СКОЛКОВО: если бы организация могла спасать ежегодно 1 млн тонн продуктов от уничтожения, то сумела бы покрыть потребности всех находящихся за чертой бедности граждан России. Однако в нашей стране нуждающимся передается лишь малая часть продуктов с подходящим сроком годности, поскольку утилизировать продукцию на сегодняшний день более выгодно с финансовой точки зрения, чем передавать ее на благотворительность. Такая ситуация обусловлена действующим налоговым законодательством, при котором безвозмездная передача имущества предприятиями не учитывается как расход при расчете налога на прибыль, что приводит к дополнительным налоговым платежам при безвозмездной передаче товара [5].

22 мая 2020 г. Государственная Дума приняла закон, позволяющий компаниям передавать товары или денежные средства на благотворительность в размере не более 1 % от выручки без уплаты налога на прибыль. Данный закон позволяет крупным производителям и ритейлу увеличить объем продовольственных товаров, передаваемых на благотворительность. Тем не менее, тема налогообложения передачи товаров на благотворительность в России еще окончательно не урегулирована [5].

Для повышения эффективности и придания масштаба подобным отечественным инициативам необходима поддержка на государственном уровне. Поощрение участников производственно-сбытовых цепочек, озабоченных сохранением, бережным использованием и разумным перераспределением продуктов, невозможно без разработки общенациональной стратегии и лоббирования конкретных законопроектов в области сокращения продовольственных потерь и пищевых отходов (ПППО).

Успех в деле ПППО экономит ресурсы, дает возможность повысить продовольственную безопасность и качество питания, что, безусловно, помогает странам достичь необходимых показателей Целей в области устойчивого развития.

Для прогнозирования нами была использована статистическая графическая система (Statgraphics), онлайн-калькулятор линейной экстраполяции и программное обеспечение Streamline. В прогнозных темпах изменений показателей допускаются погрешности в связи с тем, что расчет был выполнен на бесплатной Веб-версии, которая является ограниченной, а экстраполяция – не столь точная наука, а скорее предположение о будущем (гипотетической ситуации) на основе данных, которые нам были уже известны.

Как свидетельствуют полученные прогнозные значения, за счет предложенных мероприятий количество магазинов торговой сети «Пятерочка» вырастет на 8,9 %, а торговые площади на 9,3 %, что позволит расширить географическое покрытие и обеспечивать поставку необходимых товаров в отдаленные районы нашей страны, увеличивая показатель физической доступности населения в системе обеспечения продовольственной безопасности.

Данные факты позитивным образом отразятся на количестве посещений, рост которых прогнозируется на 4,7 %, увеличении среднего чека на 11,8 % и соответственно росте чистой розничной выручки на 17,2 %.

За счет предложений по оптимизации управления отходами, мобильности ассортимента на основе моделирование спроса, повышение частоты поставки продукции, сокращение кванта поставок, согласованного с поставщиками, и строгое соблюдение температурных требований при транспортировке позволит ритейлеру сократить товарные потери на 8,9 % по сравнению с отчетным годом.

За счет увеличения установки касс самообслуживания и системы самостоятельного сканирования товаров прогнозируется снижение количества покупателей в очередях на 7,8 %.

За счет комплекса мероприятий по совершенствованию взаимодействия с клиентами и удовлетворения их запросов индекс

потребительской лояльности вырастет на 3,8 %. Указанные изменения приведут к росту рентабельности продаж на 1,2 %, это экономически обосновывает целесообразность предлагаемых мероприятий. Также необходимо сказать, что данные изменения положительным образом отразятся на таких группах показателей продовольственной безопасности страны, как физическая и экономическая доступность, качество и безопасность продуктов питания.

Список использованных источников

1. Отчет об устойчивом развитии X5 Retail Group, 2020. [Электронный ресурс]. – URL: https://x5.ru/ru/PublishingImages/Pages/Investors/ResultsCentre/X5_Sustainability_Report_2020_RUS.pdf (дата обращения 09.11.2022)

2. Климовец, О.В. Электронная торговля и её влияние на мировые рынки товаров и услуг // Современные научные исследования: исторический опыт и инновации: сборник материалов XVIII Международной (политематической) научно-практической конференции, Краснодар, 10–11 февраля 2022 года. – Краснодар: Академия ИМСИТ, 2022. – С. 154–162.

3. Климовец О.В. Увеличение экономического потенциала за счет использования цифровых интернет-платформ // Фундаментальные исследования. – 2022. – № 6. – С. 73–78.

4. Климовец, О.В. Обеспечение экономической безопасности страны в условиях меняющихся геостратегических приоритетов // Экономическое развитие России: точка баланса в мировой экосистеме и инфраструктура будущего: материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 17–20 мая 2022 года / под редакцией И.В. Шевченко. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2022. – С. 183–189.

5. Продовольственные потери и пищевые отходы на потребительском рынке РФ / Ким В.В., Галактионова Е.А., Антневич К.В. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prodovolstvennyye-poteri-i-pischevye-othody-na-potrebitelskom-rynke-rf/viewer> (дата обращения: 10.11.2022)

Раздел 3

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ И НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

НОВЫЕ СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ В СФЕРЕ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ

В.В. АЛФЕРОВА,

преподаватель кафедры математики
и вычислительной техники.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».
г. Краснодар. Российская Федерация.

Каждый день человек использует устройства, такие как банковские карты, мобильные телефоны, электронно-вычислительная техника. Это позволяет облегчить жизнь пользователя, но и требует определённых умений пользоваться современными электронными устройствами. Одновременно с развитием таких устройств появляются и мошенники, которые хотят получить финансовую выгоду за счет обманутого пользователя.

В последнее время участились случаи мошенничества в связи с тем, что карантинные меры, которые были приняты во всем мире, привлекли мошенников в сфере получения финансовых средств. Чтобы не попасться на уловки таких мошенников, необходимо придерживаться правил пользования мобильными устройствами, банковскими картами и персональными компьютерами.

Мошенничество – это кража чужого имущества или приобретение права на чужое имущество за счет обмана или злоупотребления доверием пользователя. Подобная преступная деятельность преследуется законом независимо от места совершения – в реальной или виртуальной среде [1].

По данным Генпрокуратуры, число киберпреступлений в России выросло в 11 раз за 5 лет. По данным ведомства, в 2020 году на преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, как и годом ранее, пришлось одно из четырех регистрируемых преступлений. Всего в 2020 году зарегистрирова-

но более 510,4 тыс. киберпреступлений. Большинство из них происходит через интернет или при помощи телефонов [2].

По данным МВД, наиболее уязвимыми оказались расчетные карты. Число их использования в криминальных целях увеличилось в 6 раз по сравнению со статистикой за 2019 год. Неутешительна статистика и по мобильным устройствам – для совершения преступлений в этом году их использовали вдвое чаще, чем в предыдущем [2].

Рост киберпреступлений в России часто связывают с пандемией коронавируса. Так, зампред правления ПАО «Сбербанк» Станислав Кузнецов заявил, что число случаев кибермошенничества за три года выросло в 30 раз [2].

Виды мошенничества:

1. SMS-просьба о помощи.

Пользователь получает на мобильный телефон SMS: «Привет, у меня проблема, скинь 9000 рублей на номер. Мне звонить не надо, Я перезвоню тебе позже». Всегда используются обращения, такие как «мама», «папа», «друг»...

Такой вид мошенничества чаще всего применяют в социальных сетях «ВКонтакте», так как социальную сеть взломать проще всего. Первая причина взлома – лёгкий пароль пользователя, который пользователь создает для себя, чтобы не забыть, и тем самым облегчает действия мошенников. Самые эффективные правила создания пароля – минимум 10 символов, сложный пароль должен содержать хотя бы три вида символов: БОЛЬШИЕ и маленькие буквы, цифры, специальные символы и кириллица/английские буквы; пароль должен быть без личной и легкодоступной информации, например: имя, фамилия, дата и день рождения, месяц рождения, номера телефонов, город, в котором живешь, количество лет и т.д. Пароль должен быть без словарных символьных слов и без простых сочетаний символьных слов.

Вторая причина взлома – сохранение данных входа в систему на разных устройствах: чем больше пользователь записывает свои данные на разных носителях, тем быстрее его взломают.

Также проблемой является проверка и восстановления пароля. Почту пользователя могут взломать, за счет восстановления пароля. В каких случаях это может произойти:

1) у пользователя для восстановления доступа применяется ответ на секретный вопрос, который связан с личной информацией, и его можно угадать;

2) ответ на секретный вопрос должен быть интуитивно тяжело подобрать, например: «Ваш любимый вкус» – «Дождь» или «Летний ванильный дождь»);

3) при привязке аккаунта ко второму E-mail придерживаетесь таких же мер, как и с первым E-mail;

4) необходимо проверить параметры безопасности для восстановления и надежности E-mail.

Обезопасить себя в такой ситуации можно только ограничить количество разных устройств входа в систему, или стирать все метки личных данных в памяти.

Этот вид мошенничества давно применяется, многие пользователи уже с ним знакомы, но статистические данные говорят о том, что каждый второй пользователь социальных сетей сталкивался с такой ситуацией и попадает на уловки мошенников. Проблема в том, что законными мерами вернуть потерянное деньги невозможно. В этой ситуации пользователь может только сам себя обезопасить.

Как поступать в таких ситуациях:

– на SMS с незнакомого номера реагировать нельзя, это могут быть мошенники;

– можно позвонить тому, кем представился мошенник, и убедиться, что с этим человеком все в порядке и ему не нужна помощь.

2. Угрозы отключения мобильного номера телефона.

Чтобы предотвратить отключение номера, необходимо:

1) купить новую sim-карту экспресс-оплатой и сообщить ее код;

2) перевести на свой номер сумму штрафа;

3) перевести средства на указанный номер работника службы.

3. Мошенничества с банковскими картами.

Пользователю приходит сообщение, что банковская карта заблокирована. Предлагается позвонить на определенный номер для получения подробной информации по данной ситуации.

Когда пользователь совершает звонок по указанному номеру телефона, злоумышленник сообщает, что на сервере, отвечающем за обслуживание банковской карты, произошел сбой, затем просят сообщить номер карты и ПИН-код для ее перерегистрации. Злоумышленникам нужен лишь номер карты и ПИН-код, как только пользователь сообщает эти данные, деньги снимаются с его счета и мошенник сразу же сбрасывает звонок.

Чтобы предотвратить мошенничество с банковскими картами, необходимо придерживаться следующих правил:

- пользователь не должен сообщать реквизиты своей банковской карты, сотрудники банка, даже служба безопасности не имеют право требовать ПИН-код от карты пользователя;

- пользователю необходимо позвонить в клиентскую службу поддержки банка, для подтверждения информации, что карта не заблокирована.

Такой способ мошенничества чаще распространён для информационно неграмотных пользователей или людей старшего поколения. Для решения этой проблемы необходимо научить их, как вести себя в подобной ситуации, т. е. предупредить близких о возможности столкнуться с мошенническими действиями.

4. Приобретение товаров и услуг посредством сети Интернет.

Во время карантинных мер, когда популярным стало приобретение товаров в интернет-магазинах, пользователи становятся невнимательными и допускают ошибки, это и привлекает мошенников.

Но именно пользователь, зная схему мошеннических действий, может себя обезопасить. Обычно схема мошенников выглядит так: создаётся сайт, на котором выкладываются товары. Цены

на товары всегда ниже среднерыночной. Отсутствуют отзывы, или присутствуют, но они все положительные, минимален интерфейс, указаны скудные контактные данные. Чаще всего интернет-магазины работают по стопроцентной предоплате. Переписка с продавцом о приобретении товаров ведется с использованием электронных почтовых ящиков. Продавец просит внести деньги для предоплаты товара. И как только псевдо-продавец получает предоплату, он исчезает и через время сайт удаляется [3].

Мошеннические действия в области IT-технологий на сегодняшний день являются актуальной проблемой информационной безопасности. Мошенника привлекают «лёгкие» деньги. Практически каждый пользователь подвергался таким атакам. Стопроцентной защиты нет, но самый эффективный способ обезопасить себя – соблюдать простые правила, такие как: обращать внимание на адрес веб-сайта, на входящий номер телефона, на содержание подозрительных интернет-страниц.

Список использованных источников

1. Распространенные виды мошенничества с использованием компьютерных технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/document/11700239> (Дата обращения 25.11.2022 г.).

2. Виды мошенничеств, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Рекомендации по защите от действий мошенников [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://mokb51.ru/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%22%D0%BA%D1%82%D1%8C%D0%BE%D0%BD%D1%84%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D1%82%D1%8B> (Дата обращения 25.11.2022 г.).

3. Киберпреступность и киберконфликты: Россия [Электронный ресурс]. Режим доступа – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%BE%D0%BD%D1%84%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D1%82%D1%8B> (Дата обращения 25.11.2022 г.).

ВОЗДЕЙСТВИЕ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ НА МЕХАНИЗМ ДКП В ПРОЦЕССЕ ЕГО ВВЕДЕНИЯ В ДЕНЕЖНЫЙ ОБОРОТ

И.А. БОНДАРЕНКО,

доктор экономических наук, профессор кафедры
бизнес-процессов и экономической безопасности.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».

г. Краснодар. Российская Федерация.

Ускорение цифровизации экономики, повышенный спрос на онлайн- и безналичные платежи, появление частных криптовалют вынуждают государства создавать все более безопасные новые эффективные инфраструктуры розничных платежей. Одной из них является цифровая валюта Центрального банка (ЦВЦБ). В текущем году Банк России продолжал разрабатывать цифровой рубль, который будет уже третьей формой российского рубля. По своим свойствам цифровой рубль напоминает как наличные деньги, так и деньги на банковских счетах в виде остатков. Цифровые рубли будут такими же обязательствами Банка России, как и другие формы денег в российской денежной системе. Эмиссия их будет производиться Банком России в форме, обычной для безналичных средств банков, т. е. цифровой форме [1].

Введение цифрового рубля позволит повысить доступность финансовых услуг, в том числе на отдаленных и малодоступных территориях; возможность получения доступа к цифровому кошельку через любую финансовую организацию, в том числе даже при ограниченном доступе к сети Интернет; будет способствовать развитию новой платежной инфраструктуры. Самая важная особенность цифрового рубля заключается в том, что он позволит оптимизировать стоимость расчетов, это приведёт к снижению транзакционных издержек и поддержит конкурентоспособность российской экономики. Особую актуальность эта инновация приобре-

тает в условиях растущей цифровизации платежных услуг и распространения цифровых национальных валют в других странах.

Также введение цифрового рубля позволит реализовать технологию «окрашивания». Это значит, что появится возможность целевого направления использования цифровых рублей: выбирать, например, виды товаров и услуг, за которые можно будет расплатиться «окрашенными» цифровыми рублями. В результате повысится эффективность целевых государственных расходов, в том числе в рамках контрактов по госзакупкам. «Окрашенные» цифровые рубли станут таким же компонентом денежного предложения, как и обычные цифровые рубли и наличные деньги, т. е. будут использоваться в расчетах наравне с традиционными деньгами.

В 2020–2021 гг. Банк России в результате публичных обсуждений проекта цифрового рубля выбрал двухуровневую розничную модель. Это означает, что структура банковской системы не изменится: банки по-прежнему будут выдавать кредиты, привлекать депозиты и проводить большую часть платежей в экономике. Банк России продолжит регулировать финансовый сектор, проводить операции с банковским сектором для реализации денежно-кредитной политики и других своих функций, эмитировать наличные деньги, проводить государственные платежи [2].

Вопрос о влиянии цифрового рубля на денежно-кредитную политику (ДКП) поднимается в экономической и финансовой литературе давно, но конкретных исследований по этой проблематике на текущий момент крайне мало. Эксперты полагают, что влияние на ДКП будет происходить следующим образом: первоначально импульс влияния затронет ликвидность банковской сферы, затем изменениям подвергнутся структуры и величина банковских балансов, вследствие этого – начнут изменяться условия формирования процентных ставок по кредитам банков и банковским депозитам, в конечном счете, воздействию подвергнется ключевая ставка ЦБ.

Только подвергнув анализу каждое из названных направлений, можно сформулировать ответ на главный вопрос: насколько

существенно влияет цифровой рубль на трансформацию условий проведения денежно-кредитной политики. Отсюда можно выстроить предположения в отношении инструментария Центробанка, который позволит сдержать влияние цифрового рубля на механизм реализации ДКП [2].

Введение цифрового рубля приведет к частичной замене наличных и безналичных орудий обращения. Предполагаемый результат выразится в том, что цифровая валюта, находящаяся в электронных кошельках потребителей, поступит в денежную массу по аналогии с денежным агрегатом M_0 , тем самым заменяя наличные денежные средства. Безналичные деньги конвертируются в цифровые рубли в связи с появлением альтернативных технологий осуществления онлайн-платежей В2В, Р2Р при помощи сервисов ApplePay и GooglePay.

Такой способ замены привычных денежных средств может повлиять на балансы кредитных организаций, уменьшив остатки денежных средств на счетах клиентов, что приведёт к сокращению банковских авуаров в Банке России. По мнению Центробанка РФ, этот эффект негативно скажется на банковском секторе в форме потери ликвидности. Прогнозируемый отток ликвидности, по разным оценкам, составит от 2 до 10 трлн рублей (табл. 1).

Таблица 1 – Прогнозный анализ оттока ликвидности из банковского сектора на первом этапе внедрения цифровой валюты

Экспертные мнения	Отток ликвидности (трлн рублей)
Сбербанк (Аналитический центр)	2–4
ВТБ	менее 9
РЭУ им. Г.В. Плеханова	10
Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования	9

Источник: составлено автором по данным СБ, ВТБ, РЭУ им. Г.В. Плеханова, ЦМАКП.

Ряд исследователей, в числе которых А.В. Бердышев, С.А. Андрушин, Р.А. Григорьев, полагают, что в результате введения цифрового рубля произойдет отток денежных ресурсов населения с текущих счетов потребителей примерно 15 %. Аналогичный отток денежных средств наблюдался и в 2020–2021 гг. (рублевые депозиты сократились на 8,9 % в 2020 г.).

Такого же мнения по поводу ожидаемых эффектов от введения цифрового рубля придерживается Банк России. Обобщая все вышесказанное, можно заключить, что в краткосрочной перспективе введение цифрового рубля в денежный оборот понизит эффективность трансмиссионного механизма ДКП вследствие повышения цены фондирования для банков и неопределенности условий кредитования для населения.

Однако прогнозные данные об убывании ликвидности не имеют статистического подтверждения, и мнение о заметном воздействии цифрового рубля на отток ликвидности, видимо, преувеличено вследствие следующих контраргументов: во-первых, коммерческие банки обладают способом контролировать и покрывать свою потребность в ликвидных средствах в виде снижения нормы депозитов в Банке Российской Федерации, заимствовать ликвидность у Центробанка по ставке, близкой к ключевой, удваивать ставки по высоколиквидным пассивам, вплоть до уровня рыночных ставок, чтобы сдерживать их переток в цифровой рубль [3]; во-вторых, кошелек с цифровыми рублями имеет нулевую процентную норму, т. к. пребывает во владении Центрального Банка и его применение возможно только в качестве суммы платежа [Грищенко и др., 2021].

Соответственно, массового превращения депозитов в цифровые рубли не будет, т. к. вкладчики предпочитают сохранять свои накопления на срочных счетах, где они получают обычный банковский процент по вкладам. Следовательно, даже если введение цифрового рубля и вызовет отток ликвидности из банковского сектора, он будет минимальным, и Банк России сможет его «покрыть».

Рисунок 1 – Процесс воздействия цифрового рубля на банковский сектор

В настоящий момент состав активов и обязательств банковского сектора России имеет следующий вид (рис. 2).

Рисунок 2 – Состав активов и обязательств банковского сектора России

В анализе сценария будущего цифрового рубля Банк России рассматривает изменение структуры и размера банковских балансов. Данный вывод строится на предположении о нехватке ликвидности банковского сектора. Сравним два противоположных мнения в отношении снижения ликвидности банковского сектора, исходя из того, что отсутствует кредитная помощь со стороны ЦБ. Следовательно, мы наблюдаем эффект, представленный на рисунке 3.

Рисунок 3 – Состав пассивов банковского сектора России

По законам банковской деятельности, отток ликвидности ведет к уменьшению выдаваемых кредитов. Предварительная оценка ЦМАКП такова, что следует ожидать сокращения кредитного портфеля на уровне 4–5 %. Прежде всего, такая опасность коснётся корпоративных клиентов, так как этот актив в большей степени фондируется за счет возможностей до востребования, а они, как раз будут конвертированы в цифровые рубли. Тогда в течение следующего года после ввода цифрового рубля структура банковских балансов изменится примерно так (рис. 4).

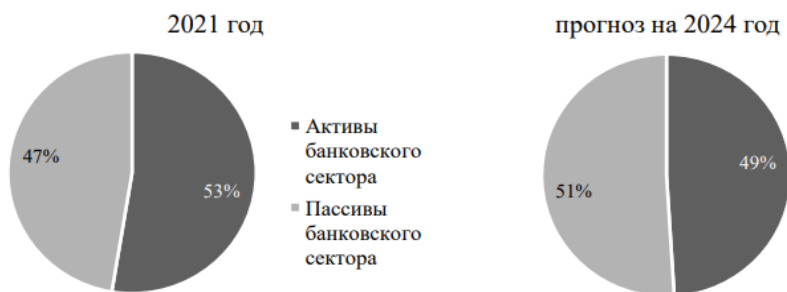

Рисунок 4 – Структура баланса коммерческих банков до и после внедрения цифрового рубля

Из рисунка 4 следует, что после реального введения цифрового рубля, намечаемого на 2024 г., общая часть активов сократится на 4 %, а в пассивной части балансов, наоборот, возможно увеличение, т. к. ожидается увеличение поддержки от Центробанка [3].

В анализе Банка международных расчетов (рис. 5) прогнозируется, что у коммерческих банков появится проблема с привлечением новых депозитов и перетоком старых депозитов в цифровую валюту Центрального банка. В таком случае банки станут применять оптовое финансирование (общегосударственные фонды, брокерские депозиты кредиторов, государственное кредитование) для поддержания объемов кредитования и коэффициентов ликвидности.

Сокращение абсолютно ликвидных активов (при условии, что банки продолжают кредитовать с неизменными процентными ставками), фундаментальные различия между депозитными и оптовыми ценами фондирования в сопоставлении с большим сокращением депозитов, приведут к серьезной потере прибыльности банковского сектора. Подобного мнения придерживаются эксперты Банка России, Банка международных расчетов и Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. По их прогнозам, доход банков сократится приблизительно на 10 %.

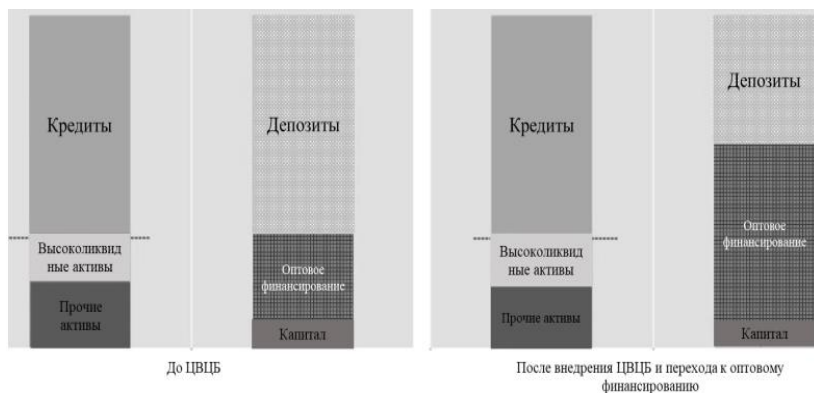

Рисунок 5 – Развитие баланса банковской системы до и после ввода цифрового рубля ЦБ (замены депозитов на долгосрочное оптовое финансирование)

В данных обстоятельствах банки будут вынуждены увеличить ставки по остаткам на зарплатных, расчетных и текущих счетах. Экономист Дэвид Андольфатто уверяет, что наиболее высокие ставки по вкладам могут умножить депозитную базу, а наиболее низкие ставки по займам – увеличить кредитование банками. Тем не менее, по словам экспертов В. Грищенко и А. Морозова, цена кредитов не изменится, т. к. усилится конкуренция процентных ставок банков и денежного рынка, что позволит сохранить равновесную ставку процента [4].

Коммерческие банки напрямую зависят от процентной ставки рефинансирования (ключевая ставка), которая является основным инструментом денежно-кредитной политики. При помощи ключевой ставки контролируется годовая инфляция, приемлемое условие которой должно находиться в пределах 4 % [4]. Мнения многих авторов расходятся по данному вопросу.

В Банке международных расчетов придерживаются мнения, что воздействие на ставку рефинансирования и инфляцию со стороны цифрового рубля будет минимальным, потому что процентные ставки коммерческих банков на кредиты останутся старыми.

Иного суждения специалисты ЦМАКП: их анализ позволил сделать выводы, что цифровой рубль вызовет:

а) уменьшение ликвидности банковского сектора, потому что регулятор понизит ключевую ставку на один этап;

б) уменьшение денежной массы «вследствие более низких эффектов мультиплицирования», что хорошо скажется на уровне инфляции, сократив ее приблизительно от 0,2 до 0,4 п.п. в год [5].

Также имеет место точка зрения, что рост инфляции начнётся только тогда, когда выпуск цифрового рубля произойдёт посредством дополнительной эмиссии. Исследование основных позиций денежно-кредитной политики показывает, что цифровой рубль косвенно или напрямую повлияет на ликвидность банков, ключевую ставку и инфляцию. В связи с этим режимы денежно-кредитной политики получают отдельные важные изменения.

Список использованных источников

1. Исмаилов М.А. Что нам даст цифровой рубль? // Анализ трендов денежно кредитной системы и финансовых рынков. – 2021. – № 59. – С. 6.
2. Солнцев О.Г., Медведев И.Д. Оценка рисков внедрения цифрового рубля для стабильности денежного рынка и возможностей их компенсации инструментами денежно кредитной политики // Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. – 2021. – С. 3–5. [Электронный ресурс]. URL: http://www.forecast.ru/_Archive/analitics/Soln/Komp_Kredit.pdf (дата обращения: 18.12.2022).
3. Бердышев А.В. Влияние цифрового рубля на ресурсную базу российских банков // Вестник университета. – 2021. – № 8. – С. 155–159.
4. Бондаренко И.А., Непряхина А.И. Денежно-кредитная политика ЦБР в условиях перехода к экономическому росту(2020–2022 гг.) // Вестник ИМСИТа. – 2022. – № 2 (90). – С. 17–20.
5. Глухова М.Н., Леонов М.В., Земцова Н.В. Трансформация денежно-кредитной политики в условиях обращения цифровой валюты // Московский экономический журнал. – 2019. – № 13. – С. 73.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КОМПАНИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

М.В. ВИЛКИНА,
начальник отдела развития
образовательных проектов.
Российская академия народного
хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ.
г. Москва. Российская Федерация.

В рамках программы цифровизации экономики предлагается инновационный уровень организации взаимодействия торговых компаний с покупателями с использованием информационных технологий.

Нехватку высококвалифицированных кадров в этой области можно считать наиболее актуальной, так как субъективный фактор может представлять угрозу для информационной безопасности компании [1].

Для решения данной проблемы рекомендуются следующие направления обеспечения информационной безопасности:

- разработка кадровой политики в области информационной защиты компании;
- расширение автоматизации и цифровизации при проведении хозяйственных операций.

Для реализации первого направления предпринимаются различные меры по созданию «базы специалистов», способных работать в формате, принятом при автоматизации и оцифровке технологических процессов. Чтобы повысить свою квалификацию и получить новую информацию, сотрудники компании участвуют в различных кадровых проектах, посещают семинары, проходят сертификацию и тесты [2].

Рассмотрим проблемы обеспечения информационной безопасности компании (таблица 1).

Таблица 1 – Проблемы обеспечения информационной безопасности компании в условиях цифровизации

Проблема	Суть проблемы	Решение проблемы
Нехватка квалифицированных кадров.	Отсутствие навыков и знаний в вопросах цифровизации.	Проведение проектов, семинаров, курсов, а также аттестаций и тестирования. Введение обязательных обучающих online семинаров при внедрении новых программных продуктов.
Задержки, ошибки и сбои в работе цифровых технологий.	Невозможность работы с программным обеспечением и сервисами, что приводит к приостановлению рабочего процесса.	Проводить тщательное тестирование программных средств, перед внедрением в работу компании и производить их регулярные обновления, а также проверять аппаратное обеспечение и при необходимости заменять проблемные блоки.
Сокращение численности сотрудников.	С применением различных информационных технологий происходит сокращение количества рабочих мест, что в свою очередь приводит к росту безработицы.	Решение данной проблемы должно осуществляться на государственном уровне, поскольку она касается не только деятельности компании, но и страны в целом. Так, например, государство может предоставлять новые рабочие места и проводить курсы переподготовки и переквалификации.

Немалый ущерб интернет-торговле приносит внедрение вредоносного кода в программную платформу интернет-магазина. Это сказывается и на репутации магазина, и на финансовой прибыли. Зараженные сайты заметно теряют работоспособность, наполняются вирусной рекламой, снижаются в рейтингах поисковых систем, а иногда и вовсе попадают в «черные списки» [3].

Также в последние несколько лет активное развитие получили различные мошеннические схемы при совершении покупок. Это, например, продажа или множественная регистрация личных

кабинетов на одно лицо с использованием привилегий, мошенничество с баллами систем лояльности, возвраты товаров, проданных со скидкой и т. д.

Анализ результатов, полученных в период 2019–2021 годов, выявил следующие основные недостатки ООО «ДНС РИТЕЙЛ»:

а) не было планов по устранению существующих проблем обеспечения информационной безопасности;

б) проект модернизации фактически ориентирован только на местном уровне и рассматривался по частям;

в) не было серьезного развития сервисных возможностей и других электронных сервисов.

В централизованной системе с обменом данными между приложениями и использованием общей базы данных ООО «ДНС РИТЕЙЛ» можно выявить следующие проблемы:

а) зависимость от наличия и качества каналов связи;

б) необходимость использования специальных технических решений для обеспечения времени, необходимого для резервного копирования и восстановления данных;

в) необходимость строгой координации коллективной разработки подробной модели данных;

г) необходимость стандартизации процессов разработки, сборки, тестирования, нагрузочного тестирования и эксплуатации;

д) высокие требования к персоналу, занимающемуся обеспечением информационной безопасности.

Обеспечение информационной безопасности для компании имеет большое значение, поэтому для решения проблем привлекается полная база данных ООО «ДНС РИТЕЙЛ».

В связи с тем, что объем информации велик, не все документы имеют свой бумажный аналог и хранятся в электронной форме. В случае поломки информационной системы или ее сбоя можно потерять информацию или она может быть частично уничтожена.

Другой проблемой выступает система архивирования данных, что может привести к повреждению данных, которые невоз-

можно восполнить. Для решения данной проблемы необходимо установить надежное программное обеспечение, хранить информацию на цифровых носителях, хранить в облаке.

Актуальной проблемой на сегодня выступает разглашение коммерческой тайны, особую угрозу представляют конкуренты ООО «ДНС РИТЕЙЛ». Решение проблемы кроется в надежности сотрудников и защиты информационной системы от взлома. Опасность для информационной системы представляет шпионаж, хакеры и утечка коммерческой информации по вине сотрудников [4]. Для предотвращения подобных незаконных действий компании рекомендуется применять многоступенчатую защиту серверов от хакерских атак.

Самыми эффективными на сегодня являются криптографические методы в комплексе с другими средствами защиты информации, они дают наибольший эффект обеспечения информационной безопасности [5].

По результатам анализа можно сделать вывод о высоком уровне обеспечения информационной безопасности ООО «ДНС РИТЕЙЛ». Но есть и проблемы. Основываясь на практике использования информационных систем ООО «ДНС РИТЕЙЛ», выделим следующие:

- устройства обработки информации обладают недостаточными интеллектуальными возможностями для распознавания и обработки коммерческой информации;
- в компании применяется многократное дублирование данных, что заполняет базу данных одной и той же информацией;
- информация поделена на уровни и получение сведений высшего уровня не представляется возможным;
- периодически возникают сбои в информационной сети компании, обусловленные несовместимостью существующего программного обеспечения и профилактическими работами;
- не всегда соблюдается принцип единовременного ввода данных, что приводит к различным значениям;

- усложняются средства обмена информацией, используются различные протоколы обмена;
- сложности совместной обработки информации, которая хранится в различных базах данных.

Заботясь об информационной безопасности, компания преследует две основные цели: репутационную и финансовую.

Репутационная составляющая обеспечивается защитой от несанкционированного доступа к управлению онлайн-платформой, позволяющего изменить важную информацию на сайте, например, цены на товарные позиции, уровень скидок, данные о логистике и т. д.

Финансовая составляющая включает противодействие киберпреступникам, стремящимся перехватить платежи от покупателей или создающих препятствия совершению покупок в интернет-магазине.

Для нейтрализации угроз онлайн-платформ ООО «ДНС РИТЕЙЛ» необходимо применять комплекс непрерывных, постоянно действующих и развивающихся мер, позволяющих отслеживать и предотвращать угрозы информационной безопасности.

Во-первых, необходимо соблюдать базовые меры безопасности при выборе серверной платформы для размещения интернет-магазина, а также при разработке и поддержке прикладной части интернет-магазина.

Во-вторых, необходимо использовать средства проактивной диагностики сайтов на наличие уязвимостей и недостатков, для своевременного обнаружения и устранения проблем.

В-третьих, обязательно нужно применять дополнительные специализированные средства обеспечения информационной безопасности, повышающие устойчивость интернет-магазинов к атакам киберпреступников и проникновению вредоносного кода на сайт.

Основные направления защиты должны включать решения по анализу уязвимостей интернет-платформ как на сетевом, так и

на прикладном уровнях, средства противодействия DDOS атакам, межсетевые экраны прикладного уровня, средства мониторинга и реагирования на инциденты, противодействия мошенничеству.

Поскольку система разделена на набор функций и автоматизированные рабочие пространства с жестко фиксированным набором данных создаются отдельно для каждого из них, надежность, производительность и техническое обслуживание программного обеспечения и информационных систем являются низкими.

Также стоит отметить технические трудности, связанные с представлением информации в электронном виде. В результате нарушается крайний срок подачи отчетов.

Внедрение цифровых информационных технологий и их стремительное развитие приводят к актуализации проблемы «человеческого фактора».

Для повышения защиты информационной системы, снижения ее уязвимости в области доступности информации торговой компании можно рекомендовать изменить исходный код сценариев Internet-магазина и добавить в него дополнительную функцию фильтрации запросов SQL с целью предупреждения запросов мошенников.

В результате предлагаемых действий можно ожидать повышение уровня защищенности информационной системы компании, что обеспечит ее информационную безопасность.

Таким образом, новейшие технологии в цифровой среде дают возможность обеспечения информационной безопасности при этом совершенствуется система взаимодействия компании и ее клиентов, упрощаются расчеты, осуществляется непрерывный мониторинг уровня ее защиты.

Список использованных источников

1. Климовец О.В. Основные направления развития технологической концепции китайской экономики // Институциональные тренды трансформации социально-экономической системы в условиях глобаль-

ной нестабильности: материалы V международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2021. – С. 241–246.

2. Вилкина М.В. Стратегии Китая по переходу к мировому технологическому лидерству // Экономическое развитие России в условиях пандемии: анатомия самоизоляции, глобальный локдаун и онлайн-будущее: материалы Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2021. – С. 192–196.

3. Климовец О.В. Влияние цифровизации компаний на их экономическую эффективность. Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского // Экономика и управление. – 2021. – Т. 7. – № 3. – С. 79–84.

4. Климовец О.В. Характерные особенности развития инновационной экономики в условиях цифровизации // Вестник ИМСИТа. – 2021. – № 3 (87). – С. 3–6.

5. Климовец О.В. Переход от модели экстенсивного роста экономики к инновационной модели: из опыта цифровизации Китая // Экономическое развитие России в условиях пандемии: анатомия самоизоляции, глобальный локдаун и онлайн-будущее: материалы Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2021. – С. 141–144.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БОЛЬШИХ ДАННЫХ В БИЗНЕС-АНАЛИТИКЕ

З.О. ГУКАСЯН,

доктор экономических наук, профессор.

С.А. БЗЕГЕЖЕВА,

магистрант 2 курса.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
технологический университет».

г. Краснодар, Российская Федерация.

Современное развитие экономики характеризуется значительным ростом объема информации и цифровых данных. Это проявляется как на макро-, так и на микроуровне. По мере накопления всё большего объема информационных данных у организации появляется и постоянно возрастает потребность их полезного применения. Сбор данных и их последующая аналитическая обработка позволяют на основе нахождения внутренней логики в обрабатываемых данных с учетом имеющегося контекста и потребностей бизнеса эффективно использовать их в управлении. На сегодняшний день цифровая экономика уже немыслима без бизнес-аналитики и специалистов, которые умеют использовать ее данные в управлении, получая от этого наибольшую ценность.

Термины «аналитика» и «анализ» в последние годы стали активно использоваться в экономической литературе, но авторы по-разному понимают их содержательное наполнение. Многие сходятся во мнении, что это одна из сторон процесса управления, прогнозирования и планирования.

Анализ (от греч. analysis – разложение) – процедура (действие) мысленного и (или) реального разложения предмета (явления, процесса, свойства) на составные части, выполняемая в процессе познания [1].

Аналитика (от греч. *analytike*) – часть искусства рассуждения – логики, рассматривающая учение об анализе – разложении понятий, свойств, принципов, с помощью которых рассуждения приобретают доказательный характер. То есть данный термин переводится как «искусство анализа» и рассматривается как наука [1].

Данными, которые ранее традиционно использовались для аналитики, были учетные данные. Такие данные называют «малыми». Они являются количественными и структурированными (легко представляются в виде таблицы). До недавнего времени учетные данные являлись основным и достаточным источником информации для проведения анализа в рамках организации. В настоящее время, как было отмечено, резко увеличился объем информации и ее состав. Организации – как крупные, так и малый бизнес – должны работать с «большими» данными (*Big data*) – часто неструктурированными значительными объемами информации [1].

В нынешние времена общий объем информации каждые два года удваивается (закон Мура), поэтому роль *Big data* (Больших данных) возрастает, и к тому же все больше и больше организаций используют облачные вычисления и облачные хранения больших объемов данных.

Развивается и аналитика Больших данных, для которой разработаны новые аналитические инструменты и которая наряду с описательной использует прогностическую и предписывающую аналитику. Как пример предписывающей аналитики: в отношении каждого пользователя, который зашел на сайт, на основании данных о его поведении на сайте (в какое время зашел на сайт, сколько времени был на сайте, как быстро и какой осуществлял выбор, сколько минут был на каждом из разделов, сколько времени смотрел тот или иной фильм, какие фрагменты пропускал или повторял и другие характеристики) точно определяется его клиентский профиль, в соответствии с которым и историей просмотров контента такому пользователю даются индивидуальные рекомендации.

Такая аналитика проводится автоматически, индивидуально для каждого пользователя в онлайн-режиме (пока пользователь находится на сайте). Одновременно может обрабатываться огромное количество пользователей. Можно предположить, что с течением времени такие технологии могут быть использованы различными людьми и организациями в самых разных целях.

По мере развития кибернетики, создания более мощных компьютеров появились возможности обрабатывать, анализировать и сохранять большие массивы информации.

По данным компании IBS, к 2003 г. мир накопил пять эксабайтов данных (1 ЭБ = 1 млрд гигабайтов). К 2008 г. этот объем вырос до 0,18 зеттабайта (1 ЗБ = 1024 эксабайта), к 2011 г. – до 1,76 зеттабайта, к 2013 г. – до 4,4 зеттабайта. В мае 2015 г. глобальное количество данных превысило 6,5 зеттабайта, а в 2020 г. человечество сформировало 40–44 зеттабайтов информации. К 2025 г. объем данных вырастет в 10 раз, говорится в докладе The Data Age 2025, который был подготовлен аналитиками компании IDC. При этом в докладе отмечается, что большую часть данных генерировать будут сами предприятия, а не обычные потребители. Соответственно, аналитики исследования считают, что данные станут жизненно важным активом, а безопасность – критически важным фундаментом в жизни. Также авторы работы уверены, что технология изменит экономический ландшафт, а обычный пользователь будет коммуницировать с подключенными устройствами около 4 800 раз в день [2].

Это огромные объемы структурированных и неструктурированных данных, с которыми практически невозможно работать с помощью традиционных средств накопления, обработки и анализа информации.

В развитых странах уже созданы и продолжают создаваться гигантские по своим размерам центры обработки данных.

Один из самых больших ЦОД (центры обработки данных) в мире построен в Ланфане (Китай). Площадь его машинных залов

составляет 660 тыс. м² – почти размер 110 футбольных полей или почти такой же размер, как у здания Пентагона. В то же время крупнейший ЦОД строит в США (город Рино, штат Невада) компания Switch – мировой лидер в области проектирования, строительства и эксплуатации самых современных ЦОД. Данный ЦОД будет на 100 % обеспечен энергией из возобновляемых источников, его площадь составит 670 тыс. м². Главной особенностью станет его подключение к высокоскоростной оптической сети связи Калифорнии, к которой также подключен другой крупный ЦОД компании Switch, расположенный в Лас-Вегасе [3].

Создание ЦОД – проблема, это возросшая нагрузка на электросеть, потому что дата-центрам требуется значительное количество электроэнергии для обработки больших массивов данных. Как раз в России это нужно учесть.

В таблице представлены крупнейшие поставщики услуг ЦОД в России.

Таблица 1 – Крупнейшие поставщики услуг ЦОД в России в 2021 г. [4]

№ 2021	№ 2020	Название компании	Количество стойко-мест на 31.12.2021	Количество новых стойко-мест, запущенных в 2021 г.	Количество стойко-мест, планируемых к запуску в 2022 г.	Количество стойко-мест, планируемых к запуску в 2023 г.
1	1	Ростелеком	13 669	499	3 667	н/д
2	4	DataPro	4 460	1 660	1 440	2560
3	2	IXcellerate	4 044	629	2 235	2 836
4	3	Selectel	3 458	430	0	1 600
5	5	МТС	2 883	0	0	1 637

Из данных таблицы 1 мы видим, что в 2021 г. крупнейшие операторы российских дата-центров запустили в коммерческую

эксплуатацию 3218 новых стойко-мест. Лидером по запуску новых мощностей оказалась компания DataPro, которая в течение года ввела в строй вторую очередь дата-центра DataPro. На втором месте по количеству запусков оператор IXcellerate, который запустил в коммерческую эксплуатацию первую очередь дата-центра MOS5 (629 стоек) на южном кампусе в Москве [4].

Искусственный разум тогда эффективен, когда он подключен к ЦОД – об этом свидетельствует мировой опыт. А поскольку Россия обладает огромными энергоресурсами, в том числе – атомными электростанциями, у нее есть все шансы стать лидером в этой конкурентной борьбе и по созданию ЦОД, и, соответственно, по созданию искусственного разума, использующего доступ к ЦОД. Такая синергетика важна для развития страны и ее национальной безопасности в том числе.

Страны, в которых электроэнергия дешевле, чем в других странах, привлекательнее для владельцев ЦОД. По данным СМИ, например, много ЦОД в силу дешевой электроэнергии находится в Нидерландах. В Амстердаме в радиусе 50 км расположено 70 % ЦОД от их общего количества по всей стране и треть от всех дата-центров Европы. При этом власти утверждают, что такого их количества, как в Амстердаме, нет ни в одном другом крупном городе мира.

Благодаря гибкой налоговой системе и дешевой электроэнергии Нидерланды стали одним из крупнейших технологических хабов Европы с 430 финтехкомпаниями (данные Holland Fintech). Дата-центры неподалеку от Амстердама построили и такие гиганты, как Microsoft и Alphabet. Причем Microsoft здесь расположил региональный центр облачных вычислений, а Google объявила в июне, что намерена инвестировать еще €1 млрд в строительство нового дата-центра в Агрипорте, что в 30 км от Амстердама [5].

Использование больших данных оказывает революционный эффект на бизнес, потому что современная бизнес-аналитика базируется на анализе big data.

Список использованных источников

1. Чернышева, Ю.Г. Бизнес-анализ: учебник / Ю.Г. Чернышева. – Москва: ИНФРА-М, 2023. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/product/1893972> (дата обращения: 01.12.2022).
2. Ижунинов, М.А. Big Data в здравоохранении / М.А. Ижунинов. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/288/65036/> (дата обращения: 01.12.2022).
3. Где хранится интернет: 10 супермощных дата-центров. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://bigpicture.ru/gde-xranitsya-internet-10-supermoshnykh-data-centrov/> (дата обращения: 01.12.2022).
4. CNews Analytics: крупнейшие поставщики услуг ЦОД в России 2021 [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://www.cnews.ru/reviews/gynok_tsod_2022/review_table/4f274d2264fd0b78422f89e141180b22e8554291 (дата обращения: 01.12.2022).
5. Братко, А.Г. Искусственный разум, правовая система и функции государства: монография / А.Г. Братко. – Москва: ИНФРА-М, 2023. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/product/1905627> (дата обращения: 01.12.2022).

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБЩЕНИЯ

А.В. ГУЛЯЕВА,
обучающаяся.

Научный руководитель

С.С. МАЛХАСЬЯН,

кандидат экономических наук, доцент кафедры
государственного и корпоративного управления.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».

г. Краснодар. Российская Федерация.

В данной статье рассматривается процесс организации коммуникаций в цифровом обществе. Цель исследования – рассмотреть процесс организации коммуникаций в цифровом обществе, определить их значимость и место в едином информационном пространстве.

Цифровая трансформация коснулась всего современного общества, его управления и развития. Саморазвитие коммуникативных процессов создает огромный потенциал для создания и появления новых идей, которые при проявлении признаков своей человечности, единства и целеустремленности способствуют формированию менталитета общества. Сегодня нет ни одной сферы деятельности человека и общества в целом, которая обходилась бы без коммуникаций.

Правильно сказать, что отличительной чертой современного общества является подвижность и полноценность аналитического мышления подрастающего поколения, клиповое сознание, для которого характерна фрагментарность и внезапность образов, а также переход социальной системы от состояния статики к состоянию динамизма. На период динамизма преобладающим звеном являются молодые пользователи информационной сферы, и именно они станут новым основным звеном в виртуальном пространстве.

В эпоху цифровизации произошли заметные изменения в различных формах и способах общения между людьми. Новые средства коммуникации открывают новые возможности для взаимодействия, открывают новые перспективы сотрудничества и, прежде всего, создают условия для формирования информационной и медиакультуры [1].

В настоящее время Интернет является привычной и естественной частью жизни современных людей практически во всем мире. Без использования информационных технологий уже сложно представить общественную жизнь, работу и образование. Повсеместная цифровизация и техническое обеспечение провоцируют глобализацию информационного пространства, меняют привычные взгляды на межличностные и массовые коммуникации, характер рынка, условия продвижения и другие аспекты действительности.

В зависимости от продолжительности коммуникативного взаимодействия оно может быть краткосрочным (например, обмен сообщениями между участниками процесса) и долгосрочным (например, установление долгосрочных контактов и деловых отношений посредством отправки электронных писем и ведения переговоров).

Не менее популярным видом общения является общение в социальных сетях. Благодаря использованию социальных сетей можно не только общаться, узнавать интересную информацию, но и находить друзей, вступать в группы по интересам.

Однако наряду с положительными сторонами общения между людьми существуют и отрицательные стороны такого взаимодействия. Например, социальные сети часто могут распространять информацию запрещенного характера, имеющая экстремистскую направленность, пропагандирование негативных идей, отрицательных взглядов на жизнь и общество. Кроме того, полное погружение в виртуальный мир способствует нарушению адаптации человека в обществе. Но в целом социальные сети дополняют нашу жизнь, вносят новые краски в общение, помогают быстро решать вопросы и проблемы путем быстрого общения и взаимодействия [2].

С одной стороны, тотальная цифровизация интегрирует и объединяет, способствует развитию, прогрессу, реализации идей, предоставляет фантастические возможности для науки, обороны, здравоохранения, образования, управления и досуга, поддерживает оперативную гиперкоммуникацию, позволяет учиться и работать онлайн, а с другой с другой стороны, это создает новые проблемы. и угроз, изменяя культуру общения и способ восприятия информации.

Цифровизация сформировала новую культуру общения («е-культуру») со своей терминологией и правилами, породила множество ее форм: социальные сети, чаты, блоги, электронные СМИ, виртуальные сообщества, форумы, виртуальные музеи, электронные – книги и архивы, онлайн-реклама и спам, игры, программное обеспечение, приложения и многое другое. Это привело к трансформации качества общения, в частности к отсутствию физического взаимодействия с собеседником, нелинейности истории разговора (сообщения в мессенджерах могут оставаться без ответа несколько дней), невозможности надежной верификации личности, появлению мультиличности («я-один» перестает существовать, замещаясь многопользовательскими мирами) и alter ego (другой я), меняются языковые практики – онлайн-пользователи начинают использовать иностранные слова с другим значением [1].

Ответом на информационную перегрузку стали различные проблемы, в частности усложнение получения действительно качественных и достоверных данных, информационная перегрузка, снижение концентрации внимания, возрастающая роль визуального содержания, современный потребитель предпочитает смотреть, а не читать, длительные новостные тексты без визуализации уже не привлекают внимание.

В Интернете нет возрастных ограничений, все без исключения могут быть полноправными членами этого сообщества. Главное условие – возможность подключения к всемирной паутине.

В связи с этим возникают некоторые сложности даже у опытных пользователей, ведь и в реальной, и в виртуальной жизни

существуют свои правила общения, соблюдение которых позволит нам комфортно существовать в любых обстоятельствах [3].

Именно поэтому, взрослея, некоторые люди сталкиваются с проблемой общения с собеседниками, не зная, как правильно вести себя с окружающими в повседневной жизни.

«Культура объединяет все стороны человеческой личности. Нельзя быть знающим в одной области и оставаться невежественным в другой. Уважение к разным сторонам культуры, к разным ее формам – вот характеристика истинно культурного человека. Из заявления Д.С. Лихачева можно сделать вывод, что сохранять вежливость при общении с другими людьми как в виртуальном, так и в реальном мире, вне зависимости от обстоятельств, несомненно, важно.

Интернет-СМИ и социальные сети предлагают бесконечные возможности для создания пользовательского контента, выражающего различные мысли и точки зрения. В отличие от традиционных СМИ, они менее регламентированы, из-за чего часто становятся площадкой для распространения «фейковых новостей», дезинформации и пропаганды. В этом смысле возникают проблемы контроля и проверки фактов на содержание сообществ и пабликов, оценки степени достоверности публикуемой ими информации [5].

Происходит трансформация самого определения «идентичность», которая уже не воспринимается как чисто устойчивая целостность тех или иных социальных свойств и характеристик. Делается акцент на таких характеристиках идентичности, как текучесть, фрагментарность, незавершенность, непрерывность формирования, самопостроение, множественность. Современный человек представляет себя, находящегося в вечном поиске, экспериментировании, как бы примеряющем на себя некие идентификационные симулякры.

При изучении особенностей личностной идентичности пользователей социальных сетей нельзя обойти вниманием вопрос о наличии социально-психологических особенностей, присущих

представителям разных поколений, которые будут преломляться в особенностях виртуальной идентичности.

Коммуникационные технологии развиваются стремительно. Общение посредством видеоконференции становится для нас таким же привычным, как телефонный звонок, а виртуальные помощники становятся настоящими цифровыми друзьями и помощниками. Прогулка с друзьями вместо шоппинга, видеовстречи с коллегами в пробках по дороге в офис, бронирование авиабилетов в один клик – все это уже реальность.

Список использованных источников

1. Бикметов, Е.Ю. Эффективные PR-инструменты на рынке B2B / Е.Ю. Бикметов, И.Я. Рувенный // Актуальные проблемы коммуникации: теория и практика: материалы XI Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 31 октября 2019 года. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2019. – С. 16–21.

2. Будникова, Н.С. Роль PR в антикризисном управлении / Н.С. Будникова, К.С. Корнеева // Актуальные проблемы молодежной науки в развитии АПК: материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Курск, 11–13 декабря 2019 года. – Курск: Курская государственная сельскохозяйственная академия им. профессора И.И. Иванова, 2020. – С. 297–301.

3. Баранов, П.В. Игровая форма развития коммуникации, мышления, деятельности / П.В. Баранов, Б.В. Сазонов. – М.: МНИИПУ, 2020.

4. Назаров, М.М. Массовая коммуникация и общество / М.М. Назаров. – М.: Аванти плюс, 2020.

5. Федотова, Л.Н. Анализ содержания – социологический метод изучения средств массовой коммуникации / Л.Н. Федотова. – М.: Научный мир, 2018.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

В.И. КАЛОМБО МУЛАМБА,
кандидат экономических наук, доцент.

А.Р. ЧОЛАХЯН,
обучающаяся.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
технологический университет».
г. Краснодар, Российская Федерация.

Устойчивое развитие индивидуального предпринимательства в настоящее время является сложным процессом, который обуславливается общественными и экономическими условиями, создающими целую систему взаимосвязей, взаимоотношений и взаимодействий. Кроме того, субъектам малого предпринимательства в настоящее время отводится значительная социальная роль. Предприятия малого бизнеса позволяют обеспечить производство и реализацию широкого ассортимента товаров, удовлетворяя тем самым потребительский спрос.

Следует отметить и то, что состояние малого бизнеса в стране или регионе может рассматриваться как показатель экономической стабильности.

В нынешнем периоде формирования экономики предприятие пребывает в тесных взаимосвязях с другими хозяйствующими субъектами, а также с государством в целом и по этой причине сильно подвержено разным угрозам. Одним из рисков факторов считается оплата налогов и государственный контроль за этой уплатой. В целях предотвращения отрицательных налоговых результатов предприятиям следует определять не только учетную политику, но и налоговую.

В любой финансовой системе, которая основана на рыночных принципах хозяйствования, действуют индивидуальные предприниматели, т. е. физические лица, зарегистрированных в установленном порядке, а также которые самостоятельно, на свой страх и риск осуществляют предпринимательскую деятельность, не образуя юридическое лицо.

В настоящее время малое предпринимательство одновременно определяют как сектор экономики, и как экономическую категорию и хозяйствующую систему. В таблице 1 представлены характеристики малого предпринимательства [1].

Таблица 1 – Характеристики малого предпринимательства

Подход к рассмотрению малого предпринимательства	Автор	Характеристика
Малое предпринимательство как экономическая категория	Алисова А.Н., Грищенко С.Е.	Малое предпринимательство как социально-экономическая категория – это специфическая деятельность, преимущественно предпринимателя-собственника, по осуществлению наиболее эффективного использования социально-экономических условий и ресурсов на инновационной, рискованной основе и полной экономической ответственности с целью удовлетворения спроса на данный товар или услугу и получения прибыли.
Малое предпринимательство как сектор экономики	Романенко Е.В.	Сектор малого бизнеса функционирует и развивается на основе взаимодействия, совокупности разнообразных вертикальных и горизонтальных связей, обуславливающих эффективность процесса использования природных, производственных, финансовых и трудовых ресурсов.

		Сложная совокупность взаимосвязей и взаимозависимостей хозяйствующих субъектов отражает то обстоятельство, что эти субъекты различаются в социально-экономической структуре, располагаемыми ресурсами, ценностями, потребностями и интересами; занимая определенное место в социально-экономическом пространстве, субъекты малого бизнеса формируют специфический сектор как системное образование.
Малое предприятие как хозяйственная (экономическая) система	Хамидулин Ф.Ф.	Это сложная, вероятностная, динамическая система, охватывающая процессы производства, обмена, распределения и потребления, материальных благ, и как всякая сложная система должна рассматриваться в разных аспектах. Если рассматривать ее с точки зрения материально-производственной: входом являются материально-вещественные потоки природных и производственных ресурсов, информация, выходом – материально-вещественные потоки потребления услуг, продукции, предназначенной для накопления и возмещения, товаров для экспорта, а также отходов производства. В социально-экономическом аспекте ее входом являются определенные социально-экономические отношения людей в обществе, выходом – воспроизведенные и развитые системой производственные отношения, содержание которых определяется регулируемым и саморегулируемым соотношением элементов собственности.

Малому предпринимательству, в том числе индивидуальному предпринимательству, свойственна высокая мобильность, гибкость и маневренность. Такие организации могут создаваться во всех сферах экономики и достаточно быстро реагировать на неудовлетворенные нужды населения.

В стране функционирует колоссальное число предприятий малого сектора производства. Оперативно реагируя на изменения конъюнктуры рынка, они предоставляют экономике необходимую гибкость, а также устойчивость налогооблагаемой базы.

Большинство стран создают специализированные проекты для развития конкурентоспособности малого бизнеса. Одним из ключевых направлений данной политики является финансовая поддержка индивидуальных предпринимателей, в том числе с помощью предоставления специальных режимов налогообложения.

В РФ существует Федеральный Закон № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства», в котором указаны ключевые цели государственной политики в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства, а также, какие для предприятий данного типа предусмотрены действующие специальные налоговые режимы [2]:

- 1) система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог);
- 2) упрощенная система налогообложения;
- 3) система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции;
- 4) патентная система;
- 5) налог на профессиональный доход.

Рассмотрим налоговые поступления от индивидуальных предпринимателей в бюджет и их задолженности по уплате налогов (таблица 2 и таблица 3) [3].

Таблица 2 – Налоговые поступления от индивидуальных предпринимателей за 2019–2020 гг., млн руб.

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Абсолютное отклонение, млн руб.		Темп прироста, %	
				2020 г. к 2019 г.	2021 г. к 2020 г.	2020 г. к 2019 г.	2021 г. к 2020 г.
Количество налогоплательщиков, представивших налоговые декларации по налогу, (ед./чел.)	1781	1209	2768	-572	1559	-32,12	128,95
Налоговая база							
– доходы	3822146	5654783	9095582	1832637	3440799	47,95	60,85
– доходы, уменьшенные на величину расходов	2841116	467261	761895	183145	294634	64,46	63,06
Сумма полученных доходов налогоплательщиками, выбравшими в качестве объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов	1959256	2765448	4871569	806192	2106121	41,15	76,16
Сумма налогов, подлежащая уплате за налоговый период	192948	266775	448397	73827	181622	38,26	68,08

Анализируя данные таблицы 2, видим, что в целом налоговые поступления от индивидуальных предпринимателей увеличились. Так, количество индивидуальных предпринимателей в 2020 году по сравнению с 2019 годом сократилось на 572 человека или на 32,12 %, а в 2021 году был резкий рост числа индивидуальных

предпринимателей по сравнению с 2020 годом на 1559 человек, что составило 2768 человек. Это произошло на фоне кризиса, спровоцированного COVID-19, в результате чего регистрация новых индивидуальных предпринимателей резко замедлилась, увеличилось число закрытых индивидуальных предпринимателей.

После снятия антиковидных ограничений и восстановления экономики стало увеличиваться и число открытых индивидуальных предпринимателей [4]. За анализируемый период увеличилась налоговая база и по доходам, уменьшенным на величину расходов в 2021 году по сравнению с 2020 годом – на 60,85 % и на 63,06 % соответственно. Сумма налогов, подлежащая к уплате, также увеличилась. Так, в 2019 году она составляла 192 948 млн руб., в 2020 году выросла на 38,26 % и равнялась 266 775 млн руб., к 2021 году сумма налогов увеличилась еще на 68,08 % и составила 448 397 млн руб.

Таблица 3 – Налоговые задолженности индивидуальных предпринимателей по уплате налогов за 2019–2020 гг., млн руб.

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Абсолютное отклонение, млн руб.		Темп прироста, %	
				2020 г. к 2019 г.	2021 г. к 2020 г.	2020 г. к 2019 г.	2021 г. к 2020 г.
Проверки индивидуальных предпринимателей	1200	802	443	-398	-359	-33,17	-44,76
Задолженность при проверке индивидуальных предпринимателей	4505	2550	3134	-1955	584	-43,40	22,90

Из данных таблицы 3 следует, что количество проверок индивидуальных предпринимателей сокращается. Так, в 2019 году их число равнялось 1200 единиц, к 2020 году сократилось на 398 или

на 33,17 % и составило 802 единицы, а уже в 2021 году их численность уменьшилась на 359 единиц или на 44,76 %. Также в 2020 году сократилась задолженность индивидуальных предпринимателей на 43,40 % или на 1955 млн руб., а уже к 2021 году данный показатель увеличился на 584 млн руб. или 22,90 % и составил 3134 млн руб.

Ежегодно для совершенствования системы налогообложения вводятся изменения, проводятся также камеральные проверки [5].

Для совершенствования системы налогообложения индивидуальных предпринимателей в 2023 году произойдут такие изменения, как новый порядок расчета с бюджетом – единый налоговый платеж. С 1 января 2023 года индивидуальные предприниматели должны платить налоги и взносы в Федеральную налоговую службу по новым правилам. Для каждого из них откроется единый налоговый счет [5]. Денежные средства налогоплательщик будет зачислять на специальный счет, с которого налоговые органы сами спишут нужные суммы и распределят их по видам платежей. Плательщики, находящиеся на упрощенной системе налогообложения, перед перечислением каждой суммы на счет должны будут направить уведомление о зачислении денежных средств.

Также произошли изменения в лимитах, предоставляемых индивидуальным предпринимателям. Так, выросли лимиты годового дохода для применения упрощенной системы налогообложения, теперь можно будет зарабатывать до 188,55 млн рублей и оставаться на упрощенной системе.

Да данный момент ситуация в экономике, на которую влияют многие факторы, в том числе и политическая обстановка, остается сложной. По этой причине государство оказывает поддержку индивидуальным предпринимателям [5]:

1) для индивидуальных предпринимателей, которые оказывают услуги по предоставлению в аренду вновь введенных с 01.01.2022 года объектов туристической индустрии и включенных

в реестр объектов туристической индустрии, устанавливается ставка НДС 0 % на 5 лет;

2) на год продлевается возможность для регионов устанавливать ставку 0 % для впервые зарегистрированных индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения и осуществляющих предпринимательскую деятельность в производственной, социальной, научной сферах, в сферах бытовых услуг населению и услуг по предоставлению мест для временного проживания;

3) возмещение НДС из бюджета в авансовом порядке возможно без предоставления банковской гарантии или поручительства, если соблюдаются условия (налогоплательщик не должен быть в статусе ликвидации и в процедуре банкротства);

4) отрицательная курсовая разница, возникшая в 2023–2024 годах, учитывается только при погашении образовавшихся требований (обязательств) в иностранной валюте.

Таким образом, устойчивое формирование любой экономической системы невозможно без изменений в малом секторе экономики. Это обуславливается тем, что в экономике рыночного характера малый бизнес играет весомую роль, его развитие считается признаком успешности экономики.

Систематическое совершенствование налогового законодательства в сфере малого предпринимательства предоставляет возможность сформировать дополнительные условия с целью повышения эффективности их деятельности, увеличения количества занятых, это благоприятно повлияет на экономическую безопасность страны.

Список использованных источников

1. Фазылова Н.Н., Каминская А.О. Налоговое стимулирование инновационной деятельности. – 2019. – С. 141.
2. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 N 209-ФЗ. [Элек-

тронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/

3. ФНС РФ. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/>

4. Каломбо Муламба В.И., Джемалиди У.В., Лемещенко А.П. Теоретические аспекты изучения влияния налоговой нагрузки на функционирования предприятий СМП. – 2021. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48247571>

5. Каломбо Муламба В.И., Брысина Д.А., Камеральные проверки как инструмент регионального налогового контроля. – 2022. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48441089>

6. Каломбо Муламба В.И., Глазко Д.И., Герасименко А.С. Концептуальные основы государственного стратегического управления налоговой нагрузкой организаций и отраслей экономики на 2021–2023 годы. – 2021. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=4541115>

ВНЕДРЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Д.И. ПОЛЯКОВА,
обучающаяся.

Научный руководитель

В.В. СОРОКИНА,

кандидат технических наук, доцент кафедры
математики и вычислительной техники.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».

г. Краснодар. Российская Федерация.

Каждый из нас является свидетелем технологического прорыва. В современном мире информационные технологии способны не только помочь человеку в решении труднодостижимых бытовых задач, но и облегчить его профессиональную деятельность. Таким потенциальным помощником может стать искусственный интеллект. В связи с развитием современного общества данная проблема не будет терять свою актуальность еще длительный промежуток времени. Рассмотрим такой феномен, как искусственный интеллект.

Искусственный интеллект – это комплекс технологий, который позволяет имитировать сознание и мышление человека, включая способности самообучаться и искать решения без заранее заданного алгоритма [1]. Данный комплекс, позволит машине максимально приблизиться к действиям, которые на ее месте совершал бы человек. Термин «искусственный интеллект» зародился еще в прошлом веке, но в нашей стране получил повышенный интерес только сейчас, этому поспособствовало увеличение объёмов данных, их оптимизация, развитие возможностей информационно-вычислительной техники.

Искусственный интеллект является принципиально новым научным направлением, захватывающим все больше сфер челове-

ческой жизни, а значит, вопрос внедрения искусственного интеллекта в сферу государственного и муниципального управления имеет высокий уровень востребованности, так как внедрение данного комплекса позволит не только решать многие типовые задачи государственных служащих, но и во многом упростить выполнение однообразных операций [2].

В свою очередь, отказ от внедрения возможностей искусственного интеллекта может повлечь за собой деградацию и отставание сферы управления от захватившей страну цифровой эпохи. При правильном внедрении технологий искусственного интеллекта они будут способны обеспечить эффективное решение всего спектра задач в государственном управлении, в первую очередь, это процесс выработки и принятия управленческих решений.

Данная технология может быть использована при решении актуальных на сегодняшний день вопросов:

- содействие государственным служащим и организациям в проведение государственных закупок;
- оказание услуг гражданам и организациям;
- повышение эффективности функционирования налоговой системы;
- решение проблем и оказания повседневных услуг, в рамках жизни обычного гражданина;
- грамотное распределение различных видов ресурсов.

При внедрении вышеперечисленных задач исходом процесса использования искусственного интеллекта может являться как достижение необходимых целевых показателей работы различных государственных ведомств, так и сокращение коррупционных схем в сфере государственного управления [3]. Согласно статистике официальных источников информации, в нашей стране активно процветает взяточничество среди сотрудников государственного и муниципального управления, именно благодаря контакту человек-человек в органах государственной и муниципальной власти мы можем увидеть ту самую «лояльность», выражаемую в виде зло-

употребления служебным положением, дачей взятки, получением взятки, коммерческим подкупом, злоупотреблением должностными полномочиями, а также своим служебным положением. Именно поэтому так важно как можно быстрее прийти к полноценному использованию возможностей искусственного интеллекта не только в сфере оказания услуг гражданам, но и в контроле высших органов власти.

Технологии искусственного интеллекта позволяют достичь следующих целей:

- ограничить посредников в выполнении операций;
- исключить возможность сокрытия выполнения действий;
- контроль и детализация операций на выявление отклонений;
- повысить уровень информированности граждан о правилах и процедурах;
- публиковать данные о фактах коррупции, с целью сдерживания сотрудников от коррупции;
- формировать взгляды и позиции граждан в отношении коррупции.

Может, полностью ликвидировать факт мошенничества в государственном аппарате не удастся, но минимизировать – возможно, это в результате повысит эффективность и востребованность деятельности самой системы.

Эффективность в государственном и муниципальном управлении во многом определяется зависимостью результативности и ресурсоемкости принимаемых управленческих решений на всех уровнях управления, но прослеживается отсутствие единства и недостаточной проработанности механизма, тесной связи между ними, что в итоге сказывается на функционировании системы государственного управления как единого целого. Эффективность внедрения искусственного интеллекта в аппарат управления во многом повышает его востребованность.

Точкой начала внедрения и развития искусственного интеллекта в нашей стране можно считать 2019 год. Именно в этом году

10 октября была предложена, а впоследствии утверждена и подписана «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта». Предполагаемым сроком ее завершения является 2030 год. Данная стратегия стала одной из составляющих национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Основной акцент при реализации данной программы обращен на повышение качества и эффективности государственного управления и развитие социальной сферы.

С целью реализации вышеперечисленных аспектов выделены основные направления развития российских информационно-коммуникативных технологий:

- обработка больших объёмов данных;
- внедрение технологий искусственного интеллекта;
- использование защищенных технологий электронной идентификации и аутентификации, в том числе в кредитно-финансовой сфере;
- совершенствование робототехники и биотехнологий, радиотехники и отечественной электронной компонентной базы;
- обеспечение информационной безопасности [4].

В сентябре 2022 года указом Правительства РФ Высшая школа была назначена куратором проектов внедрения технологий искусственного интеллекта в государственном секторе и отраслях экономики.

Обобщая представленную выше информацию, можно сказать, что общество и государство в целом постепенно приходят к принятию того факта, что наступает цифровая эпоха, ведущим элементом которой является развитие и активное внедрение технологий искусственного интеллекта в системе государственного управления.

На сегодняшний момент при помощи различных чат-ботов и электронных помощников функционируют следующие государственные электронные платформы: электронный портал госуслуги,

электронное правительство, сервис по предварительной оценке корректности заявок Росреестра и т. д.

Помимо этого, в настоящее время правительство активно принимает участие в подготовке IT-кадров, а также субсидирует образовательные программы в сфере искусственного интеллекта. Одна из таких программ стартовала 1 сентября 2022 года и представляет собой годичный проект, организованный Университетом 2035 [5]. Данная программа является отличным стартапом, так как государство софинансирует до 80 % от общей стоимости обучения, а также позволяет обучаться дистанционно.

Обучение технологиям ИИ в 2022 году включает следующие программы: «Аналитик данных», «Архитектор в области искусственного интеллекта», «Методы анализа и прогнозирования данных», «Инженер данных».

Предполагается, что до 2024 года свою квалификацию по программе повысят более 6,4 тыс. человек. Суть программы – взрастить перспективные кадры, которые в будущем смогут развивать, дорабатывать и внедрять системы искусственного интеллекта [6].

Востребованность внедрения искусственного интеллекта в государственном управлении очевидна, ведь он позволяет генерировать эффективные решения там, где не хватает высококвалифицированных специалистов, сокращать и минимизировать коррупцию в органах государственного и муниципального управления, получать услуги и ответы на вопросы, не выходя из дома, а также может повысить уровень производительности труда.

Список использованных источников

1. Климовец О.В. Обеспечение экономической безопасности страны в условиях меняющихся геостратегических приоритетов // Экономическое развитие России: точка баланса в мировой экосистеме и инфраструктура будущего: материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 17–20 мая 2022 года / под редакцией И.В. Шевченко. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2022. – С. 183–189.

2. Постановление правительства РФ от 23 июля 2022 года № 1216, от 25 июля 2022 года № 1326 об отвержении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета автономной некоммерческой организации «Университет Национальной технологической инициативы 2023» / <http://static.government.ru/media/files/NiJMhieNcdx2CBFaoG0GJN62PavC2dbd.pdf> (дата обращения 15.11.2022)

3. Климовец О.В. Индикаторы экономической безопасности инвестиционных проектов // Проектный и инвестиционный менеджмент в условиях социально-экономических трансформаций: материалы III Национальной научно-практической конференции текстовое электронное издание, Краснодар, 07 апреля 2022 года. – Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2022. – С. 216–224.

4. Вилкина М.В. Аутсорсинг как новая форма международного разделения труда // Международный журнал экспериментального образования. – 2018. – № 11-1. – С. 29.

5. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363 (дата обращения 15.11.2022)

6. Климовец О.В. Основные направления развития технологической концепции китайской экономики // Институциональные тренды трансформации социально-экономической системы в условиях глобальной нестабильности: материалы V международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2021. – С. 241–246.

Раздел 4
ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

ЭЛЕКТРОННАЯ ТОРГОВЛЯ КИТАЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЛАТФОРМЕННЫХ МЕХАНИЗМОВ

Е.Ф. АВДОКУШИН,

доктор экономических наук, профессор.

ЛЮ ХУАЦЗЯНЬ,

аспирант.

ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет».

г. Москва. Российская Федерация.

Не умаляя важности и значимости результатов цифровизации многих отраслей китайской экономики, следует отметить, что процесс цифровой трансформации в стране в наибольшей мере затронул сферу розничной торговли. Именно на этой основе начал развиваться общий процесс цифровизации экономики, включая мобильные платежи, связь, промышленность, транспорт, финансы. Цифровизация ритейла способствовала удовлетворению растущих потребностей богатейшего китайского общества, быстро растущего среднего класса [1].

Цифровизация ритейла осуществлялась посредством прежде всего активного внедрения электронной торговли, которая быстро завоевала китайских потребителей.

Социальная коммерция

Китайские потребители все более предпочитают социальную коммерцию, т. е. электронную коммерцию, в которой социальные сети являются основной движущей силой продаж. Среднестатистический потребитель в Китае на сегодняшний день проводит в мобильном Интернете более семи часов в день, и эта цифра увеличилась на одну пятую после пандемии COVID-19. Примерно две трети из этих семи часов тратится на социальные или контентные приложения, поскольку пользователи ищут информацию в социальных сетях, у авторитетов и друзей, чтобы принять решение о покупке.

Примечательно, что время, проведенное в социальных или контентных приложениях, в настоящее время определяет половину интереса к покупкам и четверть покупок. Общий объем рынка социальной коммерции Китая увеличился более чем в два раза по сравнению с уровнем 2019 года и достиг валового объема продаж в 449 млрд долл. в 2021 году (2,78 трлн долл. общий объем электронной торговли) [2].

Иными словами, потребители тратят более 45 % своего времени в Интернете на социальные приложения, такие как WeChat, Douyin, Bilibili и Kuaishou. О том, что социальные развлечения, основанные на контенте, в огне, свидетельствуют 700 млн ежемесячных активных пользователей (MAU – Monthly Active Users) мобильного приложения Douyin и миллионы потребителей, использующих социальное приложение для покупок RED.

Эти социальные приложения порождают новые бизнес-модели, основанные на устоявшемся интересе потребителей к взаимодействию с ключевыми лидерами мнений (KOLs – Key Opinion Leaders). Социальная коммерция переживает взрывной рост, ускоренный стремительным ростом видеотрансляций в прямом эфире во время пандемии. В 2023 г., по некоторым прогнозам, на долю электронной коммерции, основанной на трансляции видео, придется более 10 % валовой товарной стоимости в Интернете, и эта доля будет расти [3]. Потребители сталкиваются с возможностями социальной коммерции по четырем основным каналам:

- Общие платформы электронной коммерции.

Приложения JD и Tmall изменили свои пользовательские интерфейсы в сторону платформ в стиле Instagram, которые облегчают восприятие социального контента и взаимодействия, особенно в том, что касается опыта покупателей в отношении товаров. Домашние страницы ведущих косметических брендов, например, постоянно транслируются в прямом эфире, отражая то, как социальное взаимодействие с потребителями стало новой нормой.

- Приложения для просмотра видео и прямых трансляций.

Ведущие китайские приложения для размещения видео, Kuaishou и Douyin, сегодня привлекают больше маркетинговых расходов, чем традиционные цифровые каналы, такие как поиск (Baidu) и электронная торговля (Tmall).

– Розничные торговцы и бренды.

Платежная система компании Tencent WeChat позволяет брендам размещать контент, предназначенный непосредственно для потребителей. Автопроизводители начали проводить прямые трансляции на таких платформах, как Douyin и Tmall, а также в собственных мобильных приложениях, чтобы знакомить потребителей с моделями и функциями, задавать вопросы и продавать автомобили.

В итоге бренды должны предоставлять социальный контент, чтобы привлечь внимание потребителей. В борьбе за маркетинговые расходы платформы, наиболее умело размещающие такой контент, сталкиваются с традиционными лидерами электронной коммерции.

При таком подходе необходимо отказаться от традиционного мышления: социальную коммерцию следует рассматривать не как элемент более широкой цифровой коммерции, а как ядро того, как китайские потребители хотят совершать сделки в Интернете. Это касается демографических и географических границ: от потребителей поколения Z в городах первого уровня до потребителей среднего возраста в малых городах и городах нижнего уровня.

Социальные сети также меняют отношения между брендами и потребителями. В прошлом бренды определяли отношения с потребителями. Сегодня механизм влияния меняется, поскольку потребители все чаще покупают напрямую у других потребителей. Ключевые лидеры общественного мнения (KOLs) по-прежнему являются убеждающим голосом на пути потребителя к покупке, но теперь их дополняют ключевые потребители мнений (KOCs – Key Opinion Consumers) – новый набор доверенных голосов, к которым потребители обращаются за советом и рекомендациями перед принятием ключевых решений о покупке.

Онлайн-заказы

Мировые потребители все больше привыкают к онлайн-заказам через приложения доставки, но в Китае эта тенденция развивается стремительными темпами. В 2021 г. около 24,5% общего объема розничных продаж в Китае пришлось на онлайн сектор [4].

Данная тенденция поддерживается постоянным ростом доли относительно обеспеченных семей, под которыми понимаются семьи с годовым располагаемым доходом в пределах 140 000 – 300 000 юаней. Эти семьи с высоким уровнем достатка сегодня составляют более трети населения в городах третьего и четвертого уровней и около двух третей в крупных городских центрах, что обеспечивает достаточную платежеспособность для поддержки услуг по заказу еды по нажатию кнопки.

Поставщики еды «от двери до двери» создали эффективные городские сети доставки, которые перепрофилируются для обслуживания практически всех основных категорий товаров и услуг, от одежды и бытовой электроники до таких услуг, как уборка дома и услуги выездного повара. Компания Ele.me, которая начинала свое развитие как специалист по доставке еды, теперь доставляет безрецептурные лекарства на дом всего за 30 минут благодаря партнерству с Alibaba Health. Действительно, безрецептурные лекарства можно заказать с доставкой на дом из любого аптечного магазина, а цифровые врачи выписывают рецепты, которые можно заполнить онлайн.

Между тем, компании Alibaba Freshippo, Yonghui и другие крупные игроки на рынке бакалеи используют доставку продуктов на дом по требованию, которая уже составляет 15 % рынка, по сравнению с 2–3 % три года назад. По меньшей мере, 15 % таких заказов сегодня доставляются менее чем за час, и эта доля постоянно растет по мере расширения сетей [5]. Даже компания Apple продвигается в этом направлении, предлагая доставку продуктов на дом в течение 1–2 часов после того, как клиент сделал заказ. Широко распространены такие персональные услуги, как уход за до-

машинными животными, а также услуги шофера, который отвезет машину домой, если ее владелец перебрал с алкоголем.

Оцифровка дистрибуции

Привычка и стремление Китая к прямым услугам распространяются и на цифровые платформы для бизнеса (B2B), которые все больше интегрируются с платформами, ориентированными на потребителя, для повышения эффективности цепочки поставок.

Подстегиваемые проблемами с денежными потоками в разгар пандемии, компании в целом ряде отраслей ускорили оцифровку дистрибуции для повышения эффективности. Нигде это не проявляется так явно, как в сфере потребительских товаров, где крупные игроки электронной коммерции выходят за рамки складирования и логистики и расширяют возможности магазинов на уровне улиц. Это позволяет обеим сторонам совершенствовать возможности поиска поставщиков и одновременно улучшать сбор данных для лучшего прогнозирования поведения и предпочтений потребителей. Поставщики и розничные торговцы могут отслеживать спрос, оптимизировать распределение цепочки поставок, улучшать ассортимент продукции и ценообразование.

Например, платформа LST компании Alibaba в настоящее время охватывает более 1,5 млн небольших магазинов и обрабатывает годовой объем поставок на сумму более 30 млрд юаней в год. Сегодня даже в городах нижнего уровня 74 % розничных торговцев общего профиля используют сторонние электронные платформы B2B (eB2B), в то время как в 2019 году их было всего 36 %. В результате доля этих торговых точек в общем кошельке eB2B выросла до 19 %, тогда как два года назад она составляла всего 4 %. Китай находится на пороге реализации последней части этой головоломки: установление связей между поставщиками и потребителями напрямую через платформы для закупок, возглавляемые местными владельцами магазинов. Используя возможности прямого поиска поставщиков, предлагаемые платформами eB2B, «якорные потребители» или те, кто имеет влияние на местное сообщество, могут продвигать продукты с отличительной ценностью непосредственно

потребителям в своем электронном сообществе, которые доставляются на дом или забираются из местных магазинов [6].

Электронные платежи

На Китай приходится около 30 % мирового рынка FinTech по стоимости, причем большая часть этого рынка приходится на Alibaba и Tencent g благодаря их цифровым платежным платформам Alipay и Tenpay.

Alipay появилась из необходимости обеспечения безопасности платежей между продавцами и потребителями и первоначально служила для связывания банковских счетов пользователей. По мере того, как потребители переходили на мобильные устройства и брали с собой свою привязанность к электронной коммерции, Alipay превратился из платежного моста в мобильный кошелек. Это дало толчок огромному росту мобильных платежей, так что уже в 2015 году Китай стал экосистемой преимущественно мобильных платежей. По состоянию на июнь 2020 года в Китае насчитывалось около 802 млн пользователей мобильных платежей, а доля мобильных платежей среди интернет-пользователей составляла около 86,5%. Ant Group, материнская компания Alipay, в настоящее время является крупнейшей в мире финтех-компанией, охватывающей все, от фондов денежного рынка до кредитных платежей и онлайн-банкинга.

Основным соперником Alipay в сфере цифровых платежей является WeChat Pay, компании Tencent. В настоящее время WeChat Pay привлек более 800 млн пользователей. И Alibaba, и Tencent быстро сделали следующий шаг: преобразовали их огромные пользовательские базы в клиентов более широкого спектра финтех-услуги, одновременно с этим подключая продавцов к бесконтактным платежам в точках продаж.

Финансовые технологии в Китае быстро развивались, охватывая такие личные финансовые услуги, как управление фондами и состоянием, кредитование, страхование и кредитование, а также услуги финансирования бизнеса, такие как краудфандинг, торговое финансирование и финансирование малого и среднего бизнеса.

Наращивая усилия по цифровизации ритейла, китайские компании используют и модернизируемые модели традиционной торговли.

– Омниканальное принятие решений.

Традиционно китайские потребители весьма осторожны, когда дело доходит до доверия к розничным торговцам, что является наследием фрагментированной торговли, отсутствия налаженной кредитной системы и механизмов обжалования, когда товары и услуги не соответствуют ожиданиям. Поэтому они достаточно требовательны, когда речь идет об изучении информации перед покупкой, и, как правило, обращаются к различным источникам в поисках информации. По данным исследования McKinsey, 75–80 % китайских покупателей одежды используют несколько онлайн и офлайн точек контакта, прежде чем принять решение о покупке [7]. Это означает, что на продавца ложится ответственность за предоставление омниканального сервиса в части представления информацией о продукте и ценами по всем каналам.

– Многоканальное привлечение потребителей.

Опыт покупок в офлайн-магазине и удаленные цифровые точки контакта интегрированы, причем последние действуют как продолжение торгового зала. Вспышка COVID-19 ускорила эту тенденцию, поскольку ритейлеры поддерживали контакт с потребителями через WeChat. Даже сейчас, когда можно совершать покупки лично, потребители ожидают, что перед посещением магазина они пройдут несколько онлайн-точек контакта, таких как официальный аккаунт фирмы в WeChat или цифровой персональный торговый ассистент. Бренды используют такие показатели, как местоположение магазина, интерес к продукту или демографическую информацию, чтобы направить потребителей на подходящие онлайн-активности, например взаимодействие с ключевыми лидерами мнений.

Групповые чаты, организованные вокруг местных магазинов, рекламируют внутримагазинные мероприятия и предоставляют возможность поддерживать частые контакты с потребителями.

Экосистема WeChat обеспечивает ориентированное на магазины многоканальное взаимодействие.

Можно констатировать, что процесс цифровизации розничной торговли в Китае постоянно развивается, способствуя удовлетворению растущих потребностей китайских покупателей и стимулируя их. Происходит оцифровка всей торговой цепочки от продавца до потребителя, включая предложение товара, его доставку потребителю, цифровые платежи. При этом торговля онлайн эффективно дополняется модернизированными инструментами офлайн-торговли.

Список использованных источников

1. Климовец О.В. Электронная торговля и её влияние на мировые рынки товаров и услуг // Современные научные исследования: исторический опыт и инновации: сборник материалов XVIII Международной (политематической) научно-практической конференции, Краснодар, 10–11 февраля 2022 года. – Краснодар: Академия ИМСИТ, 2022. – С. 154–162.

2. PRC. Новости Китая – Trends RBC.ru

3. Климовец О.В. Индикаторы экономической безопасности инвестиционных проектов // Проектный и инвестиционный менеджмент в условиях социально-экономических трансформаций: материалы III Национальной научно-практической конференции текстовое электронное издание, Краснодар, 07 апреля 2022 года. – Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2022. – С. 216–224.

4. Пономарев Е. Мировой рынок e-commerce: развитие не остановить. / open-broker.ru

5. Климовец О.В. Переход от модели экстенсивного роста экономики к инновационной модели: из опыта цифровизации Китая // Экономическое развитие России в условиях пандемии: анатомия самоизоляции, глобальный локдаун и онлайн-будущее: материалы Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2021. – С. 141–144.

6. Рынок онлайн-торговли Китая в 2021 г.: аналитика Global Data / e-reper.ru

7. McKinsey and Comp. 10 тенденций, которые будут определять развитие продуктового ритейла в 2021 / retailers.ua

ФИНАНСОВЫЕ УСЛУГИ КИТАЯ: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Е.Ф. АВДОКУШИН,

доктор экономических наук, профессор.

СЯ ЖУЙ,

аспирант.

ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет».

г. Москва. Российская Федерация.

Жесткая конкуренция среди финансовых предприятий, неправильные механизмы оценки, показатели оценки, стимулы вознаграждения, пробелы в надзоре и отставание надзора постепенно привели к тому, что финансы оторвались от своей основной деятельности и отдалились от реальной экономики, что привело к недостаточности финансовых услуг для реальной экономики. По мнению автора, в настоящее время существует несколько основных проблем в следующих областях.

Односторонняя погоня за производительностью, оторванность от основного бизнеса и первоисточника. Корпоративное управление некоторых финансовых учреждений не является совершенным, и существуют такие проблемы, как искажение информации, неэффективность управления, неконтролируемые инвестиции, неправильная оценка и стимулирование. Стремление к эффективности как к цели усилило краткосрочное, спекулятивное поведение финансовых учреждений. Во-первых, односторонняя погоня за быстрым расширением бизнеса и крупномасштабной экспансией не позволила добиться эффективного цикла и скоординированного развития финансовой отрасли и реальной экономики. Например, страховая отрасль в течение определенного периода времени отклонилась от своих истоков и основной деятельности, забыв о своей роли «амортизатора» для экономики и «стабилизатора» для общества. Некоторые трастовые компании заключили большое количество связанных сделок со

своими материнскими компаниями, чтобы увеличить масштаб активов под управлением. Во-вторых, они чрезмерно преследуют рентабельность капитала и стремление к максимизации корпоративной прибыли, игнорируя управление рисками.

Финансовые компании стремятся повысить доходность чистых активов за счет увеличения корпоративного операционного дохода, ускорения скорости потока и увеличения левериджа. Согласно анализу DuPont, тремя факторами, влияющими на маржу чистого капитала, являются маржа чистых продаж, коэффициент оборачиваемости общих активов и мультипликатор собственного капитала. Маржа чистых продаж тесно связана с операционным доходом и расходами компании, поэтому финансовые компании будут увеличивать свой операционный доход различными способами; оборот общих активов связан с операционным доходом компании, а также с ликвидными активами компании, поэтому у финансовых компаний есть стимул к инновациям и финансированию неликвидных активов путем внедрения различных деривативов – ABS, ABN, CDS и CDO для ускорения оборота общих активов; собственный капитал Мультипликатор собственного капитала – это леверидж фирмы, и финансовые фирмы имеют импульс к увеличению чистой прибыли на чистые активы путем добавления левериджа.

Средства перенаправляются из реального мира в реальный мир для арбитража на холостом ходу. Простаивание средств – это движение средств через финансовую систему финансовыми учреждениями посредством различных операций без их поступления в реальный сектор экономики или путем растягивания цепочки финансирования до поступления в реальный сектор экономики.

Финансовый сектор Китая также страдает от ряда перечисленных проблем, которые влияют на эффективность политики макроконтроля Китая [1]. Во-первых, средства поступают в реальный сектор экономики через высокозаемные, многоуровневые вложенные и длинные цепочки пересекающихся финансовых продуктов, что приводит к высокой стоимости финансирования для реального сектора

экономики. Например, банковские продукты управления состоянием покупают трастовые планы, трастовые фонды инвестируются в брокерские планы управления капиталом, а брокерские планы управления капиталом затем инвестируются в фонды спроса [2]. Во-вторых, средства циркулируют в финансовой системе, не инвертируясь в реальную экономику. Например, банки продают свои неработающие активы компаниям по управлению активами, которые, в свою очередь, продают неработающие активы фондам прямых инвестиций, которые используют неработающие активы для создания продуктов плана управления активами [3]. И, наконец, банки затем покупают продукты плана управления активами фондов прямых инвестиций через фонды управления благосостоянием.

Следует отметить и использование в Китае преимуществ различий в политике или лазеек для поиска регулятивного арбитража. В настоящее время в Китае наблюдается тенденция кредитной экспансии, и в связи с активным развитием и процветанием финансового рынка некоторые финансовые институты при помощи различных арбитражных практик способствовали перетоку кредитных ресурсов к неквалифицированным субъектам кредитования, что привело к чрезмерной задолженности в обществе, что в конечном итоге может вызвать риски для реальной экономики. Многие забалансовые, внебиржевые и онлайн финансовые продукты финансовых учреждений предназначены для регулятивного арбитража. Во-первых, финансовые учреждения используют преимущества различий в политике разных регуляторов для межотраслевого и межрыночного арбитража. Например, соответствующий финансовый регулятор устанавливает ограничение на долю продукта А, инвестируемого в нестандартные активы, тогда финансовое учреждение вкладывает продукт А в продукт В по управлению активами, а затем инвестирует в нестандартные активы. Во-вторых, финансовые учреждения преодолевают ограничения финансового регулирования для арбитража, сотрудничая с нелицензированными финансовыми учреждениями. Например, сотрудничество с различными фи-

нансовыми интернет-компаниями для преодоления ограничений на инвестиции в акционерный капитал и т. д. В-третьих, заполнение недостоверной бухгалтерской информации, нормативной информации и деловой информации для достижения арбитража путем обхода нормативных показателей. Например, оценка риска межбанковского бизнеса, векселей и бизнеса по управлению благосостоянием не соответствует существенным базовым активам, что приводит к неадекватному резервированию капитала под риск.

Распределение ресурсов в ключевых и менее важных областях является недостаточным, и недостатки финансовых услуг необходимо восполнить. В настоящее время требуется дальнейшее укрепление услуг финансовой отрасли в таких ключевых областях, как совместное развитие Пекина, Тяньцзиня и Хэбэя, развитие Экономического пояса реки Янцзы (район Сюнчань), привлечение инвестиций и кредитов для научно-технических предприятий и конвертация долга в капитал [4]. Кроме того, финансовые потребности огромного числа сельских районов, отдаленных территорий и групп населения с низким уровнем дохода еще не удовлетворены из-за недостаточного общего предложения инклюзивного финансирования и несоответствия между структурой предложения и спросом. Объем кредитных вложений для трех сельских районов относительно невелик, а доступность кредитов невысока; малые и микропредприятия испытывают значительные проблемы информационной асимметрии, недостаточного кредитования и отсутствия продуктов и моделей финансовых услуг для малых и микропредприятий; эффективность точной борьбы с бедностью нуждается в дальнейшем повышении.

Председатель КНР Си Цзиньпин на Национальной конференции по финансовой работе в 2018 году подчеркнул, что финансы являются кровеносной системой реальной экономики, а служение реальной экономике является призванием и целью финансов, а также основной мерой по предотвращению финансовых рисков [5]. Однако в доковидный период в системе финансовых услуг Китая

наблюдалось перекрестное распространение финансовых рисков по рынкам и отраслям, что легко вызвало системные финансовые риски и ослабило функцию финансовых услуг для реальной экономики, поэтому существует настоятельная необходимость усиления финансового надзора и координации.

Во-первых, усилить координацию финансового надзора, искоренить финансовый хаос, предотвратить работу финансов только на себя и способствовать возвращению функции финансовых услуг в реальную экономику.

Первопричиной нынешнего финансового хаоса является отсутствие координации финансового регулирования. С самого начала существования финансов их призвание – служить развитию реальной экономики, но сфера реальной экономики слишком широка и предполагает исключительно сложное отраслевое регулирование. Когда существующая схема финансового надзора «один банк – три совета» не может позаботиться о соответствующих областях, возможности финансового арбитража в этих областях привлекут связанный капитал, образуя финансовый хаос [6].

Во-вторых, существующее отраслевое регулирование, как правило, приводит к отсутствию координации и обмена информацией между регулирующими органами, а регулирующие органы больше заботятся об интересах регулируемых секторов, пренебрегая предотвращением системных финансовых рисков, что приводит к постоянному возникновению финансовых потрясений. Кроме того, регуляторы в секторах финансового регулирования склонны расширять свои полномочия в соответствующих областях, а в отсутствие координации между секторами недостаточно сдержек и больше возможностей для поиска ренты в финансовой власти [7].

Усиливая координацию финансового надзора, можно более энергично содействовать реализации денежно-кредитной политики, чтобы цели соответствующего надзора могли четко определить свои обязанности по обслуживанию реальной экономики и сокращению финансовых спекуляций и арбитража, в то время как риски,

связанные с финансовым бездельем, также могут быть выявлены посредством своевременной координации для некоторых межотраслевых финансовых продуктов и услуг, повышая эффективность реализации политики финансового надзора и способствуя возвращению финансов к их истокам – обслуживанию реальной экономики.

Во-вторых, необходимо усилить координацию финансового регулирования, сосредоточиться на решении проблемы «эффекта инсайда» финансового регулирования и улучшить конструкцию существующего механизма распределения финансовых ресурсов.

Существующая в Китае модель финансового регулирования сталкивается с проблемой решения «эффекта инсайдера». Моральный риск может возникнуть между финансовым регулированием и регулируемым лицом, регулирующий орган приравнивает роль регулируемого лица к своей, делая регулируемое лицо «инсайдером», регулирующий орган не может сохранить независимость и легко становится «заинтересованной стороной» по отношению к регулируемому лицу, регулирующие положения не могут быть эффективно реализованы, а система финансового регулирования является вялой. Это делает регулятора «инсайдером», и регулятор не может сохранить свою независимость [8].

Неизбежно, что система должна использовать свои сильные стороны и создать систему финансового регулирования под руководством правительства, чтобы достичь эффективного финансового регулирования через координацию финансового регулирования, эффективно решить проблему финансовой коррупции и мошенничества, вызванных «эффектом инсайдера», и улучшить механизм распределения финансовых ресурсов. Необходимо усовершенствовать механизм распределения финансовых ресурсов.

В-третьих, усилить финансовый надзор и координацию, сформировать здоровую финансовую среду, повысить эффективность и уровень финансовых услуг для реального сектора экономики.

Здоровая финансовая среда является необходимым условием для предоставления финансовых услуг реальной экономике, но ка-

кая финансовая среда является здоровой? Единый стандартный ответ не может быть найден в существующих исследованиях по финансовой теории и практике. Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо определить разумную модель финансовой среды на основе собственной финансовой практики.

Список использованных источников

1. Конруджу П.М. Тенденции развития финансовой системы Китая / www.spravochnick.ru/finansy-finansovoy
2. Климовец О.В. Электронная торговля и её влияние на мировые рынки товаров и услуг // Современные научные исследования: исторический опыт и инновации: сборник материалов XVIII Международной (политематической) научно-практической конференции, Краснодар, 10–11 февраля 2022 года. – Краснодар: Академия ИМСИТ, 2022. – С. 154–162.
3. Коледин С.В. Экономика Китая: проблемы в финансовой системе // Управленческий учет. – 2021. – № 9.
4. Климовец О.В. Обеспечение экономической безопасности страны в условиях меняющихся геостратегических приоритетов // Экономическое развитие России: точка баланса в мировой экосистеме и инфраструктура будущего: материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 17–20 мая 2022 года / под редакцией И.В. Шевченко. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2022. – С. 183–189.
5. xinhua_news_agency-cn-23.08.2018
6. Климовец О.В. Индикаторы экономической безопасности инвестиционных проектов // Проектный и инвестиционный менеджмент в условиях социально-экономических трансформаций: материалы III Национальной научно-практической конференции текстовое электронное издание, Краснодар, 07 апреля 2022 года. – Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2022. – С. 216–224.
7. Новости Китая. Michiel Haasbroek. Взгляд на изменившийся финансовый сектор Китая / rsc.today
8. Цзи Сун. Современные проблемы банковской системы Китая / www.publishing-vak.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ НАЛОГОВЫХ РЕЖИМОВ ДЛЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Ж.П. АЛЕКСАНДРОВА

кандидат социологических наук,
доцент кафедры бизнес-аналитики.

И.Е. ВЕХА,

обучающаяся 4 курса.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
технологический университет».

г. Краснодар, Российская Федерация.

Развитие субъектов малого предпринимательства является одним из наиболее действенных, эффективных средств развития национальной экономики. Важнейшими особенностями малых предприятий являются возможность быстрого реагирования на требования изменяющейся экономической ситуации и желание трансформироваться в условиях глобальных изменений. Еще одной их характерной чертой является инновационная активность, что позволит отвечать требованиям развивающейся экономики [3].

В настоящее время малый и средний бизнес относится к приоритетным направлениям налогового стимулирования в целях развития, увеличения численности малых предприятий. В рыночной экономике малые предприятия играют важнейшую роль, проводят меры по созданию новых рабочих мест, развитию инновационных технологий, удовлетворению потребительского спроса по товарам, работам и услугам для населения. Среднее и малое предпринимательство РФ – это бурно развивающееся с конца 80-х годов прошлого века экономико-социальное явление, получившее правовое определение с введением в действие федерального закона «О государственной поддержке малого предпринимательства в РФ». Данный закон ввел аспекты определения субъектов малого и сред-

него предпринимательства и определил главные меры его государственной поддержки [1].

Несмотря на успехи, которые достигнуты в развитии среднего и малого бизнеса, в современной РФ этот важный сектор экономики не оказывает настолько существенного воздействия на экономическое и социальное формирование общества, как в промышленно развитых странах Юго-Восточной Азии, Америки и Западной Европы, где на его долю приходится до 75 % ВВП. Доля малого предпринимательства в нашей стране не такая внушительная как в развитых странах. Малое предпринимательство постепенно становится естественной составляющей российской экономики, что свидетельствует о ее продвижении к рыночным формам и методам хозяйствования [6].

Создание, реализация и совершенствование специальных налоговых режимов являются государственными инструментами, направленными на решение проблем развития малого бизнеса, которых у малых предприятий немало. На рисунке 1 приведены данные об основных препятствиях развития малого и среднего бизнеса в РФ.

Рисунок 1 – Основные препятствия развития малого и среднего бизнеса в РФ

Анализируя рисунок, можно заметить, что наибольшую долю среди проблем малого и среднего бизнеса занимает проблема «Недостатки налоговой системы, сложность налоговой и бухгалтерской отчетности» [6].

Важнейшими препятствиями являются:

- недостатки налоговой системы, сложность налоговой и бухгалтерской отчетности;
- низкая квалификация персонала;
- низкая платежеспособность населения;
- высокие тарифы на транспортные услуги;
- высокая арендная плата;
- отсутствие оборотных средств;
- монополизация рынка [8].

Причем за последние три года многие факторы заметно ухудшились. Главным ухудшившимся фактором являются налоги, затем идет снижение спроса. Доступность финансирования отнесен здесь к улучшившимся факторам, но только за счет общего роста банковских предложений. Федеральная служба государственной статистики в начале 2022 года сообщила в своем отчете, что вести бизнес за последние три года сложнее не стало.

Далее был осуществлен анализ доли малого и среднего бизнеса в ВВП РФ, где наглядно можно увидеть, как растет или падает доля процента. По предполагаемым меркам был создан прогноз на 2023 и 2028 годы.

Таблица 1 – Доля малого и среднего бизнеса в ВВП РФ, %

Показатель	Среднее по странам	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Прогноз 2023 г.	Прогноз 2028 г.
Малые и средние предприятия	69	23	23,9	24	24,5	25	26,3	34,5
Крупный бизнес	53	84	80	77	72,9	71,2	69,3	58,8

По последним статическим данным, доля СМП в ВВП страны составляет около 25 %. Данный показатель значительно ниже большинства развитых стран, где данный показатель превышает 50 %. Так, в Великобритании это 51 %, в Германии – 53 %, в Австрии и Швеции – 58 % и т. д. Увеличение доли участия СМП в ВВП предопределяет эффективное развитие государства. СМП обеспечивают значительную экономическую занятость населения – по состоянию на 01.01.2022 около 19 млн человек [2].

В целом по стране на долю работников малых и микропредприятий по итогам 2020 года приходится 19,5 % от общей численности рабочей силы. Лидером рейтинга является Калининградская область, где на долю работников малых и микропредприятий приходится 24,9 % рабочей силы региона. За ней следуют Новосибирская область, Санкт-Петербург, Москва, Хабаровский край и Нижегородская область, где значение показателя превышает 20 %. В рамках реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» планируется к концу 2024 года увеличение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей до 25 млн человек.

Проведенный анализ налогообложения малого бизнеса показал, что Россия по доли малого бизнеса в ВВП и занятости населения значительно уступает большинству экономически развитых стран мира, в то время как там малый бизнес стремительно развивается и с каждым годом все больше и больше увеличивает свою выручку. Отношение государства к значимости СМП отражается на удельном весе субъектов малых и средних предпринимательских структур в общем объеме всех субъектов рынка [5].

Для того чтобы понимать ценность всех процентов ВВП необходимо провести анализ отраслевой структуры малого и среднего предпринимательства, но уже на начало 2022 года. Тем самым увидим, какие отрасли в преимуществе, а какие подвисают.

Таблица 2 – Отраслевая структура малого и среднего предпринимательства в первом полугодии 2022 года в РФ

Отрасли	Средние	Малые	Микро	ИП
Сельское хозяйство	16,8	4,7	3,0	5,3
Промышленное пр-во	28,6	16,4	9,8	4,5
Строительство	10,9	12,7	12,0	56,0
Горговая	28,9	30,2	45,1	13,9
Транспорт и связь	4,5	6,0	7,0	11,9
Операция с недвижимым имуществом, аренда и услуги	9,1	21,2	20,6	12,6
Прочие виды услуг	2,4	9,7	8,4	9,2

Проведенный анализ субъектов малого и среднего предпринимательства показал, что малые и средние предприятия регистрируют свой бизнес в таких сферах деятельности, как оптовая и розничная торговля. При ведении указанных сфер деятельности субъекты малого предпринимательства имеют возможность применять общую систему налогообложения, по которой уплачивается вся совокупность федеральных, региональных и местных налогов и сборов при наличии объектов налогообложения. А могут также применять специальные налоговые режимы, к наиболее распространенным из которых при осуществлении торговой деятельности и в сфере оказания услуг являются:

- упрощенная система налогообложения (УСН);
- автоматизированная упрощенная система налогообложения (АУСН);
- налог на профессиональный доход (для самозанятых граждан);
- патентная система налогообложения (ПСН) [1].

Сущность всех вышеперечисленных режимов для организаций и индивидуальных предпринимателей заключается в следующем.

Особенность упрощенной системы налогообложения заключается в том, что она заменяет часть налогов, уплачиваемых в бюджет предприятием, и упрощает ведение учета и сдачу отчетности предприятием. Упрощенная система налогообложения – специальный налоговый режим, применяемый налогоплательщиками наряду с иными системами налогообложения. В рамках упрощенной системы налогообложения возможен выбор варианта определения налогооблагаемой базы: либо доходы предприятия (в этом случае ставка налога 6 %), либо доходы минус расходы (в этом случае ставка налога 15 %). Субъект РФ может ее понизить до 1 %, доходы минус расходы – от 5 до 15 % [4].

Для индивидуальных предпринимателей, применяющих УСН или патентную систему налогообложения, в субъектах РФ также может быть установлена ставка 0 % в течение двух налоговых периодов после регистрации. Выбор вида определения налогооблагаемой базы зависит от вида деятельности предприятия. Если организация оказывает услуги, где затратная часть не очень велика, – целесообразнее выбирать систему «доходы – 6 %». Для производственных предприятий, материалоемких производств выгоднее выбирать «доходы минус расходы 15 %». Сложность применения УСН заключается главным образом в том, что предприятие, применяющее УСН, довольно сильно ограничено по направлениям и видам своей деятельности. В случае если хозяйствующий субъект теряет право на применение УСН, все налоговые обязательства с начала года пересчитываются по общей системе налогообложения, что сулит гораздо большую налоговую нагрузку [1].

Автоматизированная упрощенная система налогообложения (АУСН) – новый специальный налоговый режим для малого бизнеса, который в тестовом режиме с 1 июля 2022 года применяется в Москве, Московской и Калужской областях, а также в Татарстане.

АУСН подходит компаниям и ИП с доходом не более 60 млн руб с начала года и численностью работников не более пяти человек.

Что же касается ставок налога, то они такие:

- 8 % – «доходы»;
- 20 % – «доходы минус расходы».

Можно сразу выделить несколько плюсов и минусов новой системы АУСН. При этом заметим, что «плюсы» сейчас широко рекламируются в СМИ, а о «минусах» обсуждений мало:

- счет можно открыть только в банке из списка ФНС;
- зарплата только безналичная;
- платежи по налогу – ежемесячные;
- лимиты доходов и численности меньше, чем на УСН;
- ставки налога выше, чем на УСН [1].

Важно понять, что АУСН не освобождает от «зарплатных» налогов и взносов, в том числе от НДФЛ. Указано, что от НДФЛ по доходам от деятельности освобождаются ИП. Но они и на «обычной» УСН от него освобождены.

Налог на профессиональный доход – это специальный налоговый режим для самозанятых граждан, который применяется с 2019 года. Действовать этот режим будет в течение 10 лет.

Эксперимент по установлению специального налогового режима проводится на всей территории РФ.

Переход на специальный налоговый режим осуществляется добровольно. У налогоплательщиков, которые не перейдут на этот налоговый режим, остается обязанность платить налоги с учетом других систем налогообложения, которые они применяют в обычном порядке [3].

Физические лица и индивидуальные предприниматели, перешедшие на специальный налоговый режим (самозанятые), могут платить с доходов от самостоятельной деятельности налог по льготной ставке – 4 или 6 %. Это позволяет легально вести бизнес и получать доход от подработок без рисков получения штрафа за незаконную предпринимательскую деятельность.

Применение патентной системы налогообложения обозначено в Налоговом кодексе РФ и предусмотрено только для индивиду-

альных предпринимателей. Стоимость патента устанавливается в зависимости от вида деятельности. На данный момент этот специальный режим можно считать самым трудно применимым вследствие его законодательного несовершенства и недостатка опыта в применении (данная система была введена в 2013 году).

Проблемы начинаются уже при определении размера патента, данные по расчету предстоящего платежа разрознены и имеют свои особенности в каждом регионе. Патентную систему применяют только 8 % предпринимателей, что подтверждает ряд проблем при применении этого специального режима [4].

Ощутимой негативной чертой патентной системы налогообложения является отсутствие возможности уменьшения размера налоговых платежей на страховые взносы и ограничение численности работников. Большинство предпринимателей отказываются от покупки патента по причине того, что слишком велика вероятность потери права на применение ПСН в середине или конца налогового периода, в этом случае потребуется исчислить налоги по общей системе налогообложения [9].

Таким образом, специальные налоговые режимы – это особые системы налогообложения, которые предусмотрены Налоговым кодексом РФ (п. 7 ст. 12 НК РФ). Как известно, вести бизнес и при этом применять один из подходящих по НК РФ специальных режимов налогообложения проще, чем работать на общей системе с НДС (ОСНО). Это касается и расчёта налогов, страховых взносов, и сдачи отчётности. Поэтому важно знать, какие есть специальные налоговые режимы в 2022 году [3].

По результатам исследования проблем налогообложения малого предпринимательства можно сделать вывод о том, что дальнейшее развитие системы налогообложения субъектов малого предпринимательства необходимо сконцентрировать на специальных режимах, затронув административные, организационные и учетные аспекты.

Список использованных источников

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (части первая и вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (с изм. и доп., вступившими в силу с 28.06.2022 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения 4.12.2022 г.).
2. Ашмянская Я.С. Налоговая децентрализация: в поисках «хорошего местного налога» // *Налоги*. – 2019. – № 3. – С. 30–34.
3. Гафурова Г.Н. Налогообложение субъектов малого бизнеса в России // *Бухгалтерский учет в издательстве и полиграфии*. – 2018. – № 12. – С. 38–40.
4. Егорова Н. «Ограничители» для применения УСН в 2018 г. // *Информационный бюллетень*. – № 30. – С. 12–14.
5. Косякова Н.И. Опыт зарубежных стран в сфере регулирования государственной поддержки инноваций малых предприятий // *Международное публичное и частное право*. – 2020. – № 4. – С. 39–42.
6. Кутинова Н.Б. Организационные аспекты управленческого учета в строительной организации // *Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет*. – 2021. – № 8. – С. 51–54.
7. Малис Н. Малый бизнес: налоговое стимулирование расширяет границы // *Налоговый вестник – Консультации. Разъяснения. Мнения*. – 2020. – № 5. – С. 75–81.
8. Никитин А.Ю. Дробление бизнеса: маленькая победа налогоплательщиков // *Главная книга*. – 2019. – № 21. – С. 37–39.
9. Никитин А.Ю. Когда перспектива платить меньше налогов не радует // *Главная книга*. – 2019. – № 20. – С. 24–31.

ПОВЫШЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИИ

Ж.П. АЛЕКСАНДРОВА

кандидат социологических наук,
доцент кафедры бизнес-аналитики.

И.А. ЧЕРНЯТИН,

обучающийся.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
технологический университет».

г. Краснодар, Российская Федерация.

Инвестиции способствуют экономическому росту, обеспечивают благоприятный финансовый климат страны, являются дополнительным источником капиталовложений в национальное производство товаров, работ и услуг.

Подъему экономики в значительной степени способствует эффективная инвестиционная деятельность, которая служит важным рычагом подъема экономики и способствует привлечению иностранных инвестиций. Обеспечение благоприятного инвестиционного климата в России является вопросом государственной важности, от реализации которого зависят социально-экономическая динамика, эффективность участия в международных экономических процессах, повышение инновационного потенциала страны и возможности модернизации на этой основе национальной экономики [5].

Для характеристики инвестиционных процессов, протекающих в регионах Российской Федерации, в экономической науке и практике в последние годы широко применяются такие экономические категории, как «инвестиционная привлекательность» и «инвестиционный климат» [1].

Инвестиционная привлекательность выступает в виде характеристики, дающей возможность использовать инвестиции в регионе (отрасли), а также в определенном финансовом проекте (организации, финансовом механизме). Обычно инвестиционная при-

влекательность определяется согласно методике определения состояния предприятия по данным финансирования, включающего показатели и цели, которые привлекательны для инвестора.

Под инвестиционным климатом объекта (область, район, организация) подразумевают комплекс некоммерческих рисков вложения в этот регион (некоммерческие риски непосредственно сопряжены с косвенными или прямыми действиями, которые являются не выгодными для потенциального инвестирования) [6].

Для привлечения инвестиций необходимы как объективные, так и субъективные условия и предпосылки [2].

К объективным предпосылкам относятся те реальные экономико-географические и иные факторы положения территории, которые могут представлять интерес для инвесторов. Это инвестиционные ресурсы, совокупность которых составляет инвестиционный потенциал территории.

К субъективным факторам относится собственно деятельность фирм и муниципальной власти по раскрытию этого потенциала. Инвестиционный потенциал территории могут составлять:

- выгодное географическое положение;
- транспортная доступность;
- наличие достаточных и высокоэффективных природных ресурсов: сырьевых, топливно-энергетических, водных, лесных и др.;
- состояние окружающей природной среды;
- уровень развития производственной и социальной инфраструктуры;
- стоимость рабочей силы;
- наличие квалифицированных кадров, научно-техническая, проектная, образовательная база;
- уровень и качество жизни населения, емкость потребительского рынка;
- деловой климат: уровень деловой активности, уровень местного налогообложения, политика местной власти по отношению к бизнесу и другие факторы.

В настоящее время одной из важнейших функций для привлечения инвестиций является применение планирования и прогнозирования, так как эти функции включают в себе не только процесс определения целей, которые территория намеревается достичь, а также сроки достижения и способы достижения этих целей [3].

Методологические основы планирования и прогнозирования помогают более объёмно и правильно изучить объект исследования и вследствие изучения найти результаты конкретной проблемы, либо конкретного вопроса.

Реализация планов социально-экономического развития муниципальных образований, а также отдельных целевых программ требует привлечения инвестиций. Муниципальная власть заинтересована в привлечении инвестиций на свою территорию.

Кроме решения конкретных задач каждого инвестиционного проекта, инвестиции обеспечивают занятость населения и пополнение местного бюджета. Деятельность органов местного самоуправления по привлечению и наиболее эффективному использованию средств, вкладываемых на территории муниципального образования, составляет суть муниципальной инвестиционной политики.

Стратегическими мероприятиями по повышению инвестиционной привлекательности МО г. Краснодар являются:

- повышение конкурентоспособности приоритетных отраслей экономики МО г. Краснодар посредством целенаправленного формирования территориальных кластеров;
- широкомасштабное перенимание в МО г. Краснодар передовых зарубежных технологий, в том числе машин и оборудования, практик хозяйствования и методов организации производственной деятельности;
- развитие системы прогнозирования, подготовки и переподготовки профессиональных кадров в соответствии с потребностями инвесторов;

– модернизация и развитие региональной инфраструктуры, обеспечивающей потребности субъектов инвестиционной и предпринимательской деятельности;

– повышение эффективности механизмов поддержки субъектов инвестиционной, предпринимательской и инновационной деятельности;

– снижение административных барьеров и упрощение административных процедур, с которыми сталкиваются субъекты инвестиционной, предпринимательской и инновационной деятельности в МО г. Краснодар;

– разработка и практическое внедрение новых, а также совершенствование используемых инструментов и методов привлечения инвестиций в МО г. Краснодар;

– развитие межрегионального и международного сотрудничества, формирование привлекательного имиджа Краснодарского края как региона, открытого для инвестиций;

– развитие механизмов поддержки экспортоориентированных производственных предприятий МО г. Краснодар;

– увеличение количества дипломатических миссий, консульств иностранных государств, размещение торговых представительств зарубежных компаний и финансово-кредитных организаций.

Некоторым из них нужно уделить особое внимание, так как они имеют особую важность в увеличении инвестиционной привлекательности, но при этом в городе Краснодар данные механизмы не используются по максимуму.

В первую очередь, это усиление репутации и имиджа со стороны иностранных инвесторов. Слишком малое количество зарубежных капиталовложений попадает в Краснодарский край, а тем более в Краснодар. Главные причины этого – отсутствие дружеских отношений среди стран, а если говорить в рамках города, это неосведомлённость инвесторов преимуществами данного муниципального образования. В рамках города возможен такой механизм по привлечению инвестиций, как обмен инвесторами. Суть данного

предложения состоит в заключении договора с иностранной властью по обмену инвесторами. Это позволит иметь деловые отношения с зарубежными городами, даст новый взгляд на ведение бизнеса и возможность развить отстающие отрасли производства, так как нет баланса в развитости отраслей как за счёт отсутствия нужных ресурсов, так и из-за отсутствия опыта реализации проектов по данным отраслям. Конечно, данный механизм может реализовываться и между городами самой страны, но что-то новое и уникальное сможет привнести только зарубежный опыт [4].

Следующим хорошим механизмом увеличения инвестиционной привлекательности является введение прогрессивного налога с одной поправкой – она заключается в строгом соблюдении выплат. Прогрессивное налогообложение – такая система налогообложения, при которой происходит увеличение эффективной ставки налога с ростом налогооблагаемой базы. Многие граждане с высоким доходом попытаются скрыть его, задача органов власти – поспособствовать соблюдению требований данного механизма. Возвращаясь к влиянию прогрессивного налога на инвестиционную привлекательность, можно сказать: благодаря ему многие инвесторы обретут покой и стабильность в условиях «нестабильности» в стране.

Также, чтобы повысить инвестиционную привлекательность, нужно развить механизм взаимодействия с консалтинговыми фирмами. Работа в тандеме с ними поможет органам власти обрести новый взгляд на привлечение инвесторов. Консультант покажет как, в первую очередь с коммерческой точки зрения, можно привлечь инвестора, чтобы он осознал выгоду своих капиталовложений, так как консультанты, в основном, ведут дело со многими предприятиями, узнают их проблемы и потребности на рынке, их целевую ориентацию на потребителя. Также консалтинговая организация, особенно если воспользоваться услугами зарубежной, может создать хорошую рекламу территории и провести необходимые тренинги для повышения опыта и квалификации управленцев в сфере инвестирования.

Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод, что все мероприятия, осуществляемые в сфере инвестиционной привлекательности, никогда не могут быть односторонними и иметь только положительный эффект, каждая идея и действие несёт несколько последствий, задача государства и организаций – найти и использовать те методы планирования и прогнозирования инвестиционной привлекательности, которые дадут максимальный эффект при минимальных потерях.

Список использованных источников

1. Бекетов Н. Перспективы развития национальной инвестиционной системы России // Вопросы экономики. – 2018. – № 7. – С. 96–105.
2. Боди, З. Принципы инвестиций / З. Боди. – М.: Диалектика / Вильямс, 2021. – 785 с.; Инвестиционный менеджмент / под ред. Л.Н. Оголевой. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 264 с.
3. Матраева Л.В. Методология статистического анализа инвестиционной привлекательности регионов РФ для иностранных инвесторов: монография / Л.В. Матраева. – М.: Дашков и К, 2018. – 312 с. – URL: <http://znanium.com/bookread2.php?book=451030>. (дата обращения: 11.11.2021).
4. Москвин, В.А. Инвестиционные проекты в мире соц. сист.: монография / В.А. Москвин. – М.: КУРС, НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 256 с.(п) / В.А. Москвин. – Москва: Мир, 2021. – 639 с (дата обращения: 11.11.2021).
5. Рахманов Р.Р. Инвестиции как инструмент инновационной деятельности / Р. Рахманов. – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2019. – 176 с.
6. Федорова В.А. Инвестиционный климат России и проблемы его улучшения / В.А. Федотова // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». – 2018. – № 9 (25). – С. 2.

АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Г.Л. БАЯНДУРЯН,
доктор экономических наук,
профессор кафедры бизнес-аналитики.

А.В. ДУБИНИН,
аспирант кафедры бизнес-аналитики.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
технологический университет».

г. Краснодар, Российская Федерация.

В настоящее время человеческий капитал постепенно занимает лидирующее положение среди всех ресурсов, которые оказывают непосредственное влияние на экономическое развитие как государства, так и регионов. Человеческий капитал оказывает влияние на разработку и реализацию политики государства в целом и отдельных регионов по всем направлениям развития и жизнедеятельности общества. Любой вид деятельности требует использования человеческого капитала, поэтому его востребованность неоспорима. Известно, что в государстве необходимо рационально распределять ограниченные ресурсы, вкладывая их именно в те виды экономической деятельности, которые позволят своевременно совершить структурный маневр, в современных условиях для развития экономики России это весьма актуально.

Структурные сдвиги не только вызывают глубокие изменения в экономике страны и регионов, но в то же время выступают двигателем трансформационных изменений в социально-экономическом развитии общества. Подобная особенность направлена на накопление человеческого капитала, поэтому требуется глубокая проработка взаимосвязей между экономическими процессами и способами достижения сбалансированности в формировании и использовании человеческого капитала.

В экономической литературе встречаются несколько различных определений человеческого капитала. Человеческий капитал – совокупность знаний, умений и навыков, используемых для удовлетворения потребностей человека и общества; это способность к трудовой деятельности; долговременный экономический ресурс: совокупность качеств, определяющих производительность и являющихся источником дохода для индивида, его семьи, общества. Исходя из этих определений, можно судить о значимости человеческого капитала в жизнедеятельности государства и общества [1]. Сложившиеся геополитические условия: экономические санкции, разрушения рыночных принципов экономического развития, начало СВО, разрушение глобальной мировой экономики и однополярного политического мира, приводит и будет приводить в будущем к усилению роли государства, а также региональной власти в формировании и эффективности использования человеческого капитала. Рассмотрим основные социально-экономические показатели формирования человеческого капитала в Краснодарском крае.

Таблица 1– Основные социально-экономические показатели формирования человеческого капитала в Краснодарском крае [2]

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Абсолютное отклонение, 2021 г. от 2019 г.	Темп роста, 2021 г. к 2019 г.
Численность населения, тыс. чел.	5648,2	5683,9	5687,4	39,2	100,69
Естественный прирост, убыль (–) населения, тыс. чел.	–2,8	–22,7	–37,9	–35,1	1353,57
на 1000 человек населения	–1,5	–4,0	–6,7	–5,2	446,67
Миграционный прирост, убыль (–) населения, тыс. чел.	47,6	33,5	41,1	–6,5	86,34

Численность безработных, тыс. чел.	15,4	102,7	16,9	1,5	109,74
Численность безработных, зарегистрированных в органах государственной службы занятости, тыс. чел.	15,4	102,7	16,9	1,5	109,74
Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %	12,2	10,4	10,0	-2,2	81,97
Среднедушевые денежные доходы населения, рублей в месяц	33989	37352,3	41943,6	7954,6	123,40

Как видно из представленной таблицы, в целом численность населения выросла с 2019 года по 2021 год на 39,2 тыс. человек или на 0,69 %, но это происходит за счет внутренней миграции населения, поскольку в регионе наблюдается увеличение естественной убыли населения, это обусловлено распространением пандемии COVID-19 в течение 2019–2020 гг.

Если сравнивать 2021 год с 2019 годом, наблюдается снижение 13,66 % или на 6,5 тыс. человек, но по сравнению с 2020 годом происходит резкий рост миграции населения – на 22,6 %. Миграционный прирост обусловлен привлекательностью региона как под воздействием социальных, географических, так и экономических факторов.

В 2020 году наблюдается значительный скачок количества безработных людей, который достиг максимального уровня и составил 102,7 тыс. человек, это обусловлено массовыми сокращениями сотрудников, а в некоторых случаях и закрытием производств, в связи с пандемией COVID-19.

Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума снизилась в 2021 году и составила 10 %, при этом среднедушевые денежные доходы населения выросли и составили 41 943,6 рублей, это является позитивной динамикой.

Таким образом, состояние основных социально-экономических показателей Краснодарского края позволяет судить об имеющемся у региона человеческом потенциале и возможностях его роста при определенной поддержке региональных властей.

Важные предпосылками, которые позволяют формировать конкурентоспособный человеческий капитал, – следующие:

- охрана здоровья персонала, в том числе программы страхования, соблюдение охраны труда;
- наличие социального пакета.
- финансовая стабильность и безопасность;
- внедрение корпоративного кодекса с описанием правил и норм поведения;
- внедрение систем мотивации с акцентами на качество товара, услуги, работы;
- развитие социальной ответственности перед потребителем, коллективом, партнерами организации.

По этим предпосылкам можно определить конкурентоспособность человеческого капитала в Краснодарском крае на основе балльной оценки, разработанной Министерством экономического развития РФ, сущность которой состоит в том, что она включает 9 показателей, подлежащих оценке и сравнению их с показателями по регионам страны (таблица 2).

Проанализировав таблицу 2, представленную на основании данных Министерства экономического развития РФ по конкурентоспособности человеческого капитала Краснодарского края, можно наблюдать рост среди других регионов РФ, который позволил занять 6 место в 2021 году.

Краснодарский край в 2021 году улучшил свое положение по статьям производительность труда, здоровье, доходы и заня-

тость населения. В отношении остальных статей показатели остались практически неизменными. Исключение составляет статья «Безопасность», по которой, Краснодарский край значительно ухудшил свое положение.

Таблица 2 – Конкурентоспособность человеческого капитала Краснодарского края [3]

Статья человеческого капитала	Баллы			Место среди регионов РФ		
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Человеческий капитал в целом	2,74	2,74	2,76	19	12	6
Население	3,71	3,74	3,75	5	3	3
Производительность труда	2,26	2,29	2,30	24	23	23
Жилищные условия	2,38	2,63	2,41	41	46	42
Здоровье	3,44	3,25	3,40	23	14	20
Экология	2,34	2,26	2,40	66	66	70
Социальные услуги	2,23	2,21	2,23	43	44	46
Образование	1,99	2,01	1,99	57	56	58
Доходы и занятость	2,11	2,16	2,11	35	29	34
Безопасность	3,89	3,63	3,79	7	14	19

Важное место для анализа использования человеческого капитала занимает анализ занятости и безработицы в Краснодарском крае.

В таблице 3 показана динамика этих показателей за три последних года.

Как видно из представленной ниже таблицы, уровень безработицы достиг своего наивысшего значения в 2020 году, что обусловлено высоким ростом численности безработных граждан.

Таблица 3 – Динамика использования человеческого капитала в Краснодарском крае [2]

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Абсолютное отклонение, 2021 г. от 2019 г.	Темп роста, 2021 г. к 2019 г.
Численность рабочей силы, тыс. чел.	2807	2821	2820	13	100,46
Численность безработных, тыс. чел.	15,4	102,7	16,9	1,5	109,74
Численность безработных, зарегистрированных в органах государственной службы занятости (на конец года), тыс. чел.	15,4	102,7	16,9	1,5	109,74
Уровень безработицы, %	0,55	3,64	0,6	0,05	109,09

Список использованных источников

1. Смирнов В.Т. Роль человеческого капитала в современной экономике и показатели ее оценки / Н.А. Серебрякова // Вестник ВГУИТ/ Proceedings of VSUET. – 2017. – № 4. – Т. 79. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-chelovecheskogo-kapitala-v-sovremennoy-ekonomike-i-pokazateli-ee-otsenki/viewer>

2. Краснодарский край в цифрах 2021 г. Статистический сборник. – Краснодар, 2022. – Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1670613363&tld=ru&lang=ru&name=>

3. Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/material/file/e4e8b9ddede078a93f60f5e7a08fce28/krasnodar.pdf>

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ И ИХ НИВЕЛИРОВАНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.В. БОЛЬШАКОВА,
преподаватель кафедры бизнес-процессов
и экономической безопасности.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».
г. Краснодар. Российская Федерация.

Санкции против России вводятся уже не в первый раз. История введения экономических санкций по отношению к России начинается еще с 1917 года.

Рассматривая опыт санкционного давления и его нивелирования с 2014 по 2021 год, отмечаем, что в этот период компании и физические лица из санкционных списков попадают под следующие ограничения:

1. При попадании под блокирующие санкции активы физических лиц и компаний как в США, так и в ЕС, блокируются. Запрещается вести какие-либо дела и сделки с ними. Физическим лицам, попавшим под санкции, запрещается въезд на территорию США и/или ЕС.

2. Действие секторальных санкций распространяется на конкретных лиц, ведущих деятельность в определенных секторах экономики, а также на компании, находящиеся в собственности или под контролем таких лиц.

3. Активы компаний, включенных в секторальный список санкций, не замораживаются в отличие от списка SDN. В банковском секторе попадание в такой список не предполагает изоляции этих компаний от финансовой системы – речь идет только об ограничениях на предоставление нового финансирования компаниями США и ЕС. Попавшие под секторальные санкции банки не смогут привлекать займы у банков и инвесторов, будь то облигации или

кредиты. При этом запрет не распространяется на долг сроком менее 14 дней (для санкций США) и 30 дней (для санкций ЕС).

4. В оборонном секторе для лиц и компаний, попавших под санкции США, введен запрет импорта и экспорта вооружений и сопутствующих материалов, товаров и услуг двойного назначения из/в Россию. Для включенных в санкционные списки ЕС установлен запрет на покупку, продажу, трансфер, экспорт оружия и боеприпасов в Россию лицами ЕС, а также запрет на экспорт товаров двойного назначения и технологий для военного использования.

5. В энергетическом секторе для лиц и компаний, попавших под санкции США, введен запрет экспорта в Россию товаров, услуг или технологий, связанных с разведкой и добычей нефти на Арктическом шельфе, глубоководной добычей, со сланцевыми проектами (энергетический сектор). Для включенных в санкционные списки ЕС введена процедура лицензирования сделок с Россией в отношении товаров и технологий, предназначенных для добычи и разведки нефти и других полезных ископаемых.

6. Отдельными правовыми актами могут быть предусмотрены исключения в виде ограничения действия санкций при осуществлении конкретных операций [1].

Так, в свою очередь введенные в отношении России санкции оказали негативное влияние на следующие направления:

1. Развитие практически всего реального сектора экономики.
2. Снижение ряда важнейших показателей развития страны (сокращение ВВП, падение объема промышленного производства и существенное сокращение объема привлекаемых инвестиций).
3. Снижение общего объема производства практически во всех отраслях.
4. Повышение стоимости привлекаемого инвестиционного капитала.
5. Снижение возможностей для создания совместных предприятий с западными партнерами при производстве высокотехнологичной продукции.

6. На развитие банковской системы России (привели к ограничению доступа российских банков к рынкам капитала, к значительному снижению курса рубля и ограничению объемов кредитования российских организаций на западе).

Далее приведены действия, применяемые Россией для нивелирования негативных санкционных последствий, в их числе:

1. В условиях действующих санкций правительство РФ проводит большую работу по нейтрализации возможных угроз. Важнейшим направлением противодействия угрозам экономической безопасности РФ является осуществление рационального импортозамещения, снижение критической зависимости от зарубежных технологий и промышленной продукции.

2. Правительством разрабатываются программы улучшения инвестиционного климата, ведется активная поддержка бизнеса, осуществляется развитие наукоемких отраслей и производств (приборостроение, электронное машиностроение, электротехническая промышленность).

3. В 2014 году Россия ввела эмбарго на поставки в страну для «отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является государство, принявшее решение о введении экономических санкций в отношении России».

4. Персональные санкции, под которыми находятся 78 федеральных политиков, чиновников и военных, 29 политиков Крыма и Севастополя, 16 бизнесменов и четыре общественных деятеля.

5. Российский бизнес начал искать альтернативные пути и выходить на азиатские финансовые рынки, чего раньше зачастую не делали просто из-за привычки брать деньги в «удобных» западных источниках.

6. Успешный запуск национальной платежной системы «Мир» в ответ на попытки ограничить расчеты ряда банков в системах Visa и MasterCard.

7. Реализация программы импортозамещения в военной сфере.

Применение санкций осуществляется с целью оказать давление на одного из участников международных отношений для достижения определенного результата. Так, введенные в 2014 году санкции привели к снижению темпов экономического роста. Россия пережила вторую волну финансового кризиса в 2015–2016 годах без поддержки внешних кредиторов [2]. На сегодняшний день против России принято 8 пакетов санкций. Кратко рассмотрим содержание каждого из них (таблица 1).

Таблица 1 – Краткое описание санкций, введенных против РФ в 2022 г.

Номер пакета санкций, дата	Краткое содержание
1	2
1 пакет санкций от 21.02.22	Блокирующие санкции против 24 физических и 3 юридических лиц (банки «Россия», «ВЭБ» и «Промсвязьбанк») из России + 351 депутата Государственной Думы.
2 пакет санкций от 25.02.22	Блокирующие санкции против В. Путина, С. Лаврова и ряда лиц «первого эшелона».
3 пакет санкций от 26.02.22	1. Запрет на экспорт в Россию технологий для нефтегазовой, аэрокосмической и оборонной отрасли, а также визовые и дипломатические ограничения. Также, в европейские блок списки внесли компании: РЖД, «Совкомфлот», Объединенная судостроительная компания, «Камаз», ОАО «Сириус», ОАО «Станкоинструмент», ОАО «Химкомпозит», концерн «Калашников», Тульский оружейный завод, НПК «Технология машиностроения», ОАО «Высокоточные комплексы», концерн «Алмаз Антей», НПО «Базальт», Адмиралтейские верфи, Александровский научно-исследовательский технологический институт НИТИ, ООО «Аргут».

1	2
	<p>2. Новые финансовые ограничения (запрет на финансирование на срок более 14 дней) вводятся в отношении порта в Новороссийске, Ростеха и ПО «Севмаш».</p> <p>3. Запрет европейским банкам принимать от любых российских граждан и компаний депозиты на сумму свыше €100 000 на одну кредитную организацию.</p> <p>4. Кроме того, европейским банкам запрещается продавать и покупать в интересах российских клиентов финансовые инструменты, номинированные в евро. А европейским депозитариям запрещено оказывать любые услуги российским гражданам и организациям по продаже ценных бумаг (акций, облигаций), выпущенных после 12 апреля 2022 г.</p> <p>5. Евросоюз также запретил листинг акций любых российских госкомпаний (с долей государства свыше 50 %) на европейских биржах.</p> <p>Европейские банки должны не позднее 27 мая 2022 г. предоставить регуляторам список всех депозитов свыше €100 000, принадлежащих российским гражданам (резидентам) и российским юрлицам. Список должен обновляться каждые 12 месяцев.</p>
4 пакет санкций от 15.03.22	<p>1. Заморозка валютных счетов ЦБ за рубежом (около половины финансовых резервов российского Центробанка заморожены).</p> <p>2. Внесены в блок-список: Корпорация «Тактическое ракетное вооружение», ПАО «Научно-производственная корпорация «УралВагонЗавод», ПАО «Объединённая авиастроительная корпорация», ПАО «Объединённая судостроительная корпорация», Государственная корпорация по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех», ПАО «Банк «ВТБ», Банк «Россия», Черноморский Банк развития и реконструкции, АО «Генбанк», Индустриальный сберегательный банк, ПАО «Промсвязьбанк». А 28 февраля 2022 г. в список были добавлены – банк «Открытие», банк «Совкомбанк» и банк «ВЭБ.РФ».</p>

1	2
	<p>3. Санкции против ЦБ РФ – новые экономические ограничения предполагают запрет физическим и юридическим лицам страны на любые транзакции с участие Центробанка РФ, Российского фонда национального благосостояния и Минфина РФ.</p>
<p>4 пакет санкций от 15.03.22</p>	<p>4. Великобритания отозвала ряд лицензий на экспорт в Россию, в частности высокотехнологичные электронные компоненты.</p> <p>5. Правительство Германии остановило процесс сертификации газопровода «Северный поток – 2» до дальнейшего распоряжения.</p> <p>6. Австралия – ввела санкции против 8 членов Совета Безопасности РФ и ряда российских банков.</p> <p>7. Япония – ввела ограничения на размещение российских облигаций на японском рынке.</p> <p>8. Канада – ограничения на сделки с российским суверенным долгом, санкции против российских банков и российских парламентариев.</p> <p>9. Южная Корея 28 февраля 2022 г. приняла решение о запрете экспорта стратегических материалов в Россию.</p> <p>10. Закрытие европейского, канадского воздушного пространства, а также воздушного пространства Великобритании для перелетов российских самолетов в т. ч. грузовых, отмена программы «золотые паспорта», отключение от системы SWIFT (в ближайшее время).</p> <p>11. Действуют запреты и ограничения в области вещания российских каналов в Европе и США, а также ограничения работы американских/европейских социальных сетей на территории России.</p> <p>12. Несколько европейских стран приостановили выдачу виз россиянам, с 28 февраля 2022 г. ЕС прекратил выдачу виз по упрощенной схеме.</p> <p>13. Также, произошел разрыв дипломатических связей с рядом европейских государств [3].</p>

1	2
<p>5 пакет санкций от 08.04.22</p>	<p>1. Предусматривает возможности для изъятия из ранее введенных ограничительных мер, в том числе, заморозки активов в соответствии с Регламентом Совета ЕС № 269/2014.</p> <p>2. существенно расширил и сам санкционный список, дополнив его рядом российских граждан и российскими организациями. в данный список, помимо судостроительных (Прибалтийский судостроительный завод «Янтарь»), оборонных (АО «Корпорация Тактическое Ракетное Вооружение») и машиностроительных предприятий, вошли такие кредитные организации, как ПАО Банк «ФК Открытие», АО АКБ «Новикомбанк», ПАО «Совкомбанк», ПАО «ВТБ 24». В общей сложности список пополнили 18 компаний и 216 физических лиц.</p> <p>3. Экспортно-импортные ограничения [4].</p>
<p>6 пакет санкций от 03.06.22</p>	<p>1. Хастичное эмбарго на поставки нефти из России. Под запрет не попадет сырье, поставляемое по трубопроводу «Дружба». Планируется, что отказ от нефти произойдет в течение полугода, от нефтепродуктов – в течение восьми месяцев.</p> <p>2. Под запрет попадает страхование морских перевозок российской нефти по всему миру. Кипр добился исключения запрета на продажу россиянам недвижимости на территории ЕС.</p> <p>3. Ограничения на экспорт в Россию коснутся 80 видов химикатов, которые «могут быть использованы в качестве оружия». От международной системы передачи банковских сообщений SWIFT отключат еще 3 кредитные организации: Сбербанк, Россельхозбанк и Московский кредитный банк, а также Белорусский банк развития и реконструкции.</p> <p>4. Помимо этого, в шестой пакет также включен входящий в структуру Московской биржи Национальный расчетный депозитарий (НРД).</p>

1	2
	<p>5. Под ограничения попали еще несколько отечественных компаний. Среди них «КамАЗ», Ульяновский автомобильный завод (УАЗ), «Нижекамский завод грузовых шин», авиастроительная компания «Сухой» и несколько оборонных предприятий.</p> <p>6. Под персональные санкции попал основатель «Яндекса» Аркадий Волож [5].</p>
<p>7 пакет санкций от 21.07.22</p>	<p>1. Новые ограничения ввели против мэра Москвы Сергея Собянина, первого заместителя премьер-министра России Андрея Белоусова, депутата Госдумы Адама Делимханова, уполномоченного по правам ребенка Марии Львовой-Беловой.</p> <p>2. Новые ограничения ввели против мэра Москвы Сергея Собянина, первого заместителя премьер-министра России Андрея Белоусова, депутата Госдумы Адама Делимханова, уполномоченного по правам ребенка Марии Львовой-Беловой.</p> <p>3. Санкции также коснулись губернатора Кемеровской области Сергея Цивилева, постоянного представителя президента в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО) Юрии Чайки и сына главы «Ростеха» Станислава Чемезова.</p> <p>4. Под ограничения попали фонд «Русский мир», Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова, актеры Сергей Безруков и Владимир Машков.</p> <p>5. Новые рестрикции распространились в общей сложности на 57 физических лиц и девять организаций, в числе которых мотоклуб «Ночные волки» и его президента Александра Залдастанова (Хирург).</p> <p>6. Также Евросоюз с 22 июля вводит запрет на покупку, импорт или передачу российского золота и ювелирных украшений [6].</p>
<p>8 пакет санкций от 06.10.22</p>	<p>1. Установление верхнего предела цен на морскую транспортировку российской нефти в третьи страны.</p> <p>2. Запрет на экспорт угля, включая коксующийся</p>

	<p>уголь, некоторых электронных компонентов, которые могут использоваться в российском оружии, технических изделий для авиаотрасли, некоторых химических веществ, стрелкового оружия.</p> <p>3. Запрет на импорт древесной массы, бумаги, сигарет, пластмасс, косметики, материалов для ювелирной промышленности (драгоценные камни и металлы), текстиля, обуви, кожи, керамики (импортные ограничения затронут продукцию почти на €7 млрд).</p> <p>4. Продлен запрет на импорт стальной продукции из РФ.</p> <p>5. Ограничения против физических и юридических лиц, причастных к организации референдумов, а также против представителей оборонной промышленности и лиц, «распространяющих дезинформацию».</p> <p>6. Запрет гражданам ЕС занимать руководящие посты в некоторых подконтрольных государству организациях.</p> <p>7. Запрет на обслуживание криптоактивов граждан и резидентов РФ.</p> <p>8. Запрет на предоставление российским компаниям ИТ, инжиниринговых и юридических услуг.</p> <p>9. Запрет на операции с «Российским морским регистром судоходства» [7].</p>
--	--

По данным таблицы 1 определены следующие виды санкций:

Индивидуальные – против отдельных физических и юридических лиц.

Дипломатические – высылка дипломатов из страны, прекращение дипломатических отношений.

Товарные – запрет на покупку или продажу отдельных товаров.

Финансовые – запрет участия на международном рынке капиталов.

Секторальные санкции – ограничительные меры против конкретных групп или юридических лиц, или в отношении конкретных секторов экономики. Не означают полный запрет на взаимодействие, но ограничивают его в определенной степени [8].

Секторальные санкции, введенные в 2022 году, связаны с ограничением финансирования и распространяются на банки, предприятия нефтяной и оборонной промышленности. Рассмотрим компании, против которых введены секторальные санкции (таблица 2).

Таблица 2 – Список организаций, в отношении которых введены секторальные санкции

Наименование сектора	Наименование организации
Банковский	Газпромбанк
	Россельхозбанк
	Альба-банк
	Московский кредитный банк
Нефтяной	Роснефть
	Газпром нефть
	Башнефть
	Татнефть
	РуссНефть
Нефтегазовый	Лукойл
	Сургутнефтегаз
Пищевая промышленность	Белуга Групп
Лесопромышленный	Segezha Group
Алмазодобывающий	АЛРОСА
Металлургический	Северсталь
	ММК
	НЛМК

Теперь для банковского сектора привлечение капитала на западных рынках является невозможным, также как и размещение новых акций. Нефтяной сектор поглощен ограничениями на экспорт нефти, поставками в Россию оборудования, закрытием проектов и т.д. В результате к концу июня Минфин предложил ежемесячно изымать у «Газпрома» через НДСП 416 млрд руб. с 1 сентября по 30 ноября 2022 года. Это изъятие отражается во внесенном законопроекте дополнительным изъятием в размере 50 млрд руб. ежемесячно начиная с 1 января 2023 года.

В марте США и Великобритания ввели санкции против алмазодобывающей отрасли России, под которые попала и «АЛРОСА». Ей запрещено привлекать капитал через выпуск акций и облигаций в США. В марте 2022 года США и ЕС запретили импорт водки в Россию, а в апреле – запрет на ввоз российского алкоголя, это сказалось на деятельности Белуга Групп. Что касается компаний из металлургического сектора, то изделия из металлов попадают под ограничения ЕС, если они были произведены в России или реэкспортированы с ее территории.

Введение санкционных ограничений первоначально привело к выходу иностранцев с российского рынка, а затем снижению валютной ликвидности и росту волатильности курса рубля. Принятые валютные ограничения и меры валютного контроля позволили стабилизировать ситуацию. Рассмотрим значения макроэкономических показателей за 2 квартала 2022 года (таблица 3).

Таблица 3 – Макроэкономические показатели, % к соответствующему периоду предыдущего года

Показатель	I квартал 2022	II квартал 2022	I полугодие 2022
ВВП	103,5	–	–
Строительство	104,5	103,5	104,0
Индекс потребительских цен	110,0	101,3	114,3
Индекс промышленного производства	105,9	98,3	102,0
Инвестиции в основной капитал	112,8	–	–
Реальные располагаемые денежные доходы населения	98,8	99,2	99,2
Реальная заработная плата	103,1	99,1	–
Оборот розничной торговли	103,5	90,2	96,6
Экспорт товаров	102,1	–	–
Импорт товаров	101,9	–	–

По оценке Минэкономразвития России, за I квартал 2022 года ВВП увеличился на 3,5 % относительно соответствующего периода 2021 года.

Рост строительства за I квартал 2022 года составил 104,5 %, за II квартал 103,5 % относительно соответствующих периодов 2021 года.

Прирост индекса потребительских цен за I квартал 2022 года составил 10 %, а за II квартал 1,3 % относительно соответствующих периодов 2021 года. Рост инвестиций в основной капитал за I квартал 2022 года составил 112,8 % к I кварталу 2021 года. Реальные располагаемые денежные доходы во II квартале 2022 года снизились на 0,8 % по сравнению со II кварталом 2021 года. Реальные заработные платы во II квартале 2022 года сократились на 0,9 % к соответствующему периоду 2021 года. Реальные денежные доходы, по оценке, во II квартале 2022 года по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года снизились на 1,9 %. Оборот розничной торговли во II квартале 2022 года данный показатель сократился на 9,8 % по сравнению с соответствующим периодом 2021 года (103 % в I квартале 2022 года).

Объем экспорта товаров увеличился за I квартал 2022 года на 2,1 %, а объем импорт товаров увеличился 1,9 % по сравнению с соответствующим периодом 2021 года [10].

Индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности сократился на 3,5 % по сравнению с сентябрем 2021 года, но увеличился по сравнению с августом 2022 года на 7 %.

Индекс промышленного производства сократился на 3,1 % по сравнению с сентябрем 2021 года. По сравнению с августом 2022 года его доля увеличилась незначительно (на 0,5 %).

Величина продукции сельского хозяйства за сентябрь 2022 года составила 1595,7 млрд рублей, прирост составил 6,7 % по сравнению с этим же периодом прошлого года. По сравнению с августом 2022 г. прирост значительно увеличился и составил 94,7 %, что является положительным моментом.

Таблица 4 – Основные экономические и социальные показатели за январь – сентябрь 2022 года

Показатель	Сентябрь 2022 г.	В % к	
		сентябрю 2021 г.	августу 2022 г.
Индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности	–	96,5	107,0
Индекс промышленного производства	–	96,9	100,5
Продукция сельского хозяйства, млрд рублей	1595,7	106,7	194,7
Оборот розничной торговли, млрд рублей	3545,7	90,2	97,4
Объем платных услуг населению, млрд рублей	10751	100,6	99,3
Индекс потребительских цен	–	113,7	100,1
Индекс цен производителей промышленных товаров	–	103,8	99,2
Общая численность безработных (в возрасте 15 лет и старше), млн человек	2,9	88,2	101,1
Численность официально зарегистрированных безработных (по данным Роструда), млн человек	0,6	70,9	93,8
Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций:			
номинальная, рублей	59907	112,9	96,1
реальная	–	98,8	96,6
Реальные располагаемые денежные доходы	–	98,3	–

Размер оборота розничной торговли сократился на 9,8 % по сравнению с аналогичным периодом 2021 года и составил 3545,7 млрд рублей в сентябре 2022 года. Также по сравнению с августом 2022 г. прирост составил –2,6 %.

Объем платных услуг населению в сентябре 2022 г. составил 10751 млрд рублей, прирост составил 0,6 % по сравнению с соответствующим периодом 2021 г. По сравнению с августом 2022 г. прирост отрицательный и составил –0,7 %.

Индекс потребительских цен увеличился на 13,7 % по сравнению с сентябрем 2021 года. По сравнению с августом 2022 года его доля увеличилась незначительно (на 0,1 %).

Индекс цен производителей промышленных товаров увеличился на 3,8 % по сравнению с сентябрем 2021 года, а по сравнению с августом 2022 его доля сократилась на 0,8 %.

Общая численность безработных (в возрасте 15 лет и старше) на сентябрь 2022 г. составила 2,9 млн человек. Прирост по сравнению с сентябрем 2021 года составил –11,8 %, однако по сравнению с августом 2022 г. прирост положительный и составляет 1,1 %.

Численность официально зарегистрированных безработных (по данным Роструда) 0,6 млн человек на сентябрь 2022 года. По отношению к сентябрю 2021 года прирост отрицательный и составляет –29,1 %, по отношению к августу 2022 г. прирост составляет –6,2 %.

Среднемесячная начисленная номинальная заработная плата работников организаций составляет 59 907 рублей. По сравнению с сентябрем предыдущего года прирост положительный и составляет 12,9 %.

Прирост среднемесячной реальной заработной платы работников по сравнению с сентябрем 2021 г. составляет –1,2 %, а по сравнению с августом 2022г. –3,4 %. Прирост реально располагаемых денежных доходов составляет –1,7 % по отношению к сентябрю 2021 года.

Ведение антироссийских санкций со стороны ЕС и контрсанкций со стороны России приводят к изменениям в экономике страны и ее регионов. Но не все изменения носят отрицательный характер.

Рассмотрим значения некоторых показателей социально-экономического развития по ЮФО (таблица 5).

Таблица 5 – Показатели социально-экономического развития по ЮФО

Показатель	Январь – сентябрь 2022 г.	Январь – сентябрь 2022 г. в % к январю – сентябрю 2021 г.	Сентябрь 2022 г. в % к сентябрю 2021 г.
Индекс промышленного производства	–	100,4	102,2
Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», млн руб.	637382,1	105,2	–
Оборот розничной торговли, млн руб.	3502759,6	96,3	95,5
Оборот общественного питания, млн руб.	157223,8	101,8	105,8
Объем платных услуг населению, млн руб.	1130653,8	102,8	100,1
Оборот оптовой торговли, млн руб.	5267849,1	99,8	97,2
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	43248*	111,9**	–
Уровень зарегистрированной безработицы, %	0,6***	–	0,9

* Январь – август 2022 г.

** В % к январю – августу 2021 г.

*** Сентябрь 2022 г.

Из показателей, рассмотренных в таблице 5, отрицательный прирост имеют только оборот розничной торговли и оборот оптовой торговли.

Прирост индекса промышленного производства составил 0,4 % к январю – сентябрю 2021 г. и 2,2 % к сентябрю 2021 г.

Величина объема работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», составила 637 382,1 млн руб. за период январь – сентябрь 2022 г. Прирост к аналогичному периоду прошлого года составил 5,2 %.

Величина оборота розничной торговли составила 3 502 759,6 млн руб. за период январь – сентябрь 2022 г. Прирост к аналогичному периоду прошлого года отрицательный и составил – 3,7 % и –4,5 % к сентябрю 2021 г.

Причинами снижения данного показателя являются колебание цен на энергоносители и снижение платежеспособного спроса у населения, а также нарушение логистических цепочек.

Размер оборота общественного питания за период январь – сентябрь 2022 г. составил 157 223,8 млн руб. Прирост к аналогичному периоду прошлого года составил 1,8 % и 5,8 % к сентябрю 2021 г.

Размер объема платных услуг населению за период январь – сентябрь 2022 г. составил 1 130 653,8 млн руб. Прирост к аналогичному периоду прошлого года составил 2,8 %. Прирост по отношению к сентябрю 2021 г. является незначительным и составляет 0,1 %.

Величина оборота оптовой торговли составила 5267849,1 млн руб. за период январь – сентябрь 2022 г. Прирост к аналогичному периоду прошлого года отрицательный и составил –0,2 % и –2,8 % к сентябрю 2021 г.

Размер среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций за период январь – август 2022 г. составил 43 248 руб., а прирост по отношению к январю – августу 2021 г. составил 11,9 %.

Уровень зарегистрированной безработицы в % за сентябрь 2022 г. составил 0,6 %, а по отношению к сентябрю 2021 г. – 0,9 %. Такое значение показателя является низким, в большей степени это связано с уходом иностранных компаний из России.

Таким образом, можно сделать вывод, что санкционное давление оказывает непосредственное влияние на развитие территории ЮФО РФ. Оно проявляется в виде:

- падения оборота оптовой и розничной торговли;
- роста расходов (в результате чего увеличивается себестоимость продукции);
- увеличения инфляции в результате роста цен;
- изменения приоритетов потребительского поведения;
- роста конкурентоспособности регионального производства;
- прекращения или приостановления деятельности значительного количества иностранных компаний.

Все вышеизложенное обуславливает необходимость корректировки действующего законодательства и архитектуры отношений между странами на государственном уровне.

Список использованных источников

1. Сапронова Ю., Линделл Д. Восемь лет санкций против России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/11/10/2021/5bffb0f09a79470ff5378627> (дата обращения 02.11.2022 г.).
2. Санкционное давление: направления трансформации процессов управления инновационным развитием российской экономики. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – 240 с.
3. Бутакова Я. Санкционные ограничения (санкции) и запреты, введенные в отношении России, начиная с 24 февраля 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2022/02/28/sankcionnye_ogranicheniya_sankcii_i_zaprety_vvedennye_v_otnoshenii_rossii_nachinaya_s_24_fevralya_20 (дата обращения 03.11.2022 г.).
4. Степанищева К. Почтарева Е. Европейский союз пятый пакет санкций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ktaplav.ru/tpost/jy81bsj961-evropeiskii-soyuz> (дата обращения 03.11.2022 г.).

5. Европа ввела шестой пакет санкций против России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2022/06/03/six2/> (дата обращения 03.11.2022 г.).

6. Евросоюз опубликовал седьмой пакет санкций против России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2022/07/21/seven/> (дата обращения 03.11.2022 г.).

7. Евросоюз утвердил восьмой пакет антироссийских санкций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5595611> (дата обращения 03.11.2022 г.).

8. Васильев А. Запад против: самое важное о санкциях против России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bankstoday.net/last-articles/zapad-protiv-samoe-vazhnoe-o-sanktsiyah-protiv-rossii> (дата обращения 03.11.2022 г.).

9. Пламенев И. Минфин предложил повысить НДС для «Газпрома» еще на 50 млрд руб. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/29/09/2022/6334b9219a79474099799e45> (дата обращения 03.11.2022 г.).

10. Обзор макроэкономики, 2 кв. 2022 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://afk.rukon.ru/analitika/post-1571/> (дата обращения 04.11.2022 г.).

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Л.В. ГАЛАТА,
аспирант кафедры бизнес-аналитики.

Т.А. МАРТЫНОВА,
кандидат экономических наук,
профессор кафедры бизнес-аналитики.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
технологический университет».
г. Краснодар, Российская Федерация.

В настоящее время ни одна отрасль экономики не обходится без прогнозирования как средства познания будущего. При этом роль прогнозов, основанных на интуиции, незначительна. Современное прогнозирование основывается на объективных закономерностях, явлениях и математических расчетах. В свою очередь, и этого недостаточно для визуализации полной картины будущего. Прогнозирование должно учитывать экономическую обстановку в стране и мире, оценивать происходящие процессы с точки зрения их актуальности (экономические кризисы, эпидемиологическая обстановка, изменение поведенческих тенденций и пр.).

Проблема планирования и прогнозирования социально-экономического развития РФ является весьма актуальной в настоящее время. Сведение к минимуму воздействия на экономику со стороны государства негативно сказалось на социально-экономической системе и перспективах ее развития. Очевидно, что без поддержки государства в нашей стране невозможно решить такие жизненно важные экономические проблемы, как структурная перестройка народного хозяйства, насыщение инвестиционными ресурсами перерабатывающих отраслей промышленности, выравнивание темпов развития регионов и др. [1].

Становится ясно, что стратегическое планирование является ключевым инструментом развития экономики России и ее конку-

рентоспособности в столь быстро меняющемся мире. Прогнозирование, в свою очередь, один из важных элементов стратегического планирования и управления хозяйственной деятельностью государства.

К сожалению, на данный момент методическая база прогнозирования недостаточно развита, она должна представлять собой многоуровневую структуру. Прогноз необходимо осуществлять как в различных сферах хозяйствования, так и в территориальном разрезе: на уровне муниципального образования, субъекта РФ, на федеральном уровне.

Основным документом, регулирующим стратегическое планирование социально-экономического развития страны, регионов и муниципальных образований, является федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ (далее – Федеральный закон № 172-ФЗ) [2].

Одним из условий эффективности прогнозирования является координация между прогнозами разных уровней и срезов. В то же самое время прогнозирование и планирование являются тесно взаимосвязанными инструментами регулирования экономики государства. При этом комплексное прогнозирование рассматривается в различных временных периодах: краткосрочное, среднесрочное и долгосрочное.

Важно отметить, что процесс прогнозирования – не арифметический подсчет будущего объема поступлений, исходя из имеющихся документальных данных, а процесс отражения выявленных в экономике резервов, решения общегосударственных и отраслевых задач на ближайшее будущее и перспективу. Прогнозирование применяется для анализа происходящих в регионах, стране и мире в целом социальных и экономических процессов, изменения геополитической ситуации и конъюнктуры мировых рынков, перспектив и тенденций их развития.

Следует выделить совокупность различных методов прогнозирования, использование которых варьируется в зависимости от многих факторов: цели исследования, наличия исходной информа-

ции, конкретных условий и специфики деятельности и т. д. Так, в настоящее время, широко применяются такие методы, как математическое моделирование, матричный метод, трендовый метод, группа методов экстраполяции и другие. Группа методов экстраполяции включает в себя: статическую, динамическую экстраполяцию, экстраполяцию параметров и функции объекта и т. п. [3].

Наряду с вышеперечисленными методами широко используются методы вертикального и горизонтального трендового анализа. Горизонтальный трендовый анализ заключается в построении одной или нескольких аналитических таблиц, в которых абсолютные показатели дополняются показателями динамики и используется в тех случаях, когда сравнение показателей производится более чем за три года. Каждая позиция сравнивается с рядом предыдущих периодов для определения тренда. Тренд – основная тенденция показателя. Расчет серии индексных чисел требует выбора базисного года для всех показателей.

Вертикальный трендовый анализ предполагает представление исходных данных в виде относительных показателей. Обязательным элементом анализа являются динамические ряды этих величин, посредством которых можно отслеживать и прогнозировать структурные изменения исследуемых значений [3].

Вышеперечисленные методы прогнозирования являются инструментом управления исследуемых показателей, повышающим его качество, они помогают обеспечить четкое представление о его эффективности, наглядно увидеть текущее состояние в количественных и качественных показателях.

Следует отметить, что прогнозирование развивающийся инструмент управления, накопленный опыт и практика его применения недостаточны, требуется актуализация и внедрение новых методов, их комбинация. Возможности использования прогнозирования при формировании Стратегии социально-экономического развития имеют огромный потенциал. Сегодня, такой инструмент управления как прогнозирование активно используется на практике на уровне государства, региона, муниципального образования.

Так, например, при разработке Стратегии социально-экономического развития муниципального образования город Новороссийск до 2030 года активно использовались такие методы прогнозирования, как математическое моделирование и горизонтальный трендовый анализ. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования город Новороссийск до 2030 года утверждена Решением городской Думы муниципального образования город Новороссийск от 16 июля 2019 года № 437, решением городской Думы от 26 января 2021 года № 63 в Стратегию внесены изменения. Основным механизмом реализации Стратегии социально-экономического развития города Новороссийска является система муниципальных флагманских проектов, паспорта которых включаются в План мероприятий по реализации Стратегии с указанием ответственных исполнителей и ожидаемых результатов реализации.

Стратегия социально-экономического развития Москвы на период до 2025 года разработана в соответствии с установленными требованиями Федерального закона № 172-ФЗ и является документом стратегического планирования, определяющим приоритеты, цели и задачи органов власти в сфере муниципального управления социально-экономическим развитием города Москва на долгосрочный период. Указанный документ сформирован с использованием оперативных данных о системных московских проблемах, учтен лучший отечественный и мировой опыт, новейшие тенденции развития мегаполисов. Методической базой разработки стратегии являлись как традиционные способы обработки информации, так и методы детерминированного факторного анализа, способы оптимизации показателей, вертикальный и горизонтальный трендовый анализ, методы математического прогнозирования.

В 2018 году решением Совета депутатов города Новосибирска утверждена стратегия социально-экономического развития города Новосибирска на период до 2030 года. В документе представлены оценка уже достигнутых целей социально-экономического развития города Новосибирска, оценка социально-экономической

ситуации в городе, оценка основных направлений по достижению целей социально-экономического развития Новосибирска за период 2016–2018 годы, интегральная оценка социально-экономической ситуации, в том числе анализ сильных и слабых сторон Новосибирска, анализ возможностей и угроз для перспективного развития города. Методологической базой подготовки информации и формирования данных для разработки указанного документа являлись современные инструменты и методы экономического анализа и стратегического планирования, в том числе в целях получения данных о будущих значениях экономических показателей использовался такой метод, как прогнозирование. По результатам полученных данных, в том числе прогнозных значений, в документе определены приоритеты, цели, задачи и направления социально-экономической политики, механизмы достижения целей, показатели достижения целей социально-экономического развития города Новосибирска, ожидаемые результаты реализации Стратегии, сроки и этапы ее исполнения, финансовые ресурсы для реализации Стратегии.

Стратегия города Краснодара до 2030 года разрабатывалась на протяжении нескольких лет (2018–2020 гг.), активно обсуждалась и корректировалась. Стратегия представляет собой объемный документ, состоящий из шести разделов, которые подразделяются на большое количество подразделов, она затрагивает все сферы жизнедеятельности и отраслевые комплексы города Краснодара. В текстовом содержании стратегии изложены основные стратегические направления и приоритеты развития всех отраслей муниципального образования город Краснодар до 2030 года.

В процессе разработки Стратегия города Краснодара до 2030 года применялись традиционные аналитические и экономико-математические методы, такие как: анализ ключевых показателей, вертикальный и горизонтальный трендовый анализ, методы коллективных экспертных оценок: метод комиссий (круглого стола), метод «Дельфи», метод коллективной генерации идей (метод «мозгового штурма»). Также проводился мониторинг деятельности исследуемых объектов и др.

При разработке стратегии развития города Краснодара были вынесены на обсуждение основные проблемы и трудности, с которыми сталкиваются в повседневной жизни горожане и гости города. Рассмотрены факторы как внешние, так и внутренние, оказывающие влияние на развитие города, его социальную и экономическую сферу.

Как показывает практика, Стратегии социально-экономического развития муниципальных образований разрабатываются в соответствии с документами стратегического планирования регионального и федерального уровня с учетом территориальной специфики. При этом можно сделать вывод, что на практике при разработке и формировании стратегии социально-экономического развития муниципального образования в обязательном порядке используются традиционные методы экономического анализа, а применение инструментов стратегического планирования, а именно прогнозирования, нашло применение не во всех городах, либо не в полном объеме.

Необходимо учесть, что процесс разработки Стратегии социально-экономического развития достаточно длительный и требует изучения большого объема информации и анализа огромного массива данных для выявления стратегических направлений развития города. В связи с невозможностью провести указанные процедуры за короткий срок, имеет место возникновение риска недостаточной актуальности получаемых результатов в связи с быстро меняющимися условиями [4]. Следует также отметить, что после разработки немаловажным является вопрос ее реализации в условиях современных социально-экономических вызовов. Прежде всего, это разрыв хозяйственных связей, закрытие границ, многие из которых казались прозрачными уже навсегда, что породило шок предложения – явление, с которым мир не сталкивался на протяжении, по крайней мере, полувека.

Исследование результативности применения такого инструмента стратегического планирования, как прогнозирование проведено не в полном объеме, эффективность разработанной стратегии

социально-экономического развития муниципального образования и ее реализации следует оценивать спустя несколько лет. На сегодняшний день сохраняется проблема разработки инструментария, который изначально позволит улучшить процесс анализа данных при формировании стратегии социально-экономического развития, повысит ее обоснованность, а в дальнейшем и качество мониторинга ее реализации в быстро меняющихся условиях. В этой связи, на наш взгляд, комплексное применение существующих методов прогнозирования позволит повысить обоснованность параметров разрабатываемого документа в сфере стратегического планирования [4].

Список использованных источников

1. Кочкаров Р.А. Планирование, прогнозирование и программно-целевое управление экономикой // Финансы: теория и практика. – 2012. – № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/planirovanie-prognozirovanie-i-programmno-tselevoe-upravlenie-ekonomikoy> (дата обращения: 09.12.2022).
2. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ (в ред. от 31.07.2020 № 264-ФЗ). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/93717a98bf5dc53408342b20e5633c0b3695eda4/ (дата обращения 04.12.2022).
3. Галата Л.В., Мартынова Т.А. Прогнозирование неналоговых доходов местного бюджета города Краснодара (на примере доходов от парковок) // Экономика и предпринимательство. – М., 2020. – № 9. – С. 362–365.
4. Галата Л.В., Мартынова Т.А. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования: особенности и порядок разработки / Л.В. Галата, Т.А. Мартынова // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 5(142). – С. 244–248. – DOI 10.34925/EIP.2022.142.5.046. – EDN BVBFZG.

ОЦЕНКА МАРКЕТИНГОВОЙ ФИЛОСОФИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Е.А. ГАСИЛО,
кандидат экономических наук, доцент.
ГО ВПО «Донецкий национальный
университет экономики и торговли
им. Михаила Туган-Барановского».
г. Донецк, ДНР.

Маркетинговая философия предприятия в современных условиях выступает ключевым фактором обеспечения успешности функционирования предприятия на рынке, что подтверждается исследованиями как отечественных, так и зарубежных ученых. Однако следует заметить, что методика оценки маркетинговой философии предприятия недостаточно разработана, что и определило актуальность проведения исследования в данном направлении.

Оценка маркетинговой философии призвана обеспечить определение качества маркетинга в философском аспекте. Для этого в рамках оценки маркетинговой философии считается целесообразным осуществить оценку степени удовлетворения предприятием потребностей рынка, оценку стратегической направленности концепции управления маркетингом предприятия и оценку инновационной активности маркетинговой деятельности предприятия.

Критериями оценки степени удовлетворения предприятием потребностей рынка выступают: темп роста спроса на товары предприятия; рост числа клиентов компании; динамика географического расширения рынка; степень обновления товаров предприятия; уровень удовлетворенности спроса; наличие неудовлетворенного спроса; степень охвата рынка; ориентация на спрос в процессе формирования товарного портфеля; уровень обслуживания клиентов.

Оценка степени удовлетворения предприятием потребностей рынка должна осуществляться экспертным путем. Шкала оценки

степени удовлетворения предприятием потребностей рынка представлена в таблице 1.

Таблица 1. – Шкала оценки степени удовлетворения потребностей рынка

Параметры	Баллы				
	1	2	3	4	5
Темп роста спроса на товары предприятия	Уменьшился	Остался неизменным	Незначительно увеличился	Увеличился	Высокий
Рост числа клиентов предприятия	Количество клиентов уменьшилось	Количество клиентов осталось неизменным	Количество клиентов незначительно увеличилось	Количество клиентов увеличилось	Количество клиентов существенно увеличилось
Динамика географического расширения рынка	Отрицательная	Отсутствует	Незначительная	Значительная	Существенная
Степень обновления товаров предприятия	Обновление товаров отсутствует	Низкая	Достаточная	Средняя	Высокая
Уровень удовлетворенности спроса	Низкий	Незначительный	Достаточный	Средний	Высокий
Наличие недовольного спроса	Высокий уровень недовольного спроса	Значительный уровень недовольного спроса	Средний уровень недовольного спроса	Незначительный уровень недовольного спроса	Минимальный уровень недовольного спроса
Степень охвата рынка	Низкая	Незначительная	Достаточная	Средняя	Высокая
Ориентация на спрос в процессе формирования товарного портфеля	Отсутствует	Низкая	Удовлетворительная	Средняя	Высокая

Уровень обслуживания клиентов	Очень низкий	Низкий	Достаточный	Средний	Высокий
Степень удовлетворения потребностей рынка (средняя оценка по критериям)	1,00 – 1,25 балла – очень низкая; 1,26 – 2,5 балла – низкая; 2,51 – 3,5 балла – достаточная; 3,51 – 4,5 балла – средняя; 4,51 – 5 баллов – высокая.				

Критериями оценки стратегической направленности концепции управления маркетингом предприятия являются: степень развития стратегического мышления персонала; степень обоснованности стратегических маркетинговых целей; качество разработки стратегических маркетинговых программ; стратегическая ориентация организационной структуры управления маркетингом; развитие системы управления стратегическими изменениями в сфере маркетинга; конкурентная успешность маркетинга.

Шкала оценки стратегической направленности концепции управления маркетингом предприятия представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Шкала оценки стратегической направленности концепции управления маркетингом

Параметры	Баллы				
	1	2	3	4	5
Степень развития стратегического мышления персонала	Низкая	Незначительная	Достаточная	Средняя	Высокая
Степень обоснованности стратегических маркетинговых целей	Низкая	Незначительная	Достаточная	Средняя	Высокая

Качество разработки стратегических маркетинговых программ	Отсутствует	Низкое	Удовлетворительное	Среднее	Высокое
Стратегическая ориентация организационной структуры управления маркетингом	Отсутствует	Низкая	Удовлетворительная	Средняя	Высокая
Степень развития системы управления стратегическими изменениями в сфере маркетинга	Низкая	Незначительная	Достаточная	Средняя	Высокая
Стратегическая адаптивность маркетинга предприятия	Отсутствует	Низкая	Удовлетворительная	Средняя	Высокая
Стратегическая конкурентная успешность маркетинга	Отсутствует	Низкая	Удовлетворительная	Средняя	Высокая
Уровень стратегической направленности концепции управления маркетингом (средняя оценка по критериям)	<p>1,00 – 1,25 балла – очень низкий; 1,26 – 2,5 балла – низкий; 2,51 – 3,5 балла – достаточный; 3,51 – 4,5 балла – средний; 4,51 – 5 баллов – высокий.</p>				

Оценку инновационной активности маркетинговой деятельности предприятия целесообразно проводить с использованием таких критериев оценки, как: инновационная ориентированность руководства; творческий потенциал персонала; интеллектуальные возможности персонала; развитие инновационной культуры; качество инновационной стратегии предприятия; уровень мобилизации инновационного маркетингового потенциала; размер инвестирования в маркетинг; соответствие стратегических инновационных конфигураций характеру стратегической маркетинговой позиции предприятия; скорость стратегических инновационных конфигураций; соответствие реализуемого уровня инновационной активности состоянию среды функционирования предприятия. Шкала оценки инновационной активности маркетинговой деятельности представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Шкала оценки инновационной активности маркетинговой деятельности предприятия

Параметры	Баллы				
	1	2	3	4	5
Инновационная ориентированность руководства	Отсутствует	Низкая	Удовлетворительная	Средняя	Высокая
Творческий потенциал персонала	Низкий	Незначительный	Достаточный	Средний	Высокий
Интеллектуальные возможности персонала	Низкие	Незначительные	Достаточные	Средние	Высокие
Развитие инновационной культуры	Отсутствует	Низкое	Удовлетворительное	Среднее	Высокое
Качество инновационной стратегии	Низкое	Незначительное	Достаточное	Среднее	Высокое

Уровень мобилизации инновационного маркетингового потенциала	Низкий	Незначительный	Достаточный	Средний	Высокий
Размер инвестирования в маркетинговые инновации	Отсутствует	Незначительный	Достаточный	Средний	Большой
Соответствие стратегических инновационных изменений характеру стратегической маркетинговой позиции	Отсутствует	Низкое	Удовлетворительное	Среднее	Высокое
Скорость стратегических инновационных изменений	Низкая	Незначительная	Достаточная	Средняя	Высокая
Соответствие реализуемого уровня инновационной активности состоянию среды	Отсутствует	Низкое	Удовлетворительное	Среднее	Высокое
Уровень инновационной активности маркетинговой деятельности (средняя оценка)	1,00 – 1,25 балла – очень низкий; 1,26 – 2,5 балла – низкий; 2,51 – 3,5 балла – достаточный; 3,51 – 4,5 балла – средний; 4,51 – 5 баллов – высокий.				

Для обобщения результатов оценки качества маркетинга в философском аспекте по предложенным параметрам, была разработана соответствующая модель, представленная на рисунке 1.

Отметим через $\beta_{\hat{O}}$ – качество маркетинга в философском аспекте.

Тогда формула для расчета этого показателя выглядит так:

$$\beta_{\hat{O}} = \left(\frac{1}{3} \sum_{i=1}^3 \hat{O}_i \right)^2,$$

где \hat{O}_i – показатели, качества маркетинга в философском аспекте:

при $i = 1$ – степень удовлетворения предприятием потребностей рынка;

при $i = 2$ – уровень стратегической направленности концепции управления маркетингом;

при $i = 3$ – уровень инновационной активности маркетинговой деятельности предприятия.

1,00–4,9 балла – очень низкое качество; 4,91–9,9 балла – низкое качество; 9,91–14,9 балла – достаточное качество; 14,91–19,9 балла – среднее качество; 19,91–25 баллов – высокое качество.

Рисунок 1 – Рекомендуемая модель оценки качества маркетинга

Предложенный подход к осуществлению оценки качества маркетинга в философском аспекте на основе Excel представлен в таблице 4.

Таблица 4. – Предложенный подход к осуществлению оценки качества маркетинга в философском аспекте на основе Excel

Критерии оценки	Оценка, баллы
1	2
1. Оценка степени удовлетворения предприятием потребностей рынка	
1.1. Темп роста спроса на товары предприятия	В6
1.2. Рост числа клиентов предприятия	В8
1.3. Динамика географического расширения рынка	В9

1	2
1.4. Степень обновления товаров предприятия	B10
1.5. Уровень удовлетворенности спроса	B11
1.6. Наличие неудовлетворенного спроса	B12
1.7. Степень охвата рынка	B13
1.8. Ориентация на спрос в процессе формирования товарного портфеля	B13
1.9. Уровень обслуживания клиентов	B14
<i>Степень удовлетворения потребностей рынка</i>	=CPЗНАЧ(B6:B14)
2. Оценка стратегической направленности концепции управления маркетингом	
2.1. Степень развития стратегического мышления персонала	B17
2.2. Степень обоснованности стратегических маркетинговых целей	B18
2.3. Качество разработки стратегических маркетинговых программ	B19
2.4. Стратегическая ориентация организационной структуры управления маркетингом	B20
2.5. Развитие системы управления стратегическими изменениями в сфере маркетинга	B21
2.6. Стратегическая адаптивность маркетинга предприятия	B22
2.7. Стратегическая конкурентная успешность маркетинга	B23
<i>Уровень стратегической направленности концепции управления маркетингом</i>	=CPЗНАЧ(B17:B23)
3. Оценка инновационной активности маркетинговой деятельности предприятия	
3.1. Инновационная ориентированность руководства	B26
3.2. Творческий потенциал персонала	B27
3.3. Интеллектуальные возможности персонала	B28
3.4. Развитие инновационной культуры	B29
3.5. Качество инновационной стратегии	B30
3.6. Уровень мобилизации инновационного маркетингового потенциала	B31

1	2
3.7. Размер инвестирования в маркетинговые инновации	V32
3.8. Соответствие стратегических инновационных изменений характеру стратегической маркетинговой позиции предприятия	V33
3.9. Скорость стратегических инновационных изменений	V34
3.10. Соответствие реализуемого уровня инновационной активности состоянию среды предприятие	V35
<i>Уровень инновационной активности маркетинговой деятельности предприятия</i>	=CP3HACH(V26;V35)
Качество маркетинга в философском аспекте	=СТЕПЕНЬ(CP3HACH(V36; V24;V15);2)
	=ЕСЛИ(V37<4,91; "очень низкое"; ЕСЛИ(V37<9,91; "низкое"; ЕСЛИ(V37<14,91; "достаточно"; ЕСЛИ(V37<19,91; "среднее"; "высокое"))))

Таким образом, осуществление оценки качества маркетинга в философском аспекте и последующая разработка рекомендаций по его повышению на предприятии позволят обеспечить повышение как социальной, так и экономической эффективности управления маркетингом предприятия; формирование эффективной маркетинговой политики предприятия; повышение уровня конкурентоспособности предприятия.

Список использованных источников

1. Балабанова, Л.В. Стратегическое управление маркетинговой деятельностью [Текст]: монография / Л.В. Балабанова, Ю.М. Логвина. – Донецк: ДонНУЭТ, 2012. – 250 с.
2. Германчук, А.Н. Маркетинговые исследования удовлетворенности потребителей ценностным предложением интернет-магазинов / А.Н. Германчук, М.В. Войтюк-Ченакал // Стратегия предприятия в

контексте повышения его конкурентоспособности. – 2022. – № 11. – С. 131–137.

3. Полонская Л.А., Оценка эффективности стратегического управления предприятием [Текст] / Л.А. Полонская, Т.Н. Клочкова, С.Л. Пилипенко // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности: сб. науч. стат. – Вып.8 / ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского»; каф. экономики предприятия; сост.: Л.И. Донец. – Донецк: ФЛП Кириенко С.Г., 2020. – С. 226–229.

4. Сардак, Е.В. Практические аспекты моделирования системы управления маркетинговой рискоустойчивостью торгового предприятия [Текст] / Е.В. Сардак, Е.А. Анциферова // Проблемы науки. – 2020. – № 2 (50). – С. 50–53.

5. Стельмашенко, Е.В. Когнитивные технологии исследования поведения покупателей: сущность и методический инструментарий / Е.В. Стельмашенко // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2022. – № 11. – С. 147–154. – EDN TNTIQD.

6. Юзык Л.А. Управление социально ориентированным маркетингом: интегрированный подход // Проблемы сертификации, управления качеством и документационного обеспечения управления [Электронный ресурс]: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (15 марта 2022 г., Красноярск). – Электрон. текстовые дан. (1 файл: 3,5 МБ). – Систем. требования : Internet Explorer; Acrobat Reader 7.0 (или аналогичный продукт для чтения файлов формата .pdf) / под общ. ред. Ю.А. Анищенко; СибГУ им. М.Ф. Решетнева. – Красноярск, 2022. – С. 150–153.

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ю.А. КЛЕЙМЕНОВА,
кандидат экономических наук, доцент.
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
технологический университет».
г. Краснодар, Российская Федерация.

В статье рассмотрены и проанализированы данные о наличии и списании по износу сельскохозяйственной техники в сельскохозяйственных организациях, динамика коэффициента обновления сельскохозяйственной техники, был сделан вывод, что наметилась положительная динамика в техническом обеспечении сельхозтоваропроизводителей по некоторым видам сельскохозяйственной техники. Также рассмотрен уровень обеспеченности основными видами сельскохозяйственной техники в ряде стран мира.

Опираясь на эти данные можно сделать вывод, что Россия отстает от ряда стран по уровню обеспеченности сельскохозяйственной техникой сельхозтоваропроизводителей. В результате проведенного исследования были выделены причины такого низкого уровня обеспеченности, а также предложены направления развития отечественного производства сельскохозяйственной техники с целью удовлетворения внутреннего и внешнего спроса конкурентоспособной и эффективной техникой.

В России по-прежнему остается нерешенной проблема нехватки сельскохозяйственной техники у аграриев для выполнения ими задач по обеспечению продовольственной безопасности с целью насыщения рынка продукцией отечественного производства. При этом следует отметить положительную динамику, наметившуюся в последние годы по некоторым видам сельскохозяйственной техники, приобретаемым российскими аграриями.

В таблице 1 представлена динамика наличия сельскохозяйственной техники у российских аграриев по укрупненным группам.

Таблица 1 – Наличие (приобретено новой и списано по износу) сельскохозяйственной техники в сельскохозяйственных организациях РФ, шт. [1]

Вид техники	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Абсолютное отклонение	Темп роста, %
1	2	3	4	5	6
Приобретено новой сельскохозяйственной техники					
Тракторы	7 814	9 463	9 534	1 720	122,01
Комбайны:					
– зерноуборочные	2 714	3 316	3 763	1 049	138,65
– кукурузоуборочные	31	30	37	6	119,35
– кормоуборочные	493	605	579	86	117,44
– льноуборочные	5	3	4	–1	80,0
– картофелеуборочные	72	42	79	7	109,72
Жатки валковые	1 373	1 553	1 907	534	138,89
Плуги	2 387	2 740	2 876	489	120,49
Культиваторы	3 255	3 523	3 533	278	108,54
Машины для посева	3 008	3 475	3 715	707	123,50
Свеклоуборочные машины (без ботвоуборочных)	79	25	50	–29	63,29
Дождевальные машины и установки (без поливных)	433	382	469	36	108,31
Доильные установки и агрегаты	634	650	913	279	144,01
Списано по износу сельскохозяйственной техники					
Тракторы	7 774	8 133	7 603	–171	97,80
Комбайны:					
– зерноуборочные	2 493	2 556	2 281	–212	91,50
– кукурузоуборочные	35	46	28	–7	80,0
– кормоуборочные	590	630	595	5	100,85
– льноуборочные	27	12	16	–11	59,26
– картофелеуборочные	72	82	82	10	113,89
Жатки валковые	952	1 129	1 032	80	108,40
Плуги	2 429	2 420	2 452	23	100,95
Культиваторы	3 819	3 529	3 759	–60	98,43

1	2	3	4	5	6
Машины для посева	4 121	4 627	4 199	78	101,89
Свеклоуборочные машины (без ботвоуборочных)	117	110	150	33	128,21
Дождевальные машины и установки (без поливных)	150	132	149	-1	99,33
Доильные установки и агрегаты	739	824	873	134	118,13

* Составлено автором по данным Бюллетеня.

Как видно из таблицы 1, в 2021 году было приобретено 9 534 шт. тракторов, что больше чем в 2019 году на 1 720 шт. В целом, можно отметить положительную динамику по приобретению сельскохозяйственными организациями комбайнов, если в 2019 году этот показатель составил 3 315 шт., то в 2021 году – 4 462 шт., что больше на 1 147 шт. или 34,6 %. В структуре приобретаемых комбайнов отрицательная динамика наблюдается только у льноуборочных, по всем остальным видам динамика положительная.

Также можно отметить положительную динамику по приобретению следующих видов сельскохозяйственной техники в 2021 году по отношению к 2019 году: жатки валковые – на 534 шт. или 38,89 %; плуги – на 489 шт. или 20,49 %; машины для посева – на 707 или 23,5 %; доильные установки и агрегаты – на 279 шт. или 44,01 %; культиваторы – на 278 шт. или 8,54 %; дождевальные машины и установки (без поливных) – на 36 шт. или 8,31 %.

Отрицательная динамика по приобретению сельскохозяйственной техники наблюдается по льноуборочным комбайнам и свеклоуборочным машинам (без ботвоуборочных).

Рассматривая динамику выбытия списанной по износу сельскохозяйственной техники, можно отметить, что не по всем видам техники динамика положительная. Выделим виды сельскохозяйственной техники, по которым наблюдается рост количества списанной по износу техники: кормоуборочные комбайны; картофелеуборочные комбайны; жатки валковые; плуги; машины для посева;

свеклоуборочные машины (без ботвоуборочных); доильные установки и агрегаты. По остальным видам сельскохозяйственной техники, списанной по износу – динамика отрицательная.

Далее рассмотрим динамику изменения коэффициента обновления сельскохозяйственной техники в сельскохозяйственных организациях за 2019–2021 гг. (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика коэффициента обновления сельскохозяйственной техники в сельскохозяйственных организациях [1]

Вид техники	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Абсолютное отклонение
Тракторы	3,8	4,3	4,5	0,7
Комбайны:				
– зерноуборочные	4,9	6,2	7,1	2,2
– кукурузоуборочные	5,6	5,2	5,8	0,2
– кормоуборочные	4,2	5,3	5,3	1,1
– льноуборочные	2,0	1,4	2,0	-
– картофелеуборочные	3,7	2,3	4,5	0,8
Жатки валковые	7,2	8,2	9,9	2,7
Плуги	4,2	4,8	5,2	1,0
Культиваторы	3,9	4,3	4,5	0,6
Машины для посева	3,4	4,1	4,6	1,2
Свеклоуборочные машины (без ботвоуборочных)	3,8	1,3	2,7	- 1,1
Дождевальные машины и установки (без поливных)	8,9	7,8	9,2	0,3
Доильные установки и агрегаты	2,9	3,1	4,6	1,7

Опираясь на данные, представленные в таблице 2, можно сделать вывод о росте коэффициента обновления по всем видам сельскохозяйственной техники, кроме льноуборочных комбайнов и свеклоуборочных машин (без ботвоуборочных). По некоторым видам сельскохозяйственной техники наблюдается незначительный рост данного коэффициента таких, как: тракторы, кукурузоуборочные комбайны, картофелеуборочные комбайны, культиваторы, дождевальные машины и установки (без поливных). Таким обра-

зом, можно сделать вывод, что в последние годы наметилась положительная динамика в техническом обеспечении сельхозтоваропроизводителей.

При этом, как отмечают некоторые ученые, нельзя отрицать того факта, что Россия по-прежнему отстает по уровню обеспеченности сельхозтоваропроизводителей сельскохозяйственной техникой по сравнению с зарубежными странами (рисунок 1) [2, 4, 5].

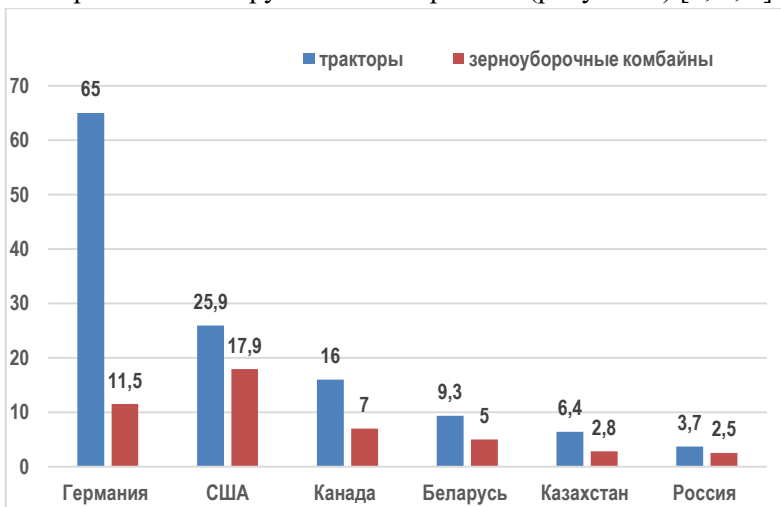

Рисунок 1 – Обеспеченность основными видами сельскохозяйственной техники в ряде стран мира [3]

Как видно из рисунка 1, обеспеченность тракторами в России составляет 3,7 штук на 1000 га пашни, что ниже уровня Германии в 17,6 раз, США – в 7 раз.

Такая же динамика и по зерноуборочным комбайнам – в России на 1000 га приходится 2,5 шт., что ниже показателя Германии в 4,6 раз, США – в 7,16 раз.

К основным причинам низкого уровня обеспеченности сельскохозяйственных товаропроизводителей основными видами сельскохозяйственной техники в России, следует отнести:

- низкий уровень платежеспособного спроса со стороны сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- опережающий рост цен на сельскохозяйственную технику и комплектующие по сравнению с ростом цен на продукцию сельского хозяйства;
- недостаточный уровень государственной поддержки.

В то же время необходимо отметить, что государственная политика последних лет была направлена на стимулирование отечественного производства сельскохозяйственной техники и стимулирование спроса на нее на внутреннем рынке: программа субсидирования (Постановление № 1432), льготное кредитование, развитие механизма АО «Росагролизинг».

Для решения проблем, связанных с материально-техническим обеспечением сельскохозяйственных товаропроизводителей, необходимо создать, прежде всего, следующие экономические условия:

- снизить процентную ставку по льготному кредитованию до уровня 1–3 %.
- учитывать региональные потребности сельхозтоваропроизводителей на определенные виды сельскохозяйственной техники;
- контролировать уровень цен на сельскохозяйственную продукцию на внутреннем рынке;
- снизить размер страховой премии по страхованию урожая и увеличить объемов страхования;
- применять налоговые инструменты стимулирования на региональном уровне, так как региональная налоговая политика оказывает существенное влияние на экономическое положение субъектов бизнеса [6]. Как отмечают некоторые авторы, благодаря применению оптимальной системы налогообложения, субъекты бизнеса могут «варьировать в правовом поле возможности законной налоговой оптимизации, следить за трендами и тенденциями проводимой государственной налоговой политики» [7] в целях сохранения финансовой стабильности.

Для развития производства сельскохозяйственной техники предлагается следующее:

- создать благоприятные экономические условия: снижение процентных ставок по кредитам для предприятий промышленности, снижение налоговой нагрузки, государственный контроль роста цен на металл и энергоресурсы [8, 9];

- продолжить финансирование государственной программы субсидирования (Постановление № 1432) с учетом потребностей производителей сельскохозяйственной техники;

- ограничить доступ к финансовым ресурсам, выделяемым на поддержку и развитие отечественного сельскохозяйственного машиностроения, иностранных компаний;

- расширить перечень сельскохозяйственной техники, реализуемой сельхозтоваропроизводителям через АО «Росагролизинг» [9];

- предусмотреть региональные программы поддержки производителей сельскохозяйственной техники в каждом регионе;

- содействовать улучшению научно-исследовательской и опытно-конструкторской базе в области сельскохозяйственного машиностроения [9];

- поддержка развития экспорта сельскохозяйственной техники.

Данные предложения направлены на развитие отечественного производства сельскохозяйственной техники с целью удовлетворения внутреннего и внешнего спроса конкурентоспособной и эффективной техникой.

Список использованных источников

1. Бюллетень. Наличие техники, энергетических мощностей в сельскохозяйственных организациях Российской Федерации в 2021 году. – М., 2021. – 26 с.

2. Кухаренко А.А., Гайдук В.И., Гайдука Н.В. Перспективы развития отечественного рынка сельскохозяйственной техники // [Электронный ре-

сурс]. Режим доступа: <https://qje.su/selskohozyajstvennye-nauki/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-8-2022-7/> (дата обращения 28.11.2022).

3. Информация к пленарной дискуссии VII Российского агротехнического форума // Режим доступа: <https://atf.rosspetsmash.ru/forum-2021/> (дата обращения 28.11.2022).

4. Баяндурян Г.Л., Клейменова Ю.А., Осадчук Л.М. Методическое обеспечение гармонизации промышленной и торговой политики в контуре устойчивого развития отраслевых комплексов: монография. – Краснодар: Изд-во ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2021. – 196 с.

5. Клейменова Ю.А. Причины снижения объемов производства сельскохозяйственной техники в РФ после введения санкций // Современные научные исследования: исторический опыт и инновации: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Краснодар, 10–11 февраля 2016 г. – Краснодар: Академия ИМСИТ, 2016. – С. 137–140.

6. Осадчук Л.М. Приоритетные направления налогового регулирования деятельности коммерческих организаций // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 8. – С. 1307–1310.

7. Сташ З.Н. Реализация налогового планирования и оптимизация в рамках стратегии устойчивого развития организаций // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 2 (127). – С 942–945.

8. Дейнега В.Н., Козюбро Т.И. Влияние состояния и динамики факторов экономической среды на выбор стратегии развития промышленного бизнеса // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 6 (47). – С. 575–578.

9. Информация к пленарной дискуссии Российского агротехнического форума «Российское сельскохозяйственное машиностроение в новой реальности» // Режим доступа: <https://atf.rosspetsmash.ru/upload/iblock/2c2/babkin-k.a..pdf> (дата обращения 28.11.2022).

ОСНОВНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

О.В. КЛИМОВЕЦ,

доктор экономических наук, профессор кафедры
бизнес-процессов и экономической безопасности.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».

г. Краснодар. Российская Федерация.

Осенью 2022 г. в СМИ были воспроизведены две цитаты. Одна, из выступления Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности Жозепа Борреля, чем-то перекликающаяся с «The White Man's Burden» Киплинга, подобна расширенной оговорке по Фрейдю с имплицитным страхом потерять сладкую жизнь «золотого миллиарда»: «Европа – это сад. Мы построили сад: все работает, это наилучшая из когда-либо созданных человеком комбинаций политической свободы, экономического процветания и социального сплочения... Остальной мир, большая часть других стран мира – это джунгли. А джунгли могут совершить вторжение в сад» [2]. Другая – выдержка из выступления Президента России Владимира Путина на церемонии подписания договоров о вхождении в состав России новых территорий, – «Запад готов переступить через все для сохранения той неокOLONиальной системы, которая позволяет ему паразитировать, по сути, грабить мир за счет власти доллара и технологического диктата, собирать с человечества настоящую дань, извлекать основной источник незаработанного благополучия, ренту гегемона» [14] – где четко определена колониальная природа построения [«Мы построили сад» – Sic!] этого «сада». Сопоставление того ЧТО (сад... процветания – Ж. Боррель) имеет и стремится сохранить коллективный Запад с тем КАК и ЗА СЧЕТ ЧЕГО (сохранение неокOLONиальной системы... источник незаработанного благополучия – В.В. Путин) это было получено, приводит к мысли еще раз обратиться к вопро-

су об осуществимости интенсивно продвигавшейся концепции «инклюзивно устойчивого развития» (inclusive and sustainable development) в условиях современного капитализма.

В русскоязычной литературе указанная концепция также именуется «инклюзивное устойчивое развитие» [10]. Заметим, что в указанном источнике несколько настораживает однозначный и диссонирующий с нашими сомнениями по поводу осуществимости данной инклюзии в рамках современного империализма оптимизм авторов (в частности, основанный на Йоханнесбургской декларации десятого саммита БРИКС), которые заключают «что нас ждет инклюзивное будущее» [10], в котором подразумеваются «равные возможности для людей, чтобы вносить свой вклад в экономический рост и пользоваться его благами» [10]. Также обнаруживаемая в другом источнике [6] несколько сомнительно, на наш взгляд, выглядит (хотя бы по Парето) надежда на «масштабное действие механизма перераспределения», который может обеспечить «инклюзивное устойчивое развитие». Полноты ради, укажем, что в российском научном обороте эта же концепция иногда представляется еще и как «инклюзивное и устойчивое развитие» [12]. В то же время, утверждается [28], и на наш взгляд вполне резонно с точки зрения глобальной этики [8], что для реализации устойчивого развития необходимо такое развитие, которое является одновременно как инклюзивным, так и устойчивым, обеспечивая синергический эффект между действиями людей и соблюдением природных условий. Формально, даже семантически термин «инклюзивное устойчивое развитие» соответствует имеющемуся в литературе [6] и разделяемому нами утверждению, что развитие не может быть устойчивым, не будучи инклюзивным.

Действительно, по истечении почти 30 лет с момента представления *urbi et orbi* доклада «Our Common Future» во многих последующих обсуждениях проблем устойчивого развития приобретает силу идея инклюзивного социального развития, которое должно гарантировать всем людям материальное благосостояние, до-

ступ к качественному здравоохранению, образованию, услугам и товарам, необходимым для достойного существования, а также такие социально-политические и культурные достижения, как чувство безопасности, человеческого достоинства и способность быть частью сообщества, в котором признаются права каждого члена и обеспечивается представительство его интересов [12].

Если обратиться к Целям устойчивого развития (ЦУР) – Agenda 2030 [18], то можно заметить, что акцент документа Agenda 2030 сделан на инклюзивность, что особенно четко отражается в следующих ЦУР: ЦУР 8 – содействие устойчивому, и в то же время инклюзивно-устойчивому росту с созданием рабочих мест; ЦУР 10 – расширение возможностей и содействие социальной, экономической и политической интеграции всех, независимо от возраста, пола, инвалидности, расы, этнической принадлежности, происхождения, религии, экономического или иного статуса; ЦУР 11 – сделать города и населенные пункты инклюзивными, более безопасными, устойчивыми и устойчивыми»: ЦУР 16 – продвижение развития мирных и инклюзивных обществ, а также инклюзивных институтов [29]. Также в документах Международной организации труда определено [27], что инклюзивно-устойчивое развитие требует такого управления экономическим ростом, которое обеспечивает достойную работу, иными словами, производительную, качественную работу, формализованную и социально защищенную, позволяющую преодолеть бедность и неравенство и открыть для любого региона возможности прогрессивного развития.

Стремление как истинное, так и демагогически-спекулятивное, продвинуть в глобальном масштабе концепцию инклюзивно-устойчивого развития [25] связано с тем, что в практике глобального социально-экономического развития не все элементы общества как внутри стран, так и в сравнении между странами, оказались способны показать равные возможности развития или извлекать выгоду из тех или иных международных программ, что вызывает разочарование в подобных программах и чувство несправедливо-

сти, несмотря на активно пропагандируемые социальные инновации. Традиционно, основным показателем экономического развития остается увеличение ВВП на душу населения (или душевой ВВП), отражающее рост экономической производительности и среднего уровня материального благосостояния населения страны. Понятно, что в этом показателе заложены всего лишь потенциальные возможности перехода к устойчивому развитию, но не качественная связь с ним, тем более, принимая во внимание неравномерное душевое распределение национального богатства, фактическое отсутствие таковой связи с инклюзивно-устойчивым развитием (inclusive and sustainable development) [26].

Макроэкономические показатели развития стран (например, душевой ВВП) часто критикуются, поскольку за усреднением как раз и теряется та самая инклюзивность в уровнях развития и качестве жизни как между разными странами, так и социальными слоями в одной стране. Тем не менее, подобные показатели отражают на макроэкономическом (региональном) уровне не только уровень экономического развития в целом, но все же характеризуют потенциал возможностей перехода к устойчивому развитию, поскольку, как это признано на международном уровне [11], собственно устойчивое развитие «включает в себя три взаимосвязанных и подпирющих друг друга основы – экономическое развитие, социальное развитие и охрану окружающей среды» [11].

В соответствии с представлениями Валлерстайна [3] современная мировая торговля, несмотря на «свободу выбора» продавца/покупателя в рамках либерализации международной торговли, оценивается как неэквивалентный обмен (пусть не столь баснословный и очевидный, как ожерелье, бутылка рома, несколько одеял и ножей за остров Манхэттен), поскольку развитые (developed) страны сильнее (экономически, политически, информационно, инновационно), менее развитых (less developed, developing, emerging, etc.), что позволяет первым, составляющим ядро мир-системы капитализма, присваивать в условиях внешне эквивалентного и сво-

бодного обмена присваивать добавочную стоимость в ущерб более слабым странам периферии. Эта специфика отношений «ядро-периферия» сохраняющей признаки колониализма современной мир-системы капитализма была четко сформулирована в ходе анализа вышеуказанной работы Валлерстайна, где она обличена в следующую лапидарную формулу: «Ядро – это, грубо говоря, зона, приобретающая при обмене часть прибыли, а периферия – зона, теряющая её [17].

На глобальном институциональном уровне эта центр-периферийная неравномерность капитализма, более чем полтысячи лет подпитывающая его развитие, также воспроизводится, например, через ВТО, которая имеет по отношению ко всем странам капиталистической периферии одну и ту же цель: не допустить, чтобы эти страны стали в будущем конкурентами метрополии, и для этого отнять у государств периферии право на самостоятельное законодательство и на регулирование деятельности ТНК в этих странах [7]. Не менее интересно отметить, что воспроизводству подобной мир-системы способствует на уровне социально-экономических систем отдельных стран морфологически тождественное «межклассовое» отношение типа «центр-периферия», когда национальная компрадорская буржуазия колоний и полукolonий «играет» на стороне метрополий. Исторические корни этого явления лежат в том [20], что внутри колониальных социумов формировались иерархии, в рамках которых выходцы из цивилизованных метрополий занимали руководящие позиции в администрации и создавали экономическую и интеллектуальную элиту. В результате Второй мировой войны и последующей поддержке национально-освободительного движения Советским Союзом, произошло то, что называлось крахом колониальной системы. Однако бывшие, ставшие формально независимым колонии продолжают занимать место эксплуатируемой периферии в обновленной мир-системе неоколониальных отношений, получивших в «модных» терминах цифрового общества название «Колониализм 2.0» [24],

где «глобальная ойкумена [коллективный негеографический Запад – Авт.] продолжает функционировать как капиталистическая мир-система с ее глубоким дисбалансом между центром и периферией» [17]. В отношениях центр-периферия (звучит как некий эвфемизм для отношений «метрополия-колонии»), именуемых «Колониализм 2.0» глобальная экспансия капиталистических рынков достигается уже не военно-политическими методами, а за счет введения в действие законов и правил, гарантирующих «справедливые» взаимоотношения с глобальным капиталом [24]. Нет особой необходимости доказывать, что неоколониализм XXI века, или «Колониализм 2.0» явление гораздо более изощренное и живучее, чем, скажем колониализм века семнадцатого («Колониализм 1.0»), но вопрос о несовместимости трансформированного колониализма с реализацией концепции устойчивого развития, что внешне неплохо выглядит в борьбе Западной Европы за нулевой карбоновый след в своих городах, но невольно приводит к вопросам типа «А как получить чистую электроэнергию в необходимом количестве для ожидаемой массы автомобилей? А куда девать или как перерабатывать автомобильные аккумуляторы?». Тем более, что устойчивое развитие без признака инклюзии является всего лишь вариацией традиционного выведения «грязных» производств за пределы упомянутого Ж. Боррелем «сада». В русле фактических отношений «Колониализма 2.0.» находятся не только «бывшие» колонии Азии и Африки и страны Латинской Америки, где находится большинство авторов работ на эту и связанные с ней темы. Не миновала чаша сия – может быть в несколько иной форме и Россию, да и остальные вышедшие из СССР и «социалистического лагеря» страны. Поскольку отмечено [16], что вестернизация, проникающая практически во все поры современного российского общества и понимаемая как процесс перехода от традиционных обществ к современным путем прямого переноса структур, технологий и образа жизни западных обществ исторически отличалась тем, что ее инициатором обычно становился сам Запад, а формой ее осуществления была преимущественно колонизация.

Как нами определялось ранее [19], современный капитализм не снимает основное противоречие капитализма и не отменяет его основной закон. Коллективный Запад смог выстроить эффективную систему финансово-экономического господства над странами периферии мирового хозяйства, природа которой соответствует термину «Колониализм 2.0», а иногда [1] – «Колониализм 3.0.», где выделяются три механизма: (1) военно-политический; (2) финансово-индустриальный; и (3) электронно-цифровой. Именно третий механизм предопределил появление пока еще не получившего широкое распространение термина «Колониализм 3.0.», что соответствует современному технологическому укладу. Несколько иначе, сохранившее основные цели традиционного колониализма («Колониализм 1.0»), современное мир-устройство капитализма XXI века предлагается называть «экономический империализм» [9], целью создания и функционирования которого является «обеспечение доступа Запада к природным, человеческим (трудовым) и интеллектуальным ресурсам остального мира и их эффективная эксплуатация в интересах элиты Запада» [9]. Многомерность репрезентации современного империализма может быть подчеркнута и такими прилагательными как «технологический» и «информационный» [4]. Следует заметить, что понятия империализм и колониализм связаны неразрывно, поскольку империя подпитывается благами своих колоний, начиная с Древнего Рима, чему свидетельствует [13] и то, что на рубеже XIX и XX вв. понятие империализма стало употребляться в массовом сознании в качестве эквивалента колониализму. Таким образом, можно сказать, что империализм и колониализм неразрывно связаны как в политико-экономическом, так и в информационном пространстве. Представление колониализма как антитезы концепции инклюзивно-устойчивого развития выглядит довольно очевидным и в наибольшей степени присутствует во многих работах авторов из менее развитых и так называемых развивающихся стран.

В заключение представления критического подхода к возможности реализации концепции инклюзивно-устойчивого развития в условиях «Колониализма 2.0» и империалистической приро-

ды современного капитализма в целом отметим, что существует следующая дилемма инклюзивно-устойчивого развития: либо – это средство спасения человечества от грядущих социальных, финансовых и экологических катастроф (трактовка современного неолитализма), либо – это очередная заманчивая социальная демагогия и камуфляж сущности капитализма (трактовка современного неомарксизма) [15]. Наконец, эти краткие заметки о противоречии между колониальными признаками современной мир-системы капитализма и задачами инклюзивно-устойчивого развития были бы неполными без хотя бы упоминания о постколониализме, который иногда предлагается «рассматривать как «реакцию» на колониализм или отход от него» [21], что, на наш взгляд, близко к многолетней дискуссии о том, что принесла европейская цивилизация в свои бывшие колонии [в свою неоколониальную периферию – Авт.], возможный интересный анализ, которой выходит далеко за рамки этой краткой статьи. Впрочем, апологетические черты постколониальных исследований можно в известной степени заметить в географии центров таковых исследований [5], определяемых бывшими классическими метрополиями. Верно, на наш взгляд, выявлено [22], что зарубежные исследования постколониализма (или, «Колониализма 2.0») утверждают появление нового империализма как характеристики современных попыток колонизации, а также современное существование империи в рамках дискурса глобализации, выраженной в виде консолидации власти метрополии и либерально-демократического государства, и выстраивают функциональные модели взаимодействия империи и колонии.

Таким образом, по своей роли постколониальные исследования (одной из своих сторон) чем-то напоминают существующий в дискурсе устойчивого развития «зеленый камуфляж» (green washing) [23], спекулятивно практикуемый рядом компаний и банков, а разрешение противоречия между идеей инклюзивно-устойчивого развития и сохраняющейся (несколько закамуфлированной) империалистической природой Колониализма 2.0 видится возможным лишь при кардинальной не модернизации, но трансформации мир-

системы капитализма, о конкретных формах которой говорить сегодня едва ли возможно, но искать соответствующую концепцию необходимо.

Список использованных источников

1. Беляев А. Деколонизация в ИТ. – 2018. URL: https://alfadoc.ru/var/storage/wysiwyg/knowledge/20180328/post_113918.pdf

2. Климовец О.В. «Цифровой шелковый путь» как стратегия инновационного развития Китая // Диада майских конференций – 2021: сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции «Власть, бизнес, образование: шаг в будущее» и II Международной научно-практической конференции «Искусственный интеллект: техногенность против социальности». – 2021. – С. 95–102.

3. Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. URL: <https://crystalbook.ru/wp-content/>

4. Войцеховский С.Н. Интеграционная теория действия о сопряжении экономической подсистемы и политической подсистемы общества // Журнал научных и прикладных исследований. – 2016. – № 12. – С. 112–118. URL: <http://gnpi.ru/wp-content/uploads/2013/08/GNPI-12-2016.pdf>

5. Климовец О.В. Обеспечение экономической безопасности страны в условиях меняющихся геостратегических приоритетов // Экономическое развитие России: точка баланса в мировой экосистеме и инфраструктура будущего: материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 17–20 мая 2022 года / под редакцией И.В. Шевченко. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2022. – С. 183–189.

6. Давыдов В. Устойчивое развитие как общий знаменатель // Международная жизнь. – 2019. № 10. – С. 32–55. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2252>

7. Климовец О.В. Увеличение экономического потенциала за счет использования цифровых интернет-платформ // Фундаментальные исследования. – 2022. – № 6. – С. 73–78.

8. Иоселиани А.Д. Глобальная этика и моральные ценности современного общества. – 2016. URL: https://studref.com/631697/filosofiya/globalnaya_etika_moralnye_tsennosti_sovremennogo_obschestva

9. Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации» / научный редактор О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2013.

10. Лопухин А. В., Плаксенков Е. А., Сильвестров С. Н. Финтех как фактор ускорения инклюзивного устойчивого развития // Мир новой экономики. – 2022. – Том. 16. № 1. – С. 28–44. DOI: 10.26794/2220-6469-2022-16-1-28-44

11. От переходного периода к трансформации: устойчивое и всеобъемлющее развитие в Европе и Центральной Азии // Европейская экономическая комиссия ООН и Программа развития ООН. – New York and Geneva, 2012. URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/publications/oes/ECE_RIO_20_RUS.pdf

12. Пряжникова О.Н. Социальная и солидарная экономика: возможности для устойчивого развития // Экономические и социальные проблемы России: сб. науч. тр. – М.: ИНИОН, 2014. – № 2. URL: <http://inion.ru/ru/publishing/publications/ekonomicheskie-i-sotsialnye-problemy-rossii/>

13. Рогов И.И. Империя и империализм: история понятий и современный мир // Terra Economicus. – 2010. Том. 8. № 3.2. – С. 260–267. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imperiya-i-imperializm-istoriya-ponyatiy-i-sovremennyyu-mir/viewer>

14. «Совсем спятили уже?»: антизападный манифест от Владимира Путина // РИА Новости. – 2022. – 30.09.2022. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/565435>

15. Таничев А.В. Инновации устойчивости как ключ к проблеме реализации концепции инклюзивно-устойчивого развития // "World scientific and technical trends' 2021", (декабрь). ГерманияSWorld. – Conference, 2021.

16. Федотова В.Г., Колпаков В.А., Федотова Н.Н. Глобальный капитализм: три великие трансформации. – М.: Культурная революция, 2008. URL: https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/kapitalizm_2008.pdf

17. Фурсов А. Капитализм сквозь призму мир-системного анализа // Предисловие к русскому изданию книги Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. – 2008. – С. 8–74. URL: <https://crystalbook.ru/wp-content/>

18. Цели в области устойчивого развития (п.а.) URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>

19. Черенков В.И., Цой Е.В. Противоречия и перспективы реализации концепции устойчивого развития // Вопросы новой экономики. – 2020. – № 2.

20. Шимов В.В. Цивилизационный подход в современной политике. – Минск: БГУ, 2022. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/283980/1/Shimov.pdf>

21. Эльмурадов А. Постколониальная/деколониальная критика и теория международных отношений // Вестник МГИМО-Университета. – 2021. – Том. 14. № 3. – С. 23–38. DOI 10.24833/2071-8160-2021-3-78-23-38
22. Язовская О.А. Гудова Ю.В. Империалистический дискурс в постколониальную эпоху: обзор концептуальных подходов // Общество: философия, история, культура. – 2018. <https://doi.org/10.24158/fik.2018.12.5>
23. De Freitas Netto, S.V., Sobral, M.F.F., Ribeiro, A.R.B., Da Luz Soares, G.R. Concepts and forms of greenwashing: A systematic review. *Environmental Sciences Europe*. – 2020. – 32 (1): 19. <https://doi.org/10.1186/s12302-020-0300-3>
24. Foster, J. Review of Capitalism, The American Empire, and Neoliberal Globalization by Kenneth E. Bauzon. *Janus Unbound: Journal of Critical Studies*. – 2021. – 1(1):102–09. URL: <https://media.neliti.com/media/publications/419154-review-of-capitalism-the-american-empire-dea456d7.pdf>
25. Johnson, B., Andersen, A. D. Learning, innovation and inclusive development: New perspectives on economic development strategy and development aid. Aalborg University. Aalborg, Denmark: Aalborg University Press. – 2012. URL: <https://econpapers.repec.org/bookchap/aalglotr/lics.htm>
26. Tanchiev A.V. Innovation in the context of inclusive and sustainable development: Pro & Contra. In: *SWorld – Conference 2021 "World scientific and technical trends' 2021"*. – 2021. – P. 150–156. DOI: 10.21893/2709-2313.2021-07-03-037
27. Twenty-first century challenges for the Americas: full and productive employment and decent work. ILO (International Labour Organization) Report of the Director-General. – Lima. – 2014. – October. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_300402.pdf
28. Sijabat, R. Promoting inclusive and sustainable development through social innovation and social entrepreneurship // *TECH MONITOR*. – 2016. – Jul-Sep. P. 15–30. URL: https://www.researchgate.net/publication/319122333_Promoting_inclusive_and_sustainable_development_through_social_innovation_and_social_entrepreneurship
29. Van Gent, Sh. Beyond buzzwords: What is “Inclusive Development”? Synthesis report, ASC, Leiden. – 2017. URL: <https://includeplatform.net/wp-content/uploads/2017/09/Beyond-buzzwords.pdf>

НОРМАТИВНАЯ И ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

А.А. КОРШУНОВА,
обучающаяся 4 курса специальности
38.05.01 Экономическая безопасность.

Научный руководитель
О.В. МАДАТОВА,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
бизнес-процессов и экономической безопасности.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».
г. Краснодар. Российская Федерация.

В соответствии с пунктом 2 статьи 75 Конституции РФ «Защита и обеспечение устойчивости рубля – основная функция Центрального банка Российской Федерации...» [1].

Деятельность Центрального банка РФ регламентируется Федеральным законом от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) [2]», в соответствии с которым законодательно на Банк России применительно к деятельности коммерческих возлагается обязанность обеспечить защиту информации при осуществлении банковской деятельности (статья 57.4 Закона № 86-ФЗ). Это достигается Центробанком РФ во взаимодействии с:

1) Федеральной службой безопасности РФ, являющейся федеральным органом исполнительной власти, уполномоченной в области обеспечения безопасности РФ;

2) Федеральной службой по техническому и экспортному контролю, являющейся федеральным органом исполнительной власти, уполномоченной в области технической защиты информации и противодействия техническим разведкам.

Обеспечение защиты информации достигается Центральным банком РФ путем установки обязательных для банков и кредитных организаций требований, связанных с обеспечением защиты информации в процессе осуществления банковской деятельности. Целью введения указанных обязательных требований является противодействие деятельности, направленной на осуществление незаконных переводов денежных средств без согласия клиента.

При этом в указанном законе такие вопросы, как неправомерный доступ к информации, её хищение, изменение, уничтожение не рассматриваются. Более того, в основном нормативном акте, регламентирующем деятельность коммерческих банков, – ФЗ от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» – вопросы обеспечения безопасности вообще не рассматриваются.

Таким образом, на законодательном уровне установлены подходы только по обеспечению безопасности банковских переводов, что достигается взаимодействием государственных органов (рисунок 1).

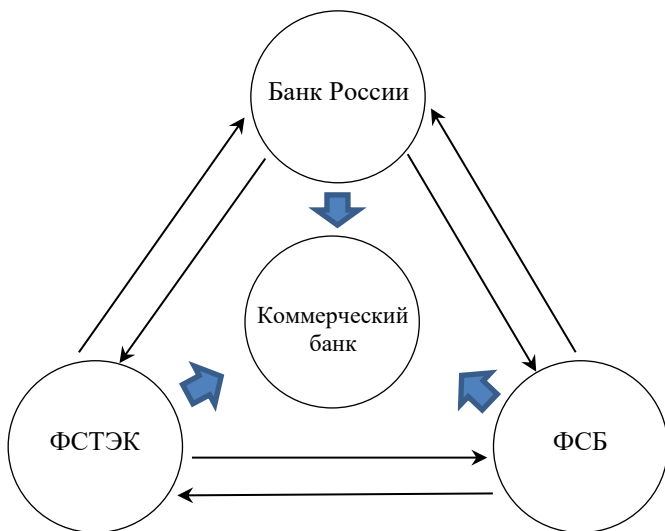

Рисунок 1 – Система обеспечения безопасности коммерческих банков в Российской Федерации

Данные рисунка показывает четкое разделение полномочий различных органов по обеспечению экономической безопасности. Так, ФСТЭК России занимается вопросами уязвимости программного обеспечения и программно-аппаратных средств [3].

Федеральная служба безопасности Российской Федерации на основании пункта 1 части 1 статьи 12 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [4] в соответствии с постановлением Правительства РФ от 16.04.2012 № 313 осуществляет лицензирование деятельности, связанной с использованием шифровальных (криптографических) средств [6].

Центральный банк РФ по отношению к коммерческим банкам фактически выполняет функции нормотворческих, исполнительных, контролирующих и надзирающих органов.

В рамках нормотворческих функций Банком России разработаны следующие нормативные акты, обязательные к неукоснительному исполнению коммерческими банками:

1) стандарты Банка России, в т. ч.:

1. СТО БР ИББС-1.0-2014, регламентирующий общие вопросы, направленные на обеспечение информационной безопасности банков и других организаций банковской системы Российской Федерации.

2. СТО БР ИББС-1.2-2014, раскрывающий вопросы обеспечения информационной безопасности в банках, входящих в банковскую систему РФ. Им также утверждена методика, позволяющая провести оценки состояния информационной безопасности банка с точки зрения СТО БР ИББС-1.0-2014.

3. СТО БР ИББС-1.1-2007, раскрывающий вопросы проведения аудита информационной безопасности кредитных организаций.

4. СТО БР ИББС-1.4-2018, вскрывающий систему управления рисками при ситуациях нарушения информационной безопасности в процессе аутсорсинга информационной безопасности кредитных организаций банковской системы РФ и др.

2) положения банка России, в т. ч. регламентирующие:

1. Требования в платежной системе Банка России к осуществлению защиты информации.

2. Обязательные требования для банков и кредитных организаций к обеспечению защиты информации в процессе осуществления банковской деятельности, целью которых является пресечение возможности осуществления переводов финансовых средств без предварительного согласия банковского клиента и др.

3) рекомендации в области стандартизации Банка России, например, РС БР ИББС-2.9-2016, которые регламентируют вопросы предотвращения утечек информации из банков для обеспечения информационной безопасности» и др.;

4) иные документы Банка России, например, определяющие условия защиты информации и др.

Таким образом, хотя в соответствии с Федеральным законом РФ на Центральный банк РФ возложена только обязанность обеспечить безопасность банковских переводов, Банк России принял нормативные акты, регламентирующие и иные сферы информационной безопасности.

Аналогичным образом были приняты документы, регламентирующие вопросы обеспечения экономической безопасности, основными из которых являются инструкции Центрального банка Российской Федерации, которыми установлены обязательные банковские нормативы, соответствие которым свидетельствует об отсутствии рисков ведения банковской деятельности у коммерческого банка.

Подводя итог проведенному исследованию, отметим, что в соответствии с Конституцией РФ и Федеральным законом «О Центральном Банке ...» Банк России осуществляет функции по обеспечению экономической, информационной и иной безопасности во взаимодействии с ФСБ и ФСТЭК путем издания соответствующих нормативных актов (положений, рекомендаций, инструкций и др.).

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общерос-

сийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2. Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по разработке, производству, распространению шифровальных (криптографических) средств, информационных систем и телекоммуникационных систем, защищенных с использованием шифровальных (криптографических) средств, выполнению работ, оказанию услуг в области шифрования информации, техническому обслуживанию шифровальных (криптографических) средств, информационных систем и телекоммуникационных систем, защищенных с использованием шифровальных (криптографических) средств: Постановление Правительства РФ от 16.04.2012 № 313 (ред. от 28.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 23.04.2012. № 17. Ст. 1987.

3. О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Парламентская газета. – 13-19.05.2011. № 23.

4. О требованиях к защите информации в платежной системе Банка России: Положение Банка России от 23.12.2020 № 747-П // Вестник Банка России. – 24.02.2021. № 10.

5. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 15.07.2002. № 28. Ст. 2790.

6. Стандарт Банка России «Обеспечение информационной безопасности организаций банковской системы Российской Федерации. Методика оценки соответствия информационной безопасности организаций банковской системы Российской Федерации требованиям СТО БР ИББС-1.0-2014. СТО БР ИББС-1.2-2014» // Вестник Банка России. – 30.05.2014. № 48-49.

7. Методический документ. Регламент включения информации об уязвимостях программного обеспечения и программно-аппаратных средств в банк данных угроз безопасности информации ФСТЭК России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=7E24A431890072AE0F355EE4E149C83C&SORTTYPE=0&BASENODE=11&ts=FxLupySQxjMcJPOY&base=LAW&n=302201&rnd=kah59w#GOUхpySik0SJWdfA1> (дата обращения – 15.10.2022 г.)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИЙ В СИСТЕМЕ МАРКЕТИНГОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Л.В. КРЫЛОВА,

доктор экономических наук, доцент.

ГО ВПО «Донецкий национальный
университет экономики и торговли

им. Михаила Туган-Барановского».

г. Донецк, ДНР.

Важное экономическое и социальное значение для обеспечения устойчивого развития экономики страны имеет интенсификация не только процесса разработки и реализации инноваций, в том числе и в сфере информационных технологий, которые превратились в наиболее важный фактор получения конкурентных преимуществ в сферах производства и сбыта продукции и услуг, но и концептуальных направлений развития агропромышленного комплекса.

Это связано с тем, что сельское хозяйство является основой жизнедеятельности человека. Значение перспектив развития агропромышленного комплекса в экономике страны заключается в обеспечении страны продовольствием, а также производстве сырья для различных видов потребительских товаров [1].

Агромаркетинг на предприятиях агропромышленного комплекса (АПК) и проблемы его развития, определяющие факторы и направления использования в сельскохозяйственном производстве; развитие информационных технологий в системе маркетинговой информации в агропромышленном комплексе в своих трудах рассматривают такие ученые, как: Половян А.В., Лясников Н.В., Диулина И.Е., Васильев М.П., Горшенева О.В., Ушачев И.Г., Крамаренко А.А., Бондаренко И.С., Федько В.П., Цветков В.А.

Многообразие видов хозяйственной деятельности, форм собственности и степень интеграции обуславливают необходимость создания эффективной информационной системы управления аг-

ропромышленным комплексом для его результативного использования на основе современных информационных технологий в системе маркетинговой информации, которая является основным элементом в комплексе агромаркетинга.

Состояние современной экономики России требует от всех предприятий уделять особое внимание маркетинговой деятельности, ведь конкурентоспособность предприятий зависит не только от того, насколько качественная продукция производится и продается, но и от того, как именно данная продукция продвигается на рынок и доходит до конечного потребителя. Это относится в полной мере и к предприятиям агропромышленного комплекса.

Маркетинг для предприятий АПК позволяет им успешно функционировать в рыночных условиях и соответствовать требованиям, предъявляемым рынком [2].

Сельскохозяйственная продукция должна быть качественной, эстетичной и иметь все необходимые экспертные документы, подтверждающие ее экологичность. Однако этого может быть мало, чтобы успешно продавать товар и получать норму прибыли. Система агромаркетинга направлена на эффективное товаропромotion, то есть продвижение сельскохозяйственной продукции.

Агромаркетинг действует как во внутренней (поставщики, транспортные организации), так и во внешней маркетинговой среде (природно-климатические, экономические условия).

При разработке стратегии развития агромаркетинга большое значение имеет формирование аграрной государственной политики и определение необходимых направлений влияния на процессы в сфере агропромышленного комплекса [3].

Во исполнение Указа Президента России от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» были разработаны нацпроекты в 12 сферах (демография, культура, здравоохранение, образование, жилье и городская среда, экология, дороги, производительность труда и поддержка занятости, наука, цифровая эконо-

мика, малый и средний бизнес, международная кооперация и экспорт). Их планируется реализовать до 2024 года [4].

В рамках приоритетного проекта «Экспорт продукции АПК» предпринимаются действия по устранению существующих барьеров для экспорта и открытию новых рынков. Для полного обеспечения выполнения требований стран – импортёров российского зерна и продуктов его переработки по показателям безопасности проведено 200 тыс. диагностических исследований.

В настоящее время информационная экономика во многом зависит от совершенствования информационных технологий и формирование инноваций в системе маркетинговой информации играет важную роль при построении стратегии развития сфер экономики. Достижение большинства целей организации не возможно без хорошей информированности менеджеров, знания конъюнктуры рынка и знания новейших технологий производства и распределения.

В России намечены или уже проходят мероприятия, направленные на повышение эффективности информационно-консультационного обслуживания агропромышленного комплекса.

В условиях совершенствования информационных технологий в системе маркетинговой информации в агропромышленном комплексе необходимо систематизировать современные примеры контента на рынке сельского хозяйства, которые по своему содержанию помогают привлекать внимание различных целевых аудиторий – от фермеров и инвесторов до пайщиков агрохолдинга.

В работе приведем систематизированный перечень контента для сбора маркетинговой информации, что позволит при разработке стратегии развития агропромышленного комплекса использовать информацию для принятия правильных, рациональных и своевременных управленческих решений.

Инновационные продукты находят своих покупателей через длинный цикл от выявления проблем, демонстрации путей их решения, формирование базы клиентов и демонстрацию возможностей.

В результате научного исследования представим сгруппированный, систематизированный перечень контента на рынке сельского хозяйства, который помогает привлекать внимание различных целевых аудиторий в агропромышленном комплексе.

1. Australian Agricultural Company – ассоциирует свой бренд с экологичностью продукции и надежностью компании.

2. AgVenture показывает, что ее интересует развитие индустрии, а не прибыль.

3. Kernel в отчет включила понятную визуализацию своего бизнеса.

4. Kusto Agro делает привычную просветительскую газету для пайщиков.

5. МХП ведет блог о жизни компании: «МХП stories» – блог, в котором показана жизнь большой агропромышленной компании.

6. Bayer Crop Science ведет по цепочке контента до покупки.

7. Bernard Mathews показывает отличный пример раздела сайта об истории компании.

8. Сооснователь АМС ведет интересный блог на сайте компании.

9. SmartFarming ведет блог и делает инфографику для аграриев.

10. Baker Tilly поддерживает выход инфографического справочника об агробизнесе.

При формировании интегрированных систем информации в агромаркетинге крупнейшим предприятиям АПК необходимо создавать и внедрять современный, полезный и привлекательный контент для привлечения потенциальных и заинтересованных покупателей и потребителей на аграрном рынке, что позволит подчеркнуть продуктоцентричность и клиентоцентричность товаров и продукции [5].

В 2020 году, учитывая ограничения в социальной дистанции, фокус был в большей степени направлен на решения в сфере роботизации и автоматизации сельскохозяйственных операций, созда-

ния систем мониторинга и анализа получаемых с полей данных, минимизации контактов между людьми.

На основе маркетинговых исследований, проведенных с учетом инноваций в АПК, систематизируем информацию и представим инновационные технологии и лучшие контенты на агрорынке, которые способствуют формированию знаний, создают образовательную площадку для заинтересованных субъектов хозяйствования (табл. 1).

Таблица 1 – Современные инновационные виды контента для повышения уровня продуктоцентричности и клиентоцентричности товаров и продукции

Наименование контента	Электронные координаты	Характеристика
1	2	3
Australian Agricultural Company	http://aaco.com.au	Фирма создает видеоматериал о сельскохозяйственной продукции, формируя мнение и вкусовые предпочтения, создавая воронку продаж, мотивируя и стимулируя потребителя, указав на его экологичность и полезность.
Группа компаний ЦИОН Холдинг	https://www.zion-rus.ru/company	Агрокомпания, главная цель деятельности которой заключается в разработке и масштабном внедрении экологических проектов для решения стратегических задач в области агробизнеса.
SmartFarming	https://smartfarming.ru	Умная ферма – позволяет формировать управленческие решения для оптимизации сельского хозяйства и процесса внедрения инноваций.
SmartDrones	https://smartdrones.biz	Компания, занимающаяся ведением фермерского хозяйства с применением новейших информационных и коммуникационных технологий.

1	2	3
Cognitive Agro Pilot	https://cognitivepilot.com/products/cognitive-agro-pilot/	Это новейшая система автономного управления сельскохозяйственной техникой, которая не имеет в мире аналогов, построенная на технологиях искусственного интеллекта, нейронных технологиях, с использованием нейромаркетинга.
«СкайСкаут», разработанный партнёром Россельхозбанка, компанией «ИнТерра»	https://skyscout.intterra.ag	Сервисная программа, позволяющая получать информацию со спутника и проводить мониторинг с полей, мониторить состояние культур, оценивать риски развития культур и планировать выращивание культур с учетом погодных условий.
Сити-ферма iFarm	https://ifarm.fi	Известная фирма, которая внедряет инновационные автоматизированные технологии, основанные на вертикальном земледелии, позволяющие выращивать свежие салаты, ягоды и овощи на нескольких ярусах в полностью контролируемой среде, которая управляется с помощью IT-системы iFarm Growtune.
DeepSunGrow	https://deepsungrow.ru	Фирма занимается производством оборудования для агрокомплексов. Специализируется на полном цикле подготовки, продажи и введения в эксплуатацию комплексов для выращивания клубники и всех сортов зелени на основе технологий выращивания «гидропоника», «аэропоника», «аквапоника».
«Аграрные технологии будущего» (бренд «Эко-Будущее»)	https://pk-profi.ru/work/est-raznicza-cho-est/	Промышленное предприятие, которое не имеет аналогов и представляет собой предприятие полного коммерческого цикла, которое выращивает зеленых культур вертикально, используя технологии проточной гидропонии.

1	2	3
СИТИ-фермер	https://city-farmer.biz	Это инновационная программа обучения, инновационная площадка для обмена знаниями и опытом.
Connectome. ai	https://connectome.ai	Российская компания, которая занимается внедрением цифровых решений сформированных на технологиях искусственного интеллекта и видеоаналитики.
ООО «Инфобис»	http://infobis.ru	IT-компания, специализирующаяся на создании инновационных IT-решений для цифровизации и популяризации сельского хозяйства, который системно представляют собой комплексные цифровые площадки для цифрового управления сельскохозяйственной компанией.

Список использованных источников

1. Крылова, Л.В. Информационные технологии в системе маркетинговой информации в агропромышленном комплексе / Л.В. Крылова // Инновационное развитие экономики. – 2021. – № 4 (64). – С. 90–94.

2. Беляева, А.А. Особенности маркетинговой деятельности предприятий сельскохозяйственной отрасли / А.А. Беляева // Вестник молодежной науки. – 2020. – № 3(25). – С. 6.

3. Каримов, С.А. Национальные проекты в сфере агропромышленного комплекса / С.А. Каримов // Молодой ученый. – 2019. – № 14 (252). – С. 169–171.

4. Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа открытый: <http://government.ru/>

5. 10 ярких примеров контент-маркетинга в аграрной индустрии [Электронный ресурс]. – Режим доступа открытый: <https://netpeak.net/ru/blog/10-yarkikh-primerov-kontent-marketinga-v-agrarnoy-industrii/>

АНАЛИЗ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

М.Н. МЕЛЬНИК,
обучающаяся 4 курса специальности
38.05.01 Экономическая безопасность.

Научный руководитель
О.В. МАДАТОВА,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
бизнес-процессов и экономической безопасности.
НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».
г. Краснодар. Российская Федерация.

Современной экономической наукой и практическими сотрудниками достаточно широко разработаны различные методики проведения анализа угроз экономической безопасности российских кредитных организаций, основные из которых представлены на рисунке 1.

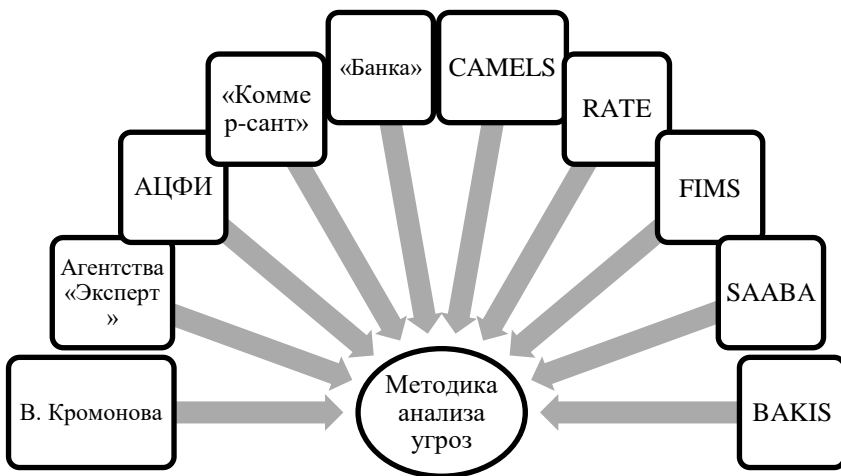

Рисунок 1 – Методики анализа угроз экономической безопасности

Данные рисунка показывают, что до настоящего времени выработать единый подход к проведению анализа экономической безопасности коммерческого банка не удалось. Распространение получили как российские, так и западные методы оценки, что создало достаточно существенные проблемы с определением основных критериев оценки экономической безопасности и их пороговых значений.

Вместе тем, неоднократно проводимый сравнительный анализ существующих методик анализа экономической безопасности коммерческих банков показал, что каждой из них присущи не только определенные достоинства, но и существенные недостатки.

Более того, большинство методик представляли собой сугубо теоретический интерес, так как не учитывали требования регламентирующих документов [1].

В этой связи практически все российские кредитные организации результаты своей деятельности соизмеряют с обязательными нормативами, рассчитываемыми по методике Центрального банка, что в принципе не только позволяет оценить соответствие кредитной организации установленным требованиям, но и определить вектор изменения уровня экономической безопасности.

Таким образом, в основе общей оценки угроз экономической безопасности лежит соблюдение обязательных нормативов, нарушение каждого из которых создает реальную угрозу самому существованию коммерческого банка по причине появления оснований для приостановления или отзыва лицензии, следствием чего является неминуемое банкротство.

Фактически, обязательные нормативы позволяют оценить финансовое состояние кредитной организации. Однако другие виды угроз названный анализ не затрагивает [2].

В основе анализа кадровых угроз лежит оценка эффективности деятельности персонала, которая в идеале проводится путем сравнительного анализа должностей одного уровня как по отдель-

ным подразделениям (кассы, операционные узлы, офисы, отделения), так и в целом по банку.

В результате появляется возможность рассчитать средние показатели:

1) по банку, сравнив их со средними показателями по подразделениям, выявив лучших и худших руководителей;

2) по подразделения, сравнив их со средними показателями отдельных работников, также выявив лучших и худших из них [3].

Вместе с тем, отсутствие доступа к соответствующим сведениям, относящихся к коммерческой тайне банка, не позволяет провести указанный анализ в рамках настоящей работы.

В результате в основе оценки угроз экономической безопасности, обусловленной проблемами кадров, лежит показатель «эффективность труда», рассчитываемый как отношение прибыли банка за отчетный период к среднесписочной численности банковских служащих по формуле 1:

$$\text{ЭТ} = \frac{\text{Потч}}{\text{ЧСред}}, \quad (1)$$

где ЭТ – эффективность труда банковских служащих, руб. / чел.;

Потч – прибыль банка за отчетный период, руб.;

ЧСред – среднесписочная численность банковских служащих, чел.

Изменение уровня экономической безопасности по такому показателю, как эффективность труда банковских служащих оценивается в динамике, её рост свидетельствует о повышении уровня экономической безопасности.

Оценка технического состояния кредитной организации оценивается по показателю «Коэффициент износа основных фондов», рассчитываемый как отношение начисленной суммы амортизационных начислений на первоначальную стоимость основных фондов по формуле 2:

$$\text{Кизн} = \frac{\Sigma \text{AM}}{\text{ОФпер}} \times 100\%, \quad (2)$$

где Кизн – коэффициент износа, %;

ΣAM – сумма начисленной амортизации, руб.;

ОФпер – первоначальная стоимость основных фондов, руб.

Причем, коэффициент износа основных фондов целесообразно рассчитывать при наличии данных как в целом по банку, так и по отдельным видам основных фондов [4].

В основе технологических угроз экономической безопасности кредитной организации лежит его способность обеспечить конкурентоспособность банка и используемых технологий как при осуществлении банковских процессов непосредственно в финансовом учреждении, так и дистанционного обслуживания клиентов в сети Интернет.

Вместе с тем, единых показателей, позволяющих оценить уровень технологии, в том числе с точки зрения угроз экономической безопасности, современной наукой не разработаны. В связи с этим соответствующий анализ производится на основе экспертных оценок.

Оценка эффективности противодействия правовым угрозам экономической безопасности оценивается в динамике по следующим основным показателям:

1) количество гражданских дел, проигранных кредитной организацией;

2) сумма обязательств кредитной организации по вынесенным судебным решениям.

Именно эти показатели и свидетельствуют о недостатках в правовой работе банка, создающих угрозу его экономической безопасности [5].

При этом такие показатели, как количество судебных актов, по которым решения вынесены в пользу кредитной организации, а также причитающие суммы денежных средств, в меньшей сфере характеризуют эффективность правовой деятельно-

сти, так как основаны на нормах права, регламентирующих банковскую сферу.

Наибольшую угрозу экономической безопасности представляет информационное направление, так как именно оно обеспечивает:

- безопасность средств банка и его клиентов;
- сохранность личных данных и сведений, содержащих банковскую тайну;
- доступность клиентов к банковским услугам;
- доступность клиентов к банковским услугам [6].

Соответственно, основными показателями, оценивающим эффективность деятельности кредитной организации по противодействию информационных угроз экономической безопасности, являются:

- 1) общая продолжительность ограничения удаленного доступа клиентов к информационным ресурсам банка;
- 2) наличие утечки личных данных и сведений, составляющих банковскую тайну;
- 3) финансовые потери кредитной организации в результате нарушений информационной безопасности.

Эти данные могут быть получены по результатам анализа информации, опубликованной в средствах массовой информации.

Подводя итог проведенному исследованию, отметим, что в основе проведения анализа угроз экономической безопасности кредитной организации лежат различные методы экономического анализа, позволяющие оценить эффективность противодействия названным угрозам как в целом по кредитной организации (на основе обязательных нормативов), так и по отдельным их видам (на основе специализированных показателей).

Список использованных источников

1. Белова Е.С., Заверняев К.О., Кругляк Л.И. Стресс-тестирование как метод обеспечения экономической безопасности коммерческого банка

в условиях цифровизации // Труд и социальные отношения. – 2021. – Т. 32. – № 4. – С. 51–62.

2. Нерушева Т.В., Зайцева Н.Н. Источники угроз экономической безопасности и организационные механизмы их предотвращения в коммерческих банках // Вестник ОрелГИЭТ. – 2021. – № 2 (56). – С. 123–127.

3. Щелканов А.А., Форгунова А.Ю. Роль службы экономической безопасности в противодействии угрозам банка // Ученые записки Международного банковского института. – 2020. – № 3 (33). – С. 147–155.

4. Мадатова О.В. Некоторые вопросы обеспечения экономической безопасности коммерческого банка // Вестник ИМСИТа. – 2019. – № 3 (79). – С. 43–45.

5. Садыкова Л.М., Коробейникова Е.В. Формирование технологии обеспечения безопасности банковской деятельности в современных условиях // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2021. – Т. 10. – № 3 (36). – С. 319–323.

6. Момот В.А. Развитие деятельности коммерческих банков в условиях пандемии // Теория и практика современной науки. – 2020. – № 12 (66). – С. 207–212.

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНСТРУМЕНТОВ ФИНАНСОВОЙ МАТЕМАТИКИ В БУДНИЧНОЙ ЖИЗНИ ГРАЖДАН

С.А. МУСИЕНКО,

кандидат экономических наук, доцент кафедры
бизнес-процессов и экономической безопасности.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».

г. Краснодар. Российская Федерация.

Финансовая математика появилась с возникновением товарно-денежных отношений, но в отдельную отрасль знания оформилась только лишь в XIX в. [3].

Финансовая математика представляет собой совокупность методов определения изменения стоимости денег, происходящего вследствие их возвратного движения в процессе воспроизводства; это раздел количественного анализа финансовых операций, предметом которого является изучение функциональных зависимостей между параметрами коммерческих сделок или финансово-банковских операций [3].

Исходя из этого, можно сказать, что финансовая математика пронизывает каждый торговый акт и каждую финансовую операцию, определяя её конечный финансовый результат [3]. Поэтому необходимость использования финансово-экономических вычислений возникает всякий раз, когда в условиях сделки (финансовой операции) прямо или косвенно присутствуют временные параметры: даты, сроки выплат, периодичность поступления денежных средств, отсрочка платежей и т. д., что вызывает острую необходимость владения её инструментами вне зависимости от сферы профессиональной деятельности гражданина.

Сегодня процедурная сторона данной науки кажется относительно несложной, но содержательная сторона коммерческих расчетов не потеряла актуальности и в наше время. Так, инструменты финансовой математики на сегодняшний день нашли широкое

применение в банковском и сберегательном деле, страховании, в работе финансовых организаций, торговых фирм, инвестиционных компаний, фондовых и валютных бирж и т. п.

Наиболее часто встречающейся в будничной жизни граждан областью применения инструментов финансовой математики выступает банковское кредитование. Это обусловлено тем, что современный образ и ритм жизни среднестатистического гражданина подталкивает к необходимости использования кредитных ресурсов. И именно в этот момент, порой даже не задумываясь о том, что мы сталкиваемся с использованием инструментов финансовой математики, мы имеем дело с их применением на практике, осознанно или не осознанно.

В первом случае, обладая хотя бы базовым набором знаний и владея техникой элементарных финансово-математических расчётов, мы можем себя обезопасить от ненужных финансовых трат, порой навязываемых нам сотрудниками финансово-кредитных учреждений, что позволяет достичь заданного результата, значительно сэкономив средства своего бюджета.

Во втором случае, мы становимся мишенью недобросовестных кредиторов, не упускающих возможности заработать не только на переливе капиталов, но и на незнании основ финансовых вычислений потенциальными и реальными клиентами. Это приводит к тому, что у многих пользователей кредитными ресурсами со временем формируется ассоциация с ними не как с «ускорителем» решения финансовых и бытовых проблем, а как с «долговой ямой», в которую в следующий раз ни в коем разе нельзя угодить.

Данное обстоятельство обусловлено тем, что гражданин, не владеющий инструментами финансовой математики хотя бы на базовом уровне, не в состоянии обсудить условия кредитных договоров на профессиональном уровне, соглашается с теми предложениями, которые выдвигает кредитор, а, соответственно, в большей степени выгодны только ему.

Так, многие из нас, задумываясь о получении ссуды, обращают внимание лишь на такие параметры сделки, как процентная

ставка, срок кредитования и сумма ежемесячного платежа, не предполагая, что способ погашения кредита, на обсуждение которого вы имеете право, оказывает огромное влияние на размер переплат по кредиту.

Так, на сегодняшний день одним из наиболее распространённых видов погашения банковского кредита выступает расчёт, основанный на аннуитетных платежах, что в финансовой математике именуется методом депозитной книжки. Суть этого метода заключается в погашении обязательств равными суммами через равные промежутки времени на протяжении всего срока действия договора кредитования [1; 3].

При этом в состав ежемесячного платежа, как правило, включают начисленные проценты, а также тело кредита (сумму основного долга).

У данного метода есть одно неоспоримое преимущество – кредит, основанный на аннуитетных платежах, более доступен для среднестатистического заемщика. Однако заёмщику необходимо знать – если ему предлагают схему аннуитетных расчетов, в общей сложности придется заплатить несколько больше, чем при погашении кредита, основанного на дифференцированных платежах [1].

При этом вполне уместным будет следующий вопрос простого обывателя, далёкого от финансовых вычислений: «Как быть, если банк предлагает только эту схему расчётов?». Ответ прост: «Научиться обсуждать условия договора», чтобы с вашего молчаливого согласия кредитор не мог вам навязать не совсем выгодные для вас условия. Для этого необходимо обладать знаниями финансовой математики и владеть элементарными навыками финансово-математических расчётов, очень часто приходящихся в нашей повседневной жизни.

Итак, разберёмся – чем же отличаются два выше приведённых способа погашения обязательств и как они влияют на сумму переплат по кредиту.

Кроме этого стоит отметить, что некоторые банки разрешают клиентам самим выбирать схему выплат по кредиту – дифференци-

рованную или аннуитетную, а в некоторых случаях вам необходимо поднимать этот вопрос самостоятельно. Поэтому при осуществлении выбора и обсуждении вопроса о возможных вариантах погашения обязательств вам необходимо понимать, что аннуитетные дифференцированные платежи отличаются способом начисления и взимания процентов, а главное – итоговой суммой кредита.

При дифференцированной системе погашения кредита (уменьшающимися частями) заемщик в начале срока кредитования делает крупные ежемесячные взносы, при этом с каждым месяцем их размер снижается. Это происходит за счет того, что тело кредита (основной долг, обозначенный в кредитном договоре) гасится равными частями на протяжении всего периода кредитования, а уже поверх фиксированной суммы начисляются проценты [2].

Поэтому при досрочном погашении кредита переплата будет меньше, чем при аннуитетных расчётах. Особенно ощутима будет разница при больших суммах и сроках кредитования, например, при ипотечном кредитовании.

При аннуитетных расчётах кредиторы подстраховываются от незапланированных значительных потерь, обусловленных возможностью досрочного погашения обязательств, получая проценты авансом и почти ничего не теряя. Это обусловлено тем, что вначале ежемесячный взнос практически весь уходит на уплату процентов, тогда как основной долг заемщика уменьшается совсем незначительно. Конечно, постепенно это соотношение выравнивается, и если первое время вы гасите в основном проценты, то потом средства идут в счет задолженности. Поэтому сумма переплат при данном способе погашения кредита и будет выше, чем при дифференцированных платежах.

Для того чтобы наши высказывания были более убедительны, продемонстрируем разницу на простом примере. Для примера возьмём условную ипотеку на сумму 3 млн руб. сроком на 5 лет под 10 % годовых.

Так, при способе погашения кредита, основанного на аннуитетных расчётах, заёмщик ежемесячно будет вносить в счёт покры-

тия обязательств сумму в размере 63,74 тыс. руб., тогда общая сумма расходов по кредиту составит:

$$63,74 \text{ тыс. руб.} * 60 \text{ мес. (5 лет)} = 3824,40 \text{ тыс. руб.}$$

а сумма процентов, что ассоциируется заёмщиком как переплата по кредиту, будет равна:

$$3824,40 \text{ тыс. руб.} - 3000 \text{ тыс. руб. (3 млн руб.)} = 824,47 \text{ тыс. руб.}$$

При выборе дифференцированной схемы погашения кредита, ежемесячный платеж на протяжении кредитного периода будет опускаться от 75 тыс. руб. до 50,412 тыс. руб. В итоге, процентная переплата составит 762,5 тыс. руб., что окажется меньше, чем при аннуитетных расчётах, на сумму:

$$824,47 \text{ тыс. руб.} - 762,50 \text{ тыс. руб.} = 61,97 \text{ тыс. руб.}$$

Конечно, в условном примере в основу расчётов положена достаточно низкая процентная ставка, да и срок кредитования не так велик, поэтому действительно – при увеличении срока финансовой операции и повышении процентной ставки сумма переплаты при одних и тех же условиях договора, но разных способах погашения обязательств будет существенной. Это ещё раз подтверждает необходимость обсуждения и этого условия договора, позволяющего заранее спланировать ваш бюджет и обеспечить возможность экономии средств при погашении кредита.

Наряду с финансовой составляющей выбора способа погашения обязательств заёмщику также необходимо учитывать [2]:

1) кредит, основанный на аннуитетных расчётах, является более доступным, тогда как при дифференцированной схеме покрытия платежей требования к заёмщику будут более «жесткими»;

2) поскольку ежемесячный взнос при аннуитетном способе расчёта всегда меньше первого взноса, чем по дифференцированной схеме погашения платежей, в первом случае есть возможность брать займы более крупные суммы средств;

3) дифференцированные схемы расчётов предполагают высокие стартовые взносы, и чем больше сумма и меньше срок кредита – тем ощутимее разница, тогда как при аннуитетных расчётах сумма платежа одинакова;

4) аннуитетные расчёты выгодны и с бытовой точки зрения, так как не надо постоянно отслеживать суммы к погашению в графике платежей, сумма одинакова, её легко можно запомнить, но тогда будьте готовы заплатить за данное удобство.

Таким образом, если ваши доходы позволяют платить ежемесячные взносы вначале большими суммами, лучше выбрать дифференцированный способ погашения кредита; если же вы не готовы платить больше на начальном этапе, вам подойдет аннуитет. Конечно, при первом способе расчётов вы можете достичь экономии средств на уплате процентов по сравнению с использованием второго, но не забывайте, что штрафы и пени при несвоевременной оплате обязательств, а тем более при пропуске платежа, могут привести к ещё большим расходам, чем предполагаемая сумма сэкономленных средств.

Поэтому при планировании вашего бюджета, очень важно не просто пользоваться советами родственников, соседей, коллег и кредитных консультантов, а самому иметь возможность применения инструментов финансовой математики на практике, что позволит достичь заданного результата с наименьшими затратами и оценить уникальность кредитного ресурса в решении возникших перед вами финансовых проблем.

Список использованных источников

1. Аннуитетные платежи по кредиту. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sravni.ru/enciklopediya/info/annuitetnye-platezhi-po-kreditu/> (дата обращения: 20.12.2022).

2. Аннуитетный платеж по ипотеке: особенности и подводные камни. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://realty.rbc.ru/news/60198d4b9a79473f5bd02824> (дата обращения: 20.12.2022).

3. Мусиенко С.А. Основы финансовых вычислений: учебник для студентов направления подготовки 38.03.01 «Экономика» / С.А. Мусиенко. – Краснодар: ООО «Издательский Дом – Юг», 2016. – 132 с. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25877926> (дата обращения 15.12.2022)

СПЕЦИФИКА УПРАВЛЕНИЯ ТАЛАНТАМИ В УСЛОВИЯХ МАРКЕТИНГОВОЙ ОРИЕНТАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Е.В. САРДАК,
доктор экономических наук, профессор
кафедры маркетингового менеджмента.
ГО ВПО «Донецкий национальный
университет экономики и торговли
им. Михаила Туган-Барановского».
г. Донецк, ДНР.

В настоящее время в теории и практике управления предприятиями происходит изменение парадигмы HR-управления. Персонал в современных реалиях рассматривается как основной ресурс предприятия, в первую очередь, определяющий его успех на рынке. Это обуславливает повышение внимания к разработке и внедрению современных HR-технологий.

Так, в современных условиях, связанных с повышением уровня неопределенности и риска в HR-менеджменте, актуализируются вопросы персонал-маркетинга, анализа и обоснования социально-экономических последствий принятых HR-решений, а также поиска действенных инструментов HR-брендинга. Важным элементом, интегрированным в систему персонал-маркетинга предприятия, выступает управление талантами. Это обуславливает необходимость в развитии теоретических основ управления талантами в системе персонал-маркетинга предприятия, уточнении его специфики и содержательного наполнения.

Термин «talent management» («управление талантами» или «установка на таланты») был введен компанией «McKinsey&Co» в 1997 году. При этом управление талантами рассматривалось как «способность организации нанимать, удерживать и развивать наиболее талантливых сотрудников на рынке труда» [1].

В современных условиях дефиниция «управление талантами» приобретает более емкий характер и предполагает формирование и реализацию таких HR-стратегий, которые обеспечат дости-

жение конкурентных преимуществ предприятия на рынке труда в долгосрочной перспективе. При этом еще один важный аспект терпел изменения: если ранее под «talантами» понимались высокоэффективные сотрудники с высоким потенциалом (HiPo's), то сейчас таланты – это все сотрудники в организации (поскольку каждый работник может быть в чем-то талантлив).

Актуальными задачами предприятия в условиях маркетинговой ориентации являются: формирование оптимального HR-потенциала в соответствии с целями бизнеса, его эффективное использование и развитие (для достижения целей предприятия и его работников); формирование маркетингового организационного поведения работников; создание и развитие сильного HR-бренда предприятия.

Концепция управления персонал-маркетингом представляет собой концентрированное выражение научно обоснованного замысла предприятия относительно управления: HR-потенциалом, маркетинговым организационным поведением и HR-брендом предприятия с целью обеспечения удовлетворения потребностей предприятия и работников более эффективными, чем у конкурентов, средствами.

Ведущей идеей концепции управления персонал-маркетингом является то, что только взаимное согласование и достижение интересов предприятия и работников способно привести к росту эффективности деятельности предприятия на рынке, усилению его конкурентных преимуществ, а также к удовлетворению потребностей персонала в процессе трудовой деятельности.

В современных условиях управление талантами выступает одним из важнейших элементов системы персонал-маркетинга предприятия, поскольку таланты обеспечивают конкурентные преимущества и создают дополнительную стоимость.

В условиях маркетинговой ориентации предприятия управление талантами приобретает свои специфические черты, обусловленные его содержанием. Так, в процессе управления талантами рекомендуется выделять следующие элементы: привлечение талантов, оценка, менторинг, коучинг, преемственность, проектное командообразование, лидерство, аналитика, обучение, формирование

лояльности работников по отношению к работодателю, развитие карьеры (табл. 1).

Таблица 1 – Элементы управления талантами в условиях маркетинговой ориентации предприятия

Элементы управления талантами	Характеристика
1	2
Привлечение талантов	<p>Внедрение цифрового рекрутинга.</p> <p>Мониторинг текущей ситуации с человеческими ресурсами на рынке труда и анализ их соответствия потребностям предприятия.</p> <p>Использование новых нестандартных форм и методов привлечения.</p> <p>Автоматизация процедур онбординга.</p> <p>Предоставление возможностей удаленной работы (обеспечивает определенную свободу талантам).</p> <p>Выбор оптимальных сегментов целевой аудитории.</p> <p>Привлечение талантливой молодежи.</p>
Оценка	<p>Акцент на оценке эффективности персонала.</p> <p>Использование цифровых платформ для оценивания персонала.</p> <p>Использование методов оценки, позволяющих выявить потенциал развития сотрудников в соответствии с целями предприятия.</p> <p>Обеспечение прозрачности и открытости оценки.</p> <p>Автоматизация процедуры оценки персонала по компетенциям и ценностям.</p>
Обучение	<p>Создание условий для обучения и повышения квалификации работников.</p> <p>Использование компьютерных платформ, мобильных приложений, объединение корпоративного контента с внешним.</p>
Развитие карьеры	<p>Обеспечение возможностей карьерного роста.</p> <p>Создание целостного опыта сотрудников (с помощью использования дизайн-мышления, карты опыта сотрудников).</p> <p>Изменение ролей, функций, исходя из потребностей предприятия и потенциала сотрудников.</p> <p>Расширение навыков работников.</p> <p>Обеспечение межфункциональности.</p>

1	2
Коучинг	Использование коучинга как инструмента развития талантов. Развитие цифрового коучинга.
Менторинг	Акцент на обмене знаниями, инновационности и корпоративной культуре, расширении прав, полномочий. Обеспечение талантам поддержки и помощи в профессиональных вопросах. Использование интегрированного подхода, объединяющего различные HR-процессы в единую среду.
HR-аналитика	Маркетинговые исследования рынка труда. Сегментирование рынка труда. Выбор целевых сегментов. Позиционирование предприятия на рынке труда. Анализ воронки подбора персонала. Оценка HR-потенциала предприятия. Анализ корпоративной культуры. Диагностика лояльности персонала. Оценка силы HR-бренда предприятия.
Лидерство	Акцент на использовании принципов гибкости и сотрудничества. Обеспечение возможности получения регулярной обратной связи с сотрудниками. Использование современных подходов к подготовке лидеров. Использование лидером гибких принципов и методов управления. Развитие цифровых лидеров.
Преемственность	Планирование преемственности. Использование современных подходов к планированию преемственности (наделение людей большим объемом полномочий). Обеспечение условий для передачи опыта талантов преемникам. Развитие культуры инноваций.
Формирование лояльности работников по отношению к работодателю	Оценки потенциальной лояльности на этапе найма. Разработка и внедрение программы удержания талантов. Формирование маркетингового организационного поведения персонала. Формирование бренда руководителя. Создание системы психологической поддержки персонала. Формирование организационной культуры, мотивирующей лояльность. Разработка и внедрение системы well-being.

1	2
HR-брендинг	Формирование привлекательности предприятия – работодателя. Формирование репутации персонала предприятия. Создание цифрового бренда работодателя. Формирование стратегического HR-бренда. Усиление и развитие бренда талантов. Организация волонтерских акций, помощь детским домам, организациям по защите природы и пр. Внутренний PR.

Использование предложенных рекомендаций по управлению талантами в условиях маркетинговой ориентации предприятия позволит разработать конкретные действия относительно их реализации, определить соответствующие принципы и HR-технологии, которые поспособствуют достижению целей предприятия и формированию его долгосрочных конкурентных преимуществ на рынке труда.

Список использованных источников

1. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами / М. Армстронг, С. Тейлор. – СПб.: Питер, 2018.
2. Армстронг М. Главный учебник HR в мире / М. Армстронг, С. Тейлор. – М.: Бомбора, 2022.
3. Балабанова Л.В., Сардак Е.В. Концептуальные основы управления персонал-маркетингом предприятия. [Текст] / Л.В. Балабанова // Economic and law human resources management issues: Collective monograph. – CARICOM, BARBADOS, 2016. – С. 15–29.
4. Важенина И.С. Имидж и репутация организации: экономическое содержание, формирование и оценка / И.С. Важенина // Маркетинг в России и за рубежом. – 2010. – № 1. – С. 136–142.
5. Прядко А.А., Гасило Е.А. Теоретико-методические аспекты оценки готовности персонала к инновациям // Ресурсосбережение. Эффективность. Развитие [Электронный ресурс]: материалы V Республиканской научно-практической конференции, г. Донецк, 30 октября 2020 года / отв. ред. А.В. Ярошенко / кафедра «Экономика предприятия и инноватика» ГОУ ВПО «ДонНТУ». – Донецк: ДонНТУ, 2020. – С. 353–359.
6. Управление персоналом организации в условиях цифровизации : монография / под ред. О.С. Резниковой; ФГАОУ ВО «Крым. федер. ун-т им. В.И. Вернадского». – Симферополь: АРИАЛ, 2020.

АКТИВИЗАЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АПК ТАДЖИКИСТАНА

Т.Т. ФАЙЗУЛЛОЕВ,

кандидат экономических наук,
старший преподаватель.

Таджикский национальный университет.
г. Душанбе, Республика Таджикистан.

В современных условиях экономического развития агропромышленный комплекс считается одной из важных отраслей экономики Республики Таджикистан. Предприятия, входящие в состав агропромышленного комплекса, не только производят продукты питания, обеспечивающие продовольственную безопасность, но и являются поставщиками сырья для других отраслей народного хозяйства.

В Республике Таджикистан агропромышленный комплекс считается основной отраслью экономики, поскольку играет решающую роль в достижении приоритетных целей развития страны, особенно в обеспечении продовольственной безопасности и доступа к качественным продуктам питания, ускоренной индустриализации экономики и обеспечения продуктивной занятости. Развитие традиционных отраслей перерабатывающей промышленности, особенно пищевой и легкой промышленности, напрямую связано с сырьем аграрного сектора, в том числе хлопком, зерном, плодово-овощной продукцией. В последние годы благодаря своевременным мерам и реализации программ развития сельского хозяйства эта отрасль стабильно развивается. Поэтому проблемы активизации инвестиционной деятельности агропромышленного комплекса в современных условиях имеют особое значение.

В последние годы особое значение придается вопросам привлечения инвестиций в сферу агропромышленного комплекса. Благодаря стратегиям и концепциям, принятым правительством страны, совершенствованию законодательной базы, предоставлению

льгот, в этот сектор экономики привлечено много инвестиционных ресурсов.

Анализы показывают, что, исходя из привлечения инвестиций в аграрный сектор, количество сельскохозяйственных предприятий и организаций в республике в 2020 году достигло 179 005 единиц, увеличившись по сравнению с 2016 годом на 33 898 единиц [1] или 123,3 %. В результате увеличения количества сельскохозяйственных предприятий и организаций объем производства сельскохозяйственной продукции за последние пять лет имеет тенденцию к увеличению. Прирост производства сельскохозяйственной продукции в 2020 году по республике составляет 37 616,6 млн сомони [1], что составляет более 129 % по сравнению с 2016 годом, а в целом производственные показатели во всех формах экономики республики в этот период анализа высокие.

Важно отметить, что аграрный сектор является одной из ведущих отраслей экономики Таджикистана и в последние годы, независимо от воздействия стихийных бедствий и кризисных факторов, находится на стабильном уровне, обеспечивая в среднем более 18–19 % всего внутреннего продукта.

Несмотря на эти высокие результаты деятельности агропромышленного комплекса, существует ряд внутренних и внешних факторов, оказывающих негативное влияние на деятельность данного сектора экономики, таких как:

- неэффективный менеджмент и низкий уровень квалификации менеджеров;
- низкая обеспеченность материально-техническими ресурсами;
- износ основных средств и использование старых технологий;
- спрос на долгосрочные кредиты и высокая зависимость от государственной поддержки;
- высокий уровень риска;
- относительно низкий уровень оплаты труда и недостаточная мотивация работников;

- медленное развитие рыночной инфраструктуры;
- низкая скорость обращения денежных инструментов (по сравнению с отраслями) из-за специфики аграрного сектора.

Из этого можно сделать вывод, что агропромышленный комплекс имеет свои особенности функционирования и развития, но независимо от этого данная отрасль может развиваться, как и другие отрасли экономики, и одним из путей повышения эффективности производства и обеспечения устойчивого роста агропромышленных предприятий идет активизация инвестиционной деятельности. Соответственно макроэкономические характеристики, финансово-экономическая эффективность отраслей, в том числе сельского хозяйства, пищевой промышленности, перерабатывающих отраслей агропромышленного комплекса, рассматриваются как важная основа для активизации инвестиционной деятельности в сфере агропромышленного комплекса.

По данным Самадова И.Г. и Холов Р.М., «Активизация инвестиционной деятельности является не только основным условием выхода предприятий агропромышленного комплекса из экономического кризиса, но и важнейшим фактором, определяющим дальнейшее развитие процесса агропромышленной интеграции предприятий» [3].

Решение инвестиционных задач, обеспечение развития инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе является одним из основных направлений, определяющих перспективу его развития, и одной из главных задач экономической политики государства. Это связано с тем, что от стабильной деятельности данного сектора зависит уровень жизни населения. Поэтому инвестиционные проблемы являются важным вопросом не только на ближайшие годы, но и на отдаленную перспективу для этой основной отрасли народного хозяйства. По Бердиеву Р. и Ислами М., «Активная инвестиционная деятельность способствует диверсификации структуры экономики региона, повышению ее социально-экономических показателей и созданию новых рабочих мест» [2].

Таким образом, активизация инвестиционной деятельности подразумевает переработку и разработку комплекса мероприятий, направленных на создание благоприятных условий. Это дает возможность увеличить объем инвестиций в приоритетные направления агропромышленного комплекса. В то же время такой подход обеспечивает высокую эффективность и экономическое развитие.

Для активизации инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе целесообразно реализовать следующие меры:

- повышение привлекательности аграрного сектора среди инвесторов;
- государственная поддержка производителей сельскохозяйственной продукции;
- подготовка необходимых кадров и поощрение работы в области сельского хозяйства;
- замена изношенных основных производственных фондов;
- кадровое обеспечение и мотивация персонала;
- использование рычагов экономического и организационного воздействия на инвестиционную деятельность;

Агропромышленный комплекс играет важную роль в развитии национальной экономики, так как обладает конкурентными преимуществами, показывает положительную динамику роста, занимает значительный удельный вес в структуре валового национального продукта. Поэтому можно отметить, что экстенсивное воспроизводство и качественное развитие этого сектора экономики в большей степени зависит от активизации инвестиционной деятельности. С другой стороны, активизация инвестиционной деятельности зависит от состояния и тенденций развития агропромышленного комплекса.

В итоге можно сделать вывод, что активизация инвестиционной деятельности агропромышленного комплекса зависит от уровня социально-экономического развития государства и его регионов, а также от территориально-отраслевых особенностей. В результате

низкой инвестиционной привлекательности и отсутствия средств передвижения вся прибыль производителей сельскохозяйственной продукции направляется в оборотные средства и недостаточна для финансирования деятельности. По этой причине активизация инвестиционной деятельности, в том числе поиск дополнительных источников инвестиций, является не только главным условием выхода из кризиса в сельском хозяйстве, но и определяющим направлением перспектив его развития.

Список использованных источников

1. Бланк И.А. Управление инвестициями предприятия. – К.: Ника-Центр, Эльга, 2003. – 480 с.
2. Мехроби И.Х., Бердиев Р.Б. Региональные кластеры как средство активизации и совершенствования инновационной среды на примере региона центральных районов Таджикистана // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2018. – № 1. – С. 145.
3. Самадов, И.Г. Оценка стратегического управления развитием предприятий АПК / И.Г. Самадов, Р.М. Холов // Вестник Курган-Тюбинского государственного университета имени Носира Хусрава (научный журнал). – Курган-Тюбе, 2017. – № 1-3 (47). – С. 248.
4. Сельское хозяйство Республики Таджикистан. Статистический сборник. – Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2021. – С. 16.
5. Содиков, К.А. Повышение экономической эффективности орошаемого земледелия за счёт использования капельного орошения / К.А. Содиков, А.Р. Исраилова // Актуальные аспекты управления региональными экосистемами в условиях цифровизации экономики и общества: современные подходы и технологии: материалы международной научно-практической конференции, Краснодар, 25–31 октября 2021 года / Кубанский государственный технологический университет. – Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2021. – С. 372–377. – EDN GLMTAB.
6. Содиков, К.А. Повышение эффективности инвестиционной привлекательности сельскохозяйственных землепользований / К.А. Соди-

ков, Ф.П. Арабов // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства: сборник научных трудов, Симферополь, 02 апреля 2021 года / под общей редакцией З.О. Адамановой. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2021. – С. 604–607. – EDN RPNNFQ.

7. Содиков, К.А. Роль инвестиций в совершенствовании управления мелиорацией и водными ресурсами аридного региона / К.А. Содиков, А.Р. Исраилова // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – 2021. – № 1(73). – С. 73–80. – EDN JCKCTM.

8. Содиков, К.А. Современное состояние и тенденции развития орошаемого земледелия Кулябской зоны / К.А. Содиков // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2017. – № 2/4-1. – С. 52–57. – EDN ZSGRXZ.

9. Содиков, К.А. Цифровизация – ключевой фактор устойчивого развития сельского хозяйства Таджикистана / К.А. Содиков, Ф.П. Арабов // Интеграция наук – 2021: материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 20 июля 2021 года. – Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2021. – С. 85–90. – EDN LZHTDO.

10. Таджикистан: 30 лет государственной независимости. Статистический сборник. – Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2021. – С. 435.

11. Теплова Т.В. Инвестиции: учебник для вузов / Т. В. Теплова. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2011. – 724 с.

12. Хамитова В.С. Об инвестиционной привлекательности организаций сельского хозяйства // Молодой ученый. Международный научный журнал. – 2017. – № 48 (182). – С. 97–100.

Раздел 5

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

MUSIC EDUCATION IN THE LIGHT OF NEW PARADIGMATIC GUIDELINES OF INNOVATION PEDAGOGY

George P. BORISOV,
PhD, professor. President of American
Concert Alliance, LLC. CIIA.

N.N. PAVELKO,
Doctor of Culturology, professor,
pro-rector for scientific work and regulatory
and methodological activities of Academy
of Marketing and Social and Information
Technologies – IMSIT (Krasnodar).

Music education carries important creative, socio-formative, cultural functions of human education and is an important catalyst for the state of the educational system. Therefore, one of the most urgent problems facing modern society is the threat of spiritual impoverishment of the individual, the danger of loss of valuable qualities. Music is always a synthesis of art history, theoretical disciplines and relentless practice. The content of innovative pedagogy is aimed at teaching children to develop their creative potential, develop the ability to perceive the new creatively and flexibly. Modern society needs a person who boldly and successfully enters into any situation, knows how to solve any problems creatively. The achievement of such goals is most effectively promoted by the education of the musical and artistic creative potential of the individual. Music and art classes have an impact on the formation of not only aesthetic taste and spiritual needs, but also, in general, form the general culture of a person, his ideological and emotional level of upbringing.

The peculiarities of music education in a comprehensive school in the USA include: eclecticism, orientation to the development of a creative and self-actualizing personality, variability and electivity of educational programs, maximum individualization of the educational process, professional music education in a comprehensive school, cultural and educational work with parents, public participation in educa-

tion schoolchildren. Secondary schools, as a rule, are provided with audio and video equipment, computer equipment and various musical instruments.

A feature of the education system in America is the well-known autonomy of various types of schools, the variability of curricula and programs. Each state can have its own pedagogical credo. In America, a child's parents have the opportunity to begin his musical education almost immediately after birth. In kindergartens and schools, children sing a lot, and they are offered a choice of musical instrument to participate in the orchestra as well. Private studios of children's musical education are very common, most often promoting a particular system of group education for kids, such as Orf, Yamaha, Dalcroz, etc. As a result, the child can try all the tools that he likes, simultaneously developing his hearing and improving practical skills.

However, after the resolution of the US Senate of 2015, which eliminated music exams as a prerequisite for obtaining a school certificate, the entire system is having trouble of degradation.

American music pedagogy identifies two main "credos" in musical education and upbringing of a child: the sooner the development of a child's creative abilities begins, the better; everyone should do their own thing [1].

We would like to highlight another, in our opinion, important feature of musical education and training in the USA, namely, the presence of musical boarding schools, where children who have chosen music as their life priorities live in school throughout the school year, are not distracted by extraneous tasks and receive a full profile of professional education. Deep immersion in the world of music "gives birth" to professionally developed personalities, without "breaking" in psychological and physical health.

For American musicians-researchers P. Carder, J. Kendall, B. Landis, T. Trayer, C. Hofer, J. Choksi, the 80s of the XX century can be considered the most fruitful in terms of studying foreign methods of musical education: E.-J. Dalcroze, D. Kabalevsky, Z. Kodaya, K. Orff, P. Hauve, M. Shafer.

In the 90s, the attention of Russian music scientists was drawn to the problems of music pedagogy in the USA, namely, the professional training of a music teacher in the USA (P.N. Evtihiev, G.A. Kartseva, Z.A. Portiankina, etc.).

At this time, American scientists solve the problems of musical and aesthetic education at school, in the family and society (E. Jorgensen, D. Cohen, A. Miller, M. Spaichiger, etc.); investigate the influence of various types of arts on the education of students (M. Muv, K. Thomson, M. Steward, etc.), analyze the content and methods of musical education of schoolchildren (J. Glover, R. Colville, R. Michon, S.A. Weeks, etc.).

Many theorists and practitioners of music education and art consider music to be an instrument of cognition of the world, because music reflects events, phenomena, processes and essential characteristics of life. Therefore, music education is a synthesis of cognitive and aesthetic activity. Some American scientists pay special attention to the research component of the music and pedagogical activity.

Theorists and practitioners of music education pay attention to the fact that the developing nature of music education is determined not only by the development of abilities representing a complex of music, but also by the development of a large range of structural components of personality. Teaching music develops aesthetic, artistic, musical-creative, creative abilities of a person.

If we compare the activities of a music teacher of a general education and a music school, then the multifunctionality of work in an American general education school immediately becomes noticeable. The process of general music education is aimed at forming the general, individual foundations of a person's musical culture, and the process of professional music education is aimed at acquiring certain musical knowledge, skills and abilities. The process of musical development is connected with the general development of musical culture and abilities of each person, as well as mental and physiological capabilities.

The abilities inherent in human nature are internal conditions in human development that are formed in the process of interaction with the outside world. S.L. Rubinstein wrote: "The abilities that distinguish

a person from other living beings constitute his nature, but human nature itself is a historical product" [2]. The nature of a person is formed and changed in the process of historical development in the result of his labor activity. Intellectual abilities are formed by the fact that a person understands and comprehends nature as it changes, and his artistic and musical abilities are enriched by the knowledge of various other forms of art.

Creative development in this pedagogical and psychological process is organized taking into account all the individual characteristics of the individual, the purpose of which is to direct students to search, observe, and discover independent sound solutions. The main themes of the general principles of music pedagogy are musical development, upbringing and personality formation. Musical development of a person manifests itself as a process of organization and formation of his musical abilities and musical culture as a whole.

Musical development is a comprehensive improvement of innate and acquired, quantitative and qualitative changes in the physical, mental and spiritual development of a person's musical culture. Although the science of psychology studies the general characteristics of a person's age, it can be noted that music pedagogy is also of great importance here.

Musical personality development goes through different stages in the formation of musical abilities and tastes of students. This causes them to pay attention and interest in relation to music and song. The musical and pedagogical process has its own patterns, forms, stages, methods, general and special, individual and collective theoretical and practical, concert and independent musical classes. In order to determine the regularities of the musical and pedagogical process, it is necessary to analyze all these connections, and the integration of these connections into a single one, their dependence on the needs of society leads to the development of national and world musical culture.

In the system of American professional music education, each component of music is studied separately, often in the form of an independent discipline (music history, solfeggio, etc.), the form of studies varies depending on the specifics of the educational content. In general

music education, there can be neither separate musical disciplines, nor frequent combination of forms of individual and group work. The teacher does not have the opportunity to fully convey the theory of music or to pay attention to each student in mastering a musical instrument. Therefore, in the teaching of music, the interrelation of all components and facets of music, their unity, comes first.

At one time, the Russian composer D.B. Kabalevsky noted that a teacher "in addition to general pedagogical training, must necessarily be able to play an instrument, possess a clear and expressive conducting and choral technique, be able to sing, he must have training in the field of music theory and theory, be able to transpose by notes and by ear, under-take a simple accompaniment to the melody. In a word, a music teacher should be a musically educated teacher" [3]. Therefore, the professional functions of a music teacher are inherently integrative.

In this regard, when preparing a music teacher, there cannot be one or two main disciplines. Putting historical and theoretical subjects, piano or conducting in the foreground will not provide solutions to school problems of music teaching, problems of mass musical education. Individual elements of the music professional training of a music teacher should be integrated relative to the school lesson. In this regard, all the educational material, all the knowledge and competencies formed in certain disciplines, the student must pass through the prism of the question: "What application does this knowledge / skill /competence find in a music lesson at school?"

A modern school requires a versatile musician, whose functionality is very different from that of a music teacher 20 years ago. At the same time, the teacher must have the pedagogical competencies of a graduate of a pedagogical university, and master many professional skills at the level of training at the conservatory. At the same time, the teacher's ability to create conditions and an environment in which the student develops and maintains an interest in music, which passes into the formation of a value attitude to this type of art, and music and the process of cognition and experiencing the world through music becomes an integral part of the worldview. The most important pedagogical ap-

proaches in such conditions have become a creative and activity-based approach with the teacher's orientation to mastering new types of activities that are not traditional for the teacher (arranging, writing phonograms, possession of computer music applications). As practice shows, it is creativity and proximity of the teacher's interests to the musical interests of schoolchildren that is the best guarantee of the effectiveness of music lessons.

According to a number of practical teachers, the music curriculum of a secondary school should include pop singing lessons, which is gaining more and more popularity due to the global spread of electronic communication media. The school must quickly respond to the wave of interest in vocals that has arisen thanks to the fashion generated by television and social networks. Music teachers do not need to build a complex system of educational motivation and interest in their subject. The society itself has created a precedent, thanks to which the development of musical abilities is actualized, and performing arts, vocals, writing songs, tracks, singles, and arrangements have become attractive to young people.

The training of such a universal music teacher consists of mastering instrumental, vocal-choral, musical-theoretical activities. To the list of traditional skills of a music teacher, knowledge of special music applications, possession of a synthesizer, the ability to write and use ready-made phonograms, create arrangements have now been added. The teacher is expected to be a composer, a performing musician, a singer and a DJ (in the musical design and co-conducting of school events), as well as an organizer and leader of the school orchestra (pop, jazz, brass, and in some schools, symphonic).

Electronic musical instruments have long been widely used in the amateur environment. Many private music schools teach playing them, and, as their practice shows, a modern child and teenager is more attracted to electronic instruments than to natural acoustic ones. Therefore, a music teacher of a secondary school should have an idea of the specifics of such instruments, their capabilities in order to use them in their studies. «After all, their technical capabilities (timbral, acoustic,

rhythmic), auto-transposition functions, finally, maintaining the purity of the tuning, compact and light body will not only greatly facilitate the work of teachers, but also create positive motivation for music lessons for their students" [4]. This makes it necessary to adjust the curricula of future music teachers.

Modern music does not exist without electronic instruments. The use of electronic musical instruments, most often a digital interactive synthesizer, replaces classical instruments such as the piano. The learning process in a secondary school can be made more lively, interesting, creative and fascinating, solve many educational problems if you use a synthesizer in the lessons of music, demonstrate and explain various timbres of instruments, show some of the possibilities of a musical instrument in general.

The synthesizer has an auto accompaniment function and music and computer programs. A student can be not just a performer, but also a composer, sound engineer, arranger. It is interesting for children to create and perform arrangements of pop and classical music when they feel like creators, performers, sound directors.

New technologies, fashionable and popular among the younger generation, certainly do not bring new meanings to musical creativity and do not replace the need to develop musical abilities and skills. Nevertheless, by simplifying the process of technical mastery of instruments and thus achieving rapid results and intensity of creative work, new technologies have generated a wave of interest in music. Modern synthesizers are musical instruments with virtually limitless possibilities. This tool has settled in the professional environment for a long time and, quite possibly, will enter educational institutions for a long time. The synthesizer allows you to study the colors of sound in many ways, synthesize a variety of timbres and noises. However, the appearance of a synthesizer does not mean abandoning the traditional components of the music learning process, its content, forms, methods, means and pedagogical approaches.

We agree with a number of musicians-teachers that "computer technologies only simplify the performance of repetitive operations and

accumulate in the hands of a musician various expressive and technical means of musical art (a wide palette of timbres, instruments for recording, playback, sound processing)" [5].

New technologies should only facilitate and improve the creative musical component of the student and teacher's activities, enrich the already accumulated experience and developments in music teaching, arouse and maintain the interest of the modern student in music, develop their musical abilities and taste. "Being essentially a music computer, a keyboard synthesizer is similar in appearance to traditional mechanical keyboard instruments. Many techniques of playing on a keyboard synthesizer are borrowed from the practice of playing on keyboard-mechanical predecessors. At the same time, the keyboard synthesizer has a number of advantages compared to acoustic musical instruments. Multi-timbre, the ability to perform various types of accompaniment texture – all this makes the keyboard synthesizer not just a very interesting solo instrument, but also an invaluable accompanying instrument for soloists, ensembles, choirs" [6].

A modern music teacher should not only know new technologies in music, but also understand them and actively use them in their classes. Nevertheless, most teachers have a poor understanding of the pedagogical capabilities of the synthesizer, digital applications and musical computer technologies, or apply them partially without using the full potential. This primarily affects the issue of changing the content of the training and curriculum of future music teachers: society needs a specialist of a new level.

– There are over 100 different bachelor's and master's degree programs in the field of music in the USA. Most colleges offer the following specialization options for undergraduate studies:

– Bachelor of Music (Bachelor of Music) is the most widespread and in – depth program in music universities in the USA.

– Bachelor of Fine Arts (Bachelor of Fine Arts) can study music theory, composition and performance, as well as engage in musical accompaniment of theatrical productions. Usually this program is simpler than the previous one, but deeper than the next one.

– Bachelor of Musical Arts (Bachelor of Arts) studies music in combination with subjects such as mathematics, natural sciences, literature and history. Specialization in the music business or administration is allowed.

– Bachelor of Science in Music (Bachelor of Science in Music) masters a wide range of creative, technical and theoretical approaches to music and the study of sound. Students can specialize, for example, in sound design, sound recording or music business.

– Bachelor in Music Teaching (Bachelor of Music Education) masters the principles of music teaching in junior and high school. In addition to the basic music program, he studies the methods of musical creativity and performance techniques and acquires skills that will help him unlock the potential of students.

After completing a bachelor's degree, music education in the USA can be continued and receive a master's or doctorate degree. Bachelor's and doctoral studies usually take four years, and master's – two. American colleges offer a wide range of programs for instrumental and vocal performers, composers, and conductors who want to study music theory and teach music. In addition to the usual directions like "Piano", "Conducting" and "Vocals", modern specialties that cannot be mastered in Russia are presented in the USA. These include the creation of lyrics for songs, music business and music therapy. In addition, a number of music universities in the USA offer the opportunity to obtain a double degree.

For example, the Oberlin Conservatory of Music, which is part of the college of the same name, allows students to obtain a degree in the humanities in addition to a music diploma. Training in this case lasts five years. Students of the Eastman School of Music can choose an additional specialty within the standard duration of study: for example, combine specializations in the field of applied music or jazz and music education. A hybrid program has been developed for applicants who plan to study jazz bass: they master the classical program and play in an orchestra for three semesters, and the remaining five study jazz and participate in a jazz ensemble.

American education is known all over the world for its quality and advanced approach, and the musical pedagogical sphere is no exception. According to QS Ranking estimates, this year 12 American universities entered the top 30 of the best performing arts in the world. According to CEOWORLD magazine, half of the top ten music universities in the world are located in the USA. The Juilliard School, founded in 1905 in New York, is included in the ratings of the best music educational institutions in the world and often leads them. More than 800 students from 44 countries study music, dance and theater arts here. The Music department offers programs in instrumental music, vocal performance, jazz, orchestral conducting and musical composition. Moreover, at the faculty of "Historical Performance" (Historical Performance), you can master such ancient instruments as the harpsichord and viola da gamba. Most of the outstanding American musicians were educated at Juilliard.

The New England Conservatory of Music. One of the oldest conservatories in the USA founded in 1867 in Boston and combining the best traditions of the Old World and American innovations. He has been working closely with the Boston Symphony Orchestra since its foundation in 1881: its first composition included mainly teachers of the Conservatory. Opera performers, musicians, conductors and music researchers are trained here. Among the educational programs are "Music History and Musicology", "Music Theory" and "Modern Improvisation". Famous alumni include American composer and multi-instrumentalist Don Byron and composer Sean Callery, known as the author of music for the TV series "24" and "Jessica Jones".

Berklee College of Music. The largest private educational institution in the world, which specializes in teaching modern music: from jazz and rock to hip-hop and reggae. In addition to musicians (30 instruments), singers, composers and conductors are trained here in less familiar directions. These include songwriting, sound design, music business and music therapy.

The College is famous for its advanced technical equipment and material support for students: 60 million dollars are pu annually for these purposes. Now about 6 thousand future bachelors and more than

600 masters from almost a hundred countries study here. Notable alumni include singer and Grammy winner Makeba Riddick, conductor and Tony Award winner Alex Lacamoire, and composer Pinar Toprak, who wrote the music for the blockbuster *Captain Marvel* and received three awards from the International Association of Music Film Critics.

Manhattan School of Music. One of the leading conservatories in the world, where classical music, jazz and musical theater are taught. The educational institution offers bachelor's, master's and doctoral programs, which are taught by renowned musicians, actors and directors of Broadway musicals.

Over a hundred master classes and 700 performances are held here annually, including opera productions and jazz concerts at Lincoln Center.

Jazz pianist Jason Moran and composer John Corigliano, winner of an Oscar and several Grammys, studied at the Manhattan School of Music.

Curtis Institute of Music. The Conservatory in Philadelphia with almost a century of history also does not leave the first lines of the world rankings. It offers an extensive list of programs for musicians, vocal performers, composers and conductors. The mission of the educational institution is to provide first-class musical education to those who have an exceptional talent for music. For this reason, the institute issues full scholarships to all students, but is famous for its incredibly strict requirements: less than 4 % of applicants manage to drink. Among those who were able to pass the selection and successfully graduated from the university is a conductor (in the past) New York Philharmonic Leonard Bernstein and composer, twice winner of the Pulitzer Prize Samuel Barber. Oberlin Conservatory. The private Music Conservatory was founded in 1865 and is considered the oldest in the United States. The educational institution offers programs in 42 fields for those who want to master the playing of musical instruments, vocal skills, and the art of conducting, teaching and music theory. Students participate in more than 30 ensembles and conduct about 500 performances annually. Among the famous starters are the first African-American Pulitzer Prize winner in

the field of music, George Walker, and the conductor, the Ditson Prize winner, Robert Spano.

Jacobs School of Music at Indiana University in Bloomington (Jacobs School of Music). The Jacobs School celebrates its centenary this year, but continues to keep up with the times. In addition to traditional specialties, it offers programs such as "Audio engineering and sound production" (Audio engineering and sound production) and "Writing music for visual media" (Music scoring for visual media).

Now 175 teachers, including world-famous musicians, teach here, and about 1,500 students from all states of the USA and 55 countries of the world study here. Every year the school organizes more than a thousand performances for its students. Among the famous musicians who graduated from the educational institution, we can mention violinist Joshua Bell, whose merits were awarded the Avery Fisher Award, and drummer Kenny Aronoff.

Frost School of Music. One of the most famous innovative music universities in the USA, although founded in 1926. Students are offered 14 bachelor's degree programs and 23 master's degree programs, among which there are such modern directions as "Music industry", "Development of a modern artist and Entrepreneurship" (Modern Artist Development and Entrepreneurship) and "Music therapy" (Music therapy). Classrooms and concert halls are equipped with the latest technology, and there are 12 students per teacher. The school offers training according to its own methodology, which helps to achieve success in the rapidly changing world of professional education. This is confirmed by the names of its graduates, for example, pop artist and Grammy Award winner John Secada, singers Bruce Hornsby and Ben Folds.

Yale School of Music. The only music school at an Ivy League university. It offers post-bachelor's degree programs and a dual Bachelor of Arts/Master of Music program for instrumental musicians, which is mastered in 5 years. Thanks to the generous donation of one of the former graduates of the school, education at the school is completely free for all students. Notable alumni include composer David Lang, film composer Marco Beltrami, and clarinetist David Shifrin.

Eastman School of Music. One of the main American conservatories, founded at the University of Rochester in 1921. There are about 900 students studying here, a quarter of whom are foreigners. The educational institution offers programs for musicians, jazz performers, composers, music theorists and teachers, as well as double degree programs. Opera singer Renee Fleming, jazz performer Ron Carter and composer Alexander Karij, who wrote the main theme music for the Star Trek series, graduated from the Eastman School of Music.

The multidimensional nature of the music teacher's activity has repeatedly become the object of research by a number of major scientists. The peculiarities of music teaching are that this process is impossible without the synthesis of general scientific, methodological, special musical and psychological-pedagogical competencies; the teacher's activity includes pedagogical, musical-performing, musicological, choral, research work. The result is a student's personality with developed aesthetic, artistic, musical, creative, and creative abilities.

The XXI century has made its own adjustments in all spheres of society. Neither music as a part of culture, nor the school where culture is broadcast, nor the students themselves became an exception. In this regard, there are new requirements for a music teacher. A modern teacher should not only know the teaching methodology and the subject itself well, own the tools, but also keep up with the times, having mastered new music and computer technologies used in the art of music, master electronic musical instruments, actively use them in music lessons. The teacher is expected to support a wave of interest among young people in vocals, performing on musical electronic instruments, composing and arranging.

The changes that have taken place in music-pedagogical science and practice require a large-scale interdisciplinary analytical approach from the researcher and a truly universal awareness in many areas of humanitarian knowledge. A modern researcher of musical and pedagogical issues should possess the methods of semantic, cognitive, holistic, structural analysis, be able to use the methods of linguistics, philology, hermeneutics aimed at understanding a musical text.

A wide range of interdisciplinarity educates the researcher to search for creative solutions: it is necessary not only to have knowledge in a particular field, but also to be able to use this knowledge in a new scientific context. Due to interdisciplinarity, a comprehensive innovative analysis tool in the field of music pedagogy is being formed. It is necessary not only for a researcher, but also for a methodologist and a practical teacher. Only on its basis, it is possible to solve the actual problem of music pedagogy: to teach to understand music, to reveal its inexhaustible deep meanings, and not only to treat it as a sound background or a means of obtaining a "drive". Therefore, the tasks of the music faculties of modern pedagogical universities include the education of a teacher-researcher.

Music pedagogy, and consequently scientific research in this field, should be aimed at fostering a love of music, which inevitably leads to a strong experience that stimulates its understanding. In addition, the desire to search for semantic depth will inevitably lead young people to change the aesthetic vector towards academic art and musical folklore.

Literature

1. Music Education. In: International Encyclopedia of Education. – Oxford, 2017.
2. Lehman P. Music in Today's School: Rationale and Commentary. – Reston, 2019.
3. Felman P.V. Constructing a Philosophical Paradigm for Music Education // The Journal of Aesthetic Education. – 1998. – T. 14. № 3.
4. A new liberal Learning // Art Education. – 1995. – Vol. 48. № 6. – P. 6–12.
5. Marlin Adler. Elementary teachers music almanac. – N.Y., 2008.
6. Wiggins C. Ten Radical suggestings for Scool Reform // The Educational Digest. – 1989. – Vol. 54. № 3. – P. 3–6.m

ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ КОММУНИКАЦИИ И ПРАКТИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Н.Ю. БУРЯК,

кандидат культурологии, доцент кафедры
педагогике и межкультурных коммуникаций.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».

г. Краснодар. Российская Федерация.

В статье проводится исследование приложений для общения и практики иностранного языка. Рассмотрены их функционал, возможности, удобство, количество пользователей.

Сегодня интернет предоставляет нам все возможности для комфортного и интересного общения с людьми по всему миру. Чтобы практиковать свой английский в реальном общении с иностранцем, а не имитировать данное общение, не обязательно ехать в англоговорящую страну – достаточно лишь воспользоваться приложениями для общения.

Актуальность данной темы заключается в том, что последние 10 лет люди всё больше времени проводят в интернете через телефон (смартфон), так как это удобно и быстро. Практическая значимость исследования состоит в том, что приложения для изучения и практики иностранного языка являются эффективными, основными необходимыми функциями можно пользоваться бесплатно.

Популярные приложения для общения такие:

1. Italki

Одна из самых популярных платформ, которая предоставляет обучение в одном из двух форматов на выбор: с репетитором – носителем языка и с бесплатным партнером, таким же учеником, как и вы. Сайт совмещает в себе функции социальной сети и своеобразного маркетплейса: на нем уже зарегистрировались более двух миллионов человек, так что выбор языка для изучения будет огромным – более ста разных вариантов.

Раздел для общения с другими учениками спрятан в шапке сайта и называется «Сообщество». Там вы можете найти собеседника, владеющего нужным вам языком, а также того, кто хочет выучить ваш – русский. Общение будет производиться по Скайпу, что особенно понравится тем людям, которые намерены развить навыки говорения. Italki, прямо как любая социальная сеть, предложит вам заполнить информацию профиля, добавить фотографию, заполнить список друзей новыми знакомыми, чтобы потом общаться с ними через личные сообщения [1].

Помимо того, что в Community вы сможете общаться с людьми со всего мира, сайт предоставляет вам возможность вести свой блог, форум, рубрику «Вопрос-ответ», а также читать чужие.

2. Speaky

Языковая социальная сеть предназначена для того, чтобы желающие выучить язык могли общаться с его носителями – и все это в формате чатов, но не совсем обычных. Вы можете общаться с человеком в режиме правок – носитель английского будет выделять и подсвечивать красным цветом ошибки в ваших сообщениях, а также писать правильный вариант зеленым. У сайта есть мобильная версия в виде приложения, но чаще всего собеседники переходят в более привычный Скайп, где продолжают устное общение [2].

Speaky объединяет представителей 180 стран и 110 языков, а также позволяет заполнить личный профиль, фотографию, необходимые языки.

3. Interpals

Этот сервис – настоящий прародитель современных социальных сетей, ведь был основан более 20 лет назад. За долгие годы в нем собралась огромная и очень разносторонняя аудитория из носителей самых разных языков. Основная идея сайта заключается в культурном обмене людей по всему миру, но с течением времени он развился во что-то более глобальное. Создавайте фотоальбомы, группы, анкеты, видеоконтент, а также заполните свой профиль и

укажите цель нахождения на сайте: это может быть как языковая практика, так даже и поиск отношений [3].

Сервис снабжен тонкими настройками черных списков: это позволяет ограничить круг лиц строго до тех, с которыми вам комфортно будет общаться (по стране, возрасту, полу, целям и так далее). Переписываться можно как в рамках форума, так и в личных сообщениях тет-а-тет. Interpals объединяет единомышленников не только по желанию изучить язык, но и по всевозможным хобби и занятиям – этот факт открывает вам возможность найти людей, с которыми общаться будет по-настоящему комфортно и полезно. 154 страны, 100 языков – все это в одной полностью бесплатной социальной сети.

4. HelloTalk

Еще одно интересное приложение, разработчики которого позаботились об упрощенной веб-версии. Здесь также можно делиться фотографиями и голосовыми сообщениями, заполнять анкету и искать пользователей по конкретным критериям. Исправление текста, встроенное в программу, поможет понять, в каких конкретных случаях вы ошибаетесь.

Как и полагается социальной сети, в HelloTalk мы найдем не просто чаты, но еще и ленту новостей под названием «Моменты»: в ней размещаются посты людей, изучающих ваш язык и обучающих необходимому вам. Бесплатная версия приложения позволяет изучать один (наиболее для вас приоритетный язык), а VIP-подписка – до трех. А если вы пока стесняетесь общаться с реальными людьми или сомневаетесь в своих знаниях, то бот Аму пообщается с вами с помощью простых и понятных даже новичку вопросов [4].

5. HiNative

Сервис разительно отличается от остальных: здесь вы не встретите, чатов, звонков и форумов, потому что форма общения в HiNative – вопросно-ответная. Вы можете спросить об изучаемом языке у носителя и получить подробный ответ, а также получить обратную связь о своем произношении, грамматике и прочем [5].

С помощью приложения вы сможете узнать, как переводится интересующее вас слово, какую фразу уместнее применять в речи, какая разница между определенными словами или конструкциями. Сервис позволяет следить за всеми вопросами, которые касаются изучаемого языка.

Приложения для общения и практики иностранного языка стали сильнее популяризироваться с 2010 года.

Языковые приложения позволяют ускорить и улучшить процесс обучения английского языка. Современные технологии помогают в формировании умений и навыков разговорной речи, совершенствовании грамматики, способствуют расширению словарного запаса, а, следовательно, обеспечивают заинтересованность и эффективность. Учебный процесс стал наиболее удобным и рациональным и для учителей/преподавателей, и для учеников/студентов [7].

Справедливо высказывание Гербекова Х.А.: «Информационная технология – совокупность методов, производственных процессов и программно-технических средств, объединенных технологическим процессом и обеспечивающая сбор, хранение, вывод и распространение информации для снижения трудоемкости процессов использования информационных ресурсов, повышения их надежности и оперативности» [6].

Мобильные устройства и приложения – это не только источник удовольствия и развлечений, но также полезная возможность новых способов получения знаний. Таким образом, использование мобильных приложений может помочь и ускорить процесс обучения английского языка, а также существенно повысить качество изучения предмета.

Подводя итог, хочется отметить что «Компьютерные технологии призваны стать не дополнительным «довеском» в обучении, а неотъемлемой частью целостного образовательного процесса, значительно повышающей его эффективность», – пишет Содикова Г.Ш. о компьютерных технологиях современности [8].

Список использованных источников

1. Сайт Italki [Электронный ресурс] – 2022 – URL: https://www.italki.com/en?publisher_id=449953&tagtag_uid=e480c4e412030468b023011ce62e5d09&utm_campaign=bau&utm_medium=ExternalAffiliate&utm_source=admitad (дата обращения: 10.11.2022).
2. Сайт Speaky [Электронный ресурс] – 2022 – URL: <https://www.speaky.com/> (дата обращения: 10.11.2022).
3. Сайт Interpals [Электронный ресурс] – 2022 – URL: <https://www.interpals.net/> (дата обращения: 10.11.2022).
4. Сайт HelloTalk [Электронный ресурс] – 2022 – URL: <https://www.hellotalk.com/> (дата обращения: 10.11.2022).
5. Сайт HiNative [Электронный ресурс] – 2022 – URL: <https://hinative.com/> (дата обращения: 10.11.2022).
6. Гербеков Х.А., Байчорова С.К., Лайпанова М.С. Информационные технологии в обучении // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Информатизация образования». – 2017. – Т. 14. – № 2. – С. 233–238.
7. Павелко Н.Н. Культура педагогической цифровой компетентности в современной образовательной деятельности // Вестник ИМСИТа. – 2021. – № 2 (86). – С. 3–9.
8. Содикова Г.Ш. Информационные технологии в образовании. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-v-obrazovanii-3/viewer> (Дата обращения: 06.03.2021).

РОЛЬ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

М.В. ВОРОНОВА,

преподаватель Академического колледжа.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ».

г. Краснодар. Российская Федерация.

В последние годы в педагогике растет внимание к культурологическим проблемам образования в связи с изменением культурного контекста изучения иностранных языков в России и других странах. В практике преподавания начинают появляться идеи, в своей сути выражающие соизучение иностранного языка и культуры, устранение стереотипов для продуктивного межкультурного общения, которое невозможно без глубокого и многогранного знания этой культуры. Необходимость включения культурологического аспекта в обучение предопределена главным образом слитностью понятий язык и культура, так как любой язык является носителем истории и традиций изучаемого языка.

Культурологический подход к образованию нашел отражение в работах Трубецкой Н.С. и Сидоренко В.Ф. Культурология представляет собой комплексную науку, дающую целостную картину мира в составе ее культурных элементов, описывающую общие законы развития культуры в рамках ее сложной внутренней структуры, которая взаимосвязана с другими системами и обществом в целом [1].

Обучение иностранному языку в рамках культурологического аспекта можно описать как овладение иностранным языком, сопряженное с социокультурными знаниями, включающими страноведческие знания и развитие умений социального поведения в условиях повседневного и делового общения. В рамках имплементации культурологического подхода все компоненты учебной дея-

тельности соединены на основе обучения языку и личностно-индивидуальными ценностями учащихся и направлены на процесс культуросообразного развития личности [2].

Главная направленность привлечения культурологического аспекта – расширение культурного кругозора студентов, стимулирование их интеллектуальных процессов сквозь призму понятия культура, способность сравнивать культурный опыт людей из стран изучаемого языка с собственным опытом. Культурологический подход выполняет несколько функций: развивающую, познавательную и профессиональную [3].

Суть *развивающей функции* заключается в направленности иноязычной культуры на развитие свойств личности, наиболее важных для процессов познания: внимания, памяти, речевых способностей, трудолюбия.

Познавательная функция имеет задачу ознакомить учащихся с культурой и системой ценностей народа для осуществления эффективного межкультурного диалога в будущем.

Профессиональная функция призвана привить знание профессионального этикета и иноязычной культуры во избежание культурного шока и придания уверенности при общении на иностранном языке.

Но самое главное, о чем стоит помнить, реализуя культурологический подход, это то, что изучение иностранного языка должно быть функциональным. Язык должен использоваться как средство общения с носителями других культурных сред, а культурологическое погружение знакомит с культурным фоном, стоящим за единицами языка, помогает понять значение лексических единиц в конкретном контексте.

Необходимо отметить, что для достижения успеха в изучении языка и эффективного осмысления иноязычной культуры нужен интегрированный подход к культурологическому просвещению учащихся при изучении иностранного языка – изучение не отдельной области культуры, а нескольких (музыки, кино, искус-

ства и т. д.); ориентация на поликультурное образование, на открытость и диалогичность культур в образовательных системах. Это означает, что изучение иностранного языка не только знакомит с культурой страны изучаемого языка, но и подчеркивает достоинства своей национальной культуры, наделяет общечеловеческими ценностями [4].

Реализация культурологического подхода заставляет переосмыслить методiku преподавания иностранного языка. Кроме системного единства целей, содержания и методов обучения наиболее существенной является идея обучения иностранной культуре в общем смысле, а не только языку.

В рамках культурологического подхода акцент делается на интерактивные методы обучения, при которых учащиеся вовлечены в непосредственное общение между собой. Понятие «интеракция» в психологии означает способность находиться во взаимодействии с чем-то или кем-то.

В педагогике же – это набор педагогических приемов, применяемых для организации такого учебного процесса, который мотивирует студентов к творческому взаимодействию с учебной средой, к совместному процессу познания через диалог обучающего и обучаемых. Учащиеся коммуницируют друг с другом, обмениваются информацией, совокупно решают кейсы, пытаются моделировать ситуации в форме деловых игр, дискуссий, работы в малых группах. Студенты частично выступают в роли преподавателя, в связи с чем повышается их мотивация и продуктивность образовательного процесса.

При реализации культурологического комплекса необходимо уделить внимание материалам, заключающим в себе культурологический компонент, способствующим наиболее эффективному его формированию. В качестве таких материалов выступают аутентичные и специально подобранные тексты, статьи из газет, лингвистрановедческие словари. Возможно использование так называемых прагматических материалов в качестве аутентичной зрительной

наглядности: вывески, афиши, меню, этикетки, рекламные проспекты. Эффективность этих материалов базируется на их оригинальности и причастности к истинной культуре и быту страны изучаемого языка. Они являются стимулом для продуктивной подлинной коммуникации: учащиеся модулируют определенные ситуации, играют конкретные роли, решают проблемы (заполнение заявок, совершение покупки, выбор отеля), удовлетворяя тем самым свои познавательные потребности.

Функционал прагматических материалов может определяться следующими целями:

- овладение страноведческими знаниями;
- стимулирование речевого общения, продукция устной речи в различных ситуациях общения;
- развитие смысловой и контекстуальной догадки;
- развитие оценочных суждений и социальной мобильности.

Обучение иностранному языку должно осуществляться в связке с будущей профессией, поэтому цели подготовки должны коррелироваться с функционалом конкретной специальности. Для формирования положительной мотивации также необходимо согласовывать способы подачи материала с индивидуальными возможностями и сферой профессиональных интересов студентов.

Проблема реализации культурологического подхода в обучении иностранному языку актуально выделяется в теории и практике, являясь проекцией запросов современного развития социума. Поэтому для эффективной подготовки будущего участника межкультурной коммуникации, кроме непосредственного общения с носителями языка, необходимо включение культурологического аспекта, базирующегося на работе с аутентичными материалами и речевыми ситуациями.

Необходимость корреляции языка и культуры становится новой целью преподавания иностранных языков. Важно помнить о

внедрении культурного компонента в процесс обучения, так как только непосредственный учет культурных особенностей той или иной нации способствует качественному повышению уровня общения между представителями разных народов.

Список использованных источников

1. Гальскова Н.Д., Тарева Е.Г. Ценности современного мира глобализации и межкультурное образование как ценность // Иностранные языки в школе. – 2012. – № 1.
2. Фурманова В.П. Межкультурная коммуникация и лингвокультуроведение в теории и практике обучения иностранным языкам. – Саранск: Издательство Мордовского ун-та, 1993.
3. Харитонова С.В. Педагогическое содействие развитию культурологической компетенции студентов университета на занятиях по иностранному языку: дис. канд. пед. наук. – Магнитогорск, 2006.
4. Kramsch C.J. Culture in foreign language teaching. – University of California at Berkeley, US, 2015.

РОЛЬ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Е.С. ЖИДЯЕВА,

кандидат социологических наук, доцент кафедры
педагогики и межкультурных коммуникаций.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».

г. Краснодар. Российская Федерация.

Проблемы молодежной культуры сегодня являются наиболее актуальными и востребованными на практике. Это связано с особым переходным положением молодежи в обществе, их нестабильной социокультурной ситуацией. Молодежь – это резерв любого общества, и от степени успешности социализации и воспитания молодых людей зависит, каким будет будущее российского общества.

Молодые люди нуждаются в большем внимании со стороны общества, государственных управленческих структур, поскольку в силу своих социально-психологических и социально-возрастных особенностей они могут подвергаться влиянию криминального мира. Проблема криминализации молодежной культуры по-прежнему актуальна и сегодня. Ситуация в молодежной среде осложняется тем, что криминальная направленность на начальном этапе может привлечь молодежь своим альтернативным и агрессивным образом жизни – «существующая в обществе социокультурная ситуация может быть охарактеризована как кризисная» [1]. Как известно, отличительной чертой молодежной культуры является категоричность суждений, эти тенденции в развитии молодежной культуры косвенно способствуют усилению влияния криминальных установок и криминального мировоззрения.

На начальном этапе молодой человек увлекается «внешней», символической и романтической частью криминальной культуры, изучает и осваивает языковой аппарат, символический элемент,

элементы художественной культуры, прославляющие криминальный мир (музыка, литературные произведения, художественные фильмы и др.). Личность молодого человека трансформируется, и постепенному развитию общества наносится значительный ущерб.

Не секрет, что в современном обществе процесс социализации молодежи происходит в условиях активизации средств коммуникативного воздействия. Так, Анализ Kerios показывает, что количество интернет-пользователей за последние 10 лет увеличилось более чем вдвое – с 2,18 млрд на начало 2012 года до 4,95 млрд в начале 2022 года [2].

Рассматривая ситуацию в современной России, которая вместе с другими странами превратилась в элемент мировой действительности, следует отметить, что развитие средств массовой информации в сочетании с введением конституционного запрета на цензуру значительно расширили и изменили информационную сферу в условиях широкого доступа к информации, распространяемой через интернет, приток некачественных товаров, подпитываемых негативными социальными отклонениями (малоподвижный образ жизни, насилие, преступность, проституция, наркомания, сексуальная аморальность), порой недопустим не только с точки зрения морали, но и с точки зрения закона. Под влиянием произведений массовой культуры наша молодежь оказалась в духовном и нравственном вакууме.

Современные дети чаще всего посещают сайты категории «Аудио и видео» (43,6 %): в первую очередь смотрят блогеров на YouTube, слушают музыку на стриминговых платформах и проводят время за сериалами Netflix. На втором месте по числу поисковых запросов – музыка. Здесь по-прежнему популярны известные корейские исполнители (bts, blackpink, twice). В категории «Фильмы, мультфильмы и телешоу» лидируют запросы, связанные с названиями мультфильмов, – 46,1 %. На ТВ-шоу приходится 24,48 % от всех запросов этой категории, на кино – 14,15 %, аниме – 15,31 % [4].

Влияние развития массовой культуры напоминает деятельность наркоманов: многие люди, которые любят сериалы, любовные романы, детские и реалити-шоу, не могут без этого обойтись. Одним из феноменов массовой культуры стала площадка для фрагментарного «клипового» сознания среди молодежи. Современная массовая культура становится как поп-культура, которая постоянно характеризуется всеми признаками низшей массовой культуры. Молодые люди, которые занимаются таким увлечением, становятся все хуже, они не в состоянии воспринимать какие-либо серьезные произведения. Одной из важных функций массовой культуры было адекватное формирование сознания подростка, важное для человека, с необходимой способностью развивать материальное искусство без последовательных усилий, дополнить его действиями, которые он не мог бы испытывать в обычной повседневной жизни, но комфортных для еще неокрепшей психики.

Массовая культура играет важную роль в процессе социализации подрастающего поколения. Она определяет образ жизни, взгляды, ценности, привычки и поведение многих подростков. Когда это происходит, снижается индивидуальность, человек становится личностью, чьи вкусы и взгляд на жизнь в целом не сильно отличаются от вкусов и взглядов других.

С распадом СССР развитие культуры, включая фильмы и телешоу, превратилось в ориентирование на рынок и реальный спрос на потребителя. Фильмы про наркотики, убийства, пропаганду насилия – прямое доказательство демократизации культурного производства при огромном спросе со стороны населения. Создание целевой аудитории «русского шансона» отчасти является ответом на новое культурное развитие, повлекшее за собой проблему криминальных элементов.

Ключевым элементов развития криминализованной массовой культуры являются СМИ. В голове сразу появляется вопрос: почему российские СМИ являются пропагандой и проводниками образцов массовой культуры? Этому есть логическое объяснение –

обеспечение аудитории развлекательным контентом, так как это способ привлечения финансово-обеспеченных слоев населения. Люди становятся «покупателями» транслирующихся продуктов, тем самым обеспечивая дальнейшую жизнеспособность средств массовой информации.

Еще немаловажная, актуальная на сегодняшний день проблема – интерес молодежи всех возрастов к компьютерным играм, которые сегодня более привлекательны, чем чтение книг, просмотр кино- и видеофильмов. Они вызывают отвращение жизненных ценностей молодежи, развивают безразличие, а иногда и презрение к национальным традициям. Подрастающее поколение все больше отдаляется от культурного наследия. Сегодня уже можно говорить о своеобразной экранной социализации современного ребенка, поскольку вся экранная графика несет в себе инокультурную страсть к тщеславию, азарту и всевластию.

Исследователи все чаще фиксируют рост агрессивности среди молодых людей в различных сферах взаимоотношений: окружающая среда (вандализм), социальный мир слабых (маленьких, старых), жестокость по отношению к родственникам, собственным родителям, что свидетельствует о дегуманизации молодежной среды и ее криминализации.

Не случайно в Доктрине информационной безопасности РФ [4] в числе основных угроз значатся:

– Нарастивание информационного воздействия на население России, в первую очередь на молодежь, в целях размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

– Нарастивание творческого потенциала населения России, что существенно осложнит подготовку трудовых ресурсов для внедрения и использования новейших технологий, в том числе информационных.

Криминализация молодежной среды с каждым годом усиливается, поэтому необходимо разработать эффективные меры по борьбе с этим явлением. Тенденции криминализации молодежной

культуры не могут не вызывать беспокойства. Учитывая, что нынешняя молодежь является «кадровым резервом» для развития общества, мы рискуем получить серьезную криминальную страну через 10–15 лет. Последствия такого развития событий могут быть очень серьезными, если не катастрофическими.

Таким образом, очевидно, массовая культура играет весьма важную роль в процессе социализации личности подрастающего поколения. Она определяет сегодня образ жизни многих людей, их взгляды, ценностные ориентации, привычки, манеры. Современное развитие средств массовой информации и коммуникаций, введение конституционного запрета на цензуру резко расширили и преобразили информационное поле, способное оказывать негативное воздействие на общественное сознание и, в первую очередь, на еще не сформированное сознание подрастающего поколения.

Список использованных источников

1. Мешкова И.В., Завьялова Л.П. Отношение современной молодежи к ненормативной лексике в контексте воспитания подрастающего поколения // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – Т. 9. – № 4.
2. Вся статистика интернета и соцсетей на 2022 год – цифры и тренды из отчёта Global Digital 2022 // [Электронный ресурс] – <https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2022-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/>
3. Что ищут дети в Интернете. Отчет 2022 года | Блог Касперского // [Электронный ресурс] – <https://www.kaspersky.ru/blog/children-report-2022/>
4. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 // СПС КонсультантПлюс

ФОРМИРОВАНИЕ ГИБКИХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ ПОСРЕДСТВОМ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ВУЗА

О.Н. ЛИХАЧЕВА,

кандидат филологических наук, доцент кафедры
педагогике и межкультурных коммуникаций.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».

г. Краснодар. Российская Федерация.

Современное общество требует от высшего образования некой трансформации, модернизации, структурных и содержательных изменений, которые позволят более эффективно готовить качественных специалистов, способных осуществлять профессиональную деятельность и обладающих рядом универсальных навыков – способностью вести коммуникацию, контролировать свои эмоции, управлять временем, формировать и поддерживать мотивацию и прочие. Такие компетенции также характеризуются как гибкие или мягкие навыки. Выпускник может замечательно ориентироваться в своей профессии, но быть неконтактным, закрытым, несдержанным в высказываниях, несобранным. Все это не будет способствовать его становлению как профессионала, который сможет управлять собой и окружением, принимать решения, креативно, нестандартно мыслить и брать на себя ответственность.

В данной статье рассматриваются особенности формирования гибких навыков на занятиях по иностранному языку в вузе в современных условиях, даются некоторые рекомендации в данном контексте.

Будучи универсальным инструментом интеллектуального развития, иностранный язык может значительно ускорить процесс овладения soft skills посредством освоения профессионального компонента – чтения, аудирования, говорения, письма и прочих сегментов языкового уровня, позволяющих осуществлять активную иноязычную коммуникацию в устной и письменной формах [1].

Это важно понимать и стараться максимально использовать на каждом занятии, мотивируя студента последующей успешностью, продвижением, престижной работой и прочими благами, которые открываются специалисту со знаниями иностранного языка, а также профессионалу своего дела – корректному, сдержанному, активному, организованному, самостоятельному и ответственному человеку.

Итак, все гибкие навыки определяются как личностные качества, позволяющие эффективно и гармонично взаимодействовать с другими людьми, а также включают в себя совокупность знаний, умений и навыков, способствующих развитию убеждения, умения вести переговоры, обладания эмоциональным интеллектом, это то, без чего не может быть настоящего профессионала своего дела [2].

Принимая во внимание процессы интеграции и возможностей soft skills, их можно подразделить на 4 группы: базовые коммуникативные навыки, self-менеджмент, группа навыков интеллектуального мышления, форсайт-управление.

Базовые коммуникативные навыки предполагают способность убеждать, аргументировать, вести переговоры, работать в команде, проводить презентации, уметь вести деловую переписку.

Self-менеджмент предусматривает умение управлять эмоциями, планировать и целеполагать, эффективно использовать свое время, разумно распределять нагрузку.

Группа навыков интеллектуального мышления определяется умением найти и проанализировать информацию, мыслить логично и креативно, иметь навыки проектирования, грамотно принимать решения.

Форсайт-управление предусматривает умение ставить задачи, управлять проектами, формировать и поддерживать мотивацию, устанавливать обратную связь.

Гибким навыкам можно научиться и научить. Рассмотрим, как это можно осуществить в рамках занятий по иностранному языку в вузе. При педагогическом иноязычном процессе осуществ-

ляется обучение таким видам деятельности, как чтение, аудирование, говорение, письмо [3]. И каждый из них предусматривает как формирование, так и закрепление гибких навыков посредством обучения жестким, т. е. профессиональным компетенциям.

Итак, обучение чтению предусматривает, в первую очередь, развитие мышления. Кто много читает, тот обладает логикой, правильным восприятием и последующей правильной постановкой мыслей. Студент декодирует иноязычную информацию, что очень важно для анализа, синтеза, выводов, упорядочивания мыслей на иностранном языке. Чтение вырабатывает самостоятельность, так как зачастую студенты получают задания по чтению иноязычного текста в качестве домашнего задания. Упорядочить в хронологической последовательности отрывки текста, вставить пропущенные фразы и слова, озаглавить отрывки, найти важную информацию посредством ответов на вопросы. Кроме того, чтение вырабатывает волю, целеустремленность, расширяет кругозор студента, способствует саморазвитию и совершенствованию. Материал по чтению также способствует заинтересованности в предмете, формирует и поддерживает общую мотивацию к получению знаний, новой информации, расширению познаний в иностранном языке [4].

Аудирование, наряду с профессиональными, иноязычными навыками, учит самоорганизации, управлению временем, так как всегда тексты и материалы предусматривают короткое прослушивание, на время, что позволяет слушающему собраться, настроиться на иноязычную деятельность. Кроме того, аудирование способствует формированию навыка слушания собеседника, не перебивать его, не упускать детали, и если что-либо уточнять, то делать это корректно и грамотно. Аудирование также предусматривает тренировку навыка декодирования, так как информация дается на иностранном языке, затем переводится на русский, происходит анализ, синтез информации, обработка, работает логика, т. е. развивается мышление.

Говорение, как вид речевой деятельности при обучении иностранному языку, расширяет коммуникативные навыки студента, ситуационные аспекты, уместность, подбор соответствующей лексики и клише, развивает навыки ведения диалога и монолога, тренирует умения взаимодействовать с другими людьми, умения работать в команде. Также говорение развивает навыки убеждения, аргументирования, ведения грамотной дискуссии и спора, дебатов и прочих обсуждений. Кроме того, говорение помогает сформировать навыки логических высказываний, качественно проводить презентации, развивает лидерские качества посредством умений убеждать, нести ответственность, принимать решения, ставить задачи и решать их. Говорение формирует умения ведения деловых переговоров, представления проектов, их защиту, аргументацию.

Письмо также способствует развитию гибких навыков наряду с жесткими. Оно охватывает умения ведения деловой переписки, логичного изложения материала, ситуативности письменной речи, например, личное письмо или письмо-обращение тренирует навыки аргументирования и убеждения, отстаивания своей точки зрения именно в письменной форме, способствует развитию самоорганизации, правильного распределения времени, собранности студента [5]. Письмо развивает мышление, тренируя умения анализировать и синтезировать материал, отрабатывает навыки реферирования наряду с грамотностью изложения иноязычного материала.

Таким образом, мы видим, что коммуникация, презентация, командная работа, лидерство, мотивация, управленческие навыки – все эти надпрофессиональные компетенции, или гибкие навыки могут быть отработаны на занятиях по иностранному языку в вузе посредством тренировки различных видов речевой деятельности [6]. Свободное владение иностранным языком с элементами soft skills – это мощное достоинство при конкурентном отборе специалистов в любой области на рынке труда на сегодняшний день [7].

Если специалист владеет профессиональными навыками, а также обладает волевыми и лидерскими характеристиками, кроме того, умеет свободно общаться с различными категориями людей, способен принимать решения, мыслить креативно, не шаблонно, в состоянии отвечать за слова и поступки, такого специалиста можно характеризовать как профессионала с большой буквы, и именно такие профессионалы нужны нашему обществу и стране в целом.

Список использованных источников

1. Дуэк К. Гибкое сознание. – М.: Искусство, 2017.
2. Лефевр Л. Искусство объяснять. – М.: Просвещение, 2020.
3. Крашенинников Е.Н. Любовь к педагогике. – М.: Наука, 2020.
4. Лихачева О.Н. Моделирование современного обучения иностранному языку в неязыковом вузе – проблемы и решения на примере технического вуза // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». – 2020. – № 4. – С. 104–112.
5. Лихачева О.Н. Аспекты формирования иноязычной коммуникативной компетенции на занятиях по английскому языку в лингвистическом вузе // Шаг в науку: сборник материалов III Международной научно-практической конференции с участием студентов. – Махачкала, 2020. – С. 346–351.
6. Морган Н. Ораторское искусство. – М.: Вершина, 2018.
7. Карнеги Д. Как вырабатывать уверенность в себе и влиять на людей, выступая публично. – М.: Комета, 2019.

ДИАЛОГОВАЯ КУЛЬТУРА КАК СОСТАВНОЙ КОМПОНЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Н.Н. ПАВЕЛКО,

доктор культурологии, профессор кафедры
педагогике и межкультурных коммуникаций.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».

г. Краснодар. Российская Федерация.

В современной экономической и социокультурной ситуации, характеризующейся множеством проблем, остро ощущается потребность в таком человеческом взаимодействии, которое при всем различии взглядов строится на принципах доверия, взаимопонимания, сотрудничества.

Изменение приоритетов современного российского образования в условиях модернизации и духовного развития личности XXI века выдвигает на первый план развитие коммуникативной компетентности обучающихся, что предполагает освоение общих закономерностей и принципов осуществления коммуникативного взаимодействия, обеспечивающего трансляцию социокультурных ценностей в обществе. Педагоги-исследователи считают, что одним из путей реформирования современного российского образования становится выработка адекватной социокультурной модели образования, ориентированной на формирование поликультурного сознания, освоение приемов диалогового общения.

Человечество вступило в стадию принципиально новой социально-природной целостности, в которой общечеловеческие ориентиры становятся доминирующими. Стадией ноосферы (сферы разума) назвал ее В.И. Вернадский. Именно в ориентации на общечеловеческие, общекультурные ценности сформировались предпосылки духовного обновления России. Приобщение развивающейся личности к высшим духовным и культурным ценностям челове-

ства выступает как составная часть осуществления социокультурных преобразований в России.

Все это предполагает поиск альтернативных тенденций становления и развития личности. Одной из таких тенденций является использование диалога в образовательном процессе. Задачей современного человека является не только осознание диалогической связи с другими людьми, но и превращение ее, из виртуальной формы в реальное человеческое бытие [1].

В этой связи проблема диалога, его природы, сущности, функциональных и организационных особенностей в последнее время привлекает все большее внимание специалистов, о чем свидетельствуют многочисленные исследования в философии, психологии, педагогике, культурологии. Многие из них доказывают, что только диалогический подход способен обеспечить полноценное формирование личности.

Ориентация образования на разностороннее развитие личности обуславливает необходимость изменения ценностно-смысловых, содержательных и технологических характеристик образования. Реформирование образования объективно требует от будущего специалиста высокого профессионализма, непременным признаком которого является диалоговая культура.

Проблема диалога берет свое начало со времен Сократа, учившего своих учеников отысканию истины в процессе беседы путем наводящих вопросов. Его метод эвристической беседы используется и сегодня, и является классическим диалогическим методом обучения. О диалоговой культуре и известный афоризм Плуларха, который часто повторял классик советской педагогики В. Сухомлинский: «Ученик не сосуд, который надо наполнить, а факел, который нужно зажечь».

Осмысление диалоговой культуры в общефилософском плане представлено как речевой идеал современной европейской культуры в работах М.М. Бахтина, В.С. Библиера, Д.С. Лихачева. Понятие бытия через признание человеческой сущности в паре

«Я – Ты» рассматривается у М. Бубера, Г. Гадамера, Л. Фейербаха, К. Ясперса.

В аспекте общей и педагогической психологии установлены связи диалоговой культуры с такими психологическими построениями как «Я – концепция», «глобальное – Я», «идеальное – Я», «моральное – Я» (Л.С. Выготский, А.А. Леонтьев, Р.С. Немов, А.В. Петровский, С.Л. Роджерс, Д.Б. Эльконин и др.). Диалоговая культура рассматривается как взаимодействие мировоззрений, культуры А.А. Бодалевым, В.С. Библером, Л.С. Выготским, А.Б. Домбровичем, А.М. Матюшкиным, Л.А. Петровским и др. Диалог как процесс восприятия и познания человека человеком анализируется Т.А. Ладыженской, Г. Кайзером, А. Войскунским, Б.Г. Соколовым, Г.П. Щедровицким. Диалог как специфическая форма взаимодействия субъектов раскрывается в работах А.В. Беляевой, И.И. Васильевой, Л.А. Радзиховского, А.В. Харитоновой, Г.М. Кучинского, С.Л. Братченко. Феномен диалога как педагогического явления получает интерпретацию в исследовании А. Абасова, С.Ю. Курганова, А. Сидоркина, В.М. Вергасова, Н.Е. Щурковой, В.В. Горшковой, Г.Н. Прозументовой, Е.Н. Ковалевской, Ю.В. Сенько, Е.А. Рябухиной и др.

Диалогизация является одним из существенных факторов эффективности формирования коммуникативной компетентности. В работах многих исследователей раскрыт педагогический потенциал диалогового взаимодействия субъектов, показано его активное влияние на развитие социально значимых качеств будущего педагога, его способности к глубокому пониманию различных культур (В.С. Библер, С.Ю. Курганов).

Диалог в педагогическом образовании приобретает в настоящее время новое качественное измерение и наполнение, так как развитие новых информационных технологий, создающих открытость каналов общения (Интернет, телемосты, телеконференции и т. д.), влияет на характер мышления, мировоззрение, духовный склад личности. Смыслообразующим ядром новой методологии образо-

вательного и воспитательного процессов в высшей школе является нацеленность на диалогическое общение и взаимодействие личности с социумом, окружающими людьми, собственным «я» в мобильном освоении социальных перемен.

Применение диалоговых методов обучения, вытеснение объяснения как ведущего дидактического метода методом учебного диалога (Ю.В. Сенько) является перспективным подходом в развитии высшего образования, способствующим созданию условий для обеспечения активности всех участников образовательного процесса [2].

В науке диалог рассматривается как:

- метод построения новой культуры личности (М.М. Бахтин, В.С. Библер, С.Ю. Курганов, Р.Ф. Литовский, И.М. Соломадин);
- процесс особой деятельности, в котором реализуется понимание, осмысление, эмоциональное воздействие субъектов процесса общения друг на друга (Т.К. Ахаян, З.А. Васильева, В.С. Ильина);
- особая коммуникативная среда (Г.С. Батищев, М.М. Бахтин, В.В.Сериков);
- речевое общение (коммуникация), основу которой составляет речевая деятельность (Г.М. Андреева, Л.С. Выготский, А.Н. Ксенофонтова);
- осмысление и развитие в диалоге внутренней речи с ее особым синтаксисом и семантикой смысла (Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, А.Н. Леонтьев, М. Мамардашвили);
- спор, обмен аргументами, дискуссия (М.В. Кларин, В.Н. Курбанов, Л.Б. Туманова).

Следует признать, что в настоящее время назрела необходимость построения концепции дидактического диалога как методологической основы профессионально-педагогического образования.

Осуществление диалога в образовательном процессе вуза происходит на таких уровнях, как личностный, межличностный и мультиуровень. Так, практическая реализация личностного уровня основана на развитии навыков самоанализа студентов, их умения

понимать себя. Сущность межличностного уровня подразумевает формирование и развитие умения обучающегося высказывать свое мнение, грамотно общаться уметь находить компромиссы со студентами или преподавателями, обладающим противоположными ценностно-интеллектуальными позициями. Мультиуровень заключается в умении студента осуществлять множественный диалог, реализуемый при обсуждении проблемный вопросов на занятии в группах [3].

Современное образование развивается в условиях нового типа диалогического взаимодействия: проникновения и взаимовлияния педагогических концепций, критического анализа собственных теорий, признания правомерности многих теорий. Интеграция, взаимовлияние и диалог педагогических теорий рассматриваются как внешние и внутренние факторы, способствующие гуманизации образования. Появляется новый уровень образования, нацеленный на диалогический образ мыслей, отвечающий требованиям современности. В связи с этими изменениями возникает необходимость проникновения диалога в самую сердцевину обучения, рассмотрения его психолого-педагогических аспектов, определение его ценностных составляющих.

В.А. Петровский в исследовании «Феномен субъектности в психологии личности» предложил свой вариант развития личности во взаимодействии с другими людьми. Развивая традиции С.Л. Рубинштейна, ученый высказывает мысль о том, что процесс развития «Я» в результате взаимодействия с «Ты» может быть осознан как процесс отражения собственного «я» в другом. В этом случае собственное «я», наблюдая отраженное «я» в другом, как в зеркале, может развиваться, преодолевая различия самовосприятия собственного «я» и восприятия собственного «я» в другом. Таким образом, В.А. Петровский утверждает, что отношения «Я – Ты» – это логика субъективной объективности, логика, объединяющая субъективность и объективность в сознании личности, диалектическая, диалогическая логика [4].

Преподаватель вуза в дидактическом диалоге выполняет следующие задачи:

- ставит учебную проблему, задавая последовательность работы, реализует определенную программу обучения;
- является активным участником диалога, выводящим его участников на уровень актуальных проблем;
- помогает студентам оформить свою мысль о предмете обсуждения.

В настоящее время изменяются подходы к анализу самого взаимодействия: гносеологический подход уступает место социокультурному, при котором обучение рассматривается как способ трансляции культуры и его образующей личность функции. Дидактическое взаимодействие обеспечивает понимание предмета учебной деятельности его участниками (мотивы, ценностные ориентации, методы, стиль мышления и др.). Постановка проблемы культуры общения выдвигает на первый план личность (личность педагога, личность ученика), культура диалога подчеркивает гуманистическую направленность общения, в которой другой человек представлен как высшая ценность. Культура педагогического общения – это мера принятия учителем педагогических ценностей и ориентация на свободное межличностное взаимодействие, в котором реализуются субъект-субъектные отношения, формируются и проявляются личностно-своеобразные свойства партнеров [4]. Диалог – это деятельность, направленная на открытие и новое понимание, которое призвано улучшить знания, понимание или чувствительность его участников.

Гуманитарное знание составляет основу гуманистического сознания, которое характеризуется диалогичностью и конструктивностью, вносит «человеческое измерение» во все сферы социума. Перевод гуманитарного знания в гуманитарное сознание предполагает становление ценностного сознания личности.

Учебный диалог представляет собой особую форму субъект– субъектного взаимодействия в учебно-познавательной дея-

тельности, предполагающую столкновение взглядов, оценок, идей, позиций, активное эмоциональное общение, стремление к сотрудничеству в решении учебных и творческих задач, способствующую развитию творческого мышления, личностных качеств студента в целом.

В учебном диалоге субъекты деятельности, преподаватель и студент предстают как субъекты, обладающие личностным потенциалом, собственной культурой, совершенствующися в процессе взаимодействия, взаимовлияния. Высокий уровень диалоговой культуры субъектов взаимодействия способствует продуктивному, научно-познавательному диалогу в учебной деятельности, заставляющего студента активно мыслить, извлекать необходимую научную информацию из разных источников, аргументировано доказывать свою точку зрения.

Диалоговая культура интенсифицируется коммуникативными задачами, какими является достижение эффективности образовательной деятельности. Мощный познавательный и развивающий потенциал диалоговой культуры в педагогике высшей школы привел к активному проведению проблемных лекций, семинаров-дискуссий, проектной работы и других инновационных форм обучающей деятельности педагогического работника и учебной деятельности студента. Поскольку диалоговая культура отражает процессы становления важнейших личностных качеств, социализации, инкультурации личности и особенно ее мышления, то использование диалогических педагогических систем в высшем образовании представляется крайне необходимым.

В статье обозначены лишь некоторые из возможных направлений исследований диалоговой культуры в педагогической науке, которые кажутся наиболее актуальными и продиктованными современными образовательными практиками. Диалоговая культура будущего педагога рассматривается нами в контексте профессионально-педагогической культуры. Диалоговую культуру мы рассматриваем как уровень развития методологической, информаци-

онной, исследовательской культуры, формирующих совокупность коммуникативных и интеллектуальных умений

Диалогическая культура в педагогике высшей школы – это многомерное ценностно-смысловое общение, «глубинное единение» познающей личности и предмета познания. Ценностный смысл выступает характеристикой целостности содержательных структур педагогических концепций, гармоничности межличностных отношений, складывающихся в педагогическом процессе, и личности, активной в своем самоосуществлении, саморазвитии.

Список использованных источников

1. Слостенин В.А., Мищенко А.И. О профессиональной адаптации молодого учителя // Советская педагогика. – 1976. – № 3. – С. 88–95.
2. Сенько Ю.В. Гуманитарные основы педагогического образования: курс лекций. – М.: Издательский центр «Академия», 2000.
3. Гладкова М.Н., Ваганова О.И., Прохорова М.П. Реализация дискуссионных образовательных технологий в учебном процессе вуза // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – Т. 8. – № 1 (26). – С. 66–68.
4. Павелко Н.Н. Интерактивная педагогика: учебное пособие. – Краснодар: Издательство «Светочъ», 2015. – 456 с.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В.Ю. ПИПОПУЛО,
преподаватель кафедры педагогики
и межкультурных коммуникаций.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».
г. Краснодар. Российская Федерация.

Статья посвящена проблеме межкультурной коммуникации, под которой понимается общение носителей разных культур, говорящих на разных языках. Рассмотрены подходы к определению межкультурной коммуникации как особой отрасли знаний в условиях глобализации. В настоящее время процесс глобализации проявляется в увеличении частоты политических, экономических и культурных связей между различными странами и народностями, и на этом фоне исследования межкультурной коммуникации становятся все более актуальными и значимыми. Проблемы межкультурной коммуникации наблюдаются на всех уровнях общественной жизни и требуют внимания специалистов в различных научных областях [1].

Межкультурная коммуникация как общение между различными этническими или национальными группами способствует формированию и развитию культуры и общества. Межкультурная коммуникация выступает связующим звеном между представителями разных культур. Объектом данного исследования является культура массовой коммуникации как одно из важных явлений современного общества, которое существенно влияет на развитие социальных отношений внутри каждой страны, а также между странами и народами. Предметом исследования является роль межкультурной коммуникации в системе высшего образования [2].

Процесс международного взаимодействия в процессе приобретения профессиональных знаний имеет глобальное значение и

является необходимой потребностью в области высшего образования. В статье основное внимание уделяется подходам, которые лежат в основе процесса подготовки студентов к жизни и работе в поликультурном обществе в условиях межкультурной коммуникации. Утверждается, что одной из целей современного образования является формирование межкультурной компетенции [3].

Проблема межкультурной коммуникации становится все более актуальной в контексте глобализации, интеграции и признания культурного разнообразия. Взаимодействие индивидов и сообществ, принадлежащих к разным культурам, является межкультурной коммуникацией.

Актуальность темы обусловлена тем, что культурная коммуникация в современном мире становится все более динамичной и интернациональной. Межкультурные отношения сегодня предполагают равенство местных культур в противовес глобальной унификации культуры. Межкультурная коммуникация приводит к обогащению национальных культур разных регионов и стран мира [4]. Процессы международного культурного обмена являются основой совершенствования цивилизации, обязательным условием прогресса.

Целью данной статьи является изучение специфики межкультурной коммуникации в системе высшего образования на примере иностранных студентов Северо-Восточного федерального университета. Для этого используется понятийный аппарат межкультурной коммуникации и культурно связанные компоненты в работах зарубежных и отечественных Э. Холла, Р. Портера, Л. Сомовара, Т.Н. Персиковой, С.Г. Тер-Минасовой, И.И. Халеевой, И.А. Ильевой, Е.А. Кожемякина.

В настоящее время мир переживает процесс глобализации, который проявляется в укреплении политических, экономических и, конечно же, культурных связей между различными странами и народами. Эта тенденция затрагивает все уровни общественной жизни и акцентирует внимание специалистов различных научных областей (лингвистов, психологов, социологов, культурологов) на

проблеме межкультурной коммуникации, под которой понимается общение между носителями разных культур, говорящими на разных языках (личные контакты между людьми, реже опосредованные формы общения), коммуникации, такие как письменность и массовая коммуникация.

Появление межкультурной коммуникации как предмета научного исследования было обусловлено определенными историческими и социальными предпосылками. Необходимость установления быстрой и эффективной связи со странами-союзниками и мощный поток эмигрантов после Второй мировой войны вынудили Соединенные Штаты открыть в 1946 году Институт дипломатической службы США, одной из задач которого была подготовка специалистов по общению с представителями других культур. Институт возглавлял лингвист Э.Т. Холл, чья работа «Культура как коммуникация», написанная в соавторстве с Д. Трейгер, был первой, где использовался термин «межкультурная коммуникация».

В 1959 году была опубликована знаменитая монография Холла «Безмолвный язык», в ней автор показал тесную связь между коммуникацией и культурой и обосновал необходимость обучения последней [5]. Появление этой книги ознаменовало рождение новой дисциплины «межкультурная коммуникация». Среди несомненных научных достижений Холла – смещение акцента с монокультурных процессов на бикультурные, перенос концепции культуры с макро- на микроуровни, связь культуры с коммуникативным процессом, изучение влияния культуры на поведение человека.

Благодаря Холлу понятие «культура» становится краеугольным камнем в создании межкультурной коммуникации как новой научной дисциплины. Подход Холла к культуре дается с коммуникативных позиций и отличается от других интерпретаций этого явления: «Культура – это технический термин, используемый антропологами для обозначения системы создания, отправки, хранения и обработки информации, разработанной людьми, которая отличает их от других форм жизни» [6].

Стремление развивать межкультурную коммуникацию как самостоятельную дисциплину предопределило богатый научный фундамент антропологических исследований, который сформировался к середине 20-го века в Соединенных Штатах на основе теорий, посвященных взаимосвязи языка и культуры, а также личности и культуры. Основными из них являются гипотеза лингвистической относительности Э. Сепира – Б. Ворфа, антропологические исследования основателя «исторической этнологии» Ф. Боас и его последователи и ученики А. Кардинер, Р. Бенедикт, М. Мид и др.

Согласно определению современных российских авторов И.А. Ильевой и Е.А. Кожемякиной, межкультурная коммуникация – это процесс сотрудничества между лицами социокультурной деятельности с целью передачи или обмена информацией посредством знаковых систем, приемов и средств их использования, принятых в данной культуре [7].

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что имеющиеся определения межкультурных коммуникаций и их сущностные характеристики указывают на необходимость для участников процесса общения не только ознакомиться с языком партнера по языковому общению, но и ознакомиться с инокультурными правилами и нормами повседневной культуры, прежде чем воспроизводить свои собственные традиции, обычаи, представления и способы поведения. В процессе межкультурного взаимодействия передается и усваивается социокультурный опыт, происходит смена участников сотрудничества, формируются новые личностные качества.

Современный период межкультурных отношений характеризуется осознанием общечеловеческой культуры и проявлением интереса к другой этнической группе и ее культурным особенностям, стремлением установить плодотворные контакты на основе взаимопонимания.

Межкультурная коммуникация, с одной стороны, обогащает национальные культуры, с другой стороны, создает вторичную,

новую идентичность с новой языковой средой. При благоприятных условиях способствует устранению разделения на «свой-чужой», тем самым объединяя различные культуры и сокращая разрыв между ними. По этой причине любое общение между представителями разных народов и культур требует специальных знаний и навыков [8].

На современном этапе развития культурной интеграции государство уделяет особое внимание не только профессиональной подготовке специалистов, но и развитию культуры личности, формированию готовности к самостоятельной деятельности в новой социокультурной среде, к активному взаимодействию с другими народами на основе толерантных установок.

Доля иностранных студентов в российской системе высшего образования растет из года в год. Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова приобретает международный характер, интегрируя свою деятельность в международные контакты. Это предполагает интерес к изучению процессов взаимодействия и взаимовлияния, а также к выявлению специфики межкультурной коммуникации.

Национальная дружба обеспечивает студентам знакомую среду в новом мультикультурном мире, взаимное уважение и одобрение, а также избавление от стрессов адаптации. Но иногда, из-за чувства незащищенности и осознания своей культурной самобытности, студенты склонны заводить дружеские отношения с представителями своей национальности, искать и поддерживать свою национальную и культурную самобытность. Поэтому образовательная и внеучебная деятельность университета построена таким образом, что любой студент помимо академической деятельности вовлечен в другие формы контактов, что обеспечивает более интенсивное погружение в другую культуру.

Одним из условий высокоэффективного формирования межкультурной коммуникации студентов является создание языковой среды, способствующей «погружению» студентов в сферу ино-

язычной культуры. Создание атмосферы реального общения, установление связи между преподаванием иностранных языков и повседневной жизнью, активное использование иностранных языков в реальных естественных ситуациях способствует эффективности преподавания иностранного языка как средства общения.

В университете созданы все условия для этого, эта деятельность осуществляется Департаментом международных отношений, а также Международной научной школой для студентов, аспирантов и молодых ученых, организованной в университете. Во всех университетских программах изучаются иностранные языки, студент имеет право выбрать любые языки (английский, немецкий, французский), а иностранные студенты могут углубленно изучать русский язык в рамках этих дисциплин.

Любой студент, помимо учебной деятельности, вовлечен в другие формы контактов, которые должны обеспечить более интенсивное погружение в другую культуру. Результатом этого станет снижение барьеров, быстрая адаптация в новой социокультурной среде. Адаптация студентов в свою очередь означает, что, во-первых, приобретаются новые знания, умения и навыки компетентности и мастерства, а во-вторых, происходят качественные изменения в психических характеристиках личности – ее когнитивных и личностных процессах.

На современном этапе проблема взаимопонимания между народами остается острой, поэтому очень важно преодолевать препятствия, возникающие при общении представителей разных культур, вызванные различными историческими, политическими и культурными особенностями.

Чтобы повысить роль межкультурной коммуникации в системе высшего образования, необходим не только источник знаний о стране. Мы не должны забывать, что чрезмерное увлечение культурой страны другой этнической принадлежности опасно для изучающей стороны. Это может привести к самоотрицанию учащимися своей родной культуры, их моральному ущербу и саморазруше-

нию, недооценке родной культуры и формированию комплекса неполноценности у молодежи [9].

Важность межкультурной коммуникации заключается в том, что, зная, кто мы такие, что мы думаем и что мы делаем, мы позволяем себе больше узнать о тех, кто отличается от нас, не осуждая, а просто понимая их аспекты, обучаясь сосуществовать и уважать их образ жизни.

Формируется новый, взаимосвязанный и взаимозависимый мир. Глобализация отражает новое качество социальных связей и отношений, подразумевает культурное разнообразие человечества. Это приводит к быстрому расширению контактов между социальными группами, этническими общинами, людьми из разных культур и стран.

Национальная дружба обеспечивает студентам знакомую структуру в новом мультикультурном мире, взаимное уважение и одобрение, освобождение от стрессов адаптации.

Такие материальные, информационные, эмоциональные, образовательные и развлекательные услуги облегчают студентам адаптацию на начальном этапе. Из-за чувства незащищенности и осознания своей культурной самобытности студенты склонны заводить дружеские отношения с одним из студентов-соотечественников и искать и поддерживать свою национальную культурную идентичность.

Итак, межкультурная коммуникация – это смысловая и идеально значимая сторона ценностных отношений общения между людьми и социальными группами, принадлежащими к разным культурам. Главная цель – достичь единства, взаимопонимания носителей культуры при сохранении индивидуальности каждого из них.

Современная система высшего образования рассматривает универсальную компетенцию, результатом которой является способность студентов применять современные коммуникативные технологии, в том числе иностранные языки, для академического и профессионального взаимодействия, а лучшее овладение ино-

странным языком как средством межкультурной коммуникации может быть обеспечено знанием языка, культуры, страноведения во время обучения.

В связи с этим эффективная подготовка студентов к межкультурному общению требует четкой и умелой организации, учитывающей все факторы образовательного процесса.

Поэтому представляется логичным разработать образовательную концепцию, основные направления реализации которой будут направлены на подготовку специалистов к жизни в поликультурном пространстве в условиях межкультурной коммуникации.

В свою очередь, это позволяет утверждать, что межкультурная коммуникация, связанная с процессом обучения в высшей школе, определяет межкультурную коммуникацию как компонент процесса адаптации иностранных студентов [10].

Список использованных источников

1. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Межкультурная коммуникация и межкультурная коммуникация и международный культурный обмен. – С-Пб.: Издательство «СПб КО», 2009. – С. 415–418.
2. Холл Э.Т. Безмолвный язык / Э.Т. Холл. – Гарден-Сити; Нью-Йорк: Даблдей, 1959. – С. 240–242.
3. Тангалычева Р.К. Особенности межкультурной коммуникации в условиях глобализации: расширение дисциплинарных границ / Р.К. Тангалычева // Вестник. СПбГУ. Серия 12: социология, психология, педагогика. – С-Пб., 2010. – № 2. – С. 82–89.
4. Персикова Т.Н. Межкультурная коммуникация и корпоративная культура: учебное пособие. – М.: Логос, 2012. – С. 224.
5. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие для студентов, аспирантов и соискателей по специальностям «Лингвистика и межкультурная коммуникация» / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2008. – С. 262–265.
6. Халеева И.И. О гендерных подходах к теории преподавания языков и культур / И.И. Халеева // Известия Российской академии образования. – 2000. – № 1. – С. 11–12.

7. Ильяева И.А. Межкультурная коммуникация в современном мире: учебное пособие. Межкультурная коммуникация в современном мире: учебное пособие для спецкурса / И.А. Беляева, Е.А. Кожемякин. – Белгород: БелГТАСМ, 2001. – С. 159–162.

8. Алиева Н.Н. Лингвокультурология, межкультурная коммуникация и кросс-культурная лингвистика / Н.Н. Алиева. – С. 12. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://www.studmed.ru/docs/document22938/ алиева-нн-Linguoculturology](http://www.studmed.ru/docs/document22938/алиева-нн-Linguoculturology) – межкультурная коммуникация и межкультурная лингвистика [Дата обращения: 10.12.2019].

9. Мирзоев Э.Д. Адаптация иностранных студентов к условиям обучения и проживания в России // Научное сообщество студентов XXI века. Гуманитарные науки: сборник статей по мат. XXXIX международной студенческой научно-практической конференции. – № 2(39). – С. 123–134. Мацумото Д. Психология и культура. – М., 2002.

10. Широкова Н.Н. Специфика межкультурного общения иностранных студентов в системе высшего образования // Современная педагогика. – 2015. – № 12. – С. 10–15. [Электронный ресурс]. URL: <http://pedagogika.snauka.ru/2015/12/5152>.

ЦЕЛИ И ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ПАРАДИГМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.В. САЛМЕНКОВА,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры
педагогики и межкультурных коммуникаций.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».

г. Краснодар. Российская Федерация.

Актуальность рассматриваемой темы вызвана поисками новой парадигмы дальнейшего развития системы высшего образования России, принципиально отличной от базовой модели 90-х годов. Довольно сложно охарактеризовать парадигму высшего образования России периода 90-х годов XX в. – она сложна и противоречива. С одной стороны, в ней все еще были сильны тенденции образования СССР, сохраненные в 80-е годы, более того, пользуясь ситуацией стремления общества к демократизации, во второй половине 80-х начинают деятельность выдающиеся педагогические новаторы, которые успели оформить и развить свои педагогические школы: Шалва Амонашвили, Виктор Шаталов, Александр Адамский, Борис Волков, Евгения Ильина, Владимир Караковский, Софья Лысенкова, супруги Никитины [1]. Их вклад в педагогику школьного образования сделал образование не только качественным, но и приблизил процесс получения общего образования к цели формирования гармоничной, знающей личности, которая стремиться к самосовершенствованию.

Образование, как часть общественной системы, имело в период крушения системы социализма те же проблемы, что и государство в целом.

Исследователь Н.А. Эмих, рассуждая о применении новой парадигмы в высшем образовании современности, отмечает его направленность в социокультурную сферу [2]. В то же время нель-

зя согласиться с утверждением, что «шок» перед очевидными кризисными процессами, происходящими в культуре общества того времени, впоследствии «сменился растерянностью» перед кардинальными изменениями в образовательной системе. Граждане Российской Федерации оказались не в состоянии реально оценить процессы, происходящие в культурной сфере, ведь не случайно сам автор называет их «очевидными», хотя и пребывавшими в состоянии кризиса. Скорее, говоря о культуре, следует вести речь о неприятии насаждаемых культурных ценностей, по существу таковыми не являющимися.

Целый ряд ранее незыблемых традиционных ценностей, сохраненных нашими предками, пусть и в измененном виде, но в ранге общественных ценностей, в современной парадигме развития мирового сообщества преподносятся как очевидные: однополые браки, в состав семей которых входят дети; популяризация нетрадиционных отношений под видом развития общественной толерантности; рост наркобизнеса; ослабление духовной жизни и поисков смысла жизни; подмена духовного общества обществом потребления. Уместнее говорить не о культурном шоке, а о глобальной трансформации ценностей. Она искажает некоторые социальные отношения и обычаи – трудовые, межличностные, бытовые.

Система образования – одна из ключевых в государстве. Она не может существовать изолировано и сохраняться беспроблемно в обществе трансформируемых ценностей.

С учетом современной парадигмы образования строится отношение к обучаемым, как к клиентам предоставляемых образовательных услуг. Процесс реформирования образования сопровождался снижением интеллектуального уровня обучаемых. Это имело несколько существенных причин: институты образования практически повсеместно в 90-е годы отмежевались от ответственности по воспитанию молодежи, пестрили разнообразием целевых установок, введением дополнительных образовательных курсов на платной основе.

В конце 90-х годов XX в. был расформирован Государственный комитет по делам молодежи, координировавший проводимую в стране политику в интересах молодых людей. Орган координации молодежной политики вновь был воссоздан лишь в 2008 г. – Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь).

Цели образования проистекают непосредственно из целей, стоящих перед государством. Эта мысль красной нитью проходит в работах исследователей: Т.В. Макаровой [3], В. Меньшикова [4], И.В. Касьяновой [5], В. Коржевского [6], С.В. Гусаровой [7], И.Д. Никоновой, Д.С. Денисова, М.А. Назаровой [8]. В работах исследователей отмечалось, что в российском историческом контексте происходило несколько изменений образовательных парадигм, которые непосредственно связаны с социально-политическими и историческими тенденциями.

Современное высшее образование в России призвано ликвидировать провалы предыдущего периода и воссоздать целостный образовательный процесс.

XXI век – век цифровизации. Это означает, что для выполнения поставленных перед современным образованием задач современным преподавателям необходимо выполнять образовательные и воспитательные функции, реализовывать свою профессиональную деятельность на основании индивидуального, личностного подхода к обучаемым на основе специфики их интересов, потребностей и способностей.

В системе рыночных отношений подход к получению образования «один раз – на всю жизнь» устарел. Законы рынка и перспективы развития общества диктуют свои правила. В основе новой образовательной парадигмы лежат следующие особенности:

- создание условий развития традиционных культурных ценностей и усвоение осмысленного отношения к образованию и к жизни в целом;
- поддержание практикоориентированного обучения;

– передача приемов и методик самостоятельного развития и самосовершенствования;

– понимание причинно-следственных связей отечественной культуры с традициями образования.

Главная особенность таких тенденций – реализация образования не только в традиционных аудиторных формах обучения, но и в форме самостоятельной работы, а также в электронном и цифровом формате, что требует от педагога постоянного повышения освоенного уровня образовательных компетенций, демонстрируя стремление к повышению собственной самореализации и препятствуя процессам профессионального выгорания [9].

В формировании современной парадигмы активную роль играет государство, в нем современный преподаватель может найти опору, а в реализуемых государственных проектах четко прописаны цели и принципы проводимой политики в сфере высшего образования.

Подтверждением тесной взаимосвязи целей государства и системы образования является объединение двух национальных проектов – «Наука» и «Образование» – в единый – «Наука и университеты», поскольку именно такая связь обеспечивала оптимальное взаимодействие в достижении поставленной цели по обеспечению присутствия Российской Федерации в десятке развитых экономик стран мира по объему научных исследований и разработок [10].

Именно в рамках названного проекта возможно планомерное повышение квалификации и наработка компетенций педагогического состава организаций высшего образования.

Список использованных источников

1. Волошко Т. Как педагоги-новаторы 30 лет назад навсегда изменили российское образование / Т. Волошко. [Электронный ресурс]. URL: https://mel.fm/vospitaniye/sovety/1370289-manifest_of_pedagogics.

2. Эмих, Н.А. Специфика применения новой парадигмы в современном высшем российском образовании / Н.А. Эмих // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 1. – С. 393. – EDN PWBCNB.

3. Макарова, Т.В. Гуманизация образования – одна из важных целей в достижении результата современного образования / Т.В. Макарова // Современные тенденции в образовании и науке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 26 частях, Тамбов, 31 октября 2013 года. – Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2013. – С. 70–72. – EDN SJYGRP.

4. Меньшиков, В. Можно ли создать лучшую систему образования в мире, не зная цели образования? (или Размышления об оптимальной цели российского образования) / В. Меньшиков // Духовно-нравственное воспитание. – 2022. – № 2. – С. 4–14. – EDN DTNUMA.

5. Касьянова, И.В. Воспитание и образование детей Российской империи в «эпохи перемен» / И.В. Касьянова // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей 10-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Курск, 30 декабря 2020 года / Юго-Западный государственный университет; Северо-Кавказский федеральный университет, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) в г. Пятигорске. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. – С. 244–255. – DOI 10.47581/2020/12.30.PS87/1.057. – EDN ODOZOG.

6. Коржевский, В. Цели образования в контексте истории образования в России / В. Коржевский // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2007. – № 1(4). – С. 27–32. – EDN JTYWXR.

7. Гусарова, С.В. Эволюция становления целей образования в истории образования и педагогической мысли / С.В. Гусарова // Духовно-нравственные основы высшего образования: история и современность: сборник статей по материалам научно-практической конференции в рамках XXIX Международных образовательных чтений, Москва, 17 мая 2021 года. – М.: Московский финансово-юридический университет МФЮА, 2022. – С. 83–92. – EDN PAYXMF.

8. Никонова, И.Д. Переход к самоуправляемому образованию на протяжении всей жизни как цель модернизации образования / И.Д. Никонова, Д.С. Денисова, М.А. Назарова // Инновационные аспекты развития науки и техники: материалы IX Международной научно-практической конференции, Саратов, 31 мая 2021 года / НОО «Цифровая наука». – М.: «КДУ», «Добросвет», 2021. – С. 244–250. – EDN ZPJNLL.

9. Салменкова, М.В. Дистанционное обучение как фактор развития инновационных технологий образования в Российской Федерации / М.В. Салменкова // Вестник ИМСИТа. – 2021. – № 4 (88). – С. 41–44. – EDN WSBXOZ.

10. Национальный проект «Наука и университеты»: достигнутые результаты // Научно-технологическое развитие Российской Федерации: официальный сайт Реестра НТР: разработан при поддержке Минобрнауки России: Реализация и сопровождение: ФГБУ «РИЭПП». URL: <https://нтр.рф/analytics/natsionalnyy-proekt-nauka-i-universitety-dostignutyerezultaty/> (дата публикации: 14 марта 2022).

О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ПРАКТИЧЕСКИХ ПОДХОДАХ К ПРОБЛЕМАМ ЭТНОПСИХОЛОГИИ

М.М. СУНАРЧИНА,

доктор социологических наук, профессор кафедры педагогики и межкультурных коммуникаций.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ».

г. Краснодар. Российская Федерация.

И.В. САБИРОВ,

аспирант кафедры экономической социологии.

Санкт-Петербургский государственный университет.

г. Санкт Петербург, Российская Федерация.

Этнопсихология как междисциплинарная наука изучает закономерности развития и проявления национально-психологических особенностей людей как представителей конкретных этнических общностей и отличающих их друг от друга. Предметом этнопсихологии являются этнические особенности психики людей, национальный характер, своеобразие поведения, национального самосознания и этнических стереотипов представителей конкретных этнических общностей. Этнопсихология как междисциплинарная отрасль знаний в большей степени связана с такими научными дисциплинами, как социология, психология, культурная антропология, социальная психология, лингвистика, биология, экология, этнография. В настоящее время она не представляет собой единого целого ни по тематике, ни по методам.

Особое значение в становлении этнопсихологии сыграли психология и культурная антропология, правда, достаточно спорадически. Исследования включают в себя такие компоненты, как национальное самосознание, национальный характер, национальный темперамент, национальный склад ума, национальные чувства и настроения, национальные интересы, ценностные ориентации и традиции.

В настоящее время в этнопсихологии сформировалось несколько направлений, которые включают в себя сравнительные, культурологические исследования этнических особенностей когнитивных процессов, эмоций и ценностных ориентаций, а также исследования этнического сознания и самосознания, этнических особенностей социализации детей.

Этническая психология прошла достаточно долгий путь развития, в этом смысле важно отметить вклад И. Канта, который считал, что каждый народ имеет свой национальный характер, который проявляется в отношении к другим народам и в национальной гордости. И. Кант, также как и К. Гельвеций, считал, что «национальный характер может меняться внезапно или постепенно – в зависимости от внезапных или постепенных изменений формы правления и общественного воспитания», но при этом И. Кант признавал влияние не только социально-политических, но и географических факторов.

Другая ситуация сложилась в зарубежной науке: этнопсихология в середине XX века получила значительное развитие, однако в связи с разобщенностью ученых появились две этнопсихологии: этнологическая (иначе, психологическая антропология) и психологическая (сравнительно – культурная или кросс-культурная психология). Сравнительно-культурные исследования проводятся в рамках разных отраслей психологии, например, общая психология изучает особенности восприятия, памяти, мышления у разных народов, а также психологические характеристики самих этих общностей.

Что касается изучения проблем этнопсихологии, то в России особенно в советский период практически не уделялось достаточного внимания развитию этнопсихологических знаний, ученые рассматривали этнопсихологию как область знания на стыке этнографии и психологии. Лишь в 60-х годах прошлого века появились научные публикации по этнопсихологии. Значительный вклад в развитие этнической психологии в нашей стране внесли такие уче-

ные, как Г. Шпет, Л. Выготский, А. Лурия, которые считали, что предметом исследования данной науки является изучение социально-исторического развития поведения этноса. Советские ученые, в частности, Б. Поршнев, активно разрабатывали теорию наций и национальных отношений, обращаясь к теоретической сущности содержания национальной психологии как явлению этнического сознания. Также в приоритете у российских ученых стояли вопросы изучения механизмов общения вкупе с глубинными психическими процессами. В настоящее время проблемы исследования межэтнических отношений актуальны в связи с непрекращающимися межэтническими конфликтами в мире.

Отметим, что в практической плоскости этими проблемами занимаются не только специалисты-этнопсихологи, но и педагоги, социальные работники, работники образования и культуры. Деятельность этих специалистов будет эффективной, если они будут разбираться в механизмах межгрупповых отношений, опираться на знания социально-психологических и культурных различий между представителями разных этносов. Только выявив эти психолого-культурные особенности взаимодействующих этносов, специалист-практик может предложить различные способы их решения. В этом смысле для нас интересно проанализировать взаимодействие представителей разных этносов в такой сфере, как культурно-досуговая работа.

В качестве примера рассмотрим досуговую работу, проводимую в учреждениях культуры для такой аудитории, как молодежь. Молодежь посещают кружковые объединения, центры, клубы, фестивали и крупные мероприятия, это позволяет работникам сферы культуры охватить через досуговую деятельность достаточно большую аудиторию в целях удовлетворения не только этнокультурных потребностей молодежи, но и формирования личности, готовой к эффективному межэтническому взаимодействию, сохраняющей свою этническую идентичность и уважающей иноэтнические особенности других этносов.

Данная работа предполагает знакомство с культурными особенностями, традициями и достижениями других этносов, воспитание дружеского отношения к людям разных национальностей. Все это имеет огромное воспитательное значение в формировании толерантной личности, которое дает возможность молодому человеку прикоснуться к неиссякаемому роднику народной мудрости, познанию отечественной истории, истории родного края, смысла национальной культуры, овладения навыками и умениями в различных видах народного ремесла.

Цель этнокультурного воспитания в досуговых, культурных учреждениях – формирование этнического самосознания, адекватного отношения к себе как члену этноса, чувство гордости за свою нацию, положительное отношение к родному языку, истории и культуре своего народа, а также чувство уважения и толерантности к представителям других этносов.

При этом этнокультурная толерантность понимается как признание равенства и уважения к культуре другого этноса, принятие многообразия человеческих культур, норм и верований, отказ от доминирования и насилия.

В данной работе представлен проект, разработанный специалистами культурного учреждения по формированию этнокультурной толерантности среди молодежи. Обширная программа проекта реализуется в течение месяца: в январе – русской культуры, в феврале – чувашской, в марте и апреле – татарской и башкирской.

Нами представлен праздник башкирской культуры, которой проходит в Республике Башкортостан.

Цель проекта: знакомство с народами, проживающими на территории Республики Башкортостан, с их традициями и обычаями, воспитание национального самосознания, чувства любви и уважения к историческому и культурному наследию своего народа и народов, населяющих нашу малую Родину, знакомство с традиционной культурой башкирского народа, формирование у молодежи уважения к истории и культуре башкир.

Этот праздник способствует воспитанию высококультурного человека, учит понимать значимость общечеловеческого наследия, позволяет через костюмы, предметы декоративно-прикладного искусства, национальные блюда прикоснуться к исторической эпохе.

Задачи проекта: расширить представление молодежи о культуре народов, проживающих на территории Республики Башкортостан, продолжать формировать образно-эмоциональное восприятие народной культуры средствами разнообразных видов искусств (музыки, игр, предметов быта, костюмов, танцев); воспитывать чувство любви и уважения к народам разных национальностей, к их традициям и обычаям; выявление талантливых молодежных творческих коллективов, создания условий для реализации творческого потенциала молодежи; осуществлять межэтнический культурный обмен.

Программа проекта:

1 неделя (суббота): «Национальные традиции и обряды». Участники представляют описание или демонстрируют национальные обряды, так же рассказывают традиции своего народа. Демонстрируют праздники, соответствующие временам года, например Сабантуй, Каргатуй, Курбан байрам и пр.

2 неделя (суббота): «Национальные песни и танцы». Участники исполняют национальные песни, произведения фольклора на национальном языке, демонстрируют национальные танцы. «Национальный костюм». Демонстрация национального костюма или его деталей сопровождается рассказом об истории, символике и способах изготовления данного изделия. Выставка-продажа национальных элементов одежды.

3 неделя (суббота): «Декоративно-прикладное творчество». В этом принимают участие авторы творческих работ и хранители семейных реликвий (народная игрушка, вышивка, ткачество, лоскутное шитье, вязание, плетение, бисер, резьба по дереву, керамика...). Проводятся мастер-классы. Проходит ярмарка изделий.

4 неделя (суббота): «Блюда национальной кухни». Участники представляют приготовленные блюда, рассказывают о национальных традициях, связанных с этими блюдами, красочно оформляют рецепты представленных блюд. Проводятся мастер-классы. Организована выставка-продажа башкирской кухни.

Завершается проект праздничным шоу-фестивалем «Разноцветный калейдоскоп» – как итог проведенных мероприятий в течение полугода, с представлением самых разных культур народов, проживающих в Республике Башкортостан.

Такой проект способствует сохранению духа уникальной культуры русских, татар, чувашей и башкир, проживающих на территории Республики Башкортостан.

Список использованных источников

1. Тишков В.А. Этнополитология: политические функции этничности: учебник для вузов / В. . Тишков, Ю.П. Шабаев; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Фак. политологии. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2019. – 415 с.
2. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. – 320 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ipkfp.nspu.ru>

Раздел 6
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФИЛОСОФСКИХ
И ИСТОРИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ОБЩЕСТВА

REFLECTIONS ON THE MUSIC OF THE RUSSIAN EXODUS: VLADIMIR DROZDOFF...

George P. BORISOV,
PhD, professor. President of American
Concert Alliance, LLC. США.

Революция 1917 года вынудила покинуть Россию талантливых артистов и композиторов – С. Рахманинова, Ф. Шляпина, Н. Метнер, А. Зилоти, В. Черепнина, В. Дроздова. Лишенные Родины, большинство этих людей пережили глубокую психологическую травму, которая, несомненно, повлияла на характер и содержание их творчества в изгнании. Но и в отдалении от Родины они являлись яркими представителями великой российской музыкальной культуры. В данной статье автор фокусируется на анализе творчества В.Н. Дроздова (1882, Саратов – 1960, Нью Йорк).

The massive social eruption of 1917 ejected Russia's most important artists and composers from its borders, and analysis of their creative output during the exile recognizes the indelible effects of the experiences of violent dislocation, psychological trauma, refugee status, their success or failure to adapt in exile, and how these dictated the character and tenor of their works and were mirrored in them. The study of works created in exile by such composers like Glazunov, Gretchaninoff, Rachmaninoff, Drozdoff, Medtner, Tcherepnin enriches our understanding and appreciation of how they felt as survivors of the cataclysm and how the social cataclysm affected their creative mind.

In Vladimir Drozdoff, particularly, we find a typical yet outstanding representative of his generation of Russian artists who, being at the peak of their careers and midway through their lives, were forced to leave their country because the 1917 Russian Revolution included the educated class along with the bourgeoisie and aristocracy as parts of Russian society sentenced to annihilation. His music can be

considered as a chronicle of his life, a confession of his conflicts, and a reflection of his entire generation's struggle to survive the great Russian tragedy.

He was born on May 25, 1882, in the provincial city of Saratov to the family of Nikolai and Olga Drozdoff. Both were educators. He and his two younger brothers – Anatoly and Valerian – received excellent music training from their mother. Vladimir and Anatoly became professional artists while Valerian became a professor of geology.

Vladimir's music talent attracted Anna Essipoff at S-Petersburg Conservatory. Under her tutelage, he quickly joined the cohort of the best European virtuoso pianists. Thus, after his first triumphal concert tour in Germany, the *Berliner Zeitung* on November 3, 1907, wrote: "The performance of the Russian pianist Drozdoff deserved universal praise. As a pianist, he demonstrated a great technique, as well as elastic, free keystroke, reminding that of Feruccio Busoni."

"His fingers are just miraculous", – continued *Leipziger Tageblatt* on November 26, 1907. – "Due to his beautiful touch and poetry of feeling, Drozdoff belongs to those very handsome pianists who may be listened to for hours without feeling any fatigue."

Almost immediately after completion of the S-Petersburg Conservatory course in 1907 Drozdoff was invited as an assistant teacher to A. Essipoff. For the summers of 1908–10 Drozdoff perfected his performing skill with Theodor Leschetitzky in Vienna. In 1914 he was elected as a full-time Conservatory professor, and, when Anna Essipoff decided to resign from the Conservatory, she asked Drozdoff to accept her students.

During his lifetime Vladimir Drozdoff was mostly known as a brilliant pianist, a follower of T. Leschetitzky and A. Essipoff piano school. A few surviving records [1] bring to us unique Drozdoff's performing voice and support reflections of critics and listeners left in written history.

In 1907 Drozdoff married his classmate Anna Schweiger and soon two children were born in the family – Pavel (Paul) and Natasha

(Nathalie). His life before 1917 could be described as a time of happiness and prosperity.

He started to compose under the guidance of Nikolai Rimsky-Korsakov in about 1900 and was encouraged and endorsed by Alexander Glazounoff. A few surviving compositions of the Russian period prove that Drozdoff was *maîtres du genre de salon la musique*, the follower in style and spirit to his older colleagues like Th. Leschetitzky, L. Godowsky, and M. Moszkowski. Probably the best sample of Drozdoff's early compositions could be pieces *Scherzo-Waltz* (1903) and *Bluette* (ca. 1910). Their emotional scale is limited by exciting moods expressed in piano texture by garlands of sophisticated passages and sentimental melodies.

Perhaps most of the Russian intellectuals, even those who called to overthrow the Russian Tsar, could not imagine how the realities of the Russian Revolution looked. "The spectacle was absolutely unbearable, – recalled the writer Ivan Bunin. – Hundreds of thousands of people tried to escape from that burning land. Among them were a huge number of Russian intellectuals, because in Russia they were sentenced either to meaningless death at the hand of any scoundrel who was drunk on the elixir of unruliness and impunity [...] or they could survive, but only to dwell [...] in permanent expectation of arrest and torture, and witness their mother, sister, or wife being raped – and keep humiliating silence, because for any free word in Russia your tongue actually could be cut out of your mouth" [2].

At the time of the Bolsheviks' coup, Drozdoff was in Petrograd, and Imperial Russia crashed literally before his eyes. Great waves of bloody hatred ruined Russia's social, economic, and cultural institutions in the days of late autumn of 1917. A lot of the country's most valuable intellectuals were murdered and those who escaped from the bloody bacchanalia never forgot indeed in Biblical proportion Russia's social disaster.

There is a veritable wealth of material on this subject. Thus, in the chapter "*Nihilism: War on Culture*" in Richard Stites's *Dreams: Utopian*

Vision and Revolutionary Experimental Life in the Russian revolution, 1989, the author maintains, “Expunging the symbolic evidence of the old order did not satisfy the revolutionary nihilists who wanted to clear the ground for a new cultural order. Naming streets and hauling down statues was only the beginning: the entire corpus of pre-revolutionary culture has to be emphatically and enthusiastically repudiated”.

In 1918 Drozdoff’s family escaped from S-Petersburg to Crimea. Here Vladimir actively cooperated with intellectuals from S-Petersburg, Moscow, and other cultural centers who gathered together on the last shred of Old Russia’s territory. They tried to cultivate a lifestyle left behind in expectation that with God’s mercy they will be able to return to their homes. Thus, artist Sergei Sudeikin created in Crimea his well-known cycle of pictures *Figures of the Carnival* under the inspiration of Drozdoff’s performance the Schumann’s *Carnaval op. 9*, and both artists planned to adapt for the stage Schumann’s music.

Following the remnants of the defeated Russian Army, in November of 1920, the Drozdoffs together with hundreds of thousands of Russians left Crimea for Turkey, and in September of 1923 with help of the Italian Red Cross, the family sailed to the United States.

The ordeals which thorn his life path since 1917 did not evaporate after Drozdoff reached American harbor. The 1920s was an extremely difficult time in the United States for classical musicians. The country’s cultural landscape rapidly changed in comparison with the years before WWI. Jazz and pop music drew off concert halls and church-based music charitable events to cabaret a new generation of potential classical music lovers. Hundreds of music societies – the most important moderators for American cultural life since the 18th century – were wiped out of the American cultural map just in a few post-WWI years. The situation on the job market became stressful to local classically trained musicians, and yet they experienced pressure from thousands of their colleagues swept over from devastated by war and revolutions Europe who sought for survival and professional success in New World. “You are asking me about America, – wrote Sergei Rachmaninoff to his friend

Nikolai Avierino in November 1920. – Here is for each position in music business at least ten candidates immediately applied” [4].

Most Russian refugees who found themselves in the United States after the Russian Revolution didn't like to recollect the memories of their first years in step-motherland, probably because that memory did not heal their negative impressions. The only impression on time of squeezing into the New World Drozdoff enveloped in dry sentence dropped in one of his rare interviews: “We (the family – G.B.) had support ourselves by jobs not even remotely connected with the music field” [5].

There were another three gloomy years in New York until Drozdoff's successful debut with the Detroit Symphony (he performed *First Piano Concerto* by F. Liszt) and a series of solo recitals turned to his name the attention of American music critics and classical music concertgoers. And in 1926 Vladimir and his wife Anna opened Drozdoff's Piano Studio in upper Manhattan where some of Drozdoff's students from S-Petersburg also continued their piano education with him, like the sister of Jascha Heifetz, Pauline.

The rest of his life Drozdoff spent in New York. We have no evidence of his journeys further than to close to Manhattan towns of New Jersey and Connecticut. He taught in his Studio and at the Brooklyn Free School of Music; a few times per year performed solo and in collaborated recitals in many of New York's halls including Carnegie Hall, Town Hall, and Aeolian Hall. His participation in the social life of the New York intellectual community probably was limited. Just a few pieces of evidence of Drozdoff's social activity were discovered. Thus, he served together with other notable people the Honorary Board of Advisers for Pushkin Society of America; and along with S. Rachmaninoff, J. Hoffman, V. Horovitz was among the guests invited by Steinway to the opening ceremony of its new headquarter in New York. He maintained some charitable concerts in support of the Tolstoy Foundation and Russian refugees. He also was the central figure in the Glazounoff Fund of America and personally tried to help Alexander Glazounoff to immigrate to the United States from France. The narrow circle of artists

and composers around Drozdoff in New York included Sergei Rachmaninoff, Alexander Gretchaninoff, Nikolai Metdner, Michael Mordkin, and Ivan and Olga Djeneev.

Since the second part of the 1920s, Drozdoff started to dedicate more time to composing. His musical language gradually has been distanced from the light and happy salon style toward expressing his personality, his life experience, and his thoughts and dreams. But during the first years in New York, he continued like in Russia to compose dance-like music – polkas, cake walks, waltzes, mazurkas, etc., in spite of the light spirit of this music obviously contrasted with the realities of his refugee life. We may find similar creative “infantilism” in the works of other Russian artists in exile in the 1920s. Even Rachmaninoff, who came to the New World already as a famous artist and did not struggle for surviving in the new cultural environment, composed just a few salon-style paraphrases (except – *Piano Concerto No.4*) between 1918 and 1931. So, we can assume that the attenuation of the creative impulse was the artists’ psychological reaction to the traumatic changes in their lives. “Having lost my homeland, – wrote Rachmaninoff, – I lost myself. For those, who have lost their musical roots and traditions of the native soil, have no desire to create...” [6].

But unlike Rachmaninoff, Drozdoff have to re-establish his professional reputation in New York from almost “zero” point. Many artists, especially those who enjoyed cozy and stable life in Russia, found themselves unprepared for the realities of the Western world, and for most of them the adaptation process was really painful. Thus, in his letter to Rachmaninoff dated 1921, Nikolai Metdner confessed: “What should I do if [...] just getting into [new world-GB] was a kind of an electric shock, this feeling that I have happened to be an outsider in this society, which does not suit me so much that I can’t force myself to camp on the doorstep of that society looking for some kind of protection [...] I could not accept market in art [...]” [7].

Probably Drozdoff’s creative conservatism of the 1920s may look like the secure way to success in the New World. But we should not

forgot about impact of nostalgia on Drozdoff's creative mind, too. Actually, spiritually Drozdoff never left Russia. First decades in exile, like most émigré he could not believe that Old Russia was gone forever. Millions of Russian people lived years beyond Soviet borders with still packed suitcases in their dwellings, ready to return home every day, every hour. They kept Imperial Russia's passports and denied offers of citizenship from other countries – thus, Sergei Rachmaninoff was a citizen of the Russian Empire until 1943 and accepted American citizenship only two months before his death. Russian refugees published their newspapers, opened Russian schools, and built Russian churches; they created spiritual oases of Old Russia all around the world, including New York. We assume, Drozdoff's salon music was out of fashion in modernist America but it was the oasis of his Russia, a symbol of his undefeated spiritual territory. Although salon music is just joyful and nothing-more-by-itself dance music, its presence is quintessential in whole Drozdoff's output. We can find salon music's elements even in his late expressionistic compositions where they become a powerful dramaturgical tool effectively strengthening the contrast of images of happy mirages and bitter realities in the pieces' content.

Traumatized by Russia's social disaster, Drozdoff's psychological world became forever split between a joyful past and gloomy present, between old traditional no-more-existing Russia and a real jazzy, avant-garde but alien West. Dreams became of Drozdoff's spiritual asylum, his L'isle joyeuse, and in this context his polkas, cake-walks, waltzes, mazurkas, and other hurdy-gurdies of 1920s sound not like just cheerful art amusements but rather a symptom of strong nostalgic gravitation of the heart-ready-to-bleed. Through his music, Drozdoff encouraged himself as well as his friends, his "brothers in misfortune"; for example, *The Old Fashioned European Waltzer* (1925) he dedicated to the friend of his youth Myron Jacobson and *Cakewalk* (ca.1924) to Lydia Buketoff-Baumgarten, both also the refugees.

But during the 1930s Drozdoff's musical language changed completely. He turned away from salon music style and the most influential

to him became Scriabin's music of the middle creative period, spanning about between opuses 32 and 54. The best illustration for these changes would be Drozdoff's *Eight Tone Poems of verses of A. Pushkin*, The cycle was inspired by Alexander Pushkin's poems "Echo", "A Gypsy Impromptu", "A Spanish Romance"; "Tempest", "Spooks" (*Melancholy Visions in a Snow Storm*), "Nightingale", "Magpie", and "Prophet". The cycle was completed at the beginning of 1939. It looks symptomatically that Drozdoff in the 1930s started pretty often to perform Scriabin's music on stage, and around 1940 made commercial recordings of Scriabin's Sonata No.4 and Etude Op. 42 No. 8.

We didn't find evidence of Drozdoff's deep interest in Scriabin while he lived in Russia – among Drozdoff's broad concert repertoire gained in the Russian period, just two of Scriabin's pieces have been found. Why did Scriabin's music start to navigate Drozdoff's spirit in a decade since he lost the Motherland? Perhaps, Scriabin of his middle artistic period better than any other composer on the edge of the 19th and 20th centuries succeeded in expressing exciting moods in sounds. His music also electrifies us with fragile, sometimes almost ill emotional nuances, and feelings of anxiety and instability. The same characteristics could apply to *Eight Tone Poems* by Drozdoff, especially to the pieces *Echo* and *Nightingale*. I think that Drozdoff's inclination toward Scriabin during the 1930s reflected the way how he wanted to express his own enthusiasm that occupied his soul at the time of the 1930s. His elevating spirit at that time was open to experiments and innovations.

Eventually, he was not alone in his creative impulses. Russians in New York were very active and got credit for many important inventions in the 1930s, such as Zworykin's TV system, famous editions of Sikorsky's aircraft, and Theremin's first electro-music instrument, etc. Sergei Rachmaninoff got creative spirit again – he wrote *Rhapsody on Theme of Paganini* and *Symphonic Dances*, and with Michael Fokine, was ready to release their choreographic version.

We assume that the intensification of the Russian émigré's creativity in the 1930s coincided with their elevating hope and expectations

of the coming liberation of Russia due to growing anti-communist tendencies in the political world. Russian intellectuals thought to bring their achievement to the resurrected Motherland, and, although this enthusiasm lasted not too long, the 1930s will be remembered as the most productive time in the life of the Russian community of New York in the XXth century.

Drozdoff's *Eight Tone Poems* are interesting also as the product of Drozdoff's experimental search in the sphere of art synthesis, particularly, the cooperation of literature and music. The cycle cannot be identified merely as a collection of music fantasies sparked in Drozdoff's imagination by Pushkin's poetry in the same way that, say, Petrarch and Dante's poetry inspired F. Liszt; or literature and philosophy influenced R. Strauss's tone poems. Rather, the cycle exemplifies Drozdoff's attempt at what Mike Ford terms "transmedialization" of Russian poetry to the medium of music: the rhythm of Drozdoff's music carefully follows the rhythm of the verbal stanzas. On the front page of *Eight Tone Poems* he left the note: "Written with the complete preservation of rhythm and meter of the literary text – without stretching or twisting the syllables"; and the music, indeed, perfectly follows Pushkin's texts. It was Drozdoff's intention that the performer should virtually narrate Pushkin's poems by conveying colors through sound intonating instead of words. But even if a potential performer of these pieces is not familiar with Pushkin's poetry, the ultimate motivation to perform and enjoy Drozdoff's cycle comes from the pieces' pure musical beauty. For example, the poem "A Gypsy Impromptu" charms us with its calm, storytelling manner, while the "Nightingale" attracts us with its colorful sound effects, much in Scriabin's style.

Drozdoff's work with transmedialization has a history that ranges past these tone poems. In the 1930s he was working with choreographer Michael Mordkin, founder of the American Ballet Theater, and some of the most talented American dancers of the time – Lucia Chase, Viola Essen, Olga Seroff, and Leda Anchutina – were also Drozdoff's piano students. Both artists, Drozdoff and Mordkin, shared the vision that mu-

sic and motion are equal partners in stage choreography. It is quite possible that writing the musical scores for Mordkin's choreographic miniatures triggered Drozdoff's passion to search for the quintessential elements that he was convinced united music and motion, but also music and literature, music and human speech.

Drozdoff did not leave his discoveries in the form of theses or essays but in a set of interesting compositions expected to be performed with equal success as solo piano or piano and vocal pieces, or in form of narration with music, or even in the form of dance. In addition to the *Eight Tone Poems*, Drozdoff's experimental portfolio of the 1930s includes the ballads *Mid-night Review* (adopting poetry by V. Zhukovsky), *The Tory Trail* (W. Woolsey), the cycle *Stevensoniana* based on a few poems from *A Child's Garden of Verses* (R. L. Stevenson), song *Sometimes* (E. Field), and romance *Phantom Ship* (M. Lermontov). American leading art critic Rudolf Orthwine wrote about Drozdoff's music: "Among his many varied compositions, Vladimir Drozdoff has one group which presents excellent material for rich choreography as well as for children's ballets and mime and singing. This is a picturesque musical illustration of Mr. Drozdoff's formula that human speech and human movements are subject to the same laws as those governing purely musical rhythms. It is so graphically composed that even a dancer without a great deal of musical training could follow perfectly at first reading" [8].

Drozdoff's composing style changed again after 1943. It looked like since that time the psychological trauma caused by the Russian Revolution and the accumulated by years in exile stress, started to navigate his creativity. Rachmaninoff's death, obviously, was the trigger. "I continue to feel myself an unhappy emigrant being cut of the spiritual essence of Russia, [...] you are the embodiment of Russia's spirit and soul for me here in exile", – confessed Drozdoff to Rachmaninoff yet in 1940. And when his idol vanished in eternity, Drozdoff finally realized that there is no future left for him as well. Also, his hope for Russia's resurrection evaporated under the circumstances of WWII. Spiritual confusion infiltrated most scores Drozdoff wrote within a decade after

1943. He started generously exploring in his music the dark colors of the piano, harsh and bitter expressionistic harmonies, and strong dynamical effects.

In June of 1943, Drozdoff completed the cycle of *24 Preludes for Piano*. At the first glance, it may look like a chaotic collection of stylistically very different miniatures: some preludes we find here are written in salon music style, while the others look like beautiful impressionistic music canvas; in some preludes, Drozdoff imitates Russian folk-music genres, and some preludes can give him a good credit as to a mature expressionistic composer. But if we think of what united pieces in the cycle, it would obviously be the composer's idea to express his life confession, the attempt to write in sounds his autobiography. Under this angle, the visual stylistic chaos has becoming to be logical and reasonable. To recollect his childhood memories of Russian peasants' life in the province, Drozdoff created a series of beautiful music sketches in such Russian folk styles as lamentations, archaic chants, round dances, dancing songs, and ditties. His happy youth in St. Petersburg and European cities Drozdoff reflected in virtuosic salon style miniatures; and his dreams, hopes, and philosophical meditations he confessed through brilliant impressionistic music pieces. A very special niche in the cycle has been occupied by the preludes that depict the depressive mood, the reflections of Drozdoff's nightmares related to the time of the Russian Revolution. Drozdoff did not leave the literary program to the preludes but we could not associate the spiritual content of, for example, preludes ## 8, 10, or 12 with any other emotional source but horror and stress that Drozdoff's eyes witnessed. The chaotic monotonous passages of prelude #8 call to mind the revelry of a cold wind above graves (some analogies with the final movement of Chopin's Sonata Op.35 are inevitable); no less depressive are conglomerations of harsh dissonances and sharp dynamic contrasts in prelude #10. A feeling of anxiety, envious tension, and ill premonition permeates preludes ## 9, 12, 22, and 24. It was not surprising that the music colors to express the occupying his soul feelings, Drozdoff found on the expressionistic palette.

Prelude #20 obviously is Drozdoff's spontaneous response to Rachmaninoff's death. The main motif of the prelude Drozdoff also used in the piece directly dedicated to the mournful event – *Epitaphe* from the cycle *Au Tombeau de Rachmaninoff*, composed in 1943, simultaneously with the *24 Preludes*. In the prelude's score, Drozdoff attempted to blend, to connect Rachmaninoff and Scriabin's music styles. The whole prelude is built on the confronting of early Rachmaninoff-like and late Scriabin-like music elements. Being very different in personalities, in art and in life, Rachmaninoff and Scriabin both in the late stage of their life converged on one thing – the premonition of the apocalypse, the coming global human catastrophe. In Prelude #20 Drozdoff juxtaposed early Rachmaninoff-like motifs as a symbol of positive energy to the late Scriabin's spiritual disappointment and depressive mood. For example, at the prelude's beginning, Drozdoff almost verbatim quotes the “falling angel's” passage from the very last of Scriabin's Prelude Op.74 no.5, i.e. repeats Scriabin's last music words. And he opposes this atonal harsh and painful statement by the strong C-Minor ascending arpeggio in an early Rachmaninoff style. Thus, a fall is contradicted by a hope...

The motif that united the *Epitaphe* and prelude #20 may remind us of the main theme from the *Vivace* movement of Rachmaninoff's *First Piano Concerto*. But, if inside Prelude #20 it's enveloped by Scriabin's apocalyptic premonitions, in *Epitaphe* the same one appeared in the frame of chants from the Orthodox and Catholic Funeral Masses – the Prelude started with an Orthodox choir-like lamentation and ended up with the almost direct quote of *Dies Irae*. It's a well-known fact that Rachmaninoff was addicted to the *Dies Irae* motif and used it in many works from *Symphony #1* to his last composition *Symphonic Dances*. It looks like by the connection of the Orthodox and the Catholic iconic funeral symbols, Drozdoff expressed the Rachmaninoff destiny and, probably, a premonition for himself – the Russian soul has been founding peace and rest in Western lands.

The largest in scale, length, and level of expressionistic effects is prelude #24, the last one in the cycle. Its spiritual content is full of des-

pair raging protest and surrealistic fragments, in which the bitter pain combines with moments of illusory happiness. The prelude is based on a constantly repeated short phrase (two bars only in length), resembling the popular Russian émigré romance “Bunches of Fragrant White Acacia”, or maybe some weary tango. The phrase gets various textural garnish, sometimes it appears in the score as a fragment of a beautiful lyric song, and sometimes, accompanied by a conglomeration of dissonant chords, reminds a nightmare. By repeating the motif, Drozdoff successfully achieved the effect of *idea fix* or obsession hammering in someone’s head.

In comparison with his previous creative periods, the *Preludes* demonstrated elements of a completely new language in Drozdoff’s compositions. This transformation appeared almost unexpectedly but, obviously, matured in his mind and soul for decades after 1917.

Drozdoff finished working on the *Preludes* in the New York hospital in the summer of 1943 and immediately sent the manuscript for comments to Olin Downes, the leading music critic of *The New York Times*. We can assume that Downes and Drozdoff were friends, they exchanged letters and met up with families. Downs positively reviewed of many Drozdoff’s concerts, valuing him primarily as a unique interpreter of Romantic music. It was Olin Downes, who wrote in *The New York Times*, on February 8, 1926, about Drozdoff’s interpretation of Chopin’s music: “Here was Chopin in the cold morning light from the East, glimpsing a warring Poland from the Slavic side, and not the perfumed parlor Chopin of Paris”. And he didn’t change his opinion in decades later.

Thus, in his review of Drozdoff’s concert at *The New York Times*, on May 12, 1949, Downes wrote: “The Chopin’s A-flat ballade was free to the point of dramatic declamation in the ebb and flow of the poetical thought and wholly consistent in its grand design and imaginative spirit”.

But in case of *Preludes*, after Drozdoff’s several reminders, Downes finally replied in a dry short phrase: “It seems you became a

modernist". It's obvious, Downes was shocked by the changes in Drozdoff's composing language.

Most of Drozdoff's works written in the second part of the 1940s, especially *Toccata* and *Preludio and Fugue on Arab Tune "Zeirefkend"*, revealed strong expressionistic tendencies. The juxtaposition of dramatic, sometimes hysterical episodes to calm, nostalgic ones became a frequently used dramaturgical device. More and more often Drozdoff marked the pieces' last measures by *morendo al fine* – it sounds like a melting-away resting point of the piece, but someone may feel it as an allegoric return to a cozy home after an emotionally painful journey.

On the other hand, the union of literature and music continued to be important for Drozdoff in his late creative period. Thus, in his sonatas, he often inserted poetic quotations directly in the music text or placed them as mottos or epigraphs. Three sonatas (## 9, 12, and 15) together with a few sorrowful miniatures written between 1952 and 1955 may be presented as Drozdoff's "requiem" in memory of his wife Anna († 1952). One-part Sonata No.9, entitled "*Lacrimosa*", is based on a development by music of a laconic (only four words) literal program – "Life eternal ... Farewell forever". Drozdoff inscribed these words under two melodic phrases of the Sonata's exposition. The Sonata's development section has been leading the listeners through stages of the composer's spiritual suffering, through weeping and repentance, powerless lamentation, and powerful protest against destiny to the mirages of happiness. At the coda, the music is elevated to the upper piano register with the direction *morendo al fine*.

Sonata No.12 entitled "*Moonlight Fantasia*", Drozdoff is also dedicated to the memory of his wife. Its rhapsodic canvas reflected the stage of Drozdoff's spiritual healing. Although numbered as 12th, the sonata sounds like the continuation of sonata No.9 ideas but exposes mostly calm and peaceful moods. As the Sonata's literal program, Drozdoff premised Immanuel Kant's words: "Two things fill the mind with ever new and increasing wonder and awe – the starry heavens above me and the moral law within me".

Since about 1953 Drozdoff gradually entered into the last period of his creative life. At that time Drozdoff's entire generation began to melt away rapidly, and the fatalistic mood about Russia's future spread among the surviving émigrés. Fewer now believed in Russia's resurrection, and White-Russian organizations used to be militarized politically active units via the 1920s–40s, transformed into peaceful social clubs enjoying balls, fairs, dinners, and tea-dance parties.

Drozdoff's last period of life may be called as the "time of enlightenment and acceptance". His musical language became much clearer and more harmonious. Thus, the perfect sample of Drozdoff's retracing mind would be Sonatas No.13, 14 (1954), and 15 (1955). Sonata #13 is entitled "*In Old Forms and Styles*" and consists of 4 movements – *Preludio* (Adagio sostenuto), *Fuga* (Allegro moderato), *Rondo* (Gavotte), and *Allegro*. Sonata No.14, *Reminiscenza* (1954), consists of one movement only and is full of a wide range of tempo changes from *Lento* to *Rapido agitato*. But it ends up again in traditional for late Drozdoff *morendo al Fine...*

Sonata No.15 named "*Windsor Shades*", was inspired by an old mansion named Windsor Shades, built ca. 1740 nearby New York City. The mansion belonged to Drozdoff's friends Henriette and Donald Vought. The composer spent some time there during the summer of 1955. Sonata consists of three music sketches, each a reflection of the artist's sentiments echoing different stages of nature observing through the old house's window – "*Rain Drop Elegia*", "*Splashes*" and "*Tempest*". The first sketch is based on the monotonous ostinato which accompanies the melody. The melody is lyrical, almost depressive in mood, quiet, and converted soon into a funeral lament. The ostinato of accompaniment does not associate with monotonously dropped water, but rather with a wearied grief human's pulse. Someone may feel in *Elegia* distant glimmers of the intonations from Chopin's Preludes Op.28 № 6. Perhaps Drozdoff's favorite poet of piano helped him to find laconic music tools for imposing depressive feelings of both, the autumn of nature and the autumn of an abandoned alone with his melancholy

artist. Expressionistic harmonies grasped the theme of “*Elegia*” by solid chords, straighten out by sparkling arpeggios in the next piece of the cycle – “*Splashes*”. It’s weaved of delicate chromatic splashes of sound fireworks, which dramatically juxtaposed this peculiar Drozdoff’s Jeux d’eau with the first and the final movements of the cycle. Everything in the final movement is about a storm – precipitous, rushing into a low register of the piano chromatic “howling”, or rapidly escaping into silver-like-ringing top register dissonances, or thunder-like tremolos, harsh loud chords, and scorching collisions of different tonalities inside the score. This dramatic canvas is associated with someone’s ecstatic confession which coincides with a picture of nature’s disaster.

Like many of Russian refugee artists in their last period of life (Rachmaninoff and Glazounoff e.g.), Drozdoff also exposed interest to the music of the Russian Orthodox Church and used the motifs from traditional Orthodox Mass in his late compositions. The best illustration of this tendency would be he three last sonatas, written in 1955-56: Sonata No.16: the epigraph to the Sonata Drozdoff took from Hegel: “*Meditation is a kind of prayer*”; Sonata No.17 “*Death’s Lullaby*”; and Sonata No.18 entitled “*Farewell Sonata*”: Drozdoff indicated in the score that it’s based on “the last sentence of Russian funeral mass”.

Probably as a consequence of caused-by-Revolution psychological trauma, Drozdoff developed a difficult personality and preferred reticence to socialize especially during the last decade of his life. For three last years, he chose almost complete isolation. Very rarely he left his room on the house’s third floor and his granddaughter Natasha would remember him as “an old, bitterly disappointed man”. He passed away on March 11, 1960, in an assisted living home in a New York City suburb.

* * *

Unlike previous centuries, when music belonged almost exclusively to the aesthetic spheres of the beautiful and magical, in the 20th century, expressive music tools could already convey a range of negative feelings, like horror, fear, helplessness, pain, despair, depression,

etc. Drozdoff was a flexible and sensitive artist who organically absorbed new acquisitions and discoveries in music language and contributed to their development.

Vladimir Drozdoff's musical heritage convincingly testifies to the deep interdependence of the artist's life experience and the products of his work.

Through music language, he conveyed the mental depression of most of the Russian artistic émigrés, traumatized by the Russian Revolution and the Civil War.

Having started his career with cheerful virtuoso pieces in the salon music style, Drozdoff in exile reflected in musical images the moments and consequences of the collapse of the Russian Empire, and he did it from the position of a man who loved this country and who was one of the creators of its cultural potential.

Drozdoff's creative heritage is valuable to us as an important part of the chronicles of the dramatic era of social upheaval, supplementing the literary evidence of the twentieth century on an emotional level in music language.

His works of 1943–1954 have the most unique characteristics. In the music of this period, we most feel the influence of the mental trauma he received as a result of the events of the Russian Revolution and the Civil War. We assume that this trauma was the main reason for the transformation of Drozdoff – the author of light music, into Drozdoff – the expressionist.

For the rest of his life, Drozdoff suffered his condition as an artist-in-exile and like hundreds of thousands of Russian refugees of his generation counted days and hours in the hope to return to the resurrected Motherland.

We can speculate that the psychological trauma Drozdoff experienced was so deep that it affected even the health condition of his grandchildren. Thus, Drozdoff's first grandson Alyosha developed schizophrenia in his late teens and died prematurely [9].

1. Some of the first recordings were made by the recording company Welte Mignon in Russia at the beginning of the twentieth century, and included Vladimir Drozdoff in the company of Anna Essipoff, Vera Timanova, and Konstantin Igumnov. Drozdoff recorded the following: Dance of the Marionette (Drozdoff); Bluettes (Drozdoff); Meditation Op.72-3 (Tchaikovsky); Troika Op.37a-11 (Tchaikovsky); Carillons Op.11-3 (Lyapunov). In the United States, Drozdoff made commercial recordings of Scriabin's Sonata No.4, Etude Op.8 No.12, Poem Op.32 No.2, and Prelude Op.11 No.11, all on the Paraclete Recording label.)

2. Gentleman of San Francisco. Preface. I. Bunin. Collection of Works. Berlin, Petropolis, 1936, vol.1 pp.11–12 translated by George Borisov.

4. S. Rachmaninoff. Literary heritage. Vol.3, Letters, No. 565. Moscow, Sovetskiy Kompozitor, 1978.

5. R. Orthwine. Music and the Dance. Dance Magazine, NYC, February 1944, p.27

6. <https://foma.ru/rahmaninov-cto-jetot-znamenityj-jemigrant-dumal-o-rossii-gde-ego-objavili-materym-vragom.html>

7. Library of Congress. Rachmaninoff's Archive. Correspondence 1903-1968. Box-Folder 46/8 Medtner, Nikolai and Anna. 1920–1925.

8. Magazine "Dance", February 1944, p.17

9. Lost in transmission: Studies of Trauma Across Generations, edited by M. Gerard Fromm (2012): "Often one child within a family is nominated to both carry and communicate the grief of their predecessors... The chosen child is analogously charged with the mission of keeping the family heritage, being a "holding environment". <https://www.psychologytoday.com/blog/the-me-in-me/201205/how-trauma-is-carried-across-generations>. Molly S. Castelloe, Ph.D., "The Me in We: How Trauma Is Carried Across Generations, Holding the secret history of our ancestors." Posted May 28, 2012.

К ВОПРОСУ О ПРЕПОДАВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В ТЕХНИЧЕСКИХ И АГРАРНЫХ ВУЗАХ РОССИИ

О.Р. РАДЖАБОВ,
доктор философских наук, профессор.
Дагестанский государственный аграрный
университет им. М.М. Джамбулатова.
г. Махачкала, Российская Федерация.

В последние годы, в технических и аграрных вузах значительно сокращается объем фундаментальных общеобразовательных и гуманитарных дисциплин. Так, например, в нашем университете (ДагГАУ) в 2018–2019 учебном году под видом оптимизации учебного процесса на кафедре философии и истории сократили такие важные дисциплины социально-гуманитарного цикла: политология, социология, культурология, психология и педагогика, история Дагестана, религиозно-политический экстремизм, а в 2019–2020 учебном году из оставшихся базовых дисциплин под видом дальнейшей оптимизации сократили лекционные и семинарские занятия (16 часов лекции и 24–34 часов семинарские занятия и завершаются зачетом вместо экзамена). Хотя эти дисциплины (история и философия) в стандартах Минобразования и науки РФ являются как базовые. Такое же положение и в других вузах страны. При таком подходе очень трудно говорить о духовно-нравственной подготовке студенческой молодежи.

Необоснованное сокращение дисциплин, уменьшение количества часов, лекционных и семинарских занятий может привести не только к необратимым последствиям, но и к потере будущего поколения, то есть последствием такого процесса может быть падение уровня и деградация нравственно-духовной подготовки будущих специалистов. «Наблюдается тенденция к дегуманизации и деморализации содержания искусства (понижение, деформация, разрушение образа человека), подмены норм ценности высокой

культуры усредненными образцами массовой потребительской культуры, переориентации молодежи от коллективистских духовных ценностей к корыстно-индивидуальным. Это, а также отсутствие четко сформулированной национальной идеи и объединяющей идеологии, стратегии развития, консолидирующей обществу, недостаточное внимание к культурному развитию населения, противоречивость государственной молодежной политики закономерно приводят нас к крайне негативным последствиям... Идет размывание ценностных основ и традиционных форм общественной морали, ослабление и разрушение механизмов культурной преемственности, угроза сохранения самобытности отечественной культуры, снижение интереса молодежи к отечественной культуре, ее истории, традициям, к носителям национального самосознания» [2].

В этом плане, известный французский ученый-философ К. Леви-Стросс сказал: «XXI век будет веком гуманитарных наук или его не будет вообще».

Сейчас очень сложное время: международная обстановка, санкции, информационная война, растущая напряженность внутри общества, как-никак человек – это духовное существо, кто окажется сильнее в этой идеологической и информационной войне, тот и победит. Важность и значимость преподавания дисциплин социально-гуманитарного цикла в вузах определяется также выдвинутой В.В. Путиным национальной идеей духовно-нравственного воспитания молодежи. Поэтому необходимо еще более усилить духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодежи.

Гуманитарная подготовка студентов – это не только утверждение общечеловеческих духовно-нравственных ценностей, но и формирование целостного мировоззрения. Гуманитарная подготовка – это еще и искусство понимания людей и успешного общения с ними. Без этого выпускник вуза не может быть эффективным ни в профессиональной деятельности, ни в личной жизни. Необходи-

мость гуманитарной подготовки студенческой молодежи объясняются следующими моментами:

Гуманитаризация в технических и аграрных вузах необходима еще и потому, что именно изучение гуманитарных и социальных наук формирует личность будущего специалиста. Оно формирует мировоззрение, самосознание, духовные ориентиры личности, а значит, непосредственно влияет на ее активность и поведение в общественно-политической и профессиональной жизни. Не случайно известные авторитеты в области профессиональной подготовки и бизнес-образования отмечают, что успешность профессиональной карьеры специалиста на 20 % зависит от профессиональных знаний, а на 80 % – от социальных личностных качеств человека, от умения понимать себя и других людей, навыков общения с ними.

Во-вторых, гуманитаризация образования требует расширения и усиления влияния дисциплин гуманитарного цикла. Время от времени в современной научной литературе возникают дискуссии о соотношении воспитания и обучения, гуманитарного и профессионального в содержании учебных планов в технических и аграрных вузах. На наш взгляд, в сравнительном плане эти споры показательны. Например, в европейских и американских университетах объем гуманитарных дисциплин в подготовке аграрных и инженерных кадров составляет около 40 %. При этом обязательно присутствуют курсы (дополнительно) по искусствам: поэзии, литературе, живописи и т. д. В наших вузах таких предметов значительно меньше и их объем в последние годы еще больше сокращается. На наш взгляд, это контрпродуктивная тенденция [3].

В теоретическом аспекте обучение и воспитание, гуманизация (как цель и результат гуманизации) и получение профессиональных знаний – две стороны единого процесса. Они взаимосвязаны и неразрывны. Еще Демокрит отмечал: «С воспитанием связано обучение. Сама способность стыдиться (совесть) приходит к человеку в процессе обучения» [4]. Гуманитаризацию образова-

ния следует рассматривать, с одной стороны, как средство формирования у студентов и будущих специалистов общечеловеческой культуры, с другой – как важный инструмент социализации и будущей профессиональной успешности студента. Без качественной профессионализации не может быть сформирован специалист, профессионал в своем деле. Однако без гуманитаризации не может быть сформирована полноценная личность, т. е. эффективный профессионал.

Гуманитаризация знания является мировой тенденцией, особенно рельефно выразившейся в конце прошлого столетия. Поэтому чрезвычайно актуален вопрос гуманитарной компоненты высшего образования. В наше время наибольшую экономичность дает возможность вложения капитала в воспитание человека, в образование и культуру; резко возрастает значимость общей образованности и эрудиции специалистов – все это связано с гуманитаризацией знания и наук. Кроме того, гуманитарное знание является наиболее чувствительным к общественным изменениям.

Технократическая модель мышления отвечала парадигме эпохи. Человек-функция, человек-винтик был идеально приспособлен к технологии конвейерного, поточного производства. И образование было подчинено таким установкам. Для общества готовили узкого специалиста – учили только тому, что потребуются в практической деятельности. Ибо технократическое мышление в духовной культуре не нуждается, оно довольствуется простыми исполнителями, призванными воплотить волю вождей и лидеров.

Современное высшее образование должно отвечать следующим требованиям:

- соответствовать мировым стандартам и достижениям мировой культуры, опираться на современную информационную базу;
- учитывать перспективу развития современной цивилизации. А это связано с новыми мировоззренческими ориентирами: умением отстаивать ценности своей культуры и духовных ценно-

стей при уважении к другим культурам: способность соизмерять личные и корпоративные интересы с общечеловеческими ценностями, соединять национальные интересы с интересами других народов и ответственностью за судьбы человечества.

Известны следующие основные направления базового гуманитарного высшего образования: культурология, религиоведение, филология, философия, лингвистика, журналистика, книговедение, история, политология, психология, социальная работа, социология, конфликтология, регионоведение, юриспруденция, менеджмент, экономика, искусство, и др. В многоуровневой системе важнейшую роль играет прежде всего гуманитарная компонента образования.

По утвержденным изначально стандартам образовательно-профессиональных программ гуманитарные и социально-экономические дисциплины составляли 25 % всей учебной нагрузки, естественно-научные дисциплины – 25–40 %, ориентированных на профиль направления – 30–40 %, специальные науки – 15 %. Как было отмечено, за последние годы несколько раз подвергалось резкому изменению отношение к социально-гуманитарным дисциплинам и их преподавателям (в сторону сокращения дисциплин и количество часов до 4–5 % от всей общей учебной нагрузки).

В связи с переносом центра тяжести учебной, научной и организационной работы на выпускающие кафедры нам представляется, что такой строго целевой подход в подготовке выпускников к узкопрофессиональной деятельности может привести к дисперсии знания, узкому утилитаризму, фрагментарной компетентности. Кроме того, вытеснение выпускающими кафедрами социально-гуманитарных дисциплин может лишить выпускника универсального образования, привести к выпуску специалистов в массовом порядке с узким кругозором, оторванных от уровня мировой и отечественной истории, общечеловеческих духовных ценностей, культуры и науки и неспособных ориентироваться в сложной современной общественно-политической жизни. Умаление роли гумани-

тарного знания может привести к катастрофическим последствиям: даже само деление знания на профессиональное и гуманитарное уже стало опасно.

Таким образом, гуманитаризации образования в высшей школе содействует также разумная демократизация всей учебно-воспитательной работы, а не сведение ее к свободному посещению занятий, что превратилось в непосещение лекций и семинарских занятий. Надо ускорить процесс перехода от обезличенного, пассивного учебно-воспитательного процесса к учебной деятельности самого студента, перейти от старой системы воспитания к самообразованию, самовоспитанию, самоуправлению, от авторитарной педагогики к педагогике сотрудничества, к современной горизонтальной схеме отношений студента и преподавателя. Каждый студент – это личность, индивидуальность со своими особенностями, способностями, опираясь на которые можно в большей мере сделать студента субъектом учебного и воспитательного процесса. Этому содействуют индивидуальные и групповые формы воспитательной работы.

Все это должно происходить в рамках общероссийского культурно-образовательного пространства, в единстве общероссийской и национальной идеи о национальном самосознании. Мощной стороной дагестанской национальной идеи является судьбоносное стремление к сохранению целостности Дагестана, гражданственности, патриотизма, уважение к закону, соблюдение традиций и обычаев своего народа.

Во всех вузах РФ и Дагестана утверждены должности проректоров по воспитательной работе и молодежной политике. При целевой организации их работы они могут превратиться в своеобразные штаты улучшения гуманитарного образования в вузах. В преподавании социально-гуманитарных наук в дагестанских вузах следует широко использовать материалы истории и культуры народов Дагестана, народную педагогику, духовные ценности ислама, историческую память и богатый наш генофонд. Модерниза-

ция системы образования должна идти с возрождением дагестанских созидательных обычаев, традиций и всего духовно-нравственного потенциала.

Все вышеизложенное свидетельствует о необходимости и целесообразности сохранения и улучшения качества преподавания цикла социально-гуманитарных дисциплин в вузах нашей республики и в стране в целом.

Список использованных источников

1. Логинова Г.Е. Проблемы гуманитаризации высшего образования в современной России // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – Т. 1. – № 4(64).
2. Елишев С.О. Молодежь как объект социализации и манипуляций: монография. – Москва: Канон+, 2015. – 319 с.
3. Образование и наука на рубеже XXI века: проблемы перспективы развития // Тезисы докладов III Академических чтений МАН Виль. – Минск, 2018. – 200 с.
4. Чанышев А.Н. Философия Древнего мира: учебник для вузов. – М.: Высшая школа, 1999. – С. 259.

МИФ МОДЕРНИЗМА

О.Н. САЛЬКОВА,

преподаватель кафедры рекламы и дизайна.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ».

г. Краснодар. Российская Федерация.

«Модерн» – слово, которое возбуждало и сегодня возбуждает столько эмоций, появилось в лексиконе французской критики второй половины XIX века. Как это дитя романтизма, так и все последующие «измы» в искусстве этого периода соединяли в себе оба смысла, которые до этого рассматривались отдельно и существовали вполне самостоятельно – современное и новое. Неологизм был необходим для подчеркивания не только современности явления, но и его новизны. Название «модерн» вмещало в себя романтический жест разрушения мира, опирающегося на жесткие законы позитивистского мышления, безграничную веру в утопию человеческого счастья, преклонение перед техникой и огромные надежды, связанные с грядущим веком машин и, конечно, связанные со всем этим неизведанные доселе и от этого вдвойне соблазнительные достижения в искусстве.

Традиционно появление термина «модерн» как объединяющего воедино понятия современности и новизны относят к манифестациям Йориса-Карла Гюйсманса в защиту живописи импрессионистов под лозунгом «Ар модерн» (современное искусство) в журнале «Ревю модернист» в 1877–1881 годах. И довольно быстро слово «модерн» стало характеристикой самого художника.

К концу века уже прочно употребляются определения «модерн» и «модернистский». Тут же явился миру и «модернист», т. е., человек, восторгающийся сиюминутностью, старающийся овладеть преходящим моментом, своей современностью. Даже политически, в поддержание своего статуса, модернист мог свободно мигриро-

вать от либералов к, скажем, крайним анархистам, не теряя непрерывной связи с артистической богемой.

В первом же номере своего журнала «Ар модерн» Эдмун Пикар писал: Наши памятники, наши дома, мебель, одежда непрерывно перерабатываются заново, преобразуются искусством, которое таким образом внедряется в каждую вещь и постоянно преобразует нашу жизнь, чтобы сделать ее более цветущей, более достойной, более радостной, более общественной! Базис мифа о светлом влиянии модернизма на все сферы жизни заложен уже здесь. Аналогично другим великим мифам человечества – американской мечте и миру социализма, характерных для отдельно взятых территорий, этот тезис нашел свои временные рамки – с 1880 по 1905 годы. Эти приблизительно взятые четверть века во многих научных трудах так и приобрели устоявшееся название «эпохи модерна».

Однако в это время в искусстве происходило столько нового, что установление точных дат и общепринятой терминологии было весьма затруднено. Многие критики в неумном желании попасть в анналы истории наперегонки сочиняли подражательные термины, растущие из «реализма», «натурализма», того же импрессионизма или «интимизма». В самом конце века на задворках Европы возник даже некий «интенсивизм». Кто сейчас все это помнит?!

Зацепились за твердую почву и остались с нами: «модернизм» и «импрессионизм», «символизм», «сецессион», «экспрессионизм» и, пожалуй, «дивизионизм». И все равно, так или иначе, – это был тот же самый модернизм, являвшийся названием на носу корабля, переправлявшего художников в вожделенную Утопию. Все же это было великое время! Именно тогда Гоген уплыл за тридевять земель, чтобы из таитянских семян вырастить символизм, Ван Гог удобрял почву для грядущего экспрессионизма, Сезанн готовил выход на сцену Пикассо и Брака. И какие интересные новые формы обретали театр, музыка и литература!

Стиль Арт нуво мгновенно пересек океан и подчинил Америку. Страна, буквально помешанная на современности и инноватор-

стве, воплощает свои эстетические чаяния в Modern movement (современном движении). Модерн, освоивший конвейер, создал стиль, основанный на эстетике поточного производства. Сейчас уже легко заключить, что именно этот прием самоповтора и похоронил сессии: под всеобщее улюлюканье футуристы порвали его на куски и еще растоптали остатки, не забыв, однако, беззастенчиво присвоить прикладные приемы оппонентов. Началась бурная эпоха манифестов: художественного, музыкального, театрального, поэтического и вообще литературного: все для срочного реформирования мира средствами искусства и во имя искусства. А в авангарде, под знаменами все того же модернизма маршировали тут же появившиеся конструктивисты, неопластицисты, последователи Баухауза, рядом – дадаисты, сюрреалисты, неоимпрессионисты. Тут уже всерьез стало понятно, что модернизм никак уже не может являться, или даже иметь хоть что-то общее с декадентством, символизмом и даже с футуристическими эскападами, а есть он – настоящий мост в счастье, строящийся революционными методами на обломках былого.

В статьях самых различных изданий уже 20-х годов XX века снова замелькали сплошь словечки «современный» и «модернистский». Апологет польского модернизма Сыркус писал в специализированном издании «Концепции архитектуры» за 1926 год: «Чем теснее будет работа соответствовать времени, в котором мы живем, – тем более вечным выражением сегодняшнего дня будут творческие помыслы, тем более современными они будут, тем больше в них будет модернизма. Ибо модернизм – это текущий момент!

И, тем не менее, разделение понятий «модернизм» и «современность» не только наличествует, но и продолжает углубляться. По призыву Ле Корбюзье в замок Ла-Сарраз съезжаются представители разрозненных творческих групп и создают CIAM (международный конгресс современной архитектуры). Затем собравшиеся выдвигают делегатов в международный комитет по решению про-

блем современной архитектуры (SIpRAC). И именно здесь происходит разделение понятий «modern» и «contemporain».

Уже сам роспуск организации в 1956 году стал доказательством того, что для группы «ликвидаторов», охватывающей новое, послевоенное поколение архитекторов, даже просто сохранение прежнего названия было уже невозможным. Раскол был поистине катастрофическим и полным: обычно организации все же не склонны к такому коллективному самоуничтожению. И все же неизвестно еще, как сложилась бы судьба всего движения, не появившись на сцене всеподавляющий «соцреализм». Именно в этот период исчезают из употребления довоенные термины и появляются новые, явно заимствованные из общественной, или даже политической сферы.

Однако, когда Ле Корбюзье объявил о конце CIAM, в социалистических странах происходит разрыв, но не со всей идеологией модернизма, а, по сути, только с периодом примерно с 1949 по 1955 годы. Зато в лексиконе социалистических художников и критиков становится вполне легитимным термин «современность». А уже после 1955 года даже в бюрократический язык проникло и так и осталось там понятие, в наибольшей полноте отражающее сущность назревших архитектурных реформ – «модернизация». «Модернизируются» старые исторические интерьеры, существующее оборудование и мебель заменяются новыми, сбиваются карнизы и декор зданий XIX века, предназначаются к сносу (в рамках модернизации) целые кварталы для освобождения места для «современных» зданий. Вот именно такая модернизация, наиболее полно ассоциирующаяся с заменой старого новым, нагляднее всего демонстрирует разницу между «модернистским» и «современным».

В модернистском мире современные предметы, такие как, скажем, дороги, здания, мебель – должны создавать и, в конце концов, создают искусственный мир счастья для миллионов безымянных и бессловесных потребителей.

Особое значение для закрепления в сознании понятия «модернизм» в наше время приобрело слово «постмодернизм». Оно уже стало неотъемлемой частью горячих дискуссий и имеет множество сторонников и противников. Скажем, для архитектуры, да и вообще для искусства рубежа 70–80-х годов оно является ключевым кодом для понимания внутренних векторных тенденций. И все же не лишним будет вернуться к выделенным в процессе предыдущих рассуждений понятиям «модернизм» и «современность». Именно через эти определения удобнее, в конце концов, осознавать, что является нашим наследием, коего и необходимо придерживаться, а что – соборим мифов и утопий, постоянно подталкивающих нас к подражанию и угодливо подсказывающих расхожие аргументы.

В греческой мифологии матерью всех муз является Мнемозина – Память. Для людей древнего мира она была началом и венцом всех искусств, ведь без сохранения памяти была бы невозможна великая эстетическая преемственность. В памяти происходила также сортировка явлений: мимолетные и незначительные погружались в забвение, крупные и основополагающие ложились в основу культурной цепи, соединяющей линию развития нашей цивилизации. В современной мифологии действенность памяти многократно усилена благодаря помощи различных механизмов: печать, телевидение, радио, со сравнительно недавнего времени – интернет, стали эпицентрами вновь появляющихся трендов и мифов.

Скажем, без своей прессы и рекламы те же футуристы так и остались бы безвестной кучкой итальянских радикалов, крайне эмоционально протестующих против существующего искусства. Но прямо на первой полосе парижской «Фигаро» в феврале 1909 года был гордо опубликован «Футуристический манифест», а, если верить сообщениям миланской прессы, – улицы города были сплошь обклеены плакатами трехметровой длины и метровой ширины, несущими на себе огромные красные буквы лозунгов футуризма! Если же пресыщенная буржуазная толпа не желала замечать

этого паблिसити, тогда в ход шла тяжелая артиллерия – с арендованных автомобилей, колесящих по всему городу и яростно гудящих клаксонами, энтузиасты тысячами разбрасывали в народ футуристические прокламации. Характерно высказывание одного из футуристических лидеров Умберто Боччиони относительно мало-го, по его мнению, интереса к футуристической выставке в галерее «Штурм» в Берлине: «Боюсь, что организатором является журналист, т. е., коллега, а, следовательно, враг всех журналистов, единственных рычагов рекламы в таких случаях, как наш!». Обидное это мнение для директора галереи Хервардта Вальдена Боччиони он изменил только после прибытия самого Маринетти. Закрепля примирение, они с Вальденом опять же раскатывали на машине по берлинским улицам с громогласным кличем «Да здравствует футуризм!» и уже рутинным разбрасыванием листовок.

Именно футуристы поняли, что новое искусство, явственно провозглашающее эру новой Утопии, настоятельно нуждается в мощной общественной поддержке и постоянном расширении круга своих сторонников. Печать в то время стала одним из сильнейших средств пропаганды модернистских идей. Скажем, «индустриальный город» Гарнье был бы еще одной единицей хранения в библиотеке, футуристические эскизы Сент-Элия, так и остались бы лишь напоминанием о безвременно погибшем архитекторе, и, наконец, проектные зарисовки Марио Кьяттоне никому бы не пришло в голову сравнивать с формальными экспериментами 60-х годов, если бы не современная полиграфия. И даже жилые блоки Ле Корбюзье никогда не превратились бы в «дома-коммуны», в разных концах Европы не возводились бы копии главных проектов модернизма, а в Москве на конкурсе лучшего воплощения Дворца съездов не принимались бы к рассмотрению явно модернистские эскизы. Всем этим мы, конечно, обязаны прессе.

Нельзя, однако, не признать, что подобная зависимость художественного стиля от СМИ носит довольно-таки эфемерный характер. А ведь история искусства знает примеры, когда вроде бы

общепризнанные ценности безжалостно изгонялись даже со страниц книг и из залов музеев, в то время как другие, и не отмеченные современниками, тут же занимали освободившееся место. И чем ближе к нашему времени предмет искусства, тем выше вероятность того, что он может не выдержать проверки Временем.

Традиционно историческая перспектива позволяет рассматривать произведения культуры и их создателей как часть великого человеческого наследия. Никому, например, сейчас уже нет дела до гневных выходов Микеланджело, финансовых злоупотреблений Браманте или о лакейской позиции Давида. Эти детали являются лишь мазками в обзорном путеводителе по творчеству этих титанов культуры, как бы приближающими их к обычным человеческим размерам. Иное дело – личности, которых современники еще только прочат в классики.

Довольно трудно, глядя с близкого расстояния, провести четкую границу между художественным кредо и явлениями сугубо личной жизни, а ведь любое неудачное слово может некстати повлиять на возможных учеников и последователей! Поэтому так важна почва, куда падают все эти эстетические семена. А ведь как раз творцы модернистских утопий не собираются ничего этого принимать во внимание.

Создатели современного искусства видят мир абсолютно однополярным. После воплощения их доктрин мир должен был впитать их как незыблемую догму и застыть в раз и навсегда запроектированном совершенстве – по замыслу творцов, потеряв всякий смысл видоизменяться. И такой взгляд на действительность, начавшись с этой утопичной фантазии, постепенно трансформировался в прочный миф. Ведь миф, в отличие от заведомо фантастических, иллюзорных выдумок, всегда фактологичен и истинен для того, кто его исповедует. Любая сказка – всего лишь фантазия, ловкая выдумка, любая вера – это уже конкретный миф, незыблемая истина и для объекта, и для субъекта веры. Вера в то, что современная эстетика обеспечит людям счастье и радость, спасение от

бедности, болезней и всего черного наследия старого мира – именно миф, и он все чаще дает повод в себе разочароваться.

Список использованных источников

1. Аронов, В.Р. Художник и предметное творчество: проблемы взаимодействия материальной и художественной культуры 20 века / В.Р. Аронов. – М.: Сов. художник, 1987. – 232 с.

2. Власть дизайна: ключ к сердцу потребителя / Майк Пресс, Рэйсел Купер; пер. с англ. А.Н. Поплавская; науч. ред. Б.П. Буландо. – Минск: Гревцов Паблишер, 2008.

3. Ершова Э.Б., Веслов А.А. Художественная культура России на рубеже XIX–XX вв.: от реализма к модернизму // Приволжский научный вестник. – 2014. – № 5 (33). – С. 61–67.

4. Палий И.Г., Коваленко О.А. Модернизм и русское национальное сознание начала XX века // Вестник АГУ. – 2015. – № 4 (167). – С. 24–28.

5. Турта Е.И. Поэтика мифа в модернистском тексте («Мелюзина» А.М. Ремизова) // Мировая литература в контексте культуры. – 2010. – № 5. – С. 22–24.

6. Хоссейни Ф. Модернизм начала XX века и его принципы художественного осмысления современного мира // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2018. – № 2 (82). – С. 111–115.

Раздел 7
ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ
И РАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

АГРОЭКОЛОГИЧЕСКАЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ОБРАБАТЫВАЕМЫХ ПОЧВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

И.В. ВОЛОШЕНКО,
старший преподаватель кафедры географии,
геоэкологии и безопасности жизнедеятельности.
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет».
г. Белгород, Российская Федерация.

В связи с увеличившейся в последние годы антропогенной нагрузкой на почвы остро встала проблема сохранения их плодородия. Это вызвало необходимость дифференцированной оценки земель, их соответствия требованиям общества и принятию решений в области рационального природопользования [4]. В научной литературе для почв сельскохозяйственного использования предложены различные виды оценок. В статье приведены результаты агроэкологической и экологической оценки почв исследуемого участка.

Задачей агроэкологической оценки почв является определение свойств пахотных почв при антропогенном воздействии и их соответствие требованиям сельскохозяйственных культур [3], а экологической – анализ изменения этих свойств под влиянием антропогенной нагрузки [2]. Поэтому важным элементом данных оценок является выбор подходящих почвенных индикаторов, сложность которого вызвана изменчивостью типов почвы, климатических условий и экосистем [11]. Следует отметить, что набор используемых различными авторами параметров при проведении агроэкологической и экологической оценок почвы различен. В настоящее время нет и однозначной методики, позволяющей объективно установить степень антропогенных изменений почвенного покрова, независимо от ландшафтных особенностей и технологии использования [8].

Исследования проводились в длительном стационарном опыте, на исследуемом участке, который был заложен в 1991 г. и расположен в Белгородском районе Белгородской области. Использо-

вание участка носит научный характер, т. е. он был создан как опыт для агроэкологического мониторинга. Здесь изучается 2 системы земледелия: зональная, т. е. традиционная для окружающей территории, и ландшафтная, отличительной особенностью которой является контурно-мелиоративная организация территории. Вторая из названных систем является почвозащитной, на ней осуществляется дифференцированное использование территории: в верхней части участка при крутизне склона 1–3° внедрены пропашные севообороты, в нижней при крутизне склона 3–5° – зернотравяные.

При проведении агроэкологической оценки почв широкое распространение в научной литературе получили методы, использующие показатели почвенного плодородия [2]. Нами проводилась оценка по методике, представленной в работе [6], и методике, утвержденной Министерством сельского хозяйства РФ [5]. Для расчета данных показателей использовались значения рН, а также содержание гумуса, фосфора, калия.

На рис. 1 наглядно представлено распределение показателя плодородия на исследуемом участке при его определении по [6].

Рисунок 1 – Картосхема распределения показателя плодородия на исследуемом участке

Следует отметить, что данный показатель на исследуемой территории изменялся от 61,3 (зональная система земледелия, склон 1–3°) до 81,8 (плакор), что соответствует классу качества от среднего до высокого. В целом самые низкие значения показателя плодородия характерны для участков с зональной системой земледелия.

По показателю плодородия, рассчитанного по методике [5], совокупность данных разделилась на два кластера, один из которых имеет сложное строение (рис. 2). Установлено парное объединение в кластеры почв участка с применением адаптивно-ландшафтной системы земледелия по контуру 1–3° и плакора, а также участков с зональной системой земледелия склонов 1–3° и 3–5°. Участок с ландшафтной системой земледелия на склоне 3–5° показал среднее значение.

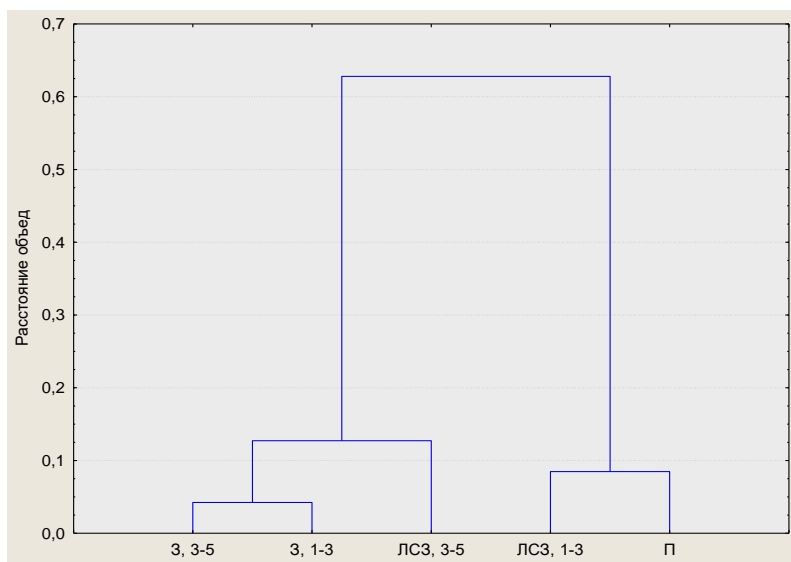

Рисунок 2 – Дендрограмма распределения участков по показателю плодородия: П – плакор, З – зональная система земледелия, ЛСЗ – ландшафтная система земледелия

При экологической оценке почв был рассчитан почвенно-экологический индекс (ПЭИ), разработанный И.И. Кармановым и отражающий природно-ресурсный потенциал земель сельскохозяйственного использования в баллах от 1 до 100. Данную методику активно используют при комплексном мониторинге плодородия почв [8].

Расчет ПЭИ проводится по формуле, включающей некоторые физические и химические свойства почвы, агрохимический индекс, охватывающий ряд климатических параметров [10]. Итоговый ПЭИ определяется как произведение почвенного, агрохимического и климатического показателей. Рассчитанные показатели ПЭИ для изучаемого участка приведены в табл. 1.

Таблица 1 – Значения почвенно-экологического индекса

Вариант опыта	Почвенный	Агрохимический	Климатический	Итоговый
Плакор	8,99	1,06	8,36	79,7
ЛСЗ, 1–3	8,99	1,02	8,36	79,7
ЛСЗ, 3–5	7,80	1,04	8,36	76,7
З, 1–3	8,81	0,93	8,36	67,8
З, 3–5	7,23	ПЭИа	8,36	68,5

Результирующий ПЭИ почв опытного участка показал, что максимальные значения показателя характерны для плакора (79,7 баллов), минимальные – для зональной системы земледелия склон 3–5° (58,0 баллов). На склонах 3–5° наблюдается уменьшение данного показателя относительно аналогичных на склоне 1–3°.

Таким образом, проведенные оценки почв исследуемого участка показали, что в пределах ландшафтной системы земледелия с контурно-мелиоративной организацией территории показатели плодородия почв выше, чем на зональной системе. Также влияние на качество почв оказывает крутизна склона.

Основной проблемой применения указанных оценок является отсутствие однозначной методики, которая была бы, с одной стороны, простой в использовании, а с другой – достаточно информативной. Кроме того, при проведении агроэкологической оценки игнорируются агрофизические свойства почвы, которые могут оказывать существенное воздействие на уровень плодородия и стать лимитирующим фактором для роста и развития растений.

Результаты наших исследований показывают, что за 30 лет применения ландшафтной системы произошло улучшение почвенной структуры в подпахотном горизонте («плужной подошве»), однако темпы этого улучшения замедлены: по-прежнему качество структуры оценивается как удовлетворительное [9].

Агроэкологическая оценка почв будет значительно усилена при полномасштабном внедрении в нее агрофизических показателей, в частности, параметров структурно-агрегатного состава и водопропускности структуры.

Список использованных источников

1. Голицын А.Н. Инженерная геоэкология: учеб. для студ. учреждений ср. проф. образования. – М.: Оникс, 2007. – 363 с.
2. Ильинская И.Н. Оценка и изменчивость агроэкологических свойств почв чернозёмов южных северо-западной сельскохозяйственной зоны Ростовской области // Изв. с.-х. науки Тавриды. – 2019. – №. 18 (181). – С. 5–13.
3. Кудрявцев А.Е., Кудрявцева Н.Ф. Агроэкологическая оценка плодородия пахотных почв колючей степи Алтайского Приобья // Достижения науки и техники АПК. – 2013. – №. 10. – С. 6–10.
4. Методологическая основа агроэкологической оценки (почв) земель / Л.М. Татаринцев, В.Л. Татаринцев, И.А. Будрицкая [и др.] // Аграрная наука – сельскому хозяйству. – 2016. – С. 442–443.
5. Об утверждении методики расчета показателя почвенного плодородия в субъекте Российской Федерации: Приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 6 июля 2017 года № 325 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.01.2022).

6. Оценка почв и земель (основные показатели и критерии): монография / Л.Г. Богатырев, М.Н. Маслов, А.И. Бенедиктова [и др.]; науч. ред. Г.С. Куст. – М: МАКС Пресс, 2017. – 192 с.

7. Почвенно-экологическая оценка сельскохозяйственных земель Красноярского края, Иркутской области, республики Бурятия / А.А. Шпедт, А.А. Козлова, И.А. Белозерцева [и др.] // Земледелие. – 2022. – №. 1. – С. 9–13.

8. Русанов А.М. Терминология и методология экологической оценки почв агроландшафтов // География и природные ресурсы. – 2006. – №. 3. – С. 131–137.

9. Состояние почвенной структуры при длительном применении ландшафтной системы земледелия / Л.Л. Новых, И.В. Волошенко, Л.Г. Смирнова [и др.] // Инновационно-технологические основы развития адаптивно-ландшафтного земледелия: сб. докл. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию со дня основания ВНИИЗ и ЗПЭ, Курск, 9–11 сент. 2020 г. – Курск: ФГБНУ «Курский ФАНЦ», 2020. – С. 288–291.

10. Теоретические основы и пути регулирования плодородия почв / Л.Л. Шишов, Д.Н. Дурманов, И.И. Карманов [и др.]. – М.: Агропромиздат, 1991. – 304 с.

11. Muñoz-Rojas M. Soil quality indicators: critical tools in ecosystem restoration. *Current Opinion in Environmental Science & Health*. – 2018. – V. 5. – P. 47–52.

ТЕМПЫ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО СПЕЦИФИЧЕСКОГО ТУРИЗМА: ПЕРСПЕКТИВЫ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Н.В. ЕЛИСЕЕВА,
доктор географических наук, профессор кафедры
педагогики и межкультурных коммуникаций.

С.А. СЕЙДАМЕТОВА,

Д.С. ЧМЕЛЕВА,

К.А. ЯРУНИНА,

обучающиеся 3 курса направления подготовки
Зарубежное регионоведение.

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ».

г. Краснодар. Российская Федерация.

Россия обладает громадным потенциалом и разными условиями для развития всех видов туризма. Уже накоплен достаточно большой материал по развитию внутреннего и въездного туризма – это круизный, культурно-познавательный, паломнический, спортивный, лечебный, аграрный, экологический и др.

Россия при таком потенциале долгое время не развивала внутренний туризм, а поставляла туристов за рубеж, то есть давала возможность экономическому развитию другим странам.

Важнейшим этапом развития внутреннего туризма стала федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)», кроме этого пандемия Covid-19 и санкции послужили активному развитию внутреннего туризма.

В рамках кафедральной темы, зарегистрированной НИОКТР и ЕГИСУ 43-2022-Т, «Перспективы развития и последствия въездного и внутреннего туризма Краснодарского края» от 02.02.2022 г. проводятся аналитические и экспедиционные исследования с при-

влечением студентов, проявляющих интерес к научно-исследовательской работе.

Для того чтобы определить, какие виды туризма могут в ближайшее время быть наиболее перспективными, нами были выделены регионы Краснодарского края, которые после побережья особенно интересны для ученых аграриев, экологов, медиков, историков и др.

Почвенные и рекреационные ресурсы в жизни человека занимают важное место. Каждый из нас хорошо представляет себе Черное море с пляжным отдыхом. Кажется, что все побережье – это рай. Но если рассматривать даже Краснодарский край с большим разнообразием природных ресурсов и зон рекреации, видно, как сильно различается экономика районов. Дело ведь не только в природных ресурсах, но и в управлении своей территорией.

Регионоведам особенно интересно знать, как и чем можно повысить привлекательность региона. Мы считаем, что прежде всего необходимо повышать привлекательность средствами маркетинга, рекламы и PR. Продвижение регионов – это новое дело, постараемся проанализировать основные ресурсы нашего региона – это почвы и рекреации, которые могут являться брендом и быть особенно привлекательными не только для россиян, но и для иностранцев.

С введением санкций нашими торговыми партнерами стало очевидно, что мы очень нерационально используем все виды природных ресурсов. Так как наш регион аграрно-туристический, представляем вам эти ресурсы. Почва кормит, поит, согревает. При этом человек в последнее время стремится из всех ресурсов получить быструю прибыль, забывая о последствиях.

После Сочинской олимпиады туризм в Краснодарском крае приобретает круглогодичный характер. Ежегодно число отдыхающих в нашем регионе не менее 17 млн человек. Это колоссальное напряжение на окружающую среду.

Интенсивное ведение сельского хозяйства обеспечивает увеличивающуюся потребность в продуктах питания не только в

нашем крае и стране, но и множестве зарубежных стран. Поэтому почвы находятся под постоянным прессингом от сельскохозяйственных работ.

Целью наших исследований стала оценка почвенных ресурсов в разных районах Краснодарского края, с точки зрения экономики и рекреации. Главная задача – обеспечение населения фруктами, овощами, зерном и, конечно, прекрасными условиями рекреации, которые различны в районах края. Голодный турист и местный житель будут активно выражать свое недовольство. Поэтому главной задачей является удовлетворение потребностей отдыхающих с наименьшим ущербом для окружающей среды.

Почвенные ресурсы во всем мире считаются важными в развитии экономики и социальной значимости страны. Не исключение и Краснодарский край. Если 10 лет назад край воспринимали как аграрный, то сейчас активно развивается внутренний туризм. Поток отдыхающих заметно возрастает. При этом почвы зоны рекреации сильно страдают от такого прессинга, особенно от неорганизованного туризма [1].

Что касается аграрного сектора, то после распада колхозов многие фермерские хозяйства не могут в достаточной мере обрабатывать почвы. Во многих районах края наблюдаются заброшенные поля, поросшие бурьяном, а на переувлажненных участках – камышом. При неправильной обработке почвы теряют плодородие.

Установлены факторы, которые оказывают влияние на состояние здоровья человека, в которых почва и различные токсические элементы в ней занимают ведущее положение [2]. В разрезе рассматриваемой проблемы обращает на себя внимание такой фактор, как количество йода в почве. В Краснодарском крае многие жители страдают нарушением тиреоидного статуса. Установлена зависимость заболевания с различной обеспеченностью почв валовым йодом [3]. Почва является связующим звеном биологического и геологического круговорота веществ, обеспечивая ими человека.

В основе стабильного будущего и продовольственной безопасности лежат здоровые почвы. Загрязненная почва влечет разрушительные последствия для всех живых существ. Сомнительные методы ведения сельского хозяйства могут способствовать деградации почв. Ярким примером может служить распашка целинных земель Оренбуржья, которая привела к пыльным бурям, покрывшим пыльными сугробами Кубань [4].

Мы несем непосредственную ответственность за состояние окружающей среды и улучшение экологической ситуации в мире. Здоровая почва – залог нашего здорового будущего. Поэтому необходимо разумно использовать ресурсы и стараться сократить количество негативного воздействия на почву, предпринимая активные меры по ее восстановлению.

Небольшой по площади Краснодарский край обеспечивает всю Россию хлебом, рисом, фруктами, овощами и, конечно, виноградом. Ученые считают, что в крае можно встретить практически все почвы мира. Виноград и рис выращивают не на лучших почвах, но при этом получают самые высокие и качественные урожаи. Это подчеркивает избирательность растениями почв [5]. Благоприятные климатические условия позволяют выращивать виноград и не укрывать его на зиму [6].

Большинство почв Таманского полуострова мало пригодны для выращивания зерновых и пропашных культур. Для этих почв характерна каштановая окраска – их называют черноземами южными каштановыми. Количество осадков составляет 400 мм, а это способствует получению высококачественного урожая винограда и получению вин, которые признаются во всем мире. Более половины российского винограда выращивается именно в этом регионе. Поэтому важно правильно использовать экологические особенности почв региона для выращивания винограда и получения высококачественных столовых и технических сортов.

Все знают о массовом уничтожении виноградников в 80-е годы прошлого столетия. Но уже в 90-е годы стали восстанавливать

виноградники, развивать новые виды туризма – этно- и винный. Туризм позволяет продлить курортный сезон. Опыт европейских государств показывает, что пик посещений винных маршрутов приходится на осень – время сбора винограда и праздников, посвященных новому винодельческому сезону [7].

Жителей Тамани больше всего волнует состояние плантаций виноградников. Некоторые участки из-за вулканической грязи засоленные или солонцеватые, а это отрицательный фактор. Мы видим, что весной эти участки засевают сорго, затем подкашивают, а осенью вносят фосфогипс и его запахивают. На следующий год высевают травы, их подкашивают и запахивают. Нам объясняют, что таким образом снижается количество легкорастворимых солей в почве. Остается открытым и малоизученным вопрос – правильно ли ведется обработка почвы? Далее возникает вопрос о качестве винограда на таких мелиорированных почвах, а также вопрос о почве как неотъемлемой части природы, без которой не может существовать ни одно существо в нашем мире. Это фундамент, который обеспечивает жизнь всем организмам [8].

Таким образом, почва играет большую роль в жизни человека. Рациональное использование почвы поможет человечеству сохранить ценность почвы и тем самым обеспечить себе здоровое будущее.

Предгорная зона Краснодарского края особенно интересна с точки зрения экологических аспектов обработки почв предгорной зоны Краснодарского края. В Лабинском районе преобладают черноземы различной выщелоченности, но эта территория является предгорной зоной, поэтому в этом районе должна вестись специальная обработка почв, т. к. из-за сложного предгорного рельефа наблюдается их эрозия. Почвообразующими породами чернозема служат лессовидные и тяжелые суглинки. Ближе к горам черноземы сменяются лесостепными и серыми лесными почвами [9].

Черноземные почвы – самые плодородные почвы, они богаты гумусом и сформированы в основном в условиях суббореального и

умеренно континентального климата. На территории России эти плодородные почвы распространены на юго-востоке, в Восточном Предкавказье и в межгорных котловинах Южной Сибири.

Благодаря влажному и теплomu климату, а также обильной растительности, корневая система которой проникает в почву, гумусовые вещества проникают глубоко в почву. В зоне предгорий Лабинского района почвы более разнотипны из-за рельефа, межгорных долин и ущелий, различных склонов. В этой зоне также преобладают серые лесостепные и серые лесные почвы [10].

Сельскохозяйственное использование серых лесостепных почв имеет свои особенности. Корни растений не могут проникать в слитую массу, использовать её влагу и питательные вещества. Для улучшения водно-физических и агрохимических свойств слитых почв рекомендуется:

- вносить навоз большими дозами, не менее 20 т/га;
- учитывать неблагоприятные водно-физические свойства, наличие верховодки в серых лесостепных почвах, необходимо оставлять неразделанной глубинную позднюю зябь под яровые культуры, которая будет способствовать меньшему заплыванию почвы и лучшему пропусканию воды в нижние горизонты;
- использовать физиологически более подходящие щелочные и нейтральные минеральные удобрения [11].

Считаем, что в предгорной зоне при обработке почв очень важно ликвидировать переувлажнение весной, это можно сделать, увеличив потери влаги зимой и в начале весны. В предгорных зонах к почвам стоит относиться с особой осторожностью. Их нужно уметь правильно обрабатывать, чтобы почвы могли дать урожай, сохранить свою плодородность и не подвергались эрозии.

Перечисленные регионы края привлекательны для специфических видов туризма. Исследования показали, что эти территории с экологической точки зрения очень ранимы. Любой безмерный антропогенный прессинг может привести к разрушению рекреационных ресурсов. Аналитики представляют предварительные стати-

стические данные турпотоков 2022 года. В среднем по стране количество организованных туристов, отправленных туроператорами, вырос в целом по стране на 16 % по отношению к 2019 году. Самое приятное, что Краснодарский край лидирует и занимает первую строчку (табл. 1).

Таблица 1 – Прирост общего количества туристов и организованного туристического потока в 2022 г. (предварительно) [12]

Регион	Прирост общего туристического потока в 2022 г.	Прирост организованного туристического потока в 2022 г.
Краснодарский край	+3 %	+30 %
С-Петербург	+32 %	+42 %
КавМинводы	+20 %	+40 %
Москва	+7 %	+38 %

С точки зрения экономики такие показатели радуют. Но необходимо учитывать последствия антропогенного прессинга и рассчитывать затраты на восстановление территорий. Хочется отметить, что очень важно привлекать студентов к научно-исследовательской работе кафедр, институтов... Такая работа находится на начальном этапе, поэтому в дальнейшем планируется изучить ущерб окружающей среде, который может наноситься туристами.

Список использованных источников

1. Шеуджен А.Х. и др. / Шеуджен А.Х., Тхакушинов А.К., Козменко Г.Г., Галкин Г.А., Харитонов Е.М., Елисеева Н.В. Рекреационные ресурсы Адыгеи. – Майкоп: Изд-во РИПО «Адыгея», 1999. – 272 с.
2. Зубкова Т.А., Карпачевский Л.О., Ашинов Ю.Н. Почва как фактор здоровья человека // Пространство и Время. – 2013. – № 2 (12).
3. Елисеева Н.В., Пинчук Н.Е. Нарушение тиреоидного статуса у пациентов Краснодарского края с различной обеспеченностью почв валовым йодом // Проблемы региональной экологии. – 2006. – № 1. – С. 69–73.

4. Карпачевский Л.О. Зеркало ландшафта. – М.: Мысль, 1983. – 156 с.
5. Сидоренко А.В., Елисеева Н.В. Свойства лугово черноземных почв Кубани под культурой риса / Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 12 (131). – С. 143– 145.
6. Тамань – зона виноделия. <http://kubanmakler.ru/Vinogradniki-Temryuka/Vinodelcheskiy-region-Taman.htm> (дата обращения 10.11.2022)
7. Елисеева Н.В., Милько А.И. Винный туризм как фактор развития экономики рекреационной зоны Краснодарского края / Вестник ИМСИТа. – 2014. – № 3-4 (59-60). – С. 15–17.
8. Добровольский Г.В., Карпачевский Л.О., Никитин Е.Д. О месте почвы и почвенной биоты в биосфере // Структурно-функциональная роль почв и почвенной биоты в биосфере. – М.: Наука, 2003. – С. 5–12.
9. Елисеева Н.В., Шедужен А.Х., Галкин Г.А. Почвы Адыгеи. – Майкоп: РИПО «Адыгея», 1999. – 30 с.
10. Елисеева Н.В. Агрофизические свойства слитых почв республики Адыгея // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Естественные науки. – 1998. – № 2. – С. 61–63.
11. Вальков В.Ф., Елисеева Н.В. Систематический список почв республики Адыгея // Шедужен А.Х., Тхакушинов А.К., Козменко Г.Г., Галкин Г.А., Харитонов Е.М., Елисеева Н.В., Родимцев П.Г., Иванова О.В., Бушманова Н.В., Немцев А.С. Рекреационные ресурсы Адыгеи: коллективная монография. – Майкоп, 1999. – С. 201–214.
12. <https://www.atorus.ru/node/50839> (дата обращения 08.01.2023)

ПЕДОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СЕТИ ООПТ

И.Е. НОВЫХ,

кандидат географических наук, доцент.

Л.Л. НОВЫХ,

кандидат биологических наук, доцент.

Е.Г. КАТУНИНА,

обучающаяся направления «География»

Института наук о Земле.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет».

г. Белгород, Российская Федерация.

Термин «педоэкологические» звучит как весьма современный и даже несколько «режет слух». Однако анализ показывает, что этому термину более ста лет. Предложил его Л.И. Прасолов в 1918 г. Под педэкологией им понимались «вопросы генезиса почв и отношения их к окружающим условиям, т. е. выяснение причинной зависимости свойств почв» [1]. Таким образом, слово «педоэкологический» состоит из слов «педон» и «экология» и применяется для обозначения экологических проблем, связанных с состоянием почвенного покрова.

Актуальной проблемой современности является создание и совершенствование сети особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Многие из них были созданы в свое время без достаточных научных обоснований, поэтому встает вопрос изъятия их из сети ООПТ и замены на иные участки, имеющие больший природоохранный статус. В современных условиях создание ООПТ считается более высокой и социально значимой формой природопользования, поэтому усиливается внимание к обоснованию их создания [2].

Ранее мы анализировали некоторые перспективные направления развития региональной сети ООПТ в Белгородской обла-

сти [3]. В литературе отмечается, что вопрос репрезентативности ООПТ регионального и местного значения в настоящее время далек от решения [4].

По мнению Г.В. Добровольского с соавторами [5], при образовании большинства существующих заповедных территорий учитывалась либо ценность объектов живой природы, либо уникальность геологических образований, но не ценность почв как естественно-исторических тел.

Исследования, проведенные нами ранее, показывают, что важным педоэкологическим аспектом совершенствования сети ООПТ является оценка «краснокнижности» их почвенного покрова, включающая оценку степени эталонности почв и уникальности почвенного покрова. Почвы, подлежащие охране, могут не отличаться высоким плодородием, но быть уникальными объектами.

Предлагается следующая методика определения ценности почвенного покрова охраняемых территорий:

1 этап: Изучение почвенного покрова ООПТ, выявление эталонных почв. Основным критерием эталонности почв является ненарушенность строения почвенного профиля, это позволяет использовать такие почвы для мониторинговых исследований. Зональные эталоны характеризуют в целом почвенный покров Центрально-Черноземного региона. Для их выявления необходимо сравнение почвенного покрова изучаемой ООПТ с перечнем, представленным в Красной книге почв [6].

Зональные эталоны на участках ООПТ Белгородской области часто отсутствуют вследствие особенностей рельефа охраняемых территорий: плакорные участки распаханы, а охраняемые участки расположены в условиях склонового рельефа. В связи с этим среди местных эталонов представляют интерес балочные почвы, расположенные в верхней части склонов балок, где крутизна менее 2°.

2 этап: Выявление уникальности (редкости) почвенного покрова территории ООПТ, что подразумевает учет наличия редких и

уникальных почв, характерных как для Белгородской области, так и для территории России. Также проводится сравнение почвенного покрова территории ООПТ с перечнем почв, приведенных в Красной книге почв [6].

Полный перечень эталонных, уникальных, редких почв для России и области, исчезающих почв представлен в Красной книге почв [6]. Названное издание является основой для проведения оценки почвенного покрова ООПТ.

Приведем примеры результатов определений ценности почвенного покрова для некоторых объектов сети ООПТ.

Ранее мы представляли результаты исследования по созданию экологической тропы, где в качестве объекта выступал памятник природы «Борки» (Валуйский район Белгородской области) [7].

Рассмотрим почвенный покров данного участка. В ходе обследования нами было выделено 7 ареалов. Это были зональные почвы (чернозем типичный), интразональные (лугово-черноземная), азональные (аллювиальная лугово-болотная, дерново-намытая). Встречались также неполноразвитые почвы и выходы пород. Наибольшим по площади был ареал пятнистости очень маломощного чернозема и неполноразвитой степной почвы на щебнистом элювии мела.

Среди выделенных почв и их комбинаций наибольший интерес представляет лугово-черноземная реликтовая почва, т. к. она относится к редким почвам Белгородской области и занимает около 20 % площади ООПТ. Около 2 % площади занимают местные эталоны – дерново-намытые почвы. Они образовались на днищах балок вследствие отложения смываемого с прилегающих склонов почвенного материала. Таким образом, памятник природы «Борки» представляет значительный интерес с точки зрения охраны почвенного покрова, т. к. около 22 % его территории занято «краснокишными» почвами.

В городе Белгороде нами был изучен почвенный покров охраняемого участка в районе Сосновки, используемого в рекреационных целях. В ходе обследования были изучены почвы: серая лесная супесчаная на аллювиальных отложениях, урбо-серая лесная супесчаная на аллювиальных отложениях и урбанозем супесчаный физически (механически) преобразованного типа на насыпном субстрате, подстилаемом аллювиальным песком.

Отнесение почв большей части участка к продуктам урбогенеза обусловлено тем, что в верхних горизонтах таких почв представлены включения – антропоморфы – кусочки кирпича, осколки стекла. Для урбанозема выделены три верхних горизонта «урбик», различающиеся по структуре и окраске. Последующее определение важнейших показателей почвы – рН и содержания гумуса – позволяет предполагать, что часть почвы была удалена, а затем происходило поступление насыпного материала на поверхность почвы.

Это предположение подтверждается данными залегания аллювиальных отложений: в естественной почве они были вскрыты на глубине 30–40 см, в урбо-почве – 20 см, в урбаноземе – 100 см. В связи с этим в названии урбанозема в качестве почвообразующей породы фигурирует насыпной субстрат, а аллювиальные отложения отнесены к подстилающей породе. О значительном урбаногенном воздействии на данный участок свидетельствует наличие экраноземов и запечатанных грунтов на месте бывших фундаментов, оставшихся от застройки.

Следовательно, на данном участке нет ни эталонных, ни редких почв, преобладают антропогенные почвы, поэтому он не представляет ценности с точки зрения охраны почвенного покрова.

Список использованных источников

1. Прасолов Л.И. Генезис, география и картография почв. – М.: Наука, 1978. – 264 с.

2. Литвинова А.А., Игнатъева М.И., Морозова Л.М. Методические подходы к обоснованию создания особо охраняемых природных территорий // Агроэкологический вестник Урала. – 2015. – № 10 (140). – С. 83–85.

3. Новых И.Е., Смирнова Л.Г., Полянская А.Е. Некоторые актуальные вопросы развития региональной сети ООПТ в Белгородской области // Проблемы природопользования и экологическая ситуация в Европейской России и на сопредельных территориях: материалы VII Междунар. науч. конф. Белгород, 24–26 окт. 2017 г. – Белгород: Изд-во «Политерра», 2017. – С. 445–449.

4. Белякова А.В. Динамика развития мировой системы особо охраняемых природных территорий // Бюллетень «Использование и охрана природных ресурсов в России». – 2007. – № 1. – С. 48–50.

5. Почвенный покров охраняемых территорий. Состояние, степень изученности, организация исследований / Г.В. Добровольский, О.В. Чернова, Е.П. Быкова [и др.] // Почвоведение. – 2003. – № 6. – С. 645–654.

6. Красная книга почв Белгородской области / В.Д. Соловиченко, С.В. Лукин, Ф.Н. Лисецкий [и др.]. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. – 139 с.

7. Новых И.Е., Стржевский С.В., Теплякова Ю.С. Использование рекреационного потенциала особо охраняемых природных территорий (на примере памятника природы «Борки» Валуйского района Белгородской области) // Современные научные исследования: исторический опыт и инновации. Якаевские чтения – 2015: сб. материалов Междунар. научно-практ. конф. Краснодар, 26–27 февраля 2015 г. Ч. 2. – Краснодар, 2015. – С. 130–134.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ РОДНИКОВ

Л.Л. НОВЫХ,

кандидат биологических наук, доцент.

М.В. РАЕВСКАЯ,

аспирант Института наук о Земле.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет».

г. Белгород, Российская Федерация.

Родники (источники), представляющие собой естественный выход природных вод на поверхность, в настоящее время активно изучаются не только как природные объекты, но и как элементы исторического, культурного и социального функционирования и развития различных регионов мира. Рассматриваются рекреационные, хозяйственно-питьевые, туристические (напрямую связаны с экономическим развитием территорий), природоохранные и научные направления использования родников. Каждая сфера интересов человека предъявляет различные требования к оценке значимости (роли) родника, а также специфические подходы для решения конкретной задачи использования объекта.

Анализируя опыт оценки родников (источников) в странах Азии, Европы, США и Австралии можно выделить 2 больших блока [1]:

- подходы к оцениванию родника как единичного (точечного) объекта со своими особыми характеристиками;
- подходы к оцениванию родника как элемента системы более высокого ранга (экологической, социокультурной и т. д.).

Мы анализируем только некоторые системы оценивания родников в мировой практике. Основой для выбора данных систем был тот факт, что они изначально ориентированы на определенное использование данных природных объектов и помогают иллюстрировать разнообразие подходов.

В работах А. Ghosh, S. Mukhopadhyay предлагается система оценивания источников Западной Бенгалии (Индия) с точки зрения геотуристического потенциала. Авторы используют систему «внутренних факторов» и «внешних факторов», указывая вес каждого фактора в общей оценке объекта по шкале от 2 до 4 баллов. К «внутренним факторам» оценки относят собственно параметры, описывающие родник: гидрологические и геоморфологические характеристики, значимость для локальной экосистемы и природную красоту местности.

В систему «внешних факторов» включают вовлеченность объекта в локальную рекреационную программу (доступность, обустроенность, наличие мониторинга природных вод, значимость места для местного населения). Авторы применяют инструменты SWOT-анализа (из маркетинговых и социальных исследований), а также матрицу многофакторной оценки [2].

Х. Wang с сотрудниками [3] исследовали родники в провинции Шаньдун (Китай) с точки зрения значимости для водопользования. Система оценивания опирается на следующие блоки характеристик: геологические, гидрологические и гидрохимические (определяются концентрации характерных для данного региона веществ в природных водах и поллютантов, причем особое внимание уделено содержанию ионов тяжелых металлов).

Одним из пунктов оценивания родника у Х. Wang является его близость к населенному пункту или промышленному объекту, что представляет собой дополнительные экологические риски. На основании анализа большого количества данных авторы строят математические модели, характеризующие территориальную привязку родников с высокими и низкими показателями для использования родниковых вод в хозяйственно-питьевых целях.

В странах западной Европы и США преобладает экосистемный подход (в т. ч. и природоохранный) к оцениванию родников, который подразумевает описание «родниковой экосистемы» как на микро-, мезо-, так и макроуровне [1; 4; 5].

L. Stevens с коллегами разработал и внедряет концепцию SEAP (Spring Ecosystem Assessment Protocol), что можно перевести как «Протокол оценки родниковой экосистемы». В протоколе выделяется 6 категорий:

1) особенности питающих горизонтов и гидрохимические показатели родниковых вод;

2) геоморфологическое описание территории, на которой располагается объект;

3) организмы и микроорганизмы на территории, приближенной к грифону (или непосредственно в водах), в том числе эндемики;

4) описание территории как биосистемы с указанием зонирования и пр.;

5) особенности использования родника человеком и мера антропогенного воздействия на родник;

6) особенности администрирования родника или территории, на котором он находится (программы охраны разных уровней и другие направления, обеспечиваемые властями [5].

Каждая категория в SEAP включает от 5 до 8 пунктов, которые оцениваются по 6-балльной шкале. Если пункту присваиваются баллы от 3 до 0, значит, данная позиция принадлежит к зоне риска. Система апробирована на водных объектах таких национальных парков и охраняемых территориях, как Йеллоустонский, Ash Meadows и Гранд-Каньон (2004–2012 гг.) [4].

Специалисты-климатологи и гидрологи Австрии, Германии и Италии в своих пролонгированных исследованиях подходят к оценке родников как маркеров (а в дословном переводе – «стражей») процессов глобального потепления. M. Cantonati и коллеги выделяют следующие критерии: доступность родника для изучения; уровень зависимости дебита от сезонных процессов в природе; интенсивность антропогенного воздействия (разовое, частое, систематическое); комплексная взаимосвязь гидрологических и гидрохимических показателей (для построения аналитических моделей) [6].

Существует подход к оцениванию родников, который рассматривает только рекреационные и другие социальные эффекты. Например, в монографии под ред. N. Kresic [7] систематизирован большой фактологический материал по вопросам истории многих крупных родников Восточной и Западной Европы, некоторых стран Ближнего Востока, их социальной значимости, интегрированности в локальные культуры на основе показателей: посещаемость; упоминание в интернет-источниках и прочих источниках информации; связь с культовыми событиями или конкретными туристическими программами и фестивалями.

Занимаясь изучением родников Белгородской области, мы столкнулись с проблемой их оценки для получения сопоставимых данных. Одним из важных направлений использования родников в области является рекреационное, поэтому на кафедре географии, геоэкологии и безопасности жизнедеятельности НИУ «БелГУ» была разработана шкала оценки родников с учетом их рекреационной значимости, которая активно используется авторами при паспортизации родников. Данная шкала представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Шкала оценки родников с учетом их рекреационной значимости

Показатель	Характеристика	Баллы
1	2	3
1. Архитектура и композиция	Комплекс сооружений	1
	Отдельное сооружение, благоустроенная беседка	0,5
	Навес над колодцем или отсутствие навеса и самого колодца	0
2. Эстетика	Красиво	1
	Более или менее красиво	0,5
	Некрасиво	0
3. Купальня	Закрытая	1
	Открытая или оборудованная заведь для купания	0,5
	Нет	0
4. Качество воды	Соответствует СанПиН	1
	Не соответствует	0

1	2	3
5. Ландшафтная ценность пейзажа	Высокая	1
	Средняя	0,5
	Низкая	0
6. Дебит	Высокий (более 10 л/с)	1
	Средний (1–10 л/с)	0,5
	Низкий (менее 1 л/с)	0
7. Свободный доступ к роднику	Дорога с твердым покрытием	1
	Грунтовая дорога, натоптанная тропинка	0,5
	Отсутствие дороги или дорожки, часто очень затрудненный подход	0
8. Оборудование мест отдыха	Стол, лавочки, навес над ними	1
	Стол, лавочки без навеса	0,5
	Отсутствуют	0
9. Обеспечение санитарно-гигиенических требований при пользовании родником	Есть сруб или кольцо, крышка, вода течет из трубы	1
	То же, но отсутствует крышка	0,5
	Есть крышка и навес, вода течет самотеком, но глубина родниковой воронки не менее 0,5 м	0,5
	То же, но глубина воронки менее 0,5 м, либо отсутствие и крышки, и навеса	0
10. Наличие на территории бытового мусора.	Отсутствует	1
	Единичный	0,5
	Часто встречающийся	0

В основе отбора критериев и их ранжирования лежат результаты опроса студентов, преподавателей, местных жителей территорий, где представлены родники. Всего было опрошено 150 человек.

На основе полученной суммы баллов оценивается уровень рекреационной значимости родников:

0–2 балла – очень низкий (неудовлетворительный);

2,5–4 балла – низкий;

4,5–6 балла – средний;

6,5–8 балла – высокий;

8,5–10 баллов – очень высокий.

Продemonстрируем применение данной шкалы на примере родников Белгородского района. В ходе мониторинговых обследований нами было изучено 44 родника района, обновлены или составлены их паспорта, проведена оценка рекреационной значимости. Некоторые итоги работы представлены в [8].

На рисунке 1 показано распределение родников района по дебиту.

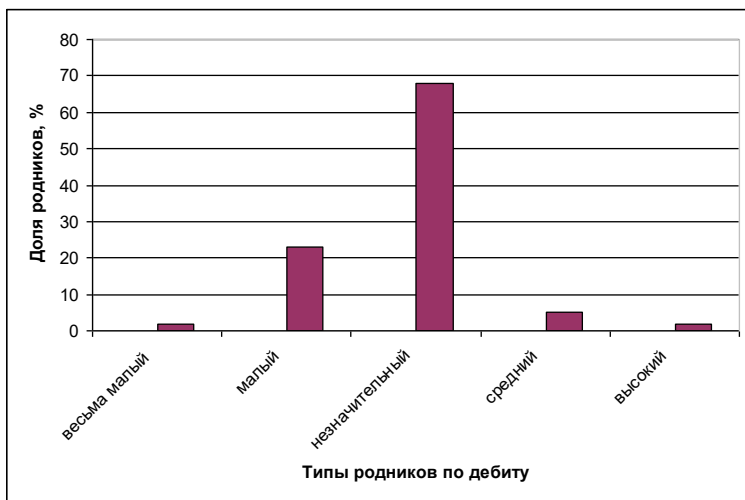

Рисунок 1 – Распределение родников Белгорода и Белгородского района по дебиту

Среднее значение дебита составило 0,62 л/с, что соответствует типу малodeбитных (до 1 л/с) виду незначительных (0,1–1,0 л/с). Стандартное отклонение равно 1,78 л/с, варьирование показателя – 287 %, что свидетельствует о значительной неоднородности дебита изученных родников. В целом господствуют родники, относящиеся к типу малodeбитных: весьма малые (0,001–0,01 л/с), малые (0,01–0,1 л/с) и незначительные (0,1–1,0 л/с). В сумме они составляют 93 % изученных родников. Этот факт позволяет предполагать не

слишком высокую рекреационную ценность изученных родников, т. к. большинство опрошенных хотят видеть поток родника.

На рисунке 2 показано распределение родников по оценке рекреационной значимости.

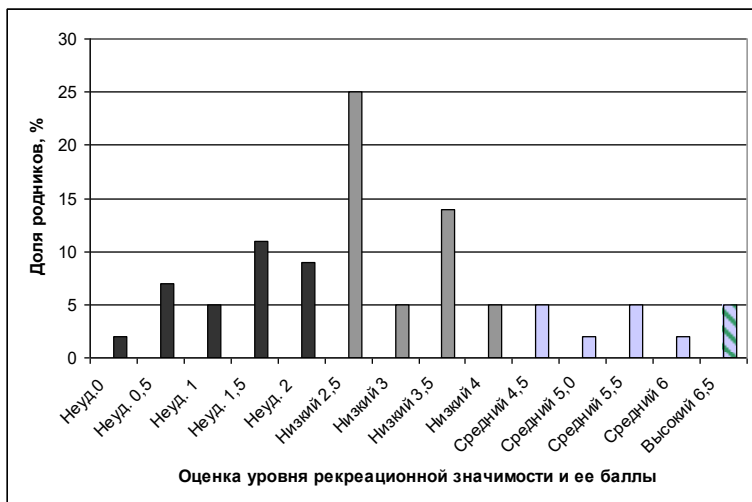

Рисунок 2 – Доля родников района с разным уровнем рекреационной оценки

Самую большую группу (25 %) образуют родники с низким уровнем низкой оценки 2,5 балла. Доля родников с высокой оценкой (6,5–8 баллов) не превышает 5 %. Отсутствуют родники с очень высокой оценкой (8,5–10 баллов). Средняя оценка составила 2,9 балла, стандартное отклонение – 1,65 балла, варьирование высокое – 57 %.

Для иллюстрации внешнего вида родников с разным уровнем рекреационной значимости приведены фото родника в с. Ерик, относящегося к преобладающей группе с низким уровнем (оценка 2,5 балла), и «Источника Корсунской иконы Божией Матери» в Монастырском лесу в окрестностях г. Белгорода, входящего в группу с высоким уровнем оценки (6,5 балла) (рис. 3–4).

Рисунок 3 – Родник на улице Ветеранов в с. Ерик (фото Новых Л.Л.)

Рисунок 4 – «Источник Корсунской иконы Божией Матери» в Монастырском лесу в окрестностях г. Белгорода (фото Новых Л.Л.)

Оба родника являются незначительными по дебиту – 0,19 л/с и 0,45 л/с, соответственно, но значительно различаются по уровню обустройства и доступности. Родник в Монастырском лесу относится к памятникам природы регионального значения.

Таким образом, применение разработанной оценки рекреационной значимости родников позволяет выделить группы родников, отличающиеся по уровню рекреационной привлекательности. Для Белгородского района, где значительная доля родников имеет неудовлетворительный или низкий уровень рекреационной оценки, очевидна проблема разработки мероприятий для ряда родников по повышению уровня такой оценки.

Список использованных источников

1. Currell M. J., Katz B.G. Threats to Springs in a Changing World: Science and Policies for Protection / American Geophysical Union. – Washington, 2022. – 240 p.
2. Ghosh A., Mukhopadhyay S. Evaluation of springs and waterfalls as Geomorphosites and proposition of strategies to develop Geotourism at Ajodhya hill, Puruliya district, Eastern India // *GeoJournal*. – 2022. – V. 87(1). – P. 87–99.
3. Normal Cloud Model-Based Method for Water Quality Assessment of Springs and Its Application in Jinan / X. Wang, W. Yang, Z.H. Xu, J. Hu // *Sustainability*. – 2019. – V. 11(8): 2248 [Electronic resource].
4. Stevens, L.E., Meretsky V.J., Springs in North America: Ecology and Conservation. – University of Arizona Press, Tucson, 2008. – 223 p.
5. Stevens L.E., Springer A.E., Ledbetter J.D. Springs Ecosystem Inventory Protocols. Springs Stewardship Institute, Museum of Northern Arizona, Flagstaff – Arizona, 2016. – 60 p.
6. Using Springs as Sentinels of Climate Change in Nature Parks North and South of the Alps: A Critical Evaluation of Methodological Aspects and Recommendations for Long-Term Monitoring / M. Cantonati, K. Lichtenwöhler, G. Leonhardt [et al] // *Water*. – 2022. – V. 14(18). – P. 1233–1241/
7. Groundwater hydrology of springs / N. Kresic et al. – Elsevier Inc. New York, 2009. – 574 p.
8. Орехова Г.А., Новых Л.Л., Волошенко И.В. Предложения по совершенствованию сети ООПТ Белгородского района (Белгородская область) // Развитие чувашской государственности в условиях российского федерализма: прошлое, настоящее, будущее: сб. статей Междунар. науч. конф. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2020. – С. 378–385.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ

Авдокушин, Е.Ф.	216, 224	Ермишина Е.Б.	42
Агабекян Р.Л.	4	Жидяева Е.С.	366
Александрова Ж.П.	231, 240	Захарова Д.В.	50
Алферова В.В.	168	Кабища С.А.	57
Андресян И.Ф.	10	Каломбо Муламба В.И.	200
Баяндурян Г.Л.	246	Катунина Е.Г.	454
Бзегежева С.А.	189	Клейменова Ю.А.	287
Большакова М.В.	252	Климовец О.В.	295
Бондаренко И.А.	173	Коршунова А.А.	306
Borisov George P.	342, 406	Крылова Л.В.	311
Буряк Н.Ю.	356	Лихачева О.Н.	371
Веха И.Е.	231	Лукащук В.И.	62
Вилкина М.В.	182	Лю Хуацзянь	216
Волошенко И.В.	440	Маглинова Т.Г.	119
Воронова М.В.	361	Мадатова О.В.	128
Галата Л.В.	270	Мартынова Т.А.	270
Гасило Е.А.	277	Мельник М.Н.	318
Герасименко О.А.	112	Мугаева Е.В.	73
Горшунова И.В.	21	Мусиенко С.А.	324
Гукасян З.О.	189	Новых И.Е.	454
Гуляева А.В.	195	Новых Л.Л.	454, 459
Демченко Е.Г.	31	Павелко А.П.	135
Дубинин А.В.	246	Павелко Н.Н.	342, 376
Елисеева Н.В.	446	Пархоменко А.А.	144

Петракова А.С.	80
Петрова Е.В.	152
Пипопуло В.Ю.	384
Писаренко К.В.	10
Погребенко Н.А.	89
Полякова Д.И.	209
Раджабов О.Р.	424
Раевская М.В.	459
Сабиров И.В.	399
Салменкова М.В.	393
Салькова О.Н.	431
Сапунов А.В.	94
Сапунова Т.А.	99
Сардак Е.В.	330
Сейдаметова С.А.	446
Сунарчина М.М.	399
Ся Жуй	224
Файзуллоев Т.Т.	335
Фисун Д.В.	157
Чернятин И.А.	240
Чмелева Д.С.	446
Чолахян А.Р.	200
Шалимов И.В.	104
Ярунина К.А.	446

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. НАУЧНАЯ ИНИЦИАТИВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ	3
Агабекян Р.Л. Необходимость трансформации информационной базы анализа рынка труда в новых геополитических условиях	4
Андрисян И.Ф., Писаренко К.В. Современные тенденции развития агротуризма в Италии. На примере административной области Лацио	10
Горшунова И.В. Актуальные проблемы и возможности роста национальной экономики	21
Демченко Е.Г. Опыт трансформации регионального туристического бренда «курорты Краснодарского края»	31
Ермишина Е.Б. Аудит персонала как основной источник информации о состоянии кадровой работы	42
Захарова Д.В. Характеристика туристского потенциала Краснодарского края по развитию спортивных видов туризма	50
Кабица С.А. Мотивация и управление персоналом в период кризиса	57
Лукашук В.И. Социальная инженерия как способ обеспечения устойчивого развития социальных систем	62
Мугаева Е.В. Человеческий капитал как фактор инновационного развития России	73
Петракова А.С. Реклама и PR как средства коммуникационной поддержки брендинга	80
Погребенко Н.А. Компетентностный подход в профессиональной деятельности государственного служащего	89
Сапунов А.В. Реализация государственной политики на региональном уровне	94
Сапунова Т.А. Оценка влияния демографического кризиса на рынок труда в России	99
Шалимов И.В. Реализация инновационных проектов: сущность и особенности разработки	104
Раздел 2. КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	111
Герасименко О.А. Современное состояние налоговой системы России как важного инструмента обеспечения экономической безопасности страны	112

Маглинова Т.Г. Политика импортозамещения: преимущества и недостатки...	119
Мадатова О.В. Методология проверки контрагента для обеспечения экономической безопасности предприятия	128
Павелко А.П. Цифровизация дорожной отрасли как отраслевой сегмент эффективности и безопасности транспортных систем федеральных агломераций	135
Пархоменко А.А. Подходы к определению сущности финансового потенциала как фактора обеспечения экономической безопасности субъекта хозяйствования	144
Петрова Е.В. Экономическая безопасность стран и регионов в условиях санкций	152
Фисун Д.В. Продовольственная безопасность страны в условиях санкций	157
Раздел 3. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ И НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	167
Алфорова В.В. Новые способы совершения мошеннических действий в сфере IT-технологий	168
Бондаренко И.А. Воздействие цифрового рубля на механизм ДКП в процессе его введения в денежный оборот	173
Вилкина М.В. Информационная безопасность компании в условиях цифровизации экономики	182
Гукасян З.О., Бзегежева С.А. Использование больших данных в бизнес-аналитике	189
Гуляева А.В. Цифровизация общения	195
Каломбо Муламба В.И., Чолахян А.Р. Совершенствование системы налогообложения индивидуальных предпринимателей как инструмент экономической безопасности хозяйствующего субъекта	200
Полякова Д.И. Внедрение искусственного интеллекта в государственное и муниципальное управление	209
Раздел 4. ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ	215
Авдокушин Е.Ф., Лю Хуацзянь Электронная торговля Китая с использованием платформенных механизмов	216
Авдокушин Е.Ф., Ся Жуй Финансовые услуги Китая: проблемы, решения, перспективы	224
Александрова Ж.П., Веха И.Е. Особенности применения специальных налоговых режимов для малого и среднего предпринимательства	231

Александрова Ж.П., Чернятин И.А. Повышение инвестиционной привлекательности территории	240
Баяндуриан Г.Л., Дубинин А.В. Анализ формирования и использования человеческого капитала в Краснодарском крае	246
Большакова М.В. Методические аспекты международного опыта санкционного давления и их нивелирование на территории Российской Федерации	252
Галата Л.В., Мартынова Т.А. Практика применения прогнозирования в разработке стратегии социально-экономического развития муниципального образования	270
Гасило Е.А. Оценка маркетинговой философии предприятия	277
Клейменова Ю.А. Состояние и тенденции развития сельскохозяйственного машиностроения в современных условиях	287
Климовец О.В. Основные противоречия инклюзивного устойчивого развития	295
Коршунова А.А. Нормативная и правовая оценка угроз экономической безопасности кредитной организации	306
Крылова Л.В. Совершенствование информационных технологий и формирование инноваций в системе маркетинговой информации	311
Мельник М.Н. Анализ угроз экономической безопасности кредитной организации	318
Мусиенко С.А. Об использовании инструментов финансовой математики в будничной жизни граждан	324
Сардак Е.В. Специфика управления талантами в условиях маркетинговой ориентации предприятия	330
Файзуллоев Т.Т. Активизация инвестиционной деятельности в АПК Таджикистана	335
Раздел 5. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	341
Borisov George P., Pavelko N.N. Music education in the light of new paradigmatic guidelines of innovation pedagogy	342
Буряк Н.Ю. Приложения для коммуникации и практики английского языка ..	356
Воронова М.В. Роль культурологического подхода в практике преподавания иностранных языков	361
Жидяева Е.С. Роль массовой культуры в процессе социализации подрастающего поколения	366

Лихачева О.Н. Формирование гибких навыков студентов посредством иностранного языка в условиях вуза	371
Павелко Н.Н. Диалоговая культура как составной компонент профессионально-педагогической культуры	376
Пипопуло В.Ю. Межкультурная коммуникация как предмет исследования в современной системе образования	384
Салменкова М.В. Цели и особенности современной парадигмы высшего образования Российской Федерации	393
Сунарчина М.М., Сабиров И.В. О теоретических и практических подходах к проблемам этнопсихологии	399
Раздел 6. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФИЛОСОФСКИХ И ИСТОРИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ОБЩЕСТВА	405
Borisov George P. Reflections on the Music of the Russian Exodus: Vladimir Drozdoff... ..	406
Раджабов О.Р. К вопросу о преподавании социально-гуманитарных дисциплин в технических и аграрных вузах России	424
Салькова О.Н. Миф модернизма	431
Раздел 7. ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И РАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ	439
Волошенко И.В. Агроэкологическая и экологическая оценка обрабатываемых почв: проблемы и перспективы	440
Елисеева Н.В., Сейдаметова С.А., Чмелева Д.С., Ярунина К.А. Темпы развития внутреннего специфического туризма: перспективы и экологические последствия	446
Новых И.Е., Новых Л.Л., Катунина Е.Г. Педоэкологические проблемы при совершенствовании сети ООПТ	454
Новых Л.Л., Раевская М.В. Современные подходы к оценке родников	459
<i>Алфавитный указатель авторов</i>	468

Научное издание

ЯКАЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ
2023

**СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ИННОВАЦИИ**

Сборник материалов
XIX Международной (политематической) научно-практической конференции
(г. Краснодар, 9–10 февраля 2023 г.)

Компьютерная верстка: **С.В. Царегородцева**

Подписано к выпуску 14.02.2023 г. Уч.-изд. л. 20,93. Заказ № 938.